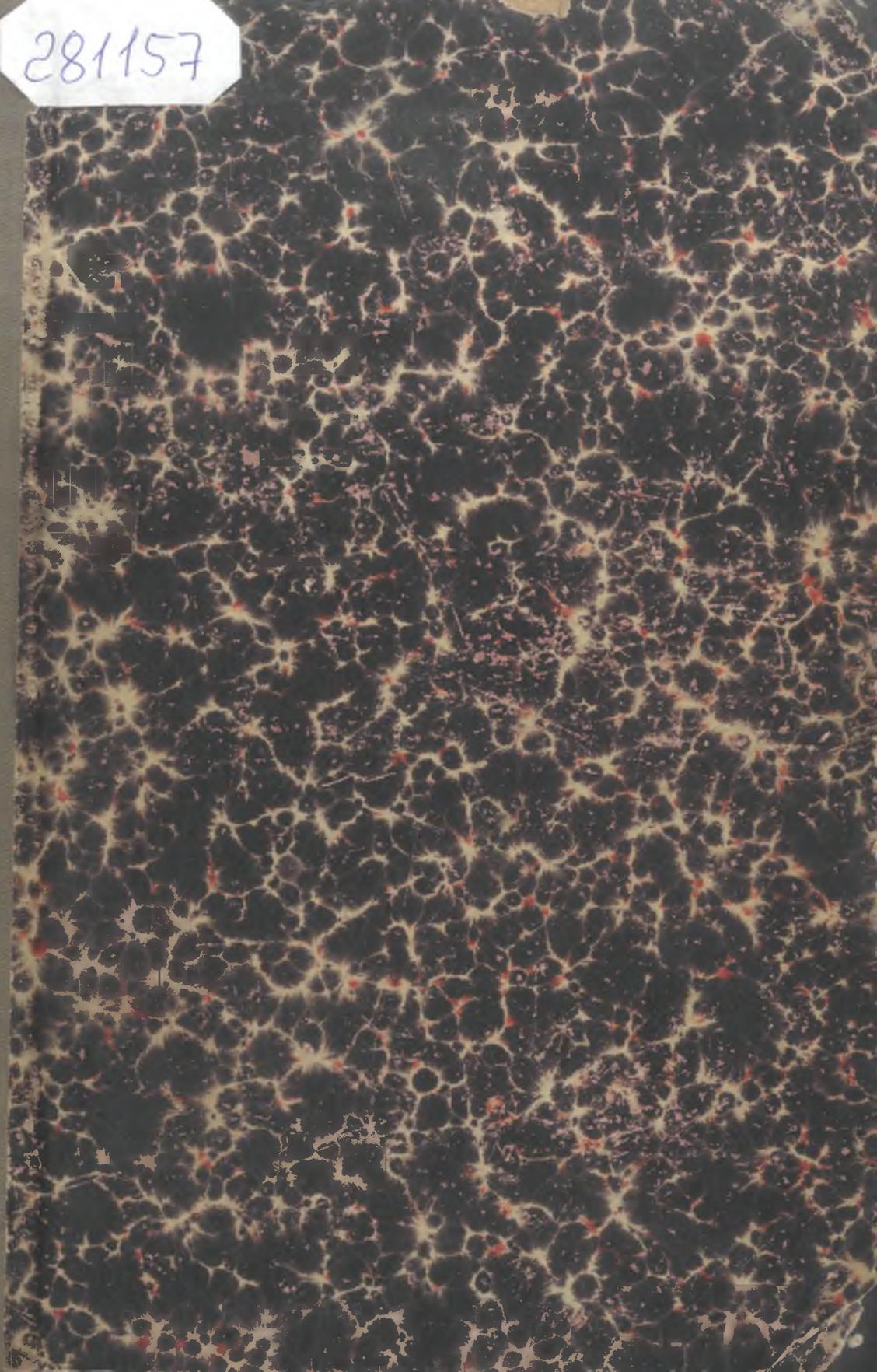

281157

ПРОВЕРЕНО 48 г.

28150

Handwritten signature or initials

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

25-лѣтія

МАРИИНСКАГО ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАГО УЧИЛИЩА

(1865 — 1890 г.)

И

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГОДИЧНАГО ОТЧЕТА

Привлеченіе, напоминая, что имущество библиотеки за 1889 годъ.
сообща... Каршамъ.

Составилъ Н. Знатовъ.

281157

САРАТОВЪ.

Типо-Литогр. П. С. Феокритова, Никольская ул., собствен. домъ.

1891.

Печатано по опредѣленію педагогическаго совѣта Маріинскаго земледѣльческаго училища отъ 16 октября 1890 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

Предисловіе.

Введеніе. Возникновеніе с. Николаевскаго—колоніи питомцевъ московскаго воспитательнаго дома—въ 40 вер. отъ Саратова. Открытіе здѣсь Маріинской учебной фермы. Цѣль учрежденія учебныхъ фермъ въ Россіи и устройство ихъ. Неудовлетворительность этихъ заведеній для сельско-хозяйственныхъ потребностей. Причины, вызвавшія къ жизни земледѣльческія училища 1

ГЛАВА I. Первая мысль о земледѣльческихъ училищахъ въ Россіи. Открытіе земледѣльческихъ училищъ въ Горкахъ, Могилевской губерніи, въ 1840 г. и въ Харьковѣ въ 1855 г. Высочайшія соизволенія, послѣдовавшія въ 1861 году—на учрежденіе землед. училища при Казанской учебной фермѣ и въ 1862 году—на учрежденіе землед. училища при Маріинской фермѣ. Объединеніе учебныхъ фермъ съ земледѣльческими училищами. Новая организація этихъ заведеній 13.

ГЛАВА II. Маріинское земледѣльческое училище. Соображенія бывшаго управляющаго Маріин. учебною фермою Горбика въ пользу открытія при вѣренной ему фермѣ земледѣльческаго училища. Перемены, произведенныя имъ на основаніи своихъ соображеній на фермѣ. Затрудненія, представившіяся вслѣдствіе этого въ дѣлѣ правильного веденія занятій на фермѣ. Хлопоты Горбика о подысканіи учителей для фермы и будущаго земледѣл. училища. Причины, замедлившія открытіе училища. Разрѣшеніе Департамента сельскаго хозяйства о пріемѣ учениковъ въ открываемое Маріинское земледѣл. училище съ 1 ноября 1864 г. до 15 января 1865 г. Пятиклассное устройство Маріинскаго земледѣл. училища. Нѣкоторыя соображенія по поводу возникновенія, вмѣсто предполагавшихся Министерствомъ Государст. Имуществъ трехклассныхъ фермскихъ школъ и трехклассныхъ же земледѣльческихъ училищъ, пятиклассныхъ земледѣльческихъ училищъ 22.

ГЛАВА III. Проектъ „положенія“ о пятиклассныхъ земледѣльческихъ училищахъ, которымъ должно было руководствоваться при своемъ устройствѣ Маріинское училище. Малочисленность служебнаго персонала въ этомъ училищѣ на первыхъ порахъ. Назначеніе учителей и ренетиторовъ. Частая сѣмена учителей и вредныя послѣдствія отъ этого для училища. Причины неуживчивости учителей въ земледѣльческихъ училищахъ и мѣры Министерства Государст. Имуществъ къ устраненію ихъ. Новые штаты для земледѣльческихъ училищъ 54.

ГЛАВА IV. Преобразование земледѣльческихъ училищъ въ 1869 году. Наличный составъ служащихъ въ Маріинскомъ земледѣл. училищѣ съ 1870 года. Изданіе новыхъ программъ преподаванія, учебниковъ по всѣмъ предметамъ курса земледѣл. училищъ, новая организація практи-

ческихъ занятій учениковъ. Благія результаты всего этого въ Маріинскомъ училищѣ. Замѣченные недостатки въ новомъ уставѣ для земледѣл. училищъ. Излишняя полнота программъ по спеціальнымъ предметамъ и крайнее сокращеніе курсовъ предметовъ общеобразовательныхъ . . . 76.

ГЛАВА V. Новая реорганизація земледѣльческихъ училищъ въ 1878 году. Перемены въ составѣ служебной корпораціи Маріинскаго земледѣл. училища съ 1870 по 1878 годъ. Новый составъ корпораціи при введеніи новаго устава. Измѣненія въ самомъ уставѣ для земледѣльческихъ училищъ: расширеніе курса наукъ, усиленіе требованій къ поступающимъ, увеличеніе числа учебныхъ годовъ. Отраженіе введенія въ дѣйствіе новаго устава на состояніи Маріинскаго земледѣл. училища. Изданіе новаго устава для земледѣльческихъ училищъ въ 1888 году . . . 92.

ГЛАВА VI. Извлеченіе изъ годичнаго отчета Маріинскаго земледѣл. училища за 1889 годъ. Личный составъ служащихъ. Число учениковъ. Распределеніе ихъ по классамъ. Теоретическія и практическія занятія учениковъ. Учебныя пособія: практическое или опытное поле съ сел.-хоз. лабораторіей, садъ, огородъ, насадка, кабинеты, бібліотека. Училищныя постройки. Содержаніе учениковъ. Развлеченія ихъ въ свободное отъ занятій время. Ферма 101.

Рѣчь, сказанная въ день 25-лѣтія Маріинскаго земледѣл. училища директоромъ Н. О. Смирновымъ. 213.

- Приложенія:**
- I. Вѣдомость о числѣ поступившихъ, выбывшихъ до окончанія курса и окончившихъ курсъ въ Маріинскомъ земледѣл. училищѣ съ 1864 по 1889 годъ.
 - II. Вѣдомость о числѣ поступившихъ въ Маріинское земледѣл. училище—а) по сословіямъ.
 - III. б) по вѣроисповѣданіямъ.
 - IV. Свѣдѣнія объ окончившихъ полный курсъ ученикахъ Маріин. земледѣл. училища со времени открытія его по 1890 годъ.
 - V. Планъ училищный.
 - VI. Планъ фермы.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

15-го января 1890 года исполнилось двадцать пять лѣтъ существованія Маріинскаго земледѣльческаго училища. День открытія названнаго училища можно, пожалуй, считать 1-е ноября 1864 года, если основываться на публикаціяхъ въ столичныхъ земледѣльческихъ и въ мѣстныхъ провинціальныхъ газетахъ, которыя гласили, что съ 1-го ноября 1864 года должны были начаться пріемные экзамены. Но пріемъ въ училище, въ видѣ исключенія на первый разъ, былъ продленъ до 15 января 1865 года,—и оказалось, что только къ этому послѣднему сроку „кое-какъ“ были сформированы два подготовительныхъ класса изъ бывшихъ воспитанниковъ учебной фермы и изъ вновь поступившихъ мальчиковъ. Число первыхъ учениковъ училища было очень ограничено: въ обоихъ-то классахъ ихъ было всего 22 человека. Они-то и стали въ основу заведенія, имѣвшаго въ дальнѣйшемъ преслѣдовать немаловажную задачу: развивать и распространять сельско-хозяйственную культуру въ нашемъ, по преимуществу, земледѣльческомъ отечествѣ. Ставши свидѣтелями исполнявшагося двадцатипятилѣтія существованія этого заведенія, которое притомъ, чѣмъ ни далѣе, тѣмъ все болѣе росло и крѣпло, мы совершенно безпристрастно и безъ преувеличенія можемъ сказать, что заведеніе это вполне добросовѣстно по своимъ силамъ и средствамъ выполняло намѣченную имъ задачу и что самое четверть-вѣковое существованіе его можетъ

служить вѣрнымъ признакомъ и мѣриломъ пользы, приносимой имъ обществу. Русское правительство и русское общество еще съ конца прошлаго столѣтія начали дѣлать попытки—путемъ пріобрѣтенія и распространенія разумныхъ знаній по сельскому хозяйству улучшить это послѣднее и тѣмъ увеличить благосостояніе страны и населенія. Но попытки эти, какъ показали результаты, были убыточны и крайне безуспѣшны, пока не установились на учрежденіи земледѣльческихъ училищъ. Взглянуть въ прошлое одного изъ таковыхъ училищъ и прослѣдить путь его развитія въ теченіе двадцатипятилѣтняго періода, думаемъ, въ настоящій разъ такъ естественно и небезынтересно. Къ сожалѣнію, спѣшу оговориться, что архивный матеріалъ Маріинскаго земледѣльческаго училища, каковымъ исключительно пришлось намъ пользоваться, оказался довольно скуднымъ, далеко, по крайней мѣрѣ, недостаточнымъ, чтобы по нему составить полный историческій очеркъ этого заведенія.

ВВЕДЕНІЕ.

Маріинское земледѣльческое училище находится въ селѣ Николаевскомъ, въ 40—45 верстахъ отъ г. Саратова. Учрежденіе его тѣсно связано съ существовавшей здѣсь ранѣе учебной фермой, а эта послѣдняя обязана своимъ существованіемъ въ указанномъ селѣ чисто случаю. Думать такъ даетъ намъ право авторъ помѣщенной въ „Русской Старинѣ“ статьи: „Маріинская колонія питомцевъ московскаго воспитательнаго дома“, — описавшій самую колонію и бывшій свидѣтелемъ-очевидцемъ возникновенія въ ней учебной фермы и земледѣльческаго училища.

„Въ томъ мѣстѣ, говоритъ онъ, гдѣ нынѣ расположено село Николаевское, лѣтъ 50-ть назадъ тому*), не было даже и признаковъ какого либо поселка. Окрестность представляла изъ себя обширную привольную степь, принадлежащую г. Саратову и сдаваемую въ аренду скотопромышленникамъ! Въ концѣ 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія, степи эти, съ Высочайшаго разрѣшенія, были приобрѣтены московскимъ опекунскимъ совѣтомъ съ цѣлію поселить на нихъ питомцевъ московскаго воспитательнаго дома. Высокое мѣсто при большой тамбовско-саратовской дорогѣ, вблизи рѣки Идолги, облюбовано было для перваго поселенія питомцевъ, которое сдѣлалось потомъ центромъ для послѣдующихъ питомническихъ поселеній, которыя во главѣ съ с. Николаевскимъ и состав-

*) Писано въ 1879 году.—Русская Старина 1879 г.

ляютъ маріинскую колонію питомцевъ... Сдѣланы были подряды на постройки и въ непродолжительный срокъ возникло очень оригинальное, красиво высматривавшее село Николаевское. Въ одну улицу довольно широкую, были построены форменные—всѣ какъ одинъ—дома для питомцевъ; посрединѣ села была построена церковь; но правую сторону ея, чрезъ улицу, домъ для управляющаго питомцами, а по лѣвую—большой четырехъ-этажный домъ для служащихъ, какъ-то: доктора, бухгалтера, писмоводителей, двухъ фельдшеровъ, ветеринара, эконома, коновала, акушерки, а также для помѣщенія аптеки, больницы на 30-ть кроватей и мелкихъ служащихъ. По обѣ стороны большого дома построено было по одному, тоже каменному, дому въ два этажа; въ одномъ, вверху, жили брандмейстеръ и учитель школы, а внизу помѣщались пожарные инструменты, въ другомъ—устроены были помѣщеніе для школы и мастерскія. Помимо этихъ главныхъ зданій, выстроены были четыре бани, двѣ мужскія и двѣ женскія,—кузница, складочный и запасный магазины, водяная мельница, слесарня и проч. Въ июнѣ 1830 года въ этомъ благоустроенномъ селеніи и были водворены питомцы московскаго воспитательнаго дома, переведенные сюда изъ смоленской губерніи. Питомцы эти жили здѣсь въ особыхъ, имъ только присвоенныхъ, условіяхъ. Въ каждый домъ водворялись хозяинъ и хозяйка, а имъ давали, въ качествѣ рабочихъ, товарища и товарку и пару малолѣтокъ. Питомцы въ избыткѣ надѣлены были всѣмъ необходимымъ для веденія своего хозяйства и при этомъ освобождены были отъ всякихъ общественныхъ повинностей. Но льготная жизнь предоставлена была имъ только на 12-ть лѣтъ, по истеченіи коихъ питомцы должны были вступить въ положеніе казенныхъ крестьянъ—перейти въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ. Чрезъ 12-ть лѣтъ, слѣдовательно, всѣ много-

численные, огромныя и дорогія постройки въ селѣ Николаевскомъ должны были остаться на произволь судьбы, какъ ни на что болѣе ненужныя. Между тѣмъ опекунскій совѣтъ не хотѣлъ, чтобы затраты его для питомцевъ пропали даромъ; поэтому, при переходѣ въ государственные крестьяне, ихъ обязали съ общими государственными повинностями уплачивать и опекунному совѣту все его расходы на нихъ. Выходило, что они, дѣти, внуки и правнуки ихъ въ дальніе роды обязывались уплачивать за когда-то и для чего-то построенные дома, но теперь брошенные, разваливающіеся и ровно ни къ чему негодные. Послѣдніе управляющіе питомцами предполагали или сдать все постройки подъ какую нибудь, хотя бы табачную, фабрику, или, проще, сломать ихъ и распродать кирпичъ... Но на помощь питомцамъ явилось министерство государственныхъ имуществъ. Когда питомцы были перечислены въ его вѣдомство, то оно, чтобы не пропали остававшіеся безъ употребленія обширныя постройки, открыло въ селѣ Николаевскомъ въ 1848 году образцовую учебную ферму, первыми учениками которой были питомцы же изъ малолѣтокъ, а изъ прежнихъ служащихъ образованъ былъ новый штатъ, хотя и сокращенный, для управленія фермою“.

Итакъ выходитъ, что не будь въ селѣ Николаевскомъ оказавшихся излишними построекъ, то не была бы открыта здѣсь и учебная ферма. Выводъ этотъ, какъ увидимъ, вполне подтверждается фактически.

Заведеніе въ Россіи учебныхъ фермъ предпринято было учрежденнымъ въ 1837 году министерствомъ государственныхъ имуществъ,—въ которомъ сосредоточены были все заботы правительства о мѣропріятіяхъ къ развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства,—какъ одно изъ радикальныхъ средствъ для распространенія среди земледѣльческаго класса рациональныхъ свѣдѣній

по сельскому хозяйству съ цѣлю улучшить и поднять доходность послѣдняго. Подобныхъ фермъ предположено было учредить „столько, сколько, по климату и почвѣ въ государствѣ имѣется рѣзко отдѣляющихся между собою полосъ“. И на первый разъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 28-го мая 1841 года положенія и штата учебныхъ фермъ, съ 1843 по 1848 г. были открыты фермы: вологодская (сѣверная въ 1843 г.), въ 50 верстахъ отъ губернскаго города, саратовская (въ 1844 году), въ новоузенскомъ уѣздѣ нынѣшней самарской губерніи, называвшаяся больше юговосточной или самарской, тамбовская или центральная (въ 1844 г.), близъ г. Липецка, горьгорѣцкая (въ 1845 г.), въ Горкахъ могилевской губерніи, казанская—сѣверовосточная (въ 1846 г.), въ 7 верстахъ отъ г. Казани, харьковская (въ 1847 г.), въ 12 верстахъ отъ г. Харькова, маріинская (въ 1848 г.), въ 40—45 вер. отъ г. Саратова, и екатеринославская (въ 1848 г.), въ александровскомъ уѣздѣ.

Изъ этого перечня мы можемъ видѣть уже, что учрежденіе маріинской учебной фермы едва-ли вызывалось настоятельными потребностями края, такъ какъ таковымъ могла удовлетворять юговосточная или самарская ферма, находившаяся отъ Саратова тоже не болѣе, какъ въ 40 верстномъ разстояніи, только по другую сторону ея, за Волгой. А что, дѣйствительно, существованіе этихъ двухъ учебныхъ фермъ, на столь близкомъ другъ отъ друга разстояніи, было бесполезно и ненужно,—это создало само министерство государственныхъ имуществъ, когда испросивъ въ 1858 году Высочайшее разрѣшеніе на упраздненіе трехъ фермъ: центральной, екатеринославской и юговосточной или самарской, потребность въ упраздненіи послѣдней мотивировало тѣмъ, что „не въ далекомъ отъ нея разстояніи находится саратовская (т. е. маріинская) ферма“. Стало-быть, наоборотъ, не открой министерство

маріинской фермы, ея роль, съ одинаковою пользою, нужно думать, могла бы выполнять для края ферма юго-восточная или самарская.

Двоякую цѣль преслѣдовало министерство государственныхъ имуществъ, учреждая учебныя фермы: 1) при-готовленіе изъ молодыхъ крестьянъ, государственныхъ и помѣщичьихъ, опытныхъ хозяевъ и 2) производство опытовъ дальнѣйшихъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ въ примѣръ частнымъ хозяйствамъ.

Всѣ фермы были надѣлены поэтому необходимымъ количествомъ земли и имѣли небольшой персоналъ служащихъ: управляющаго, его помощника, священника, ветеринара, школьнаго учителя и письмоводителя. На каждой фермѣ положено было содержать отъ 75 до 150 воспитанниковъ изъ государственныхъ поселенъ и отъ 25 до 50—изъ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ число воспитанниковъ должно было набирать, чрезъ управляющихъ государственными имуществами въ губерніяхъ, сперва желающихъ молодыхъ людей изъ волостей тѣхъ губерній, для которыхъ ферма была учреждена, а потомъ сиротъ и одиночекъ. При избраніи воспитанниковъ наблюдалось, чтобы они были не моложе 17 и не старѣе 20 лѣтъ и знали, хотя посредственно, читать и писать.—Составляя главную рабочую силу на фермѣ, воспитанники фермъ получали въ нѣкоторой степени спеціальное сельско-хозяйственное и общее образованіе; впрочемъ образованіе ихъ должно было быть преимущественно практическимъ, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ только теоретическихъ знаній, для поселенина и земледѣльца необходимыхъ. Такъ въ лѣтнее время воспитанники должны были изучать на практикѣ улучшенные и притомъ выгоднѣйшіе приемы по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ-то: по хлѣбопашеству, садоводству, огородничеству, лѣсоводству, скотоводству и пчеловодству, а въ зимнее время

занятія ихъ должны были состоять въ изученіи: 1) закона Божія, 2) русской грамоты, 3) первыхъ четырехъ дѣйствій ариѳметики съ употребленіемъ счетовъ, 4) главныхъ основаній земледѣлія, 5) обязанностей поселянъ, изложенныхъ въ полицейскомъ уставѣ и 6) свѣдѣній о скотоврачеваніи простыми способами. Сверхъ всего этого воспитанники фермы должны были обучаться и какому нибудь ремеслу, какъ на примѣръ: дубленію овчинъ, выдѣлкѣ сапожныхъ кожъ, столярному или кузнечному мастерству и т. п. Срокъ ученія на фермахъ положенъ былъ четырехгодичный и раздѣлялся на два двухгодичные курса. Ученикамъ, по окончаніи ими перваго курса и по переходѣ во второй, положено было отводить въ каждомъ полѣ главнаго хозяйства фермы особыя участки. Эти участки они должны были обрабатывать при содѣйствіи учениковъ перваго курса, за особую задѣльную плату. Въ послѣдній же годъ втораго курса отличѣйшихъ изъ воспитанниковъ постановлено было помѣщать въ образцовыхъ усадьбахъ, устраиваемыхъ при каждой фермѣ и снабженныхъ всеми хозяйственными принадлежностями, необходимыми въ обыкновенномъ крестьянскомъ быту. Прочіе же воспитанники, оканчивающіе курсъ, должны были поступать въ образцовыя усадьбы попеременно, въ видѣ членовъ одного семейства, дабы такимъ образомъ въ теченіе года всѣ воспитанники могли въ этихъ усадьбахъ изучить полное и правильное домоводство.

По окончаніи курса лучшихъ воспитанниковъ изъ государственныхъ крестьянъ положено было водворять въ особыхъ образцовыхъ усадьбахъ, учреждаемыхъ въ волостяхъ и сельскихъ обществахъ, а остальные были возвращаемы на родину. По мысли министерства, всѣ воспитанники фермъ, свободные отъ воинской повинности, водворенные ли въ особыхъ усадьбахъ или возвращен-

ные на ихъ родину, должны были служить для окрестныхъ поселянъ примѣромъ правильнаго веденія хозяйства. Чѣмъ больше, слѣдовательно, выходило бы съ учебныхъ фермъ такихъ образцовыхъ хозяевъ, чѣмъ чаще стали бы возникать среди сельскихъ обществъ образцовыя усадьбы, тѣмъ больше и больше, повидимому, обезпечивался бы успѣхъ земледѣлія, а стало-быть благоустройство и благосостояніе крестьянскихъ и помѣщичьихъ хозяйствъ.

Цѣль настоящаго очерка не позволяетъ намъ подробно прослѣдить исторію учебныхъ фермъ; скажу только, что онѣ далеко не оправдали, да и не могли оправдать надеждъ правительства. Прежде всего учебныя фермы далеко не получили предполагаемаго „положеніемъ“ о нихъ устройства. Основной капиталъ, назначенный на содержаніе каждой фермы—15000 рублей, оказался слишкомъ недостаточнымъ для устройства этихъ заведеній въ надлежащемъ размѣрѣ. Дальнѣйшее же развитіе фермъ положено было производить постепенно, на счетъ доходовъ отъ хозяйства; а между тѣмъ доходы эти, по большей части, не покрывали производимыхъ на фермское хозяйство расходовъ. Поэтому многія первоначальныя предположенія при учрежденіи фермъ, по недостатку средствъ, осуществить на дѣлѣ оказалось невыполнимымъ. Такъ осталось не исполненнымъ даже предположеніе объ отводѣ ученикамъ втораго курса особыхъ участковъ и устройствъ при фермахъ образцовыхъ крестьянскихъ усадьбъ,—такъ какъ все это требовало большихъ и непродуцительныхъ издержекъ. Практическія занятія воспитанниковъ производились поэтому на общихъ поляхъ фермы, въ саду и огородѣ, а для пріученія воспитанниковъ къ разнымъ отраслямъ домашняго хозяйства, они назначались по-очередно: на скотные дворы, конюшни, овчарни, а также и на кухню. Что же касается образцовыхъ усадьбъ въ волостяхъ и сельскихъ обществахъ

для водворенія въ нихъ лучшихъ изъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ фермъ съ цѣлю воздѣйствія примѣромъ ихъ на улучшеніе окрестнаго хозяйства, то такихъ усадебъ было учреждено въ разныхъ мѣстахъ всего восемь. Явилось сомнѣніе, будутъ-ли эти усадьбы соответствовать ожиданіямъ правительства; поэтому дальнѣйшее увеличеніе числа ихъ было приостановлено, а когда министерство государственныхъ имуществъ вполне убѣдилось, что такія усадьбы дѣйствительно не приносили никакой пользы въ смыслѣ распространенія среди крестьянъ лучшихъ способовъ и приемовъ хозяйничанія, то онѣ были совсѣмъ уничтожены.

Между тѣмъ мысль объ образцовыхъ усадьбахъ была тѣснѣйшимъ образомъ связана съ главною цѣлю фермъ, а потому, какъ скоро обнаружилась неудобоисполнимость этой мысли, общій планъ образованія земледѣльцевъ-хозяевъ нарушился въ коренныхъ своихъ основаніяхъ. Съ устраненіемъ образцовыхъ усадебъ, за фермами оставался только характеръ низшей учебной школы, которая должна была сообщать своимъ воспитанникамъ, исключительно принадлежавшимъ къ крестьянскому сословію, теоретическія и практическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству въ тѣхъ видахъ, что они впослѣдствіи приложатъ ихъ къ своей самостоятельной дѣятельности. Но и съ такимъ ограниченіемъ первоначальныхъ предначертаній къ полному достиженію цѣли встрѣтились весьма большія затрудненія. Крестьяне, не усвоивъ еще потребности въ сельско-хозяйственной наукѣ, весьма неохотно отдавали своихъ дѣтей для обученія на фермы. Помѣщеніе дѣтей на фермы казалось крестьянамъ болѣе или менѣе стѣснительною повинностію, отъ которой они всѣми силами старались отдѣлаться, а если попадали, то думали только о томъ, какъ бы отбыть ее поскорѣе, чтобы опять приняться за свое дѣло. Поэтому число

воспитанниковъ на фермахъ никогда не доходило до полнаго комплекта, а съ прекращеніемъ въ 1861 году обязательной присылки мальчиковъ на фермы оно сократилось до ничтожной цифры.—Относительно успѣховъ воспитанниковъ на фермахъ нужно сказать, что хотя въ четыре года присылаемые на фермы мальчики, несомнѣнно, дѣлались грамотными и кромѣ того пріобрѣтали нѣкоторыя познанія по сельскому хозяйству, но они не имѣли возможности усвоить эти познанія настолько, чтобы самостоятельно примѣнять ихъ на практикѣ для улучшенія своихъ хозяйствъ—это во первыхъ, а во вторыхъ—самыя условія крестьянскаго хозяйства не благопріятствовали введенію какихъ-либо улучшеній ферманцами. Воспитанники, окончившіе курсъ на фермахъ, возвращаясь на родину, въ свою семью, должны были подчиняться существующимъ порядкамъ хозяйства, управляемаго старшимъ въ семьѣ: стать имъ новаторами и руководителями при той неприязни къ фермамъ, съ какою относились къ нимъ крестьяне, было внѣ ихъ силъ. А тѣ изъ воспитанниковъ, какъ напримѣръ: сироты и бездомные, которые могли бы заняться хозяйствомъ самостоятельно, были не въ состояніи, большею частію по ограниченности средствъ, не только ввести какое-либо улучшеніе, а даже совсѣмъ отказывались отъ заведенія какого бы то ни было хозяйства и избирали другой какой либо родъ занятій*).

Малопрігодность учебныхъ фермъ въ дѣлѣ улучшенія сельскаго хозяйства скоро увидѣло и сознало само, учредившее ихъ, министерство государственныхъ имуществъ. Убѣдиться въ этомъ будетъ не трудно, если мы приведемъ выдержку изъ всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору бывшаго министра государственныхъ имуществъ гр. Муравьева въ 4 день Мая 1860 г.

*) Исторія учебно-хозяйств. заведеній. Н. П. Москальскаго.

„При учрежденіи учебныхъ фермъ, сказано въ этомъ докладѣ, и направленіи ихъ дѣятельности министерство государственныхъ имуществъ руководствовалось положеніемъ 28 мая 1841 года. Между тѣмъ болѣе, чѣмъ десятилѣтній опытъ и личный осмотръ учебныхъ фермъ министромъ государственныхъ имуществъ убѣдили, что этого рода заведенія во многихъ отношеніяхъ не удовлетворяли и не могли удовлетворить своему назначенію. Цѣль, указанная положеніемъ 1841 года учебнымъ фермамъ—образовать практическихъ земледѣльцевъ-хозяевъ... не привела ни къ какимъ положительнымъ результатамъ.“ Тоже нужно сказать и о второй цѣли учебныхъ фермъ—путемъ усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства служить образцомъ для частныхъ хозяйствъ. „Потому что фермы отличались отъ частныхъ хозяйствъ и въ устройствѣ хозяйства, и въ цѣляхъ, и въ организаціи рабочей силы и въ системѣ учета. А не имѣя въ цѣломъ почти ничего общаго съ частными хозяйствами, фермы хотя и представляли нѣчто поучительное для нихъ въ улучшеніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей и приемовъ сельско-хозяйственныхъ производствъ, но образцомъ служить для нихъ никакъ не могли, даже мало приобрѣтали у частныхъ хозяевъ авторитета.“*)

Поэтому министерство государственныхъ имуществъ рѣшилось измѣнить нѣсколько назначеніе учебныхъ фермъ. „Опытъ доказалъ, читаемъ мы въ вышеприведенномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ гр. Муравьева, что нужно было ограничить назначеніе учебныхъ фермъ образованіемъ сельскихъ работниковъ, т. е. *приученіемъ* ихъ къ точному и хорошему выполненію всѣхъ сельско-хозяйственныхъ работъ, къ обращенію съ улучшенными земледѣльческими орудіями и машинами и, въ случаѣ надобности, къ изготовленію и исправленію ихъ. Кромѣ того, воспи-

*) История учебно-хозяйств. заведеній. Н. П. Москальского. 54 стр.

танники должны пріобрѣсти на фермѣ практическія познанія по уходу за скотомъ, воздѣлыванію огородовъ и разведенію садовъ, наконецъ, обучиться нѣкоторымъ ремесламъ, полезнымъ въ ихъ будущей сельской жизни“.

Между тѣмъ въ государствѣ подготовлялась и совершилась великая реформа 1861-го года, кореннымъ образомъ повліявшая на измѣненіе быта сельскихъ сословій. Съ прекращеніемъ крѣпостнаго права всѣ владѣльцы имѣній должны были перейти отъ обязательнаго къ свободному труду. Велѣдствіе измѣнившихся экономическихъ условій наиболѣе интензивная культура земли и иная организація хозяйства, приспособленная къ вольнонаемному труду, стали задачею всякаго сельскаго хозяина, не пожелавшаго оставить свое занятіе*). Явилась необходимость приложить къ земледѣлію усовершенствованныя орудія, машины и способы обработки; а необходимость въ этомъ въ свою очередь породила въ классѣ землевладѣльцевъ потребность въ дѣятеляхъ, которые, при помощи научныхъ свѣдѣній, могли бы съ успѣхомъ принять и совершить преобразование въ направленіи сельско-хозяйственной промышленности. Въ тоже время распространеніе свободнаго труда, доставляя возможность заниматься сельскимъ хозяйствомъ каждому желающему и имѣющему необходимый капиталъ, очевидно, должно было привлечь къ оному новыя силы, требующія затѣмъ лишь пособія науки для обращенія къ земледѣльческимъ занятіямъ. Словомъ, послѣ крестьянской реформы вопросъ о сельско-хозяйственномъ образованіи долженъ былъ невольно выдвинуться впередъ. При этомъ явилась ошутительная потребность сразу во всѣхъ видахъ и степеняхъ сельско-хозяйственнаго образованія: нужны были и низшіе, непосредственные наблюдатели за производ-

*) Истор. обзоръ правит. мѣропріятій къ развитію сельскаго хозяйства въ Россіи. Н. В. Пономарева. Стр. 290.

ствомъ работъ—старосты, нарядчики, скотники, овчары и т. п., одинаково нуженъ былъ и контингентъ управителей для среднихъ и крупныхъ хозяйствъ, наконецъ, понадобились и свѣдущіе преподаватели для низшихъ, среднихъ и высшихъ агрономическихъ учебныхъ заведеній. Всѣхъ этихъ людей нужно было создать почти заново*). Могло-ли, спрашивается, министерство государственныхъ имуществъ съ своими учебными фермами отвѣтить на эти новые запросы жизни, удовлетворить этимъ новымъ потребностямъ различныхъ сословій народа, сказавшимся сейчасъ-же послѣ великой освободительной реформы? Мы видѣли, что министерство хотѣло ограничить въ послѣднее время назначеніе учебныхъ фермъ образованіемъ только сельскихъ работниковъ. Но, съ одной стороны, и это столь узкое назначеніе выполнялось бы фермами въ слишкомъ минимальныхъ размѣрахъ, судя по потребностямъ сельско-хозяйственной промышленности, такъ какъ желающихъ поступать для обученія на тогдашнія учебныя фермы, съ прекращеніемъ послѣ 1861 года обязательной присылки на нихъ крестьянскихъ мальчиковъ, оказывалось слишкомъ малое количество; а съ другой—не въ такихъ дѣятеляхъ нуждалась тогда сельско-хозяйственная промышленность. Само министерство государственныхъ имуществъ заявляло объ этомъ. „Нынѣ, читаемъ мы въ предписаніи департамента сельскаго хозяйства управляющему марійскою учебною фермою отъ 30-го іюня 1862 года, г. министръ государственныхъ имуществъ пришелъ къ убѣжденію, что дѣйствительная польза отъ учебныхъ сельско-хозяйственныхъ заведеній въ Россіи можетъ заключаться лишь въ правильной постановкѣ дѣятельности и направленія подобныхъ заведеній, а лучшимъ для сего мѣриломъ будутъ дѣйствительныя и настоятельныя потребности земледѣльческой

*) Н. В. Пономарева. Ibid. 290 стр.

промышленности въ дѣтеляхъ извѣстнаго рода... Въ настоящее же время потребность эта заключается во 1-хъ) въ свѣдущихъ и практическихъ людяхъ, которые могли бы принять на себя обязанности управителей или прикащиковъ по сельско-хозяйственнымъ предпріятіямъ, и которые могли бы сами быть предпринимателями въ отрасли земледѣльческой промышленности или арендаторами земель и—во 2-хъ) въ техникахъ по сельско-хозяйственной механикѣ, безъ помощи которыхъ введеніе орудій и машинъ сельско-хозяйственнаго производства и употребленіе ихъ дѣлается весьма затруднительнымъ“.

Чтобы удовлетворить указаннымъ потребностямъ времени, нужно было, такимъ образомъ, призвать къ жизни новыя сельско-хозяйственныя учебныя заведенія,— и главнымъ типомъ такихъ заведеній министерство признало земледѣльческія училища, каковыя рѣшено было „учредить при каждой фермѣ, во вниманіе къ необходимости, при устройствѣ хозяйства на началахъ свободнаго труда, въ хорошихъ управителяхъ, прикащикахъ и арендаторахъ имѣній“, какъ сказано было въ томъ же вышеприведенномъ предписаніи департамента сельскаго хозяйства отъ 30-го іюня 1862 года управляющему маріинской фермы.

Г Л А В А I.

Опытъ учрежденія земледѣльческихъ училищъ въ Россіи.

Мысль о необходимости учрежденія въ разныхъ частяхъ имперіи земледѣльческихъ училищъ была высказана еще учрежденнымъ въ началѣ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія „комитетомъ улучшенія земледѣлія въ Россіи“. Но по мысли комитета была открыта въ 1840 году только

одна горыгорѣцкая земледѣльческая школа, преобразованная потомъ въ 1848 году въ земледѣльческое училище, которое назначено было для приготовленія второстепенныхъ сельскихъ управителей, прикащиковъ и бухгалтеровъ. Подобное земледѣльческое училище было открыто потомъ въ 1855 году при харьковской фермѣ. Вслѣдствіе же усилившагося требованія на людей, научно изучившихъ сельское хозяйство, министромъ государственныхъ имуществъ было испрошено въ 1861 году Высочайшее соизволеніе на учрежденіе вновь земледѣльческаго училища при казанской фермѣ, а въ слѣдующемъ 1862 году, по докладу новаго министра государ. имуществъ, генераль-адъютанта Зеленаго, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе такового же училища и при маріинской фермѣ.—Вновь открытыя земледѣльческія училища—казанское и маріинское хотя не получили новыхъ уставовъ и должны были руководствоваться положеніемъ о горыгорѣцкомъ училищѣ, но на дѣлѣ оказалось, что создались они уже совсѣмъ почти на новыхъ началахъ. Эти училища уже по-началу были поставлены въ тѣсную связь съ фермами,—чѣмъ вызваны были реформы въ назначеніи и устройствѣ самихъ фермъ и отступленія отъ существовавшаго уже типа для земледѣльческихъ училищъ.

Послѣ того, какъ многолѣтній опытъ показалъ, что учебныя фермы совсѣмъ не выполняютъ своихъ задачъ, бывшій министръ государственныхъ имуществъ гр. Муравьевъ испросилъ въ 1859 году Высочайшее соизволеніе сдѣлать потребныя измѣненія въ штатѣ и управленіи ихъ. Для выработки потребныхъ измѣненій при департаментѣ сельскаго хозяйства въ 1860 году составленъ былъ особый комитетъ, который пришелъ къ заключенію о необходимости основать хозяйство учебныхъ фермъ на правильномъ коммерческомъ расчетѣ. Представляя сообра-

женія комитета на Высочайшее благоусмотрѣніе, г. министръ госуд. имуществъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ въ 4-й день мая 1860 года между прочимъ говорилъ, что „учебныя фермы должны, по возможности, содѣйствовать развитію хозяйствъ въ окружающей ихъ мѣстности примѣромъ своего образцоваго хозяйства и распространеніемъ улучшенныхъ породъ скота и болѣе совершенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ.... А для того, добавляетъ онъ далѣе, чтобы способъ пользованія угодьями учебныхъ фермъ могъ дѣйствительно быть поучителенъ, какъ для воспитанниковъ, такъ и для окрестныхъ хозяйствъ, необходимо, чтобы способъ этотъ основанъ былъ на правильномъ коммерческомъ разчетѣ, — иными словами, чтобы хозяйство учебныхъ фермъ приближалось, сколь можно ближе, къ свободному хозяйству, которое съ разчетомъ пользуется всѣми хозяйственными средствами и стремится извлекать изъ нихъ чистый наибольшій доходъ. Подобное направленіе хозяйства учебныхъ фермъ дѣлается особенно необходимымъ и полезнымъ въ настоящее переходное время для всѣхъ владѣльцевъ имѣній“.

Теперь, если мы примемъ во вниманіе, что въ это „переходное время“ явилась для правительства необходимость учредить при каждой фермѣ земледѣльческія училища, къ которымъ должна была естественно отойти учебная часть фермъ, то за послѣдними, очевидно, долженъ былъ сохраниться только характеръ коммерческихъ образцовыхъ учреждений. Но условія были, однако, таковы, что хотя фермы и были реформированы, но съ сохраненіемъ за ними значенія какъ бы подготовительныхъ для земледѣльческихъ училищъ школъ.

Сила въ томъ, что существовавшія земледѣльческія училища—горьгорѣцкое и харьковское имѣли сравнительно высокую и обширную программу, или, по край-

ней мѣрѣ, носили уже типъ болѣе чѣмъ низшей сельско-хозяйственной школы, доступъ въ которую для лицъ не подготовленныхъ былъ невозможенъ. Для поступленія въ эти училища требовались познанія, почти равняющіяся курсу уѣздныхъ училищъ, въ которыя вообще поступаетъ весьма мало дѣтей сельскаго земледѣльческаго сословія. Слѣдовательно, если бы теперь были закрыты фермскія школы, дотолѣ служившія единственными учебными заведеніями, гдѣ крестьянское населеніе могло пріобрѣтать хотя небольшія сельско-хозяйственные познанія, то дѣти земледѣльцевъ оказались бы въ положеніи совсѣмъ оттертыхъ отъ дверей сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, получающихъ новый типъ. Но правительству это послѣднее явленіе было вовсе нежелательно. Напротивъ, г. министръ государственныхъ имуществъ призналъ необходимымъ, чтобы задавшіяся новыми цѣлями сельско-хозяйственные учебныя заведенія „не только были совершенно доступны и открыты для сельскаго земледѣльческаго населенія, но чтобы поступленіе въ нихъ лицъ крестьянскаго сословія было, по возможности, облегчено“ *). И вотъ, чтобы совмѣстить обѣ задачи, т. е. чтобы въ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ готовить людей, по возможности, съ солидными познаніями по сельскому хозяйству, дѣлая изъ нихъ годныхъ управителей имѣніями, и въ тоже время, чтобы обширностію вступительныхъ требованій въ эти заведенія не оттереть отъ нихъ дѣтей земледѣльческаго населенія, положено было объединить земледѣльческія училища съ учебными фермами такъ, чтобы послѣднія, сохраняя характеръ образцовыхъ хозяйствъ съ вольнонаемными рабочими и служа учебнымъ пособіемъ для земледѣльческихъ училищъ, носили бы до нѣкоторой сте-

*) Предис. Департ. сел. хоз. 30-го іюня 1862 г. № 3287 управляющему маріан. учеб. фермой.

пени и учебный характеръ низшей сельско-хозяйственной школы, чрезъ которую дѣтямъ крестьянъ не только открывался бы, но и облегчался доступъ въ земледѣльческія училища.

Въ такихъ видахъ предположено было дать слѣдующую организацію учебнымъ фермамъ и земледѣльческимъ училищамъ.

Отправлять на фермы крестьянскихъ мальчиковъ только желающихъ, а не по назначенію начальства, какъ дѣлалось ранѣе. Для пріема на фермы опредѣлить возрастъ не менѣе какъ 16-ти лѣтній, высшаго же предѣла не назначать. Срокъ пребыванія воспитанниковъ на фермахъ ограничить тремя годами (вмѣсто прежнихъ четырехъ лѣтъ) съ тѣмъ, чтобы они исполняли на фермѣ всѣ работы наравнѣ съ вольнонаемными рабочими, но не занимали никакихъ сельско-хозяйственныхъ должностей. Въ теченіе трехъ лѣтъ готовить ихъ для поступленія въ земледѣльческія училища, почему курсъ обученія на фермахъ ограничить лишь тѣми предметами, знаніе которыхъ требуется при вступленіи въ училище. Преподаваніе должно быть только въ зимнее время съ 1-го октября по 1-е апрѣля. Преподаваемые предметы: 1) законъ Божій, 2) русскій языкъ, 3) чистописаніе, 4) арифметика, 5) начала геометріи, 6) краткая географія, преимущественно Россіи, 7) главныя событія русской исторіи и 8) черченіе. Всѣ эти предметы проходятся по самымъ краткимъ программамъ. Сельское хозяйство и скотоводство преподаются только практически при самомъ производствѣ полевыхъ работъ и уходѣ за скотомъ, особый же курсъ по этимъ предметамъ въ зимнее время не продолжается. Зимой ученики занимаются въ классахъ отъ 7 до 10 часовъ утра и отъ 5 до 8 часовъ вечера. Отъ 10 до 12 и отъ 2 до 5 часовъ они работаютъ въ механическихъ мастерскихъ. Все лѣтнее время съ 1-го

апрѣля до 1 октября они исключительно употребляютъ на земледѣльческія работы. По окончаніи курса на фермѣ желающіе переходятъ въ земледѣльческое училище. Но не воспрещалось поступать въ училище и тѣмъ воспитанникамъ фермы, которые въ состояніи будутъ выдержать экзаменъ въ училище послѣ пребыванія перваго или втораго года на фермѣ. Всякаго воспитанника, который не выдержитъ экзамена для поступленія въ училище, послѣ трехъ лѣтъ пребыванія на фермѣ, полагалось исключать изъ числа воспитанниковъ, предоставляя однако таковымъ, по собственному желанію и съ согласія управляющаго фермою, наниматься на фермѣ для работъ, подобно вольнонаемнымъ рабочимъ. Для воспитанниковъ фермъ, поступающихъ въ училища, положено было оставлять въ послѣднихъ опредѣленное число казенныхъ стипендій. Нормальнымъ числомъ воспитанниковъ на фермѣ полагалось 50-ть человѣкъ.

Въ связи съ новой организаціей учебныхъ фермъ нѣсколько измѣнялось „положеніе“ о земледѣльческихъ училищахъ сравнительно съ „положеніемъ“, ранѣе дѣйствовавшимъ, о горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ*). Такъ, вмѣсто четырехлѣтняго курса вводился трехлѣтній, но взамѣнъ этого были увеличены требованія приемнаго экзамена. Преподаваніе предположено было сосредоточить лишь на тѣхъ предметахъ, которые существенно необходимы для каждаго хорошаго управляющаго или арендатора имѣнія. Въ теченіе перваго года ученики проходятъ общій курсъ, послѣ котораго раздѣляются на сельскихъ хозяевъ и механиковъ-строителей, по собственному выбору и склонностямъ воспитанниковъ; спеціальныя курсы тѣхъ и другихъ раздѣляются на два

*) Впрочемъ измѣненія эти касались только вновь открываемыхъ земель, училищъ казанскаго и маріинскаго, училища же горыгорѣцкое и харьковское пока оставались безъ преобразованія.

класса. Курсы читаются, по возможности, практически съ собственной работой учениковъ подъ руководствомъ преподавателей въ теченіе цѣлаго года, кромѣ мѣсяцевъ іюля и августа, когда ученики упражняются въ съемкѣ и нивеллировкѣ. Въ общемъ курсѣ преподаются: законъ Божій, русскій языкъ, чистописаніе, географія Россіи, исторія Россіи, ариѳметика, геометрія и черченіе. Такъ какъ въ общій курсъ поступаютъ ученики фермъ, а равно всѣ желающіе окончившіе или неокончившіе курсъ въ уѣздныхъ или сельскихъ училищахъ, то въ этомъ курсѣ все вниманіе должно быть обращено на твердое усвоеніе учениками познаній въ общихъ предметахъ, чтобы быть хорошо подготовленными къ слушанію спеціальныхъ курсовъ.

Въ курсѣ сельскихъ хозяевъ преподаются предметы: 1) полеводство, луговоеводство, лѣсоводство, огородничество, садоводство; 2) скотоводство и скотоврачеваніе; 3) устройство хозяйствъ и счетоводство; 4) главныя сельско-хозяйственныя техническія производства (винокуреніе, пивовареніе и др.); 5) практическое землемѣріе, съемка (мензулой и буссолю) и нивеллировка; 6) главныя понятія изъ естественныхъ наукъ.

Въ курсѣ механиковъ-строителей преподаются предметы: 1) техническая механика (устройство мукомольныхъ, пильныхъ и др. мельницъ и проч.); 2) составленіе проектовъ и смѣтъ на устройство сельско-хозяйственныхъ построекъ и заводовъ; дренажное искусство, дѣланіе кирпича и дренажныхъ трубъ, жженіе извести; 3) составленіе проектовъ и чертежей машинъ и ихъ деталей; 4) изготовленіе шаблоновъ и моделей разныхъ частей машинъ по чертежамъ; 5) пригонка частей машинъ, разборка и сборка ихъ въ мастерскихъ, установка для работы; упражненіе въ уходѣ за постоянными и подвижными паровыми машинами и другими механизмами въ дѣйствиіи.

Нормальнымъ количествомъ учениковъ для училищъ

полагалось на первое время сто человекъ. При каждомъ училищѣ предположено было устроить механическія мастерскія для изготовленія земледѣльческихъ орудій и машинъ и небольшое опытное поле.

Новая организація учебныхъ фермъ, въ связи ихъ съ земледѣльческими училищами, предполагалось, дастъ учащимся возможность пріобрѣсти, почти при томъ же затрачиваемомъ со стороны правительства капиталѣ, болѣе положительныя и существенныя познанія въ сравненіи съ тѣми, которыя получались до сихъ поръ на учебныхъ фермахъ. Ограничивая число учениковъ на фермѣ и сокращая курсы на одинъ годъ въ земледѣльческихъ училищахъ и фермахъ, правительство предполагало этимъ способомъ значительно сократить издержки по этимъ заведеніямъ. А въ томъ, чтобы въ меньшее время достигнуть въ учебномъ отношеніи не только прежнихъ, но лучшихъ результатовъ, рассчитывали выиграть введеніемъ лучшихъ и усовершенствованныхъ методовъ преподаванія.

Управленіе училищемъ и фермою предполагалось возложить на одного управляющаго, съ вознагражденіемъ за это по 1400 руб. въ годъ; ему предоставитъ распоряженіе учебною частію, какъ въ училищѣ, такъ и на фермѣ, а равно содержаніе учениковъ; веденіе же хозяйства фермы возложить исключительно на помощника управляющаго подъ контролемъ послѣдняго. Учителей назначено было имѣть по пяти, съ содержаніемъ—двумъ младшимъ по 400 руб., а тремъ старшимъ по 600 руб. въ годъ каждому*).

Всѣ эти проекты г. министръ государственныхъ имуществъ въ 17-й день мая 1862 года представлялъ на Высочайшее благоусмотрѣніе и Государь Импера-

*) Сверхъ жалованія всѣ служащіе на фермахъ получали соответствующее должностямъ число порціонныхъ припасовъ.

торъ соизволилъ утвердить оныя и повелѣлъ исполнить. Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія и съ разрѣшенія г. министра, послѣдовавшаго 12-го іюня 1862 года, департаментъ сельскаго хозяйства предписалъ управляющему маріинской учебною фермою:

1) Немедленно представить надлежащія соображенія по устройству фермы и открытію земледѣльческаго училища на вышеизложенныхъ основаніяхъ, а также доставить свѣдѣнія, какъ о состояніи существующихъ нынѣ на фермѣ строеній, могущихъ служить для помѣщенія училища и преподавателей, съ предположеніями необходимыхъ для сего передѣлокъ, такъ и для возведенія новыхъ потребныхъ для сего строеній.

2) Существующія при фермѣ механическія мастерскія привести въ лучшій порядокъ и представить соображенія для постепеннаго ихъ приведенія въ такое состояніе, при которомъ онѣ могли бы служить учебнымъ пособіемъ для образованія сельскихъ механиковъ, въ отдѣлахъ училища для сего предназначенныхъ.

3) Согласно прилагаемой копіи съ проекта новаго учебнаго плана фермы и земледѣльческаго училища, доставить подробныя соображенія относительно порядка введенія его на маріинской фермѣ и опредѣленія, согласно съ послѣднимъ, по мѣрѣ надобности, преподавателей и другихъ лицъ.

4) Приступить нынѣ же къ замѣщенію наемными лицами тѣхъ хозяйственныхъ должностей, которыя исправляются нынѣ воспитанниками фермы, по наряду; равнымъ образомъ уволить совершенно тѣхъ воспитанниковъ, которые по своимъ способностямъ и малому прилежанію не обѣщаютъ продолжать съ успѣхомъ ученіе въ земледѣльческомъ училищѣ или имѣютъ особенное желаніе возвратиться къ своимъ родственникамъ.

ГЛАВА II.

Открытие Мариинскаго земледѣльч. училища.

(1862—1865 г.).

Управляющимъ маріинскою фермою въ то время былъ, надворный совѣтникъ, Павелъ Лаврентьевичъ Горбикъ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ горьгорѣцкой земледѣльческой школѣ, гдѣ окончилъ курсъ ученія въ 1848 году, а потомъ, по выдержаніи экзамена въ горьгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ*), удостоенъ былъ степени агронома. Управляющимъ маріинскою фермою онъ назначенъ былъ изъ помощниковъ управляющаго харьковской фермы съ 1-го января 1861 года.

Нужно думать, что Горбикъ горячо принялъ къ сердцу идею объ учрежденіи при ввѣренной ему фермѣ земледѣльческаго училища и былъ убѣжденъ, что чѣмъ скорѣе совершится это, тѣмъ лучше. Не дожидаясь дальнѣйшихъ распоряженій департамента сельскаго хозяйства, онъ немедленно приступаетъ къ переводу фермы на новое положеніе, хотя и сознавалъ, что сдѣлать это, при тогдашнихъ условіяхъ, было крайне затруднительно. Во первыхъ, учебная ферма, по новому положенію, должна быть, какъ мы видѣли, низшею сельско-хозяйственною школою съ довольно широкимъ цикломъ преподаваемыхъ въ ней предметовъ. А тогдашній составъ служащихъ маріинской фермы не могъ соответствовать этому. Кромѣ самого управляющаго, штатъ служащихъ на маріинской фермѣ въ то время состоялъ: изъ помощника управляющаго Тихона Петровича Вѣднякова, по образованію—студента духовной семинаріи, ветеринарнаго врача

*) Горьгорѣцкій землед. институтъ образованъ былъ въ 1848 году изъ высшаго разряда землед. школы.

Альфреда Францовича Шпиллера, законоучителя—священника приходской церкви—Александра Ивановича Розанова и школьнаго учителя Ивана Семеновича Семенова, который самъ получилъ только низшее образованіе. При такомъ маломъ персоналѣ служащихъ трудно было разсчитывать вести правильно дѣло преподаванія на фермѣ, въ случаѣ ея преобразованія. А во вторыхъ, воспитанники фермы до сего времени составляли если не единственную, то главную рабочую силу ея; съ переводомъ же фермы на новое положеніе они должны быть замѣнены вольнонаемными рабочими; а сдѣлать это, по немѣннѣю въ распоряженіи управляющаго средствъ, было совсѣмъ невозможно. Тѣмъ не менѣе Горбикъ не остановился предъ указанными препятствіями по дѣлу преобразованія ввѣренной ему фермы и наискорѣйшаго открытія при ней земледѣльческаго училища. На выше приведенное требованіе департамента сельскаго хозяйства, въ своемъ отношеніи отъ 1-го августа 1862 года, онъ донесъ, что маріинская учебная ферма имѣетъ хорошія строенія, способныя для жилья, такъ что въ этомъ отношеніи нѣтъ препятствій къ открытію при ней земледѣльческаго училища съ 1-го января слѣдующаго 1863 года. Посему, добавлялъ онъ, по его мнѣнію, было бы возможно: а) учебную часть фермы преобразовать совершенно, согласно составленному плану, съ началомъ будущаго года; б) къ тому же времени открыть и первый классъ земледѣльческаго училища, въ который поступятъ частію воспитанники нынѣшняго 4-го класса фермы, частію же лица постороннія.

Въ пользу скорѣйшаго открытія земледѣльческаго училища онъ указывалъ на слѣдующее основаніе. По мысли министерства государственныхъ имуществъ, учебныя фермы должны служить низшею сельско-хозяйственною школою по преимуществу для крестьянскихъ маль-

чиковъ, чрезъ которую имъ не только открывался бы, но и облегчался доступъ въ земледѣльческія училища. А управленію фермы болѣе, чѣмъ кому либо извѣстно, съ какими затрудненіями и по какимъ соображеніямъ поступаютъ крестьянскіе мальчики на фермы. Нужно ожидать, что съ прекращеніемъ обязательной высылки ихъ, число воспитанниковъ фермы, на первое время, дойдетъ до самой малой цифры. Между тѣмъ какъ тѣже крестьянскіе мальчики, пробывшіе годъ-два на фермѣ, весьма неохотно возвращаются на родину до окончанія курса. Отсрочиваніе открытія земледѣльческаго училища на нѣкоторое время поведетъ, такимъ образомъ, къ тому, что оно будетъ имѣть нѣсколько менѣе учениковъ изъ крестьянскаго сословія, что, кажется, не согласно съ цѣлію сего заведенія. „А чтобы не лишить возможности поступить въ земледѣльческое училище хотя нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ тогдашняго 4-го класса маріинской фермы, желательно, добавлялъ Горбикъ, чтобы училище открылось именно по окончаніи ими курса ученія, т. е. съ 1-го января 1863 года“. Да и вообще относительно учебнаго года въ земледѣльческихъ училищахъ Горбикъ высказывалъ свои соображенія въ пользу того, что этотъ годъ долженъ бы былъ совпадать съ началомъ и окончаніемъ гражданскаго года, какъ это принято было на учебныхъ фермахъ. Срокъ этотъ, по его мнѣнію, самый естественный для сельско-хозяйственныхъ заведеній, гдѣ имѣется въ виду преподавать познанія какъ можно болѣе при практическихъ приемахъ и упражненіяхъ. Назначивъ же срокъ учебнаго года въ срединѣ лѣта, ученики земледѣльческаго училища потеряли бы практическія упражненія лѣтняго времени перваго, т. е. приѣмнаго года, и послѣдняго, т. е. выпускнаго, что весьма важно; а кромѣ того воспитанники фермъ, оканчивая курсъ по новому (гражданскому) году, до поступленія въ училище теряли бы много времени.

Представляя подобныя соображенія въ департаментъ сельскаго хозяйства, Горбикъ, увѣренный, очевидно, въ скоромъ ихъ осуществленіи, произвелъ на вѣренной ему фермѣ слѣдующія перемѣны. Въ то время, т. е. въ августѣ 1862 года, всѣхъ воспитанниковъ на маріинской учебной фермѣ было 76 человекъ. Всѣ они, по времени поступленія въ заведеніе и успѣхамъ въ наукахъ, раздѣлены были на четыре класса, а именно: въ I классѣ было 19 человекъ, во II—22, въ III—15 и въ IV—20. Имѣя въ виду состоявшееся Высочайшее разрѣшеніе объ открытіи при вѣренной ему фермѣ земледѣльческаго училища и въ силу бывшаго предварительнаго распоряженія департамента сельскаго хозяйства: уволить изъ наличнаго числа воспитанниковъ тѣхъ, которые не обѣщаютъ съ успѣхомъ продолжать ученіе въ земледѣльческомъ училищѣ или же имѣютъ особенное желаніе возвратиться на родину, Горбикъ тогда же назначилъ къ увольненію съ фермы: 4 воспитанника изъ IV класса, одного изъ III класса, 6-ть изъ II класса и 15-ть изъ I класса, всего 26 человекъ; хотя они и были оставлены пока на фермѣ до новаго года въ качествѣ рабочей силы, такъ какъ замѣнить воспитанниковъ вольнонаемными рабочими, что требовалось департаментомъ сельскаго хозяйства, не было средствъ. Такимъ образомъ, собственно учениковъ на маріинской фермѣ было оставлено, какъ и слѣдовало по новому положенію, 50 человекъ. Изъ нихъ, согласно новому проекту и соотвѣтственно ихъ успѣхамъ въ русской грамотѣ, ариметикѣ и письму, къ 1 октября 1862 года, сформированы были вновь три класса такимъ образомъ, въ I классѣ 16, во II—19 и въ III—15 человекъ. При такомъ распредѣленіи на классы, какъ заявлялъ самъ управляющій фермы, имѣлось въ виду исключительно будущее назначеніе воспитанниковъ, т. е. извѣстная степень развитости и приготовлен-

ности для перехода въ земледѣльческое училище. Съ этою же цѣлію, хотя соотвѣтственно новому распредѣленію воспитанниковъ по классамъ введена была новая программа преподаванія, во второй половинѣ 1862 года все вниманіе, при обученіи воспитанниковъ, было обращено на чтеніе, ариметику и письмо, какъ предметы предуготовительные для земледѣльческаго училища, а сельское хозяйство не читалось. Поступить такъ можно было потому, что тѣ воспитанники, которымъ придется въ концѣ года получить аттестаты, слушали уже предметы сельскаго хозяйства въ продолженіи двухъ лѣтъ, а остальные воспитанники, предназначенные къ отправкѣ на родину, преимущественно принадлежали къ I и II классамъ. А потомъ недостатокъ въ преподавателяхъ мѣшалъ проходить съ учениками преобразованной фермы всѣ предметы, положенные проектомъ, и вполнѣ по программамъ. Самъ Горбикъ доносилъ департаменту сельскаго хозяйства, что для подобныхъ занятій, т. е. по новому проекту, хорошо было бы имѣть еще въ нынѣшнемъ (1862) году хотя одного младшаго учителя. Но, добавлялъ онъ въ тоже время, стѣсняясь опредѣленною на 1862 годъ ассигновкою суммъ, онъ не считаетъ возможнымъ входить въ департаментъ съ представленіемъ по этому предмету, а потому преподаваніе осенью этого года воспитанникамъ фермы будетъ производиться при участіи его самого, ветеринара фермы, законоучителя и учителя грамоты. Указанное положеніе учебнаго дѣла на маріинской фермѣ могло продолжиться, по предположеніямъ управляющаго, не долѣе конца 1862 года. Что же касается дальнѣйшаго, то Горбикъ, въ выше приведенномъ своемъ отношеніи въ департаментъ сельскаго хозяйства, высказывалъ слѣдующія соображенія:

а) Преподаваніе затѣмъ предметовъ, съ начала бу-

душаго 1863 года, во всѣхъ трехъ классахъ маріинской фермы и, въ случаѣ открытія въ томъ же году земледѣльческаго училища, въ I классѣ сего послѣдняго, можетъ быть открыто совершенно согласно новому проекту учебнаго плана для сихъ заведеній, при назначеніи къ тому времени двухъ младшихъ учителей и одного репетитора, принимающаго на первое время также участіе въ преподаваніи.... А потомъ число учителей должно будетъ увеличиваться соотвѣтственно образованію новыхъ классовъ земледѣльческаго училища, полное открытіе коего послѣдуетъ въ началѣ 1865 года.

б) Учебныя пособія обоихъ заведеній, т. е. учебной фермы и земледѣльческаго училища, состоящія въ учебникахъ и книгахъ сельско-хозяйственнаго содержанія, могутъ быть приобретаемы постепенно, по мѣрѣ надобности; точно также могутъ быть устраиваемы и пополняемы всевозможные кабинеты.

в) Мастерскія фермы, долженствующія служить учебнымъ пособіемъ для образованія сельскихъ механиковъ, могутъ быть таковыми и въ томъ даже видѣ, въ какомъ онѣ находятся. Конечно, существующія мастерскія все-таки требуютъ значительнаго исправленія и пополненія нѣкоторыми снарядами для того, чтобы быть въ состояніи производить разнаго рода земледѣльческія орудія, неособенно сложныя, пользуясь при этомъ литейными заводами г. Саратова. Но онѣ никогда не будутъ въ состояніи производить сложныхъ машинъ уже и потому, что на нихъ не будетъ заказа. Поэтому ученики земледѣльческаго училища отдѣла механиковъ должны изучать машиновѣдѣніе на готовыхъ уже паровыхъ и другихъ машинахъ, для чего, въ видѣ кабинетныхъ вещей, при училищѣ слѣдуетъ имѣть всѣ извѣстныя сельско-хозяйственныя машины, начиная съ паровой молотилки и до ручной зернодробилки.

г) Хозяйство Маріинской учебной фермы можетъ служить достаточнымъ учебнымъ пособіемъ для учениковъ земледѣльческаго училища своимъ полеводствомъ, луговодствомъ, улучшенными выгонами, скотоводствомъ и небольшою пасѣкою и, наконецъ, обработкою разнаго рода сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, какъ-то: выдѣлкою овчинъ и кожъ, кирпича, выбивкою подсолнечнаго масла и друг.

д) Въ помѣщеніи какъ учениковъ фермы и училища, такъ и учителей на первыхъ порахъ не встрѣтится недостатка, при самыхъ незначительныхъ поправкахъ и передѣлкахъ главнаго дома и другихъ имѣющихся флигелей.

Въ заключеніе своего представленія Горбикъ покорнѣйше просилъ департаментъ сельскаго хозяйства къ началу будущаго 1863 года назначить двухъ младшихъ учителей изъ агрономовъ горыгорѣцкаго земледѣльческаго института, а учителя ввѣренной ему фермы, коллежскаго регистратора Семенова, въ уваженіе долговременной его службы при фермѣ, назначить репетиторомъ при земледѣльческомъ училищѣ.

Разсчитывая поэтому, что департаментъ не будетъ медлить назначеніемъ на маріинскую ферму необходимыхъ учителей, доканчивая кое-какъ учебный 1862 годъ, Горбикъ составилъ росписаніе лекцій на слѣдующій 1863 годъ уже вполне соответствующее новому проекту учебнаго плана на фермахъ. Но такъ какъ департаментъ ничего не отвѣчалъ на его представленіе, а наличнаго персонала служащихъ далеко не хватило бы для выполненія составленнаго росписанія, то онъ счелъ за необходимое, своимъ отношеніемъ отъ 12 ноября 1862 года, спросить департаментъ: а) будутъ-ли назначены къ 1-му январю 1863 года два младшихъ учителя, безъ которыхъ невозможно начать преподаваніе на фермѣ по проекти-

рованному департаментомъ плаву? б) будетъ-ли открыто къ тому времени земледѣльческое училище? слѣдуетъ-ли изъ числа имѣющихся воспитанниковъ на фермѣ удержать при заведеніи тѣхъ, которые, въ случаѣ открытія училища, могли бы поступить въ оное, и такимъ образомъ оставить ли изъ нихъ къ будущему году до 60-ти человѣкъ, имѣя въ виду, что 10 изъ нихъ поступятъ въ I классъ училища, или же, какъ предположено проектомъ, оставить ихъ при заведеніи всего 50 человѣкъ?

Но на этотъ разъ Горбику пришлось испытать полное разочарованіе. Департаментъ сельскаго хозяйства на запросъ его отвѣтилъ отъ 17 января 1863 года, что въ виду того, что въ началѣ текущаго года при маріинской фермѣ не можетъ быть еще открыто земледѣльческое училище, назначеніе учителей было бы преждевременно, и что объ этомъ будетъ въ свое время сдѣлано особое распоряженіе, равнымъ образомъ въ настоящее время нѣтъ надобности уменьшать число воспитанниковъ.

Впослѣдствіи выяснилось, впрочемъ, что департаментъ подъ „преждевременнымъ“ разумѣлъ назначеніе учителей для училища, а не для фермы; но такъ какъ оба эти учрежденія, по новому положенію, должны были имѣть одинъ штатъ преподавателей, то онъ, очевидно, въ виду неизвѣстности времени открытія земледѣльческаго училища при маріинской фермѣ, медлилъ назначить учителей и для послѣдней, для которой они между тѣмъ были крайне необходимы. Но въ отвѣтѣ департамента болѣе всего смутило Горбика, видимо, добавленіе, что нѣтъ надобности въ настоящее время уменьшать число воспитанниковъ.—Мы видѣли выше, что основываясь на точномъ предписаніи департамента отъ 30 іюня 1862 года, Горбикъ изъ наличнаго въ то время числа—76-ти воспитанниковъ ввѣренной ему фермы 26 человѣкъ предназначилъ къ увольненію и если держалъ ихъ на фермѣ,

то только въ видѣ рабочей силы. Къ началу же 1863 года, не получая никакихъ новыхъ распоряженій, не зная также, на какое число воспитанниковъ будетъ назначено въ этомъ году содержаніе: на 80—по прежнему или на 50—по новому штату, и опасаясь поэтому, какъ бы, въ случаѣ ассигновка будетъ только на 50 человекъ, не сдѣлать по этой статьѣ передержки, онъ тѣхъ 26 намѣченныхъ ранѣ уволилъ съ фермы и оставилъ только 50 воспитанниковъ. А тутъ вдругъ департаментъ предписываетъ, что пока нѣтъ надобности уменьшать число воспитанниковъ на фермѣ. Горбикъ, очевидно, подумалъ, что предписаніе касается прежняго числа 80 воспитанниковъ и что онъ долженъ послѣ этого пополнить недостающее до полного комплекта число въ 30 человекъ, сдѣлавъ распоряженіе о высылкѣ 30 крестьянскихъ мальчиковъ изъ разныхъ губерній. Но, съ одной стороны, въ виду того, что теперь обязательная высылка крестьянскихъ мальчиковъ на фермы не должна была уже имѣть мѣста, а съ другой—стѣсняясь незнаніемъ смѣты на 1863 годъ, онъ просилъ департаментъ, чтобы тотъ отъ себя сдѣлалъ подлежащимъ палатамъ государственныхъ имуществъ распоряженіе о высылкѣ на маріинскую ферму требуемаго количества крестьянскихъ мальчиковъ, „если, добавлялъ онъ, это будетъ дѣйствительно согласно съ мнѣніемъ департамента“. Но тревога Горбика, оказалось, была напрасна. Департаментъ сельскаго хозяйства, въ своемъ предписаніи отъ 13 марта 1863 года, разъяснилъ ему, что выраженіе о ненадобности уменьшать число воспитанниковъ нужно относить не къ 80, а къ 50 и наоборотъ увеличивать это послѣднее число воспитанниковъ фермы было бы не согласно съ предписаніемъ департамента отъ 30 іюня 1862 года.

Итакъ съ начала 1863 года маріинская учебная ферма имѣла три класса съ 50 учениками въ нихъ,

которые всё безъ исключенія были изъ государственныхъ крестьянъ. Поступленій вновь пока не должно было быть и управляющій фермою сдѣлалъ даже сообщеніе палатамъ государственныхъ имуществъ, чтобы онъ высылкою мальчиковъ на ферму пріостановились. Но и съ имѣвшимся небольшимъ сравнительно числомъ учащихся управляющій былъ поставленъ въ затруднительное положеніе. Введены были въ дѣйствіе новыя программы преподаваемыхъ на фермѣ предметовъ, а выполнять ихъ было не кому. Мы упомянули выше, что Горбикъ составилъ на 1863 годъ росписаніе лекцій такъ, что въ преподаваніи, предполагалось, примутъ участіе священникъ, ветеринаръ фермы, два младшихъ учителя и репетиторы. Представляя это росписаніе на утвержденіе департамента сельскаго хозяйства, онъ тогда же, какъ сказано было, заявлялъ, что если къ 1 января 1863 года не будутъ назначены хоть два младшихъ учителя, то преподаваніе по новому плану вести будетъ нельзя. Тѣмъ не менѣе таковыхъ преподавателей назначено къ сроку не было. Какъ же было поступить въ такомъ случаѣ? Время шло, учениковъ чѣмъ нибудь занимать нужно было; да мало этого, ихъ нужно было готовить къ будущему земледѣльческому училищу, которое можетъ быть открыто во всякое время.—И опять пришлось подѣлить между собою всё предметы и однимъ нести трудъ преподаванія—самому управляющему, законоучителю, ветеринару и школьному учителю. Но каждый можетъ судить о томъ, могло-ли у нихъ хватить силъ и времени съ успѣхомъ выполнять то, что, предполагалось, должны были выполнять шесть-семь человѣкъ?!

Наконецъ, предписаніемъ отъ 20 марта 1863 года департаментъ сельскаго хозяйства увѣдомилъ Горбика, что онъ, принимая во вниманіе, что при введеніи въ дѣйствіе новаго учебнаго плана на фермахъ и увеличеніи,

согласно съ симъ, предметовъ преподаванія, опредѣленіе предполагаемыхъ по проекту штата учителей оказывается вполнѣ необходимымъ, входилъ къ г. министру государственныхъ имуществъ съ докладомъ и испросилъ разрѣшеніе: 1) предоставить управляющему маріинской фермой озаботиться скорѣйшимъ пріисканіемъ учителей русскаго языка, исторіи и географіи и объ опредѣленіи оныхъ на вакансіи младшихъ учителей, съ содержаніемъ 400 р. въ годъ, представить въ департаментъ; 2) на вакансію младшаго учителя по предметамъ математики и геодезіи опредѣлить способныхъ изъ окончившихъ курсъ въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ при горыгорѣцкомъ институтѣ, о чемъ нынѣ же войти въ сношеніе съ директоромъ института; 3) учителя грамоты при фермѣ Семенова уволить, если онъ не можетъ занять должности младшаго учителя и 4) объ опредѣленіи ко времени открытія при фермѣ земледѣльческаго училища остальныхъ старшихъ и младшихъ учителей по другимъ предметамъ преподаванія поручить управляющему входить заблаговременно съ представленіемъ.

Можно себѣ представить, съ какою радостію и поспѣшностію долженъ былъ Горбикъ воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ найти нужныхъ учителей для ввѣренной ему фермы. Съ этою цѣлію онъ обращается къ директору горыгорѣцкаго института и проситъ его сдѣлать извѣстнымъ среди окончивающихъ курсъ студентовъ, что на маріинскую ферму нужны учителя по русскому языку, исторіи и географіи. Вскорѣ послѣ этого на его имя прислано было нѣсколько прошеній студентами названнаго института, именно: Викторомъ Перевозниковымъ, Василіемъ Смирновымъ, Милюгинымъ, Моннеротъ-діо-Мэномъ и Өомою Горбикомъ, — объ опредѣленіи ихъ учителями на маріинскую ферму и въ имѣющее быть

открытымъ при ней земледѣльческое училище*). Изъ означенныхъ лицъ Горбикъ, въ своемъ представленіи въ департаментъ, просилъ назначить — Перевозникова и Смирнова учителями на русскій языкъ, исторію и географію, а Моннеротъ-дю-Мэна — на математику, но послѣдняго только въ предполагавшееся къ открытію въ 1864 году земледѣльческое училище. Свое представленіе Горбикъ сдѣлалъ отъ 11-го іюня 1863 года. Къ этому же почти времени, по распоряженію департамента, былъ уволенъ въ отставку бывшій школьный учитель Семеновъ, такъ какъ должности младшаго учителя на фермѣ, по отзыву Горбика, онъ занять не могъ, а ходатайство о назначеніи его репетиторомъ въ земледѣльческое училище было признано департаментомъ сел. хозяйства преждевременнымъ. Такимъ образомъ вышло, что ко второй половинѣ 1863 года и безъ того неполный составъ служащихъ на маріинской фермѣ сократился почти до-нельзя. А между тѣмъ представленіе Горбика объ утвержденіи въ должностяхъ учителей избранныхъ имъ выше указанныхъ кандидатовъ осталось безрезультатнымъ. Стало-быть, затрудненіе въ дѣлѣ правильнаго веденія преподаванія на фермѣ увеличивалось еще болѣе. Обращаясь къ отчету управляющаго фермой за 1863 годъ, мы видимъ, что, по увольненіи въ отставку Семенова, во вторую половину 1863 года, обученіемъ воспитанниковъ на маріинской фермѣ занимались, подъ руководствомъ управляющаго, священникъ Розановъ, преподававшій законъ Божій, церковную исторію, богослуженіе, географію Россіи и русскую грамматику, и ветеринарный врачъ фермы Шпил-

*) Предписаніемъ отъ 20 марта 1863 г. департаментъ увѣдомилъ Горбика, что такъ какъ на фермѣ при настоящемъ преобразованіи оной и при открытіи земледѣл. училища переноска приняла болѣе обширные размѣры, то онъ испросилъ разрѣшеніе министра на опредѣленіе при маріинской фермѣ письмоводителя съ содержаніемъ по 250 руб. въ годъ. На эту должность, по ходатайству Горбика, былъ опредѣленъ В. Зитомъ.

леръ, который руководилъ, сказано, воспитанниковъ при изученіи ими русской грамматики и ариѳметики; а чи-стописаніе и комнатное занятіе (?) воспитанниковъ фермы были постоянно наблюдаемы однимъ изъ самихъ же вос-питанниковъ—Нестеровымъ, которому управленіе фермы довѣрило это, какъ болѣе развитому и весьма благонав-ному ученику. Многіе же предметы, какъ напр. сельское хозяйство, скотоводство, полицейскій уставъ и др. со-вѣмъ не преподавались на фермѣ по недостатку преподавателей. Удивительно-ли послѣ этого, если самъ управ-ляющій фермою въ томъ же отчетѣ заявляетъ, что, при описанныхъ условіяхъ, классное ученіе во второй поло-винѣ 1863 года шло сравнительно слабѣе.—Но не бы-ваетъ худа безъ добра! „Воспитанникамъ фермы, по от-чету Горбика, то обстоятельство, что въ теченіе года многіе предметы не проходились ими совѣмъ за неимѣ-ніемъ учителей, дало будто-бы возможность съ болѣшимъ успѣхомъ заняться русской грамотой вообще и пріобрѣ-сти нѣкоторый навыкъ въ рѣшеніи задачъ ариѳметиче-скихъ и первоначальныя свѣдѣнія по географіи Россіи“... „И если, добавлялъ въ заключеніе Горбикъ, предполо-женное при фермѣ земледѣльческое училище будетъ от-крыто въ непродолжительномъ времени, то большая часть изъ нихъ въ состояніи будутъ съ успѣхомъ продолжать ученіе въ ономъ“.

Но выжидательное и крайне неопредѣленное поло-женіе, видимо, стало надоѣдать самимъ воспитанникамъ. Поэтому многіе изъ нихъ, пробывшіе на фермѣ болѣе трехъ лѣтъ и имѣя уже „весьма зрѣлый возрастъ“, не изъявили желанія дожидаться открытія будущаго земле-дѣльческаго училища долѣе конца 1863 года, боясь, что открытіе его замедлится на неопредѣленное время. Отно-сительно таковыхъ управляющій еще отношеніемъ отъ 3 іюня 1863 года спрашивалъ департаментъ сел. хозяй-

ства, что на случай, если предполагаемое земледѣльческое училище при маріинской фермѣ затянется открытіемъ и не будетъ открыто и въ 1864 году, то изъ числа имѣющихся на лицо воспитанниковъ могутъ-ли быть отпущены на родину тѣ, кои пробыли на фермѣ четыре года, съ аттестатами, а слѣдовательно съ правами, предоставленными имъ прежде дѣйствовавшимъ положеніемъ?..

Почему же, спрашивается, министерство государственныхъ имуществъ медлило открытіемъ при маріинской учебной фермѣ земледѣльческаго училища? Или: почему оно, по крайней мѣрѣ, не назначало столь необходимыхъ учителей для самой фермы? Вѣдь, какъ мы видѣли, отъ этой медлительности сильно страдало дѣло обученія воспитанниковъ на фермѣ; а потомъ, вслѣдствіе той же причины воспитанники фермы, исключительно предназначавшіеся теперь въ ученики земледѣльческаго училища, волей не-волей, или по окончаніи курса на фермѣ, или до онаго, должны были возвращаться на родину. Выходило такъ, что крайне неустроенное положеніе маріинской фермы, повидимому, безъ причины какъ бы игнорировалось министерствомъ?

Но если мы поближе всмотримся въ дѣло, то увидимъ, что причина указанныхъ явленій лежала не въ медлительности министерства, сколько въ поспѣшности самого управляющаго маріинской фермы Горбика. Въ самомъ дѣлѣ, онъ еще въ августѣ мѣсяцѣ 1862 года донесъ департаменту сельскаго хозяйства, что на ввѣренной ему фермѣ имѣются хорошія строенія, годныя для открытія земледѣльческаго училища; а потомъ, вслѣдъ затѣмъ, представивъ свои соображенія о полной возможности открытія земледѣльческаго училища не позднѣе 1 января 1863 года, немедленно же перевелъ учебную ферму на новое положеніе, не обращая вниманія, что средствъ къ тому въ его распоряженіи не было. Между

тѣмъ какъ департаментъ только отъ 26 апрѣля 1863 г. отвѣтилъ на его представленіе, что „комиссія для дѣлъ техническихъ и строительныхъ, состоящая при первомъ департаментѣ министерства государственныхъ имуществъ, рассмотрѣвъ представленный имъ проектъ перестройки дома для помѣщенія земледѣльческаго училища, нашла его неудовлетворительнымъ, а равно и проектъ на перестройку флигелей для квартиръ преподавателей... Комиссія полагала бы поручить технику осмотрѣть предполагаемые къ перестройкѣ флигеля, и если они окажутся прочными и заслуживающими цѣнной перестройки, то составить новый проектъ; если же будутъ найдены неудобными для перестройки, то употребить ихъ, въ настоящемъ видѣ, для другихъ какихъ нибудь потребностей фермы, а для квартиръ составить проектъ новаго дома“. Съ этою цѣлію, по распоряженію г. министра, департаментомъ сельскаго хозяйства былъ командированъ на ферму причисленный къ министерству инженеръ Цвирко и ему поручено было, по соглашенію съ управляющимъ, составить на мѣстѣ подробные проекты и смѣты на необходимыя строенія для помѣщенія предполагаемаго къ открытію земледѣльческаго училища, квартиръ учителей и должностныхъ лицъ, обративъ особенное вниманіе на существующія постройки съ цѣлію воспользоваться ими, по мѣрѣ возможности, хотя до времени, дабы открытіе самаго училища могло быть произведено не позже, какъ въ будущемъ году (1864). Стало-быть, министерство государ. имуществъ съ своей стороны совсѣмъ не желало затягивать дѣло открытія при маріинской фермѣ земледѣльческаго училища. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ только что приведеннаго, Горбикъ получилъ новое предписаніе департамента сел. хозяйства, сдѣланное на основаніи приказанія господина министра госуд. имуществъ, слѣдующаго содержанія:

1) Нынѣ же приступитъ (это было въ июль 1863 г.) къ преобразованію ввѣренной Вамъ фермы согласно новымъ началамъ (а Горбикъ сдѣлалъ это почти за годъ скорѣе). При введеніи... новаго трехлѣтняго курса... полный переходъ учебной части фермы на новое положеніе... долженъ совершиться чрезъ два года.

2) Открыть земледѣльческое училище... въ 1864 г. съ 15-го августа.

3) Началомъ учебнаго курса считать для фермы 1 октября, а для училища 15-е августа.

4) Учебныя занятія на фермѣ распределить такъ, чтобы всѣ положенныя по плану предметы были преподаваемы въ томъ объемѣ, какой для нихъ назначенъ, съ тѣмъ, чтобы на каждый изъ предметовъ приходилось не менѣе того числа уроковъ, которое назначено департаментомъ, и чтобы для практическихъ занятій учениковъ фермы было оставлено достаточно времени.

При этомъ были приложены: программа учебнаго курса фермы, программа учебнаго курса для перваго общаго класса земледѣльческаго училища, росписаніе нормальнаго числа уроковъ по каждому предмету для учебной фермы и земледѣльческаго училища и распределеніе предметовъ между преподавателями.

Ясно теперь, что Горбикъ слишкомъ поторопился преобразованіемъ ввѣренной ему маріинской фермы и введеніемъ на ней преподаванія по новому плану. Поэтому и департаментъ сельскаго хозяйства, если не удовлетворялъ его представленій о назначеніи учителей на маріинскую ферму, безъ которыхъ дѣло обученія воспитанниковъ здѣсь крайне тормозилось, такъ дѣлалъ потому, что это, какъ онъ отвѣчалъ на запросы Горбика, было, дѣйствительно, еще преждевременно.

Какъ бы то ни было, впрочемъ, отъ кого или отъ чего бы то ни зависило замедленіе открытія земледѣль-

281157

ческаго училища при маріинской фермѣ, но въ результатѣ его получалось очень неутѣшительное явленіе. Томиться ожиданіемъ открытія училища надоѣло уже воспитанникамъ фермы, и если стало уже извѣстнымъ, что это открытіе должно послѣдовать съ 15-го августа 1864 года, то ждать его приходилось еще цѣлый годъ; да потомъ, вслѣдствіе ранѣе неоправданныхъ ожиданій, плохо вѣрили теперь этому извѣстію. Такихъ нежелающихъ ждать открытія училища оказалось 34 человека и всѣ они въ февралѣ мѣсяцѣ 1864 года были отпущены на родину. Такимъ образомъ на фермѣ осталось учениковъ всего 16-тъ человекъ.—Само собою понятно, что теперь на управляющаго должна была лечь новая забота о пополненіи комплекта учениковъ фермы, дабы дать таковыхъ и имѣющему быть скоро открытымъ при ней земледѣльческому училищу. И забота эта оказалась не легкою. Въ началѣ 1863 года управляющій маріинскою учебною фермою увѣдомлялъ подлежащія палаты государственныхъ имуществъ, чтобы онѣ пока пріостановились высылкою мальчиковъ, желающихъ поступить на ферму, а въ концѣ того же года онъ всюду разсылаетъ публикаціи о томъ, не пожелаетъ-ли кто изъ крестьянъ, мѣщанъ и вообще бѣдныхъ сословій помѣстить своихъ дѣтей на ввѣренную ему ферму на казенное содержаніе, но его публикаціи остались гласомъ, вопіющимъ въ пустынь. Отъ 4-го апрѣля 1864 года онъ доносилъ департаменту сельскаго хозяйства, что на фермѣ имѣется 34 свободныхъ вакансій и для замѣщенія ихъ не поступило еще ни одного прошенія, что по этому поводу онъ сносился съ управляющими палатами госуд. имуществъ, но и отъ нихъ получилъ увѣдомленіе, что никто изъ мальчиковъ государственныхъ крестьянъ не заявилъ желанія поступить на ферму. Въ теченіе всего 1864 года на маріинскую ферму поступило только три мальчика, кото-

рые съ оставшимися 16-тью и составляли весь комплектъ учениковъ ея и которые всѣ-го не могли составить полнаго числа учениковъ для образованія даже перваго класса земледѣльческаго училища, которое, какъ предписывалось, должно было быть открыто съ 15-го августа. Правда, надежды на открытіе училища были обмануты и на этотъ разъ. Горбикъ хотѣлъ было уже дѣлать публикаціи о свободныхъ вакансіяхъ въ имѣющемъ быть съ 15 августа 1864г. открытомъ земледѣльческомъ училищѣ при ввѣренной ему фермѣ, но, наученный опытомъ, онъ усомнился на этотъ разъ въ возможности открыть училище къ названному сроку, такъ какъ ни для училища, ни для фермы не было назначено ни одного еще изъ представленныхъ имъ учителей. И сомнѣнія его подтвердились. Одно, повидимому, или не предусмотрѣнное имъ самимъ, или не признаваемое имъ за важное, обстоятельство вновь затормозило дѣло, хотя и не надолго. Департаментъ сельскаго хозяйства, въ своемъ предписаніи отъ 22 августа 1864г. увѣдомлялъ Горбика, что такъ какъ изъ донесенія завѣдующаго постройками на маріинской фермѣ инженера Цвирко видно, что въ домѣ, предназначенномъ для помѣщенія земледѣльческаго училища, зимнія рамы необходимо замѣнить новыми за негодностію нынѣ существующихъ, и что такъ какъ работы эти за невозможностію пріискать достаточное число столяровъ потребуютъ не мало времени, то департаментъ вынужденъ былъ приостановиться испрошеніемъ въ настоящее время разрѣшенія на открытіе приѣма учениковъ въ земледѣльческое училище до полученія отъ управляющаго подробныхъ по сему предмету соображеній. Вслѣдствіе этого департаментъ просилъ съ первою отходящею почтою доставить ему свѣдѣнія: можетъ-ли быть допущенъ въ нынѣшнемъ году и къ какому именно времени пріемъ учениковъ въ земледѣльческое училище?

имѣется-ли, не взирая на предстоящія работы по приготовленію новыхъ рамъ и печей, помѣщеніе для учениковъ и преподавателей, если допустить открытіе первыхъ двухъ пригготовительныхъ классовъ училища и на какое приблизительно число учениковъ можно рассчитывать въ нынѣшнемъ году?

Само собою понятно, что отвѣтъ на эти вопросы долженъ былъ послѣдовать положительный. Горбикъ, въ отношеніи отъ 7-го сентября, донесъ департаменту: ремонтъ дома для земледѣльческаго училища не можетъ служить препятствіемъ къ немедленному открытію его, потому что въ означенномъ домѣ готовится помѣщеніе на 100 человекъ, тогда какъ на первое время, въ первые два класса, на казенный счетъ можно принять не болѣе 20 человекъ. При такомъ числѣ учениковъ внутренній ремонтъ дома можетъ идти безостановочно безъ всякаго неудобства; въ частности въ училищномъ домѣ отдѣланы: пекарня, кухня, столовая, для спальни можетъ служить прежнее помѣщеніе воспитанниковъ фермы, могущее вмѣстить до 30 и болѣе человекъ; прежнія двѣ классныя комнаты займутся подъ классы для училища, — все это, за исключеніемъ классовъ, помѣщается во второмъ этажѣ, такъ что третій и четвертый этажи могутъ ремонтироваться, не нарушая спокойствія живущихъ въ училищѣ.

Для помѣщенія учителей почти уже готовы четыре семейныя квартиры, въ которыхъ безъ стѣсненія можно помѣститься шестерымъ преподавателямъ.

„Такимъ образомъ, добавлялъ въ заключеніе Горбикъ, для немедленнаго открытія земледѣльческаго училища при ввѣренной мнѣ фермѣ нѣтъ препятствій со стороны недостатка въ помѣщеніи. Все дѣло останавливается на томъ, что по сіе время не имѣется ни одного преподавателя и что объ открытіи училища не сдѣлано публикацій,

которыя вызвали-бы желающихъ поступить въ оное. Сколько мнѣ извѣстно, многіе интересуются открытіемъ земледѣльческаго училища и были даже желающіе помѣстить своихъ родственниковъ въ оное, но управленіе фермою не могло принять во вниманіе ихъ желанія, такъ какъ по сему предмету оно не имѣло никакихъ положительныхъ данныхъ. Поэтому, по моему мнѣнію, пріемъ учениковъ въ земледѣльческое училище слѣдуетъ допустить тотчасъ же по полученіи на то разрѣшенія департамента сельскаго хозяйства и сдѣланіи о томъ публикацій въ столичныхъ, земледѣльческой и мѣстныхъ газетахъ и продолжить его, въ видѣ исключенія, на первый разъ до 15-го января 1865 года.“

На это донесеніе Горбика, отъ 3-го октября послѣдовало предписаніе департамента сельскаго хозяйства, что господинъ министръ государственныхъ имуществъ, принявъ во вниманіе его отзывъ, что маріинская учебная ферма достаточно подготовлена для открытія тамъ земледѣльческаго училища, извоилъ разрѣшить открыть въ октябрѣ сего (1864) года пріемъ учениковъ въ первые *два приготовительные класса* училища и продолжить оный, для большаго удобства, на первый разъ до 15 января 1865 года. Департаментъ прислалъ при этомъ даже примѣрное объявленіе объ открытіи маріинскаго земледѣльческаго училища, которое должно было сдѣлать извѣстнымъ чрезъ столичныя и мѣстныя газеты, прося сообщитъ ему, когда начнется чтеніе лекцій въ училищѣ и сколько будетъ принято учениковъ:

Въ силу этого предписанія въ столичныя и мѣстныя газеты были разсланы Горбикомъ объявленія, что пріемъ въ первые два приготовительные класса маріинскаго земледѣльческаго училища начнется съ 1-го ноября 1864 года и продолжится до 15-го января 1865 года. Но оказалось, что заявленіе Горбика, приведенное нами

выше, что *многіе* интересуются открытіемъ земледѣльческаго училища и желали бы помѣстить своихъ родственниковъ въ оное, было вѣроятно преувеличеннымъ. Изъ донесенія его самого департаменту сельскаго хозяйства отъ 22 января 1865 года, слѣдовательно, по окончаніи уже приѣма, мы видимъ, что принято въ училище было всего 22 человѣка: 11-ть учениковъ въ первый классъ и 11-ть во второй. При этомъ нужно добавить, что въ числѣ этихъ двадцати двухъ были семь человѣкъ изъ воспитанниковъ фермы, переведенныхъ въ I классъ училища въ числѣ двухъ и во II классъ—5-хъ.—Можно подумать, пожалуй, что столь незначительное число поступившихъ въ училище обуславливалось строгостію приемныхъ испытаній? Но, во первыхъ, строгость приѣмъ въ годъ открытія училища трудно допустить, а потомъ, сами нынѣ еще благополучно здравствующіе, нѣкоторые экзаменаторы того времени говорятъ, что „принимали всѣхъ, кто бы ни явился“. Да это такъ и должно было быть на первыхъ порахъ!.. А потомъ, то обстоятельство, что изъ поступившихъ принято было на казенный счетъ 20 человѣкъ и только двое поступили своекоштными пансіонерами, даетъ намъ право заключать, что только люди несостоятельные, по невозможности на свой счетъ воспитывать дѣтей, опредѣляли ихъ въ земледѣльческое училище, такъ какъ на казенный счетъ полагалось принимать только завѣдомо бѣдныхъ лицъ. Въ подтвержденіе послѣдняго своего мнѣнія мы сошлемся на г. бывшаго инспектора сельскаго хозяйства Н. Н. Скворцова, который въ своемъ отчетѣ по обзору земледѣльческихъ училищъ въ 1869 году между прочимъ замѣтилъ: „поступить на казенныя стипендіи найдется всегда много охотниковъ, каково бы ни было заведеніе, тогда какъ обучающіеся на свой счетъ всегда выбираютъ только лучшія школы... Роди-

тели естественно желаютъ, чтобы изъ ихъ дѣтей выходили хорошіе люди, а потомъ уже хорошіе специалисты, и только одна бѣдность можетъ нарушить этотъ естественный токъ мыслей, склоняя ихъ въ пользу заведеній хотя и худшихъ, но представляющихъ преимущества дароваго образованія“. Наконецъ, помимо бѣдности, тѣхъ немногихъ, пожелавшихъ поступить въ Маріинское земледѣльческое училище, необходимость подвигла на это: они оказались отбросами изъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Горбикъ въ своемъ отчетѣ по училищу за 1865 годъ говоритъ, что „какъ ни слабо было обученіе учениковъ фермы, а оказалось, что по переходѣ въ училище они оказались лучшими учениками, хотя другіе товарищи ихъ, принятые вновь, получили болѣе научное предварительное образованіе, а нѣкоторые были изъ втораго и третьяго класса гимназій“; далѣе: „*все* ученики гимназій и уѣздныхъ училищъ, по экзамену въ августѣ мѣсяцѣ 1865 года, или были исключены, или лишены казеннаго содержанія“. Значитъ, при приѣмѣ такихъ учениковъ въ училище далеко не строгій разборъ практиковался.

Итакъ къ 15 января 1865 года закончился первый приѣмъ въ Маріинское земледѣльческое училище, сформированы были два подготовительныхъ класса и началось чтеніе лекцій. Вотъ почему мы считаемъ этотъ день за начало существованія названнаго училища, а слѣдовательно 15-е января 1890 года—днемъ исполнившагося двадцатипятилѣтія его. На этомъ мы могли бы покончить рѣчь объ учрежденіи нашего училища и перейти къ послѣдовательному изложенію, — насколько позволяетъ сдѣлать это имѣвшійся въ нашемъ распоряженіи архивный училищный матеріалъ, — состоянія его за весь четверть-вѣковой періодъ его существованія, указавъ, конечно, преимущественно на тѣ обстоятельства, которые

такъ или иначе вліяли на судьбу этого заведенія, на тѣ преобразованія и перемѣны, въ силу которыхъ оно получило теперешнее свое устройство и положеніе. Но безъ нѣкоторыхъ необходимыхъ объясненій, думаемъ, дальнѣйшее изложеніе исторіи Маріинскаго земледѣльческаго училища было бы не совсѣмъ понятво или, по крайней мѣрѣ, вызвало бы нѣкоторое недоразумѣніе.

На основаніи всего доселѣ сказаннаго, у каждаго тотчасъ же долженъ возникнуть вопросъ: что это за два подготовительныхъ класса земледѣльческаго училища, которые были открыты при маріинской учебной фермѣ 15 января 1865 года? Вѣдь по плану министерства государственныхъ имуществъ, земледѣльческія училища должны были имѣть одинъ общеобразовательный и два спеціальныхъ класса, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ на отдѣлы: сельскихъ хозяевъ и механиковъ. Училища учреждались при учебныхъ фермахъ, которыя съ своими школами, имѣвшими тоже трехгодичный курсъ, должны были служить подготовительными для первыхъ заведеніями. Объ открытіи какихъ же еще двухъ подготовительныхъ классовъ Маріинскаго земледѣльческаго училища трактовалось, какъ мы видѣли, и въ предписаніяхъ департамента сельскаго хозяйства, и въ отношеніяхъ управляющаго маріинскою учебною фермою и которые, наконецъ, были дѣйствительно открыты? Недоразумѣніе должно возрасти еще болѣе, если мы приведемъ изъ отчета Горбика за 1864 годъ свидѣтельство, что Маріинская учебная ферма, съ окончаніемъ 1864 года, перестала быть отдѣльнымъ образовательнымъ заведеніемъ, учениковъ фермы болѣе нѣтъ, такъ какъ изъ упомянутыхъ ранѣе, остававшихся на фермѣ 19-ти человекъ десять окончили курсъ и возвращены на родину, двое уволены по малоуспѣшности, а семь переведены въ училище; назначеніе фермы съ этого времени существенно измѣняется; она

существуетъ теперь только какъ коммерческое образцовое учрежденіе и своимъ хозяйствомъ будетъ служить земледѣльческому училищу однимъ изъ важнѣйшихъ учебныхъ пособій. Какъ же, спрашивается, произошло это измѣненіе и отступленіе отъ первоначальнаго плана министерства государственныхъ имуществъ для учебныхъ фермъ и учреждаемыхъ при нихъ земледѣльческихъ училищъ? И что за типъ должно было представлять Мариинское земледѣльческое училище по упраздненіи фермской школы?

Отвѣтить на всѣ эти вопросы мы можемъ только гипотетически, такъ какъ положительныхъ указаній на то у насъ не было подъ руками. Правда, въ отчетѣ Горбика за 1864 годъ упоминается, что „въ семь году состоялось предположеніе объ открытіи при маріинской фермѣ земледѣльческаго училища съ двумя пріуготовительными и тремя спеціальными классами“. Предположеніе это состоялось, нужно думать, въ департаментѣ сельскаго хозяйства. Но чѣмъ вызвано было оно и относилось ли къ одному Мариинскому земледѣльческому училищу или ко всѣмъ подобнаго рода учебнымъ заведеніямъ,—объ этомъ не говорится ни слова и мы можемъ строить только догадки.

Припомнимъ то обстоятельство, что съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости обязательная присылка крестьянскихъ мальчиковъ на учебныя фермы была воспрещена, а желающихъ добровольно помѣщать своихъ дѣтей на нихъ, вслѣдствіе-ли издавнаго нерасположенія, или вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій крестьянскаго быта, оказывалось очень мало. Число учениковъ на фермахъ, какъ предсказывалъ Горбикъ, должно было дойти поэтому до самой малой цифры; а ничего нѣтъ страннаго, если бы съ теченіемъ времени учебныя фермы и совсѣмъ остались безъ учениковъ. И мы видѣли, что на

маринской фермѣ къ концу 1864 года, дѣйствительно, не оставалось ни одного ученика. Такимъ образомъ, она, какъ сельско-хозяйственная школа, должна была умереть, что называется, своею естественною смертію. А безъ нея, думаемъ, та же участь должна была бы постигнуть и земледѣльческое училище, такъ какъ доступъ въ послѣднее, помимо фермской школы, былъ довольно затруднителенъ*). Вѣроятно, въ виду такихъ плачевныхъ послѣдствій, управляющій маринскою учебною фермою еще въ отчетѣ за 1863 годъ позволилъ себѣ высказать по этому поводу нѣсколько своихъ соображеній и, указавъ на несовершенства вводимаго министерствомъ государственныхъ имуществъ положенія для фермъ и земледѣльческихъ училищъ, предложилъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія.

„Хозяйство учебной фермы, писалъ онъ, не есть отдѣльное коммерческое предпріятіе. Главнѣйшее его назначеніе—служить учебнымъ пособіемъ для земледѣльческаго училища. Эта связь хозяйства съ училищемъ становится еще тѣснѣе отъ того, что воспитанники фермы, приготавливаясь къ земледѣльческому училищу, какъ въ низшей приготовительной къ оному школѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ должны составлять въ лѣтнее время и рабочую силу ея, производя всѣ работы по хозяйству наравнѣ съ вольнонаемными рабочими. Для обоюдныхъ выгодъ заведеній, какъ учебной фермы съ ея образцовымъ хозяйствомъ, такъ и земледѣльческаго училища, для котораго такое хозяйство должно служить однимъ изъ важнѣйшихъ учебныхъ пособій, необходимо, чтобы обѣ части—хозяйственная и учебная были въ возможно лучшемъ видѣ и не имѣли недостатка ни въ рабочихъ рукахъ, съ одной стороны, ни въ учащихъ—съ другой. До послѣдняго

*) Неудачный первый пріемъ долженъ былъ заставить управляющаго училищемъ относиться болѣе строго къ не „ферманцамъ“.

времени воспитанники учебной фермы, присылаемые по распоряженію начальства, составляли почти единственную рабочую ея силу. Классное ученіе назначалось лишь въ зимніе мѣсяцы и то при выполненіи воспитанниками же постоянныхъ и неотложныхъ работъ. Плохіе успѣхи воспитанниковъ въ классномъ ученіи и неудовлетворительный ходъ хозяйства по числу рабочихъ рукъ были послѣдствіями такого сочетанія весьма разнородныхъ требованій. Да иначе и быть не могло. Слишкомъ большіе промежутки между класснымъ ученіемъ всегда будутъ имѣть неблагоприятное вліяніе на успѣхъ ученія, особенно въ лѣтахъ 17—19 годовъ, когда весьма часто является желаніе, отбросивъ книгу, посвятить себя другаго рода дѣятельности между юношами уже развитыми. Что же должно сказать о таковыхъ же изъ крестьянскаго сословія? Я полагаю, что не нужно даже и доказывать того, что при этомъ способѣ классное ученіе не можетъ идти удовлетворительно. Между тѣмъ и по новому проекту воспитанники фермы цѣлое полугодіе будутъ лишены класснаго ученія и должны наравнѣ съ вольнонаемными рабочими исполнять все работы по хозяйству. Если изъ шестимѣсячнаго зимняго времени исключить 40 дней, въ которые класснаго ученія не бываетъ (праздники Рождества Христова, Пасхи, часть сырной недѣли, время говѣнія и экзамена), то и на будущее время воспитанники фермы въ три года будутъ заняты въ классахъ всего 14-ть мѣсяцевъ между тремя шестимѣсячными промежутками. Но этого времени класснаго ученія будетъ весьма недостаточно для приготовленія крестьянскаго мальчика къ земледѣльческому училищу, гдѣ требуются познанія, равняющіяся курсу уѣздныхъ училищъ. То условіе, что крестьянскіе мальчики должны поступать на ферму грамотные, немного поможетъ успѣху ученія. Если крестьянскій мальчикъ учится въ сельской

школъ, то непременно въ такіа лѣта, когда онъ не можетъ еще исполнять въ крестьянскомъ быту никакихъ работъ, т. е. отъ 10 до 13 много 14 лѣтъ. Поступить же на ферму онъ можетъ только 16-ти лѣтъ; значить, два—три года онъ не будетъ заниматься ученіемъ. Тутъ кромѣ азбуки нужно будетъ начинать его учить, что называется, сначала.

Работу будущихъ воспитанниковъ фермы во время лѣта также не слѣдуетъ цѣнить высоко. И въ прежнее время, когда они на фермѣ оканчивали свое ученіе и не приготовлялись къ переходу въ земледѣльческое училище, работа ихъ не была вполнѣ удовлетворительна и успѣшна по числу рабочихъ рукъ. Причина понятна. Тяжелый трудъ земледѣльца, неподдержанный скорымъ вознагражденіемъ, отнимаетъ у трудящагося энергію и любовь къ труду. Кромѣ того воспитанники фермы должны были исполнять весьма различныя работы, а во всемъ приобрести навыкъ и ловкость—дѣло не легкое. Но тогда практическая часть хозяйства была главнѣйшею задачею ихъ воспитанія и при оцѣнкѣ ихъ познаній она цѣнилась наравнѣ, а иногда и выше ихъ успѣховъ въ классномъ ученіи. Награды и права по окончаніи курса ученія поддерживали въ нихъ охоту къ занятіямъ практическимъ по хозяйству, которому они должны были посвятить себя и по возвращеніи на родину. По новому же проекту воспитанники фермы не пользуются никакими правами, получаютъ другое назначеніе—продолжать ученіе въ земледѣльческомъ училищѣ, гдѣ понадобится болѣе умственное, чѣмъ тѣлесное развитіе. Что, спрашивается, будетъ поощрять ихъ въ трудной работѣ по земледѣлію? Не покажется-ли работа эта, какъ обязательная и нисколько не вознаграждающаяся, обременительною и даже неснсною? Кажется, что такъ! Но предположимъ, что управленіе фермы, ведя свое хозяйство воль-

нонаемнымъ трудомъ, сѣумѣеть лѣтнія работы воспитанниковъ сдѣлать и легкими, и видимо поучительными, и даже занимательными. Тогда является самъ собою вопросъ: будутъ-ли желающіе поступать на ферму, обученіемъ которыхъ сѣумѣло бы заняться управленіе фермы по проектированной программѣ? Этотъ вопросъ важнѣе тѣхъ, о которыхъ до сихъ поръ было говорено, и, къ сожалѣнію, предвидѣть можно, что факты дадутъ на него отвѣтъ отрицательный по слѣдующимъ причинамъ:

1) Возрастъ для пріема на ферму, какъ приготовительную школу, 16-ти лѣтній, сочтется крестьянами слишкомъ высокимъ. Въ эти лѣта крестьянскій мальчикъ считается въ семействѣ уже взрослымъ. Въ бѣдномъ семействѣ онъ будетъ работникомъ; изъ богатаго и достаточнаго семейства онъ не захочетъ поступить на ферму, чтобы быть на ней бесплатнымъ работникомъ три года.

2) Потребные для поступления на ферму письменные акты: а) увольнительное свидѣтельство отъ общества, б) метрическое свидѣтельство, в) свидѣтельство мѣстной школы или мѣстнаго священника о грамотности и г) въ случаѣ неимѣнія собственныхъ средствъ просителя, ручательство общества въ томъ, что оно принимаетъ на себя расходы по доставкѣ на ферму просителя и по возвращенію съ оной, составлять для крестьянина слишкомъ много хлопотъ, а не рѣдко требуютъ и значительныхъ денежныхъ издержекъ.

А для устраненія всѣхъ вышеуказанныхъ неудобствъ я полагаю бы возможнымъ:

1) желающимъ поступить на ферму назначить 14-ти лѣтній возрастъ;

2) пребываніе воспитанниковъ на фермѣ ограничить двумя годами, не употребляя ихъ ни на какія работы наравнѣ съ вольнонаемными рабочими;

3) изъ документовъ представить только выписку изъ ревизской сказки, засвидѣтельствованную волостнымъ правленіемъ, или вообще законный видъ, показывающій родъ, происхожденіе и проч. предъявителя;

4) желающіе поступить на ферму должны явиться въ назначенный срокъ лично сами, гдѣ имъ и произведено будетъ испытаніе.

При этихъ условіяхъ, добавлялъ въ заключеніе Горбикъ, классное ученіе пойдетъ несравненно успѣшнѣе, такъ какъ крестьянскіе мальчики будутъ поступать на ферму прямо изъ сельскихъ училищъ и на ней будутъ заняты исключительно ученіемъ около 20-ти мѣсяцевъ. Практическія работы по хозяйству они будутъ изучать каждагодно въ продолженіе 1½ мѣсячнаго лѣтняго ка-никулярнаго времени, а въ продолженіе 5-ти лѣтъ (два года на фермѣ и три въ училищѣ) около 8 мѣсяцевъ, что также весьма достаточно для изученія приѣмовъ и нѣкоторыхъ работъ для воспріимчиваго и заинтересованнаго юноши. Наконецъ, такъ какъ родители или опекуны поступившаго на ферму мальчика, при отдачѣ его, не понесутъ никакихъ издержекъ, кромѣ доставки, а равно въ случаѣ исключенія его съ фермы или изъ земледѣльческаго училища не будутъ введены ни въ какіе матеріальные убытки за малолѣтствомъ его, то навѣрно они охотнѣе будутъ помѣщать своихъ дѣтей на ферму.

На маріинской фермѣ, находящейся въ мѣстности, гдѣ земледѣліе и скотоводство составляютъ почти исключительный промыселъ жителей и гдѣ трудъ цѣнится высоко, указанныя мѣры могли бы быть приняты даже *въ видъ исключенія* съ цѣлію, какъ можно болѣе сдѣлать обычнымъ желающихъ пріобрѣсти познанія по земледѣлію“.

Приведенныя соображенія управляющаго маріинскою учебною фермою показывали, такимъ образомъ, министерству государственныхъ имуществъ, что вызываемыя

имъ къ жизни учебныя фермы, какъ подготовительныя для земледѣльческихъ училищъ школы, не достигали и не могли достигать своего назначенія. Фермскія школы создавались исключительно для мальчиковъ изъ крестьянскаго земледѣльческаго сословія; а на дѣлѣ оказалось, что условія-то поступленія въ эти школы совсѣмъ не подходили къ условіямъ быта и интересамъ крестьянъ, не говоря уже о томъ, что постановка учебнаго дѣла въ этихъ школахъ была такова, при которой онѣ не могли дать земледѣльческимъ училищамъ соответственно подготовленныхъ учениковъ. Поэтому Горбикъ, въ видахъ достиженія болѣе благихъ результатовъ, просилъ, хотя „въ видѣ исключенія“ для вѣрной ему только фермы, ввести вышеуказанныя предложенныя имъ измѣненія въ прежнемъ проектѣ, суля чрезъ то большій наплывъ желающихъ поступить на ферму.

Министерство государственныхъ имуществъ и въ частности департаментъ сельскаго хозяйства не могли, конечно, не обратить вниманія на „соображенія“ Горбика, но приложить къ дѣлу его „мѣры“, вѣроятно, не сочли нужнымъ и цѣлесообразнымъ. И въ самомъ дѣлѣ, онѣ предполагали, что если понизить возрастъ мальчиковъ для поступленія на ферму и сократить срокъ пребыванія ихъ на ней, то число желающихъ поступить въ это заведеніе непременно возрастетъ. Но неужели 16-ти лѣтній возрастъ, назначенный предѣльнымъ для поступающихъ на учебныя фермы, и трехгодичный курсъ послѣднихъ были уже такими условіями, которыя совершенно прекратили доступъ крестьянскимъ мальчикамъ въ эти заведенія? А это, какъ мы видѣли, было совершившимся фактомъ на маріинской фермѣ; да и на другихъ фермахъ уменьшеніе числа учениковъ все болѣе и болѣе прогрессировало.*) Такія явленія должны были

*) Объ этомъ свидѣтельствуетъ г. инспекторъ сел.-хоз. Н. П. Москалевскій. Исторія учебно-хоз. заведеній. Стр. 51.

скорѣе навести на мысль—искать причины въ другомъ чемъ либо. Министерство государственныхъ имуществъ чрезъ фермскія школы хотѣло дать и общее и спеціально сельско-хозяйственное образованіе исключительно дѣтямъ крестьянскаго земледѣльческаго сословія и провести ихъ далѣе въ земледѣльческія училища. Но по невѣжеству-ли то, по условіямъ-ли быта, или, можетъ быть, потому, что прежнія дореформенныя фермы пользовались въ средѣ крестьянъ плохую репутаціею и породжали, такимъ образомъ, недовѣріе и нелюбье къ нимъ и теперь, только что крестьяне остались какъ бы безчувственными къ заботамъ о нихъ министерства. Между тѣмъ послѣднее должно было, какъ мы ранѣе видѣли, удовлетворять значительно усилившимся послѣ великой освободительной реформы запросамъ на ученыхъ управителей и арендаторовъ имѣній или вообще на людей съ научными сельско-хозяйственными познаніями. Съ этою цѣлію, кромѣ двухъ уже существовавшихъ, оно учредило еще два земледѣльческихъ училища—казанское и маріинское, давъ этимъ послѣднимъ болѣе обширныя программы, но сокративъ въ то же время срокъ обученія на нихъ. Поступало такъ министерство въ тѣхъ расчетахъ, что учебныя фермы, при которыхъ и учреждались земледѣльческія училища, дадутъ послѣднимъ и достаточный по числу и вполне подготовленный контингентъ учениковъ. Поэтому же оно ввело довольно высокія требованія примѣныхъ испытаній для поступающихъ въ земледѣльческія училища. Между тѣмъ учебныя фермы не оправдали надеждъ министерства, а помимо нихъ поступить въ земледѣльческое училище было не такъ-то легко. Вотъ почему, по нашему мнѣнію, министерство государственныхъ имуществъ, убѣдившись въ бесполезности дѣлать вновь какія бы то ни было преобразованія на учебныхъ фермахъ, рѣшило упразднить ихъ совсѣмъ—въ смыслѣ

сельско-хозяйственныхъ образовательныхъ заведеній, оставивъ за ними значеніе образцовыхъ коммерческихъ хозяйствъ, имѣвшихъ служить только учебнымъ пособіемъ для земледѣльческихъ училищъ. А чтобы облегчить поступленіе въ земледѣльческія училища дѣтямъ всѣхъ сословій, оно, вмѣсто фермскихъ школъ, рѣшило увеличить курсъ этихъ заведеній двумя приготовительными классами, гдѣ бы мальчики получали предварительно и преимущественно общее образованіе, необходимое имъ для слушанія въ высшихъ классахъ спеціальныхъ по сельскому хозяйству предметовъ. Такимъ образомъ получался типъ сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія *пятикласснаго*.—Но какъ ранѣе, т. е. въ началѣ 60-хъ годовъ, реформу фермъ и земледѣльческихъ училищъ министерство вводило только во вновь учреждаемыхъ училищахъ—казанскомъ и маріинскомъ, такъ и теперь пятиклассное устройство вводитъ *для опыта*, при открытіи ихъ, въ этихъ же училищахъ.

Теперь, смѣемъ думать, для всякаго ясно и понятно послѣдовавшее отъ 3-го октября 1864 года, на имя управляющаго маріинскою учебною фермою, предписаніе департамента сельскаго хозяйства объ открытіи первыхъ двухъ приготовительныхъ классовъ учреждаемаго при вѣренной ему фермѣ земледѣльческаго училища. Относительно же остальныхъ классовъ послѣдовало потомъ предписаніе: „открывать ихъ по мѣрѣ надобности“. Надобность эта возникала, конечно, постепенно и въ 1867 году Маріинское земледѣльческое училище имѣло уже всѣ пять классовъ, а въ слѣдующемъ 1868 году сдѣлало первый выпускъ своихъ воспитанниковъ.

ГЛАВА III.

(1865—1869 г.).

Пятиклассное устройство вводилось, какъ сказано, въ казанскомъ и маріинскомъ земледѣльческихъ училищахъ въ видѣ опыта. Но опытъ на этотъ разъ оказался болѣе или менѣе удачнымъ; такъ что въ 1869 году таковое же устройство, съ небольшими впрочемъ измѣненіями, было принято министерствомъ государственныхъ имуществъ за образецъ для остальныхъ земледѣльческихъ училищъ. Поэтому, по нашему мнѣнію, теперь же вполне умѣстно и, пожалуй, необходимо познакомиться поближе съ „положеніемъ“ объ училищахъ упомянутаго образца.

По новому „положенію“ срокъ ученія въ земледѣльческихъ училищахъ назначенъ былъ пятилѣтній, съ раздѣленіемъ на два курса: приготовительный и спеціальный. Приготовительный курсъ состоитъ изъ двухъ классовъ общихъ для всѣхъ учениковъ и продолжается два года. Спеціальный курсъ дѣлится на два отдѣла: сельскихъ хозяевъ и техниковъ по сельско-хозяйственной механикѣ. Каждый изъ этихъ отдѣловъ состоитъ изъ трехъ классовъ и продолжается три года. Теоретическое обученіе и практическія занятія продолжаются въ училищѣ круглый годъ, за исключеніемъ времени съ 15-го декабря по 15-е января, которое полагается для ваканцій. Сравнительно съ прежде дѣйствовавшимъ положеніемъ, кругъ предметовъ преподаванія для обоихъ отдѣловъ былъ пополненъ тѣмъ, что вмѣсто изложенія главнѣйшихъ только свѣдѣній по естественнымъ наукамъ, предполагалось преподавать: основныя положенія по минералогіи, ботаникѣ, зоологіи, физикѣ и химіи, съ развитіемъ тѣхъ отдѣловъ, которые имѣютъ ближайшее примѣненіе къ сельскому хозяйству.

Затѣмъ къ спеціальнымъ предметамъ, по прежнему, были отнесены: по хозяйственному отдѣлу—сельское хозяйство, техническія производства, практическое земледѣліе и ученіе о сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ, а по отдѣлу сельскихъ механиковъ—практическая механика, строительное искусство и ученіе о сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ.

Одновременно съ теоретическимъ преподаваемъ должны были идти практическія занятія въ лабораторіи, на фермѣ и опытномъ полѣ.

Принимаются въ земледѣльческія училища молодые люди всѣхъ сословій безъ различія званія, подданства и вѣроисповѣданія; поступающіе въ приготовительные классы должны быть не моложе 13 лѣтъ, а въ спеціальныя—не моложе 14 лѣтъ отъ роду; тѣлосложенія они должны быть здороваго, безъ всякихъ тѣлесныхъ недостатковъ, которые могли бы препятствовать работамъ, и имѣть признаки натуральной или привитой оспы.

Желающіе поступить въ первый классъ должны умѣть удовлетворительно читать и писать по-русски и знать главнѣйшія молитвы и первыя четыре дѣйствія ариѳметики.—При прошеніи о приѣмѣ они обязывались представить: а) метрическое свидѣтельство или выписку изъ ревизскихъ сказокъ о возрастѣ, б) увольнительное свидѣтельство отъ общества, если проситель принадлежитъ къ податному сословію, в) подписку родственника, опекуна или другаго благонадежнаго лица съ обязательствомъ принять воспитанника отъ начальства училища въ случаѣ увольнения или исключенія изъ заведенія.

Допускался приѣмъ учениковъ и въ слѣдующіе классы съ соответствующими, конечно, познаніями.

Всѣ поступившіе въ училище ученики раздѣлялись на казенно-коштныхъ, пансіонеровъ и вольно-приходящихъ. Казенно-коштные вакансіи предоставляются

какъ обучающимся уже въ школѣ, такъ и вновь поступающимъ молодымъ людямъ, по представленіи ими удостовѣреній о бѣдности, но при этомъ ученикамъ высшихъ классовъ отдается преимущество. За содержаніе пансіонеровъ и помѣщеніе ихъ въ зданіи училища полагается плата въ 100 рублей въ годъ, со взносомъ этой суммы равными частями за полгода впередъ, при чемъ внесенная плата не возвращается, если бы воспитанникъ выбылъ изъ училища ранѣе годового срока.

Пріемныя испытанія въ училищѣ назначались въ срокъ съ 1 по 10 августа, переводныя—по опредѣленію педагогическаго совѣта, а выпускныя—съ 1 по 15 августа.

Ученики, съ успѣхомъ выдержавшіе выпускные экзамены и обнаружившіе достаточное знакомство съ практическими работами, получаютъ, по опредѣленію педагогическаго совѣта, срочные аттестаты на званіе управителей или сельско-хозяйственныхъ механиковъ, смотря по тому, въ какомъ спеціальному отдѣлѣ училища они окончили курсъ.

Лица, получившія временные аттестаты и посвятившія себя сельско-хозяйственнымъ занятіямъ или механическимъ производствамъ въ собственномъ или чужомъ имѣніи, обязаны въ теченіе шести лѣтъ послѣ выпуска сообщать совѣту училища отчеты о своихъ занятіяхъ. Тѣ изъ нихъ, которые удовлетворительно будутъ выполнять это требованіе и, по истеченіи шести лѣтъ, представятъ удостовѣреніе, что они дѣйствительно это время провели въ занятіяхъ, соответствующихъ полученному ими спеціальному образованію, получаютъ, взамѣнъ временныхъ, окончательные аттестаты, съ утвержденіемъ за ними званія управителя или сельско-хозяйственнаго механика. Получившіе окончательные аттестаты, если они въ теченіе 10 лѣтъ послѣ этого продолжали прежнія свои

званія съ похвалою при честномъ поведеніи, представивши въ томъ надлежащія удостовѣренія, получаютъ званіе личнаго почетнаго гражданина, безъ взноса установленной за грамоты пошлины, и пользуются всеми правами, этому званію предоставленными.

Тѣ же изъ воспитанниковъ земледѣльческихъ училищъ, которые съ истеченіемъ послѣ выпуска изъ заведенія шести лѣтъ и одного льготнаго года, по какимъ-либо причинамъ не будутъ утверждены окончательно въ званіи управителя или механика, не пользуются никакимъ особымъ званіемъ и правами.

Для управленія каждымъ земледѣльческимъ училищемъ назначается директоръ, для обсужденія же вопросовъ по учебной и дисциплинарной частямъ учреждается педагогическій совѣтъ, состоящій подъ предѣлательствомъ директора изъ всеѣхъ наличныхъ преподавателей. Права и обязанности директора и педагогическаго совѣта опредѣлены были особыми инструкціями.

Вотъ существенные пункты „положенія“, которымъ должно было руководствоваться Маріинское земледѣльческое училище съ момента своего основанія*).

Но, къ сожалѣнію, условія начальной жизни этого заведенія были столь неблагопріятны, что оно долгое время не могло войти въ указанное ему нормальное состояніе. Небольшое число (22) учениковъ, раздѣленныхъ на два класса, стали въ основу Маріинскаго земледѣльческаго училища. Но учительскій персоналъ, по своей малочисленности, былъ недостаточенъ для правильнаго веденія дѣла преподаванія и въ двухъ только подготовительныхъ классахъ. Обращаясь къ распредѣленію лекцій, сдѣланному на періодъ времени съ 15 января по

*) Положеніе это введено въ дѣйствіе въ маріин. и казан. училищахъ ранѣе его утвержденія. Мы заимствовали его изъ „Дѣла“ за 1862 г. Маріин. земледѣл. училища стр. 177 и д.

15 іюня 1865 года, мы видимъ, что въ обоихъ классахъ положено было преподавать: законъ Божій, русскій языкъ, ариметику, исторію, черченіе, чистописаніе, рисованіе, химію, физику, зоологію, ботанику и географію. При этомъ полагалось въ день четыре урока въ классѣ. Между тѣмъ, какъ и при открытіи училища, прежній служебный составъ маріинской фермы увеличенъ не былъ. Намъ извѣстно, что Горбикъ еще въ іюль 1863 года дѣлалъ въ департаментъ сельскаго хозяйства представленіе объ опредѣленіи учителями на вѣренную ему ферму и имѣющее быть открытымъ при ней земледѣльческое училище нѣкоторыхъ кандидатовъ горыгорѣцкаго земледѣльческаго института; но изъ департамента никакого отвѣта на его представленіе не послѣдовало. Когда же стало извѣстнымъ, что училище должно быть открыто съ 15 августа 1864 года, а учителей въ оное назначено все-таки не было, то ветеринарный врачъ фермы Шпиллеръ, въ виду того, что должность эта, при открытіи училища, будетъ упразднена, просилъ Горбика ходатайствовать о назначеніи его учителемъ земледѣльческаго училища. Горбикъ, признавая Шпиллера вполне достойнымъ, способнымъ и свѣдущимъ для занятія мѣста преподавателя скотоводства и зоологіи, а въ то же время опасаясь, какъ бы не лишиться и этого послѣдняго учителя на фермѣ, сдѣлалъ дѣйствительно представленіе въ департаментъ о назначеніи Шпиллера младшимъ учителемъ въ будущее земледѣльческое училище при маріинской фермѣ, который и былъ утвержденъ въ этой должности,—о чемъ Горбику было сообщено въ извѣстномъ уже намъ предписаніи отъ 3-го октября 1864 года. Въстѣ съ этимъ Горбику предписывалось: на первое время распредѣлить преподаваніе всѣхъ предметовъ въ первыхъ двухъ классахъ училища между нимъ—управляющимъ фермою, Шпиллеромъ и законоучителемъ и оза-

ботиться скорѣйшимъ пріисканіемъ новыхъ учителей. Но было-ли такъ трудно подыскать новыхъ учителей, или же Горбикъ, послѣ безрезультатныхъ своихъ представленій, считалъ свои хлопоты по этому дѣлу бесполезными, предоставляя заботиться объ этомъ самому департаменту, только что и въ началѣ 1865 года, когда уже началось чтеніе лекцій въ обоихъ открытыхъ классахъ училища, состояли на лицо, по отчету Горбика, прежніе служащіе фермы, а именно: самъ управляющій, его помощникъ (не принимавшій участія въ преподаваніи), законоучитель и одинъ младшій учитель. Каждому изъ нихъ такимъ образомъ, за исключеніемъ еще помощника управляющаго, пришлось взять на себя преподаваніе нѣсколькихъ предметовъ, да притомъ разнородныхъ. Такъ напр. законоучитель, мѣстный приходскій священникъ, о. Розановъ читалъ законъ Божій, русскій языкъ и исторію, Шпиллеръ—зоологію, ариѳметику, геометрію, географію и т. п. Понятно, что при такомъ положеніи дѣла не возможно было и требовать успѣшнаго веденія преподаванія.

Назначеніе новыхъ преподавателей въ Маріинское земледѣльческое училище слѣдовало потомъ въ такомъ порядкѣ: въ концѣ января 1865 года назначенъ былъ старшій учитель, агрономъ, Викторъ Ивановичъ Перевозниковъ, отъ 22 апрѣля—механикъ Комаровъ, воспитанникъ московскаго ремесленнаго училища, съ предписаніемъ—поручить ему завѣдываніе мастерскими и чтеніе въ училищѣ тѣхъ предметовъ, для преподаванія которыхъ онъ окажется болѣе подготовленнымъ; отъ 18 іюня, вслѣдствіе перевода на другую должность помощника управляющаго Вѣднякова, на мѣсто его былъ назначенъ агрономъ Павелъ Ивановичъ Бэръ, наконецъ, отъ 16-го іюля—старшій учитель, педагогъ, Дмитрій Дмитриевичъ Бѣловъ. При этомъ нужно упомянуть еще, что телеграммою изъ департамента сельскаго хозяйства отъ

22 января, управляющему училищем разрѣшено было пригласить двухъ репетиторовъ по найму съ жалованьемъ 240 рублей каждому. Такимъ образомъ, только во второй половинѣ 1865 года или, правильнѣе, въ первой половинѣ новаго 1865—66 учебнаго года въ училищѣ получилась возможность мало-мальски равномерно распределить всѣ предметы преподаванія между личными преподавателями, соотвѣтственно специальной подготовкѣ послѣднихъ; хотя и теперь почти всѣмъ имъ пришлось, кромѣ своихъ предметовъ, читать уроки не по нормальному распределенію, такъ какъ въ августѣ 1865 года былъ открытъ еще третій классъ училища и число преподаваемыхъ предметовъ увеличилось.

Но, на бѣду училища, указанный составъ преподавателей сохранялся недолго. Вслѣдствіе разногласій, возникшихъ между членами педагогическаго совѣта*) по поводу нѣкоторыхъ дисциплинарныхъ мѣропріятій, въ слѣдующемъ 1866 году, въ маѣ мѣсяцѣ, по представленію Горбика, изъ училища одновременно были уволены, по прошеніямъ, старшіе учителя Перевозниковъ и Бѣловъ и помощникъ управляющаго Вэръ. Училище опять, слѣдовательно, осталось безъ учителей, опять началось исканіе новыхъ учителей, да притомъ малоуспѣшное. А, помимо всего этого, каждый знаетъ, какъ сильно страдаетъ успѣшность преподаванія отъ одной частой переменны преподавателей!

Положеніе администраціи училища сдѣлалось, что называется, критическимъ, когда, въ августѣ мѣсяцѣ 1866 года, пришлось открыть четвертый классъ. Правда, Горбикъ, вынужденный необходимостію, еще въ іюнѣ мѣ-

*) Департаментъ сельскаго хозяйства отъ 27 января 1865 года предписалъ Горбику, что г. министръ госуд. имуществъ, признавая полезнымъ, въ видахъ правильнаго устройства и развитія учебнаго дѣла, ускорить открытіе педагогическихъ совѣтовъ, изволилъ приказать, не ожидая утвержденія новаго устава, открыть педагогическій совѣтъ при Маринскомъ земледѣльческомъ училищѣ.

сяцѣ обращался въ департаментъ сельскаго хозяйства съ такого рода запросомъ: если къ 15 августа не будетъ опредѣлено потребное число учителей, то не озаботиться-ли пріискавіемъ таковыхъ по найму? Но въ результатѣ было назначеніе департаментомъ, послѣдовавшее отъ 25 іюля, только одного кандидата агрономіи Александра Перевозникова исправляющимъ должность старшаго учителя по предмету сельскаго хозяйства,—и то съ тѣмъ условіемъ, чтобы управляющій посѣщаль его лекціи и если онъ, по истеченіи года, окажется способнымъ къ отправленію учительскихъ обязанностей, то войти съ представленіемъ объ утвержденіи его въ должности. Классное ученіе все-таки началось съ 22-го августа во всѣхъ четырехъ классахъ, учениковъ въ которыхъ было 58. Предметы теоретическаго преподаванія были распредѣлены такъ: управляющій Горбикъ читаль строительное искусство и архитектурное черченіе, Перевозниковъ—сельское хозяйство, ботанику, физику и минералогію, Шпиллеръ—зоологію, животноводство и химію, механикъ Комаровъ—арифметику, геометрію и черченіе сельско-хозяйственныхъ машинъ, свящ. Розановъ—законъ Божій и русскую исторію. За недостаткомъ же учителей не читались совсѣмъ предметы: технологія, землемѣріе и нивелированіе, ученіе о сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ, чистописаніе, черченіе и рисованіе. Къ этой же категоріи нечитавшихся въ училищѣ предметовъ въ 1866—67 учебномъ году нужно, впрочемъ, отнести и предметы Перевозникова А.; потому что онъ 15 сентября 1866 года, стало-быть въ началѣ учебнаго года, заболѣлъ и хотя числился учителемъ, какъ замѣчаетъ о немъ Горбикъ въ своемъ отчетѣ, болѣе полугода, но въ преподаваніи не принималъ почти никакого участія; а потомъ 20 мая 1867 г., по болѣзни, уволенъ былъ въ отставку. Наконецъ, въ указанномъ перечнѣ предметовъ, препода-

ваемыхъ въ то время, мы не встрѣчаемъ ни русскаго языка, ни географіи. Это потому, что во все время существованія училища для этихъ предметовъ особаго учителя не было, читались они нѣсколькими лицами и, вѣроятно, успѣхи учениковъ въ нихъ были слабы,—и Горбикъ не хотѣлъ теперь поручать преподаваніе ихъ кому-либо изъ наличнаго состава въ качествѣ прикладныхъ предметовъ. По крайней мѣрѣ онъ отъ 1 сентября 1866 года доносилъ департаменту сельскаго хозяйства, что такъ какъ эти два предмета съ ариѳметикою составляютъ почти все классныя занятія учениковъ первыхъ двухъ классовъ, то онъ рѣшился, не получивъ даже отвѣта изъ департамента на запросъ отъ 12 іюля, пригласить для русскаго языка и географіи, впредь до назначенія особаго учителя, окончившаго курсъ саратовской духовной семинаріи Разсудова Павла Ильича. И вотъ теперь дожидался разрѣшенія на это департамента. Последній дозволилъ дѣйствительно допустить Разсудова до преподаванія, временно конечно, русскаго языка и географіи, которые и составили послѣ этого особую кафедру.—Разрѣшая Разсудову быть преподавателемъ по найму, департаментъ тѣмъ же предписаніемъ отъ 25-го сентября позволилъ Горбику приглашать на тѣхъ же условіяхъ и другихъ учителей на свободныя кафедры, до назначенія на нихъ штатныхъ преподавателей. Пользуясь предоставленнымъ ему правомъ, Горбикъ пригласилъ на химію, физіку и минералогію студента императорскаго казанскаго университета, имѣющаго право на степень кандидата, Николая Бундаса, а на геодезію и нивеллированіе, черченіе и рисованіе—учителя въ таксаторскихъ классахъ при саратовской гимназіи Аполлона Гр. Лебедева;—обоихъ съ 1-го ноября 1866 года. А такъ какъ они выразили потомъ желаніе занять въ Маріинскомъ земледѣльческомъ училищѣ и штатныя мѣста, оста-

вивъ занятія въ Саратовѣ, то Горбикъ ходатайствовалъ объ этомъ предъ департаментомъ, хотя по его ходатайству штатнымъ преподавателемъ былъ утвержденъ отъ 30 октября только одинъ Лебедевъ.

Такимъ образомъ, благодаря Горбику, недостатокъ въ преподавателяхъ во ввѣренномъ ему училищѣ такъ или иначе восполнялся: то предметы подѣлялись между наличными штатными преподавателями, конечно, съ большимъ обремененіемъ послѣднихъ, то подыскивались временные преподаватели, хотя бы они по своему образованію не удовлетворяли требованіямъ „положенія“, такъ какъ § 75 послѣдняго гласилъ, „что лица, опредѣляемыя въ старшіе преподаватели въ земледѣльческое училище, должны имѣть по крайней мѣрѣ степень кандидата, а назначаемые въ младшіе преподаватели должны имѣть по крайней мѣрѣ званіе дѣйствительнаго студента“. Но не трудно догадаться, что при всемъ его стараніи достигались результаты очень незначительные. Чтобы не быть голословными, мы сошлемся на слова самого Горбика. Въ своемъ отчетѣ за 1865—66 онъ откровенно заявляетъ о несовершенствахъ постановки учебнаго дѣла во ввѣренномъ ему училищѣ и указываетъ на тѣ мѣры, къ которымъ приходилось прибѣгать, отступая даже отъ нормальнаго „положенія“, лишь-бы какъ нибудь сгладить послѣдствія этихъ несовершенствъ. „Перемѣны въ личномъ составѣ училища, говоритъ онъ, и то, что нѣкоторые предметы читались различными преподавателями, иногда даже тремя въ продолженіе одного года, естественно не могли не имѣть неблагоприятнаго вліянія на ходъ преподаванія вообще и не отозваться на успѣхахъ учениковъ по нѣкоторымъ предметамъ въ частности. Имѣвшееся на лицо число преподавателей были спеціалисты по предметамъ, проходимымъ въ послѣднихъ классахъ училища, которыхъ за недавностію открытія послѣд-

няго совсѣмъ не было (4-й классъ открытъ въ августѣ 1866 года, когда наоборотъ специалистовъ не стало въ училищѣ). Преподавателей же предметовъ, проходимыхъ въ первыхъ классахъ, какъ русскій языкъ, географія, ариметика, не было и предметы эти проходились въ училищѣ учителями другихъ специальностей. Это также не могло не вліять на ходъ и успѣхи преподаванія. Эти обстоятельства вызвали со стороны управленія и членовъ педагогическаго собранія нѣкоторыя особыя мѣры, дабы уравнивать ходъ преподаванія предметовъ класснаго ученія и поднять уровень познаній учащихся до предположенной степени, чтобы дальнѣйшій ходъ ученія могъ быть продолженъ безостановочно и безъ неблагоприятнаго вліянія на успѣхи учениковъ. Съ этою цѣлію, напр. въ 1865 году, въ первомъ полугодіи назначено было по четыре урока въ день, продолжавшіеся по часу каждый, въ томъ уваженіи, чтобы усилить преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ и особенно естественной исторіи. Во второмъ же полугодіи сего и въ обоихъ полугодіяхъ слѣдующаго 1866 года чтеніе лекцій продолжалось по три урока въ день, по 1½ часа каждый урокъ, согласно нормальному росписанію, присланному департаментомъ сельскаго хозяйства для руководства“.

Не улучшилось положеніе учебнаго дѣла въ Маріинскомъ земледѣльческомъ училищѣ и въ третій годъ (1867) его существованія и все по тѣмъ же причинамъ. Въ самомъ началѣ почти этого года оставилъ училище Бундасъ, „по причинамъ ни отъ него, ни отъ управляющаго, какъ было сказано Горбикомъ, независящимъ“,—и его предметы поэтому въ первой половинѣ 1867 года не читались. Къ счастью еще училища въ февралѣ мѣсяцѣ былъ назначенъ новый помощникъ управляющаго фермою, кандидатъ агрономіи, Майборода Петръ Алексѣевичъ, который взялъ на себя преподаваніе домоводства,

бухгалтеріи и ученія о сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ. А потомъ, вслѣдствіе особаго ходатайства Горбика и Бундасъ*) былъ вновь приглашенъ и отъ 2-го іюня утвержденъ даже штатнымъ старшимъ учителемъ. Наконецъ, и на мѣсто преподавателя сельскаго хозяйства и ботаники въ августѣ мѣсяцѣ былъ назначенъ старшимъ учителемъ, кандидатъ агрономіи, Ѳедоръ Брандтъ. Составился, такимъ образомъ, почти полный комплектъ преподавателей и недугъ училища, повидимому, излечивался самъ собой.

Но должно быть сама судьба не благоволила Маріинскому земледѣльческому училищу! Никакъ оно не могло или добыть себѣ учителей, или, пріобрѣтши, удержать ихъ. Только что пополнится составъ ихъ, только что болѣе или менѣе равномерно и соотвѣтственно ихъ подготовкѣ распредѣлится цикль преподаваемыхъ въ училищѣ предметовъ и преподаваніе войдетъ въ свою нормальную колею, какъ опять и опять, да притомъ почти одновременно, исчезнутъ нѣсколько лицъ. Такъ, почти только что назначенный Ѳ. Брандтъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ взялъ отпускъ и болѣе въ училище не возвратился, перемѣстившись на другую должность. Не явился также изъ отпуска механикъ Комаровъ, приславшій потомъ прошеніе объ отставкѣ и уволенный дѣйствительно отъ 23 ноября. Положимъ, Маріинское земледѣльческое училище имѣло специальный одинъ только сельско-хозяйственный отдѣлъ; отдѣлъ механиковъ не былъ даже открываемъ, такъ какъ желающихъ поступить въ оный не находилось, ибо воспитывавшіеся по этому отдѣлу ученики едва ли нашли бы себѣ занятія по окончаніи курса. Стало-быть потеря механика была нечувствительна для учили-

*) Кромѣ своихъ предметовъ Бундасъ, по предложенію инспектора сельскаго хозяйства г. Скворцова, безъ всякаго вознагражденія за трудъ со стороны училища, давалъ еще нѣтъ уроковъ въ недѣлю по русскому языку и географіи.

па, да и самая должность эта была дѣйствительно признана излишнею и упразднена. Но сила въ томъ, что Комаровъ преподавалъ въ училищѣ ариѳметику и въ замѣщеніи его въ этомъ отношеніи встрѣтилось громадное затрудненіе. Горбикъ отъ 16 ноября 1867 года доносилъ департаменту сельскаго хозяйства, что учителя ариѳметики онъ не могъ найти въ Саратовѣ и просилъ поэтому, чтобы департаментъ самъ назначилъ такового. На что департаментъ отвѣтилъ ему предписаніемъ: „за неимѣніемъ въ виду подходящаго кандидата на должность учителя ариѳметики, поручить преподаваніе ея кому-либо изъ наличнаго состава преподавателей“, — выполнить какое не представлялось никакой возможности. По крайней мѣрѣ Горбикъ уже отъ 8-го января 1868 года сообщилъ департаменту, что „въ виду отсутствія учителей по нѣкоторымъ предметамъ, преподаваніе которыхъ распредѣлено между наличными преподавателями и однимъ репетиторомъ, чтеніе всѣхъ уроковъ (11 въ недѣлю) ариѳметики и геометріи (5 уроковъ въ недѣлю) рѣшительно оказалось невозможнымъ передать кому либо“. При такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ можно было оставить учениковъ училища безъ знаній самыхъ наинужнѣйшихъ. Выходъ изъ такого положенія Горбикъ указывалъ департаменту только въ „одномъ средствѣ—сдѣлать предпочтеніе между предметами“ и департаментъ согласился на его предложеніе. Поэтому, по желанію Ап. Лебедева—читать ариѳметику и геометрію во всѣхъ классахъ вмѣсто геодезіи и черченія, вслѣдствіе особаго ходатайства Горбика, департаментъ отъ 16 января 1868 года разрѣшилъ „Лебедеву читать избранные имъ предметы, а геодезію и черченіе отложить до лѣтнихъ каникулъ и озаботиться приисканіемъ землемѣра для практическихъ занятій съ учениками по этимъ предметамъ“.

Между тѣмъ весною 1868 года произошла размолвка

у управляющаго фермою и училищем Горбикомъ съ его помощникомъ Майбородо и послѣдній подалъ прошеніе объ отставкѣ. Представляя это прошеніе въ департаментъ, Горбикъ объяснилъ, что прошеніе подано вслѣдствіе сдѣланнаго имъ г. Майбородо словеснаго замѣчанія о частыхъ и продолжительныхъ отлучкахъ его и объ оставленіи имъ хозяйства безъ надзора въ самую спѣшную пору, во время посѣва хлѣба, безъ увѣдомленія даже о томъ управляющаго. При этомъ съ своей стороны онъ просилъ уволить Майбородо и тотъ дѣйствительно былъ уволенъ въ отставку отъ 29 мая. Стало-быть, училище опять теряло одного учителя, въ подыскиваніи которыхъ, какъ мы видѣли, встрѣчались большія затрудненія.

Какъ въ прежнихъ отчетахъ за 1865—66 годы, такъ и въ отчетахъ за 1867 и 1868 годы мы встрѣчаемся съ однимъ и тѣмъ же замѣчаніемъ Горбика: „главнѣйшій недостатокъ по Маріинскому земледѣльческому училищу—это не полный комплектъ преподавателей,—недостатокъ, къ устраненію котораго на мѣстѣ не представляется никакой возможности и который можетъ быть устраненъ только заботами департамента“; или: „успѣхи учениковъ были вообще удовлетворительны; но нельзя не сказать, что недостатокъ въ преподавателяхъ имѣлъ неблагопріятное вліяніе въ этомъ отношеніи и что при устраненіи такого недостатка можно ожидать, впоследствии, болѣе благопріятныхъ результатовъ“.

А училище тѣмъ временемъ начинало, видимо, терять свое значеніе въ глазахъ общества. Мы судимъ объ этомъ напр. по числу поступавшихъ въ него учениковъ. Въ первые годы по открытіи училища число поступавшихъ было довольно значительное, такъ въ 1865 году 30, въ 1866 г.—31; а потомъ цифра эта все болѣе и болѣе уменьшается: въ 1867 г. было поступившихъ 22,

въ 1868 г.—18 и, наконецъ, въ 1869 году всего только 14 человекъ. И это потому, что не находилось желающихъ поступать... Между тѣмъ администраціи училища предстояло совершить дѣло, которое могло, или поднять, или еще болѣе понизить репутацію заведенія.—Проходилъ срокъ пятилѣтняго существованія Маріинскаго земледѣльческаго училища. Въ августѣ 1868 года должно было сдѣлать первый выпускъ учениковъ. Всѣхъ учениковъ въ V классѣ, оканчивающихъ слѣдовательно курсъ, было пять. Но управленіе училища не знало, какъ поступить съ ними. Хотя въ „положеніи“ и было прямое указаніе относительно учениковъ, оканчивающихъ курсъ земледѣльческихъ училищъ, тѣмъ не менѣе Горбикъ, еще въ январѣ 1868 года донося департаменту, что въ V классѣ ввѣреннаго ему училища находятся пять казенныхъ пансіонеровъ, которые къ лѣтнему каникулярному времени окончатъ курсъ, просилъ, „въ виду отсутствія относительно ихъ особыхъ распоряженій, дать ему знать: къ какому сроку, съ временными свидѣтельствами, или съ окончательными аттестатами, или безъ оныхъ означенные пять учениковъ должны быть отпущены изъ училища?“ Департаментъ отъ 15 марта отвѣтилъ ему, что „окончившіе курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ выпускаются съ временными свидѣтельствами управительскихъ помощниковъ“. Приходилось, такимъ образомъ, выдавать свидѣтельства на званіе „ученаго управительскаго помощника“ молодымъ людямъ, которые, не по ихъ впрочемъ винѣ, выходили изъ заведенія и теоретически и практически слабо подготовленными къ самостоятельной дѣятельности на поприщѣ сельскаго хозяйства. Такіе „управители“ могли совсѣмъ дескредитировать выпустившее ихъ заведеніе въ глазахъ общества. А что ученики Маріинскаго земледѣльческаго училища выходили въ то время изъ него съ слабыми познаніями по сельскому хозяйству,

въ этомъ, послѣ всего сказаннаго о частой смѣнѣ учителей въ этомъ училищѣ и еще болѣе частомъ пустованіи кафедръ по сельско-хозяйственнымъ предметамъ, сомнѣваться, кажется, нельзя. Въ подтвержденіе же, что сельско-хозяйственная практика учениковъ тогда была въ забросѣ, какъ говорится, мы сошлемся на свидѣтельство бывшаго инспектора сельскаго хозяйства г. Скворцова, который въ своемъ отчетѣ по ревизіи земледѣльческихъ училищъ уже въ 1869 году замѣтилъ, что „дѣятельная практика учениковъ въ саратовскомъ училищѣ совсѣмъ еще не устроена“. Да и неудивительно! Опытнаго или практическаго поля въ то время при Маріинскомъ земледѣльческомъ училищѣ еще не было; практическими работами ученики должны были заниматься на фермѣ; но кто же могъ руководить ими тамъ? Обязанность эта лежала на учителяхъ спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ предметовъ, а болѣе всего на помощникѣ управляющаго фермою, въ вѣдѣніи котораго находилось все фермское хозяйство. Частая же смѣна этихъ послѣднихъ, равно какъ и преподавателей, должна была, конечно, также неблагопріятно отразиться на практическихъ занятіяхъ учениковъ, какъ отражалась на теоретическихъ.

Поэтому-то Горбикъ, когда въ 1869 году, при такихъ же условіяхъ пришлось дѣлать второй выпускъ оканчивающихъ курсъ семи учениковъ, поступилъ гораздо осмотрительнѣе. Онъ предварительно спросилъ департаментъ сельскаго хозяйства: „въ теченіи года не преподавались—растеніеводство, ботаника, устройство имѣній, счетоводство, ученіе о сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ за неимѣніемъ учителей, но чтобы не оставить учениковъ совершенно безъ знаній по этимъ предметамъ, я рекомендовалъ имъ руководства по этимъ предметамъ и повѣрялъ ихъ занятія,—можно-ли имъ выдать свидѣтельства объ окончаніи курса, если они на

экзаменъ будутъ отвѣчать болѣе или менѣе удовлетворительно и по этимъ предметамъ?" При этомъ онъ добавлялъ, что „ученики V класса всѣ солидныхъ лѣтъ, нѣкоторые бывшіе воспитанники фермы и всѣ болѣе или менѣе подготовлены къ практической служебной дѣятельности“. И департаментъ отвѣтилъ, что „при такихъ условіяхъ онъ не встрѣчаетъ препятствій выпустить означенныхъ учениковъ съ свидѣтельствами ученыхъ управительскихъ помощниковъ“. Намъ кажется, что санкціею департамента Горбикъ хотѣлъ на этотъ разъ умялить отвѣтственность училища, если бы выпущенные послѣднимъ ученики съ званіемъ ученыхъ управительскихъ помощниковъ оказались неудовлетворяющими этому званію. Правда, онъ называетъ этихъ учениковъ подготовленными болѣе или менѣе къ практической служебной дѣятельности, разумѣется, сельско-хозяйственной. Но степень этой подготовленности очевидна, когда онъ самъ же говоритъ, что ученики въ теченіи года не изучали ни земледѣлія, ни устройства имѣній, ни счетоводства, ни ученія о сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ, а читали только руководства по этимъ предметамъ. Если же департаментъ разрѣшилъ выпустить плохо подготовленныхъ учениковъ, давши имъ свидѣтельства на знаніе ученыхъ управительскихъ помощниковъ, то, очевидно, потому, что признавалъ несправедливымъ лишать ихъ правъ, которыя они хотя *de jure* заслужили тѣмъ, что пробыли потребный срокъ въ училищѣ, и если бы *de facto* они и оказались недостойными этихъ правъ, такъ въ томъ виноваты были бы не ученики. Департаментъ поступилъ въ данномъ случаѣ такъ снисходительно, по нашему мнѣнію, потому еще, что неудовлетворительная постановка учебнаго дѣла была тогда общимъ явленіемъ во всѣхъ земледѣльческихъ училищахъ и вездѣ почти обуславливалась тою же при-

чиною—недостаткомъ въ учителяхъ. Вотъ что говоритъ, напр., объ этомъ уже не разъ цитируемый нами г. Скворцовъ въ своемъ отчетѣ по осмотру земледѣльческихъ училищъ въ 1869 году: „теоретическія познанія учениковъ земледѣльческихъ училищъ не по всѣмъ предметамъ удовлетворительны. Въ каждомъ училищѣ есть два-три предмета, по коимъ свѣдѣнія учениковъ можно считать вполне достаточными, по большей части остальныхъ предметовъ—довольно поверхностны, а есть и такіе, съ которыми ученики или очень мало знакомы, или даже незнакомы совсѣмъ.... Въ Маріинскомъ училищѣ къ первой категоріи принадлежатъ химія, отчасти физика и скотоводство, ко второй почти всѣ прочіе; наконецъ, всѣ сельско-хозяйственные предметы, за исключеніемъ скотоводства, совсѣмъ не читались, а ботаника читалась только 1^{1/2} мѣсяца.... Недостатокъ преподавателей вель или къ тому, что предметы или совсѣмъ не читались, или нѣкоторые учителя должны были принимать на себя преподаваніе и такихъ предметовъ, которые имъ самимъ не довольно знакомы и которые между тѣмъ стѣсняли ихъ въ преподаваніи наукъ, составляющихъ ихъ спеціальность... Такъ въ Маріинскомъ училищѣ преподаватель естественныхъ наукъ долженъ былъ преподавать и русскій языкъ и географію, такъ что у него накопилось шесть предметовъ преподаванія.... Вообще преподавательская дѣятельность наличнаго состава была достаточно напряжена, а между тѣмъ успѣхи все же не соотвѣтствовали этой дѣятельности по изложенной причинѣ“. Къ этому присоединялась, впрочемъ, еще и другая причина—неопытность нѣкоторыхъ недавно поступившихъ учителей, которая неизбѣжно является слѣдствіемъ частой смѣны послѣднихъ. „Испытанія, читаемъ мы далѣе въ только что упомянутомъ отчетѣ г. Скворцова, вполне подтвердили, что лучшія познанія

учениковъ были именно по тѣмъ предметамъ, преподаватели которыхъ—старѣйшіе въ училищѣ. Нѣкоторые изъ молодыхъ преподавателей откровенно сознавались (г. Скворцову), что по неопытности они часто впадали въ ошибки относительно метода и объѣма преподаванія, потому что только собственный опытъ учителей, добавляеть г. Скворцовъ, можетъ указать имъ и лучшіе методы преподаванія и согласныя съ цѣлю училищъ границы преподаванія“.

Не лучшей отзывъ сдѣлалъ г. Скворцовъ и о практическихъ занятіяхъ учениковъ земледѣльческихъ училищъ. „Практическія занятія, писалъ онъ, по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства организованы не вполне удовлетворительно; при практическихъ занятіяхъ не соблюдается строгой системы въ распредѣленіи ихъ и не обращено должнаго вниманія на упражненія воспитанниковъ въ такихъ работахъ, которыя составляютъ главную сущность хозяйственныхъ предпріятій и должны обращать на себя болѣе вниманія того лица, которому предстоитъ въ будущемъ самостоятельное веденіе хозяйства, чѣмъ другія второстепенныя работы въ хозяйствѣ“.

А и практика страдала все отъ того же недуга земледѣльческихъ училищъ—недостатка въ преподавателяхъ. Вотъ слова управляющаго Маріинскимъ земледѣльческимъ училищемъ: „практическія занятія учениковъ въ 1869 году были гораздо слабѣе предшествующихъ годовъ и въ общей сложности не были удовлетворительны—за неимѣніемъ ни одного изъ преподавателей сельскохозяйственныхъ предметовъ и за отпускомъ управляющаго фермой“.

Нельзя же было поэтому не обратить вниманія на этотъ недугъ, на эту слабую сторону заведеній, задавшихся немаловажными цѣлями—проливать свѣтъ агрономической науки на хозяйства земледѣльской Россіи.

Нужно же было, наконецъ, выяснитъ такъ или иначе причины неуживчивости назначенныхъ уже въ земледѣльческія училища преподавателей, съ одной стороны, и трудности въ подысканіи на свободныя мѣста новыхъ кандидатовъ—съ другой*). Причины эти, повидимому, были общія во всѣхъ земледѣльческихъ училищахъ. И если въ частности въ Маріинскомъ училищѣ мы видѣли, что преподаватели увольняемы были или по неспособности ихъ быть надежными воспитателями юношества, или за манкированіе ими своими обязанностями и т. п., то эти обстоятельства, по нашему мнѣнію, еще ничего не говорятъ въ объясненіе трактуемаго нами явленія. Они скорѣе даютъ право думать, что уволенные по указаннымъ винамъ преподаватели не дорожили вовсе своими мѣстами. А если мы примемъ во вниманіе, что многіе преподаватели увольнялись сами по какимъ бы то ни было причинамъ, въ особенности же если припомнимъ заявленія и Горбика напр. и самого департамента сельскаго хозяйства, что на пустыя каѳедры въ земледѣльческихъ училищахъ „трудно найти“, „нельзя найти“, „невозможно найти“ достойныхъ кандидатовъ, то наше предположеніе получить силу достовѣрности. И въ самомъ дѣлѣ, „положеніемъ“ для земледѣльческихъ училищъ требовалось, чтобы, не говоря о старшихъ, и младшіе учителя въ нихъ были непременно съ высшимъ образованіемъ, преподаватели же специальныхъ предметовъ—не ниже какъ со степенью кандидата, а назна-

*) Потому что дѣло доходило до *pes plus ultra*. Горбикъ напр. писалъ въ департаментъ сел. хозяйства слѣдующее: „Въ 1868 г. преподаваемые предметы проходились не специалистами отчасти за вознагражденіе, а отчасти безъ онаго—во вниманіе служащихъ лицъ къ нуждамъ училища. Собственно же сел. хоз. предметы читались, или только временно, или совсѣмъ не проходились. Если же въ отчетномъ году указанные предметы и читались нѣкоторыми временными преподавателями, то въ будущемъ, безъ назначенія новыхъ лицъ и слабое возмѣщеніе главнаго недостатка Мар. зем. училища—неполнаго комплекта преподавателей—будетъ невозможно“.

гражденіе имъ полагалось—старшимъ учителямъ 600 руб., а младшимъ всего 400 руб. въ годъ каждому. Спрашивается, было-ли тутъ на что льститься или чѣмъ дорожить молодымъ людямъ, получившимъ высшее образованіе?!.. Скудное, недостаточное вознагражденіе такимъ образомъ было причиною недостатка „достойныхъ“ учителей въ земледѣльческихъ училищахъ. Что это фактъ а не гипотеза,—въ этомъ убѣдитъ насъ нижеслѣдующее.

Управляющій маріинскою фермою и земледѣльческимъ училищемъ Горбикъ отъ 3-го іюля 1868 года доносилъ департаменту сельскаго хозяйства, что, въ силу сдѣланнаго ему департаментомъ предписанія—озаботиться пріисканіемъ преподавателей для вѣреннаго ему училища, онъ „сносился съ знакомыми ему лицами, прося ихъ содѣйствія, но всѣ усилія оказались тщетными *только потому*, что содержаніе преподавателей Маріинскаго земледѣльческаго училища (а стало-быть и другихъ такихъ же училищъ) весьма мало, почти на половину менѣ содержанія преподавателей напр. гимназіи, куда они по образованію своему имѣютъ право поступать“. „Вслѣдствіе-то этого въ Маріинскомъ земледѣльческомъ училищѣ, добавлялъ онъ, всегда получается значительная разница въ наличномъ числѣ преподавателей съ числомъ нормальнымъ, положеннымъ штатомъ“. А потомъ самъ бывшій тогда министръ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантъ Зеленой въ особомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору объявлялъ, что „вслѣдствіе недостаточнаго содержанія завѣдующимъ земледѣльческими училищами и учителямъ въ означенныхъ училищахъ министерство испытываетъ затрудненія въ пріисканіи лицъ на открывающіяся вакансіи, а вслѣдствіе ограниченнаго числа учителей оно не въ состояніи ввести преподаваніе предметовъ училищнаго курса въ желанной полнотѣ и послѣдовательности“.

Въ результатъ этого доклада было послѣдовавшее въ 1-й день мая 1868 года Высочайшее соизволеніе: предоставить г. министру государственныхъ имуществъ теперь же приступить, по мѣрѣ возможности и по усмотрѣнію его, къ увеличенію числа учителей и содержанія имъ и завѣдующимъ училищами и фермами, переименовавъ послѣднихъ въ директоровъ земледѣльческихъ училищъ, а ихъ помощниковъ—въ управляющихъ фермами. Это Высочайшее повелѣніе послѣдовало въ то время, когда въ министерствѣ государственныхъ имуществъ готовилась реформа земледѣльческихъ училищъ. Реформа эта, впрочемъ, должна была касаться только горьгорѣцкаго и харьковскаго земледѣльческихъ училищъ. Изъ примѣра казанскаго и маріинскаго училищъ министерство убѣдилось въ пользѣ пятикласснаго ихъ устройства. Указанные же выше недостатки этихъ училищъ оно, въ силу Высочайшаго повелѣнія 1-го мая 1868 года, надѣялось теперь устранить, привлеки увеличеніемъ содержанія потребное количество и лучшихъ учителей. Еще въ 1867 году для всѣхъ существовавшихъ тогда четырехъ земледѣльческихъ училищъ составлены были новые проекты устава и штата, которые впрочемъ представляли собою почти повтореніе изложеннаго нами ранѣе „положенія“, которое дано было въ руководство казанскому и маріинскому училищамъ при ихъ возникновеніи. Различіе состояло только въ томъ, что во всѣхъ земледѣльческихъ училищахъ теоретическій и практическій курсъ долженъ былъ продолжаться 5¹/₂ лѣтъ, изъ коихъ 4¹/₂ года назначались для теоретическаго прохожденія курса съ практическими упражненіями на фермѣ, а послѣдній годъ опредѣленъ былъ исключительно на практику въ частныхъ хозяйствахъ, или на фермахъ министерства.

ГЛАВА IV.

(1869—1878 г.).

Новые проекты устава и штата для земледѣльческихъ училищъ введены были въ дѣйствіе съ конца 1869 года и для этихъ училищъ настала новая и гораздо лучшая жизнь. Перемена къ лучшему произошла въ частности и въ Маріинскомъ земледѣльческомъ училищѣ. По новому штату содержаніе учителямъ училищъ увеличилось сравнительно съ прежнимъ въ значительной степени: старшіе учителя должны были получать теперь годовой окладъ жалованья въ 1000 р., младшіе и законоучители—въ 800 руб., репетиторы и письмоводители—въ 500 рублей. А если взять при этомъ въ расчетъ приличную для каждаго квартиру съ даровымъ отопленіемъ, то можно навѣрное сказать, что подобное вознагражденіе дѣйствительно должно было привлечь много охотниковъ на службу въ земледѣльческія училища. И на самомъ дѣлѣ, начиная съ 1870 года, мы уже очень рѣдко встрѣчаемся съ дотошъ обычнымъ явленіемъ напр. въ Маріинскомъ училищѣ—пустованіемъ учительскихъ кафедръ,—что было главнымъ больнымъ мѣстомъ, мѣшавшимъ вести преподаваніе предметовъ въ желанной полнотѣ и послѣдовательности. Если же это явленіе повторяется и теперь, то далеко не такъ часто и не на столь продолжительное время.

Департаментъ сельскаго хозяйства,—переименованный уже въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности,—предписаніемъ отъ 20 апрѣля 1870 года, просилъ Горбика донести ему, какъ распредѣлены предметы между учителями во ввѣренномъ ему училищѣ, какіе предметы составляютъ спеціальный курсъ каждаго

учителя и какіе читаются каждымъ по недостатку учителей, и на какіе предметы, наконецъ, не достаетъ учителей, дабы онъ (департаментъ) могъ позаботиться немедленнымъ пріисканіемъ таковыхъ. Горбикъ отвѣтилъ на это, что во ввѣренномъ ему училищѣ „нѣтъ одного старшаго учителя по предметамъ: домоводства, счетоводства и ученію о сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ, каковыя проходятъ, кромѣ своихъ предметовъ по назначенію, г. Костюченко, опредѣленный на должность старшаго учителя съ 12 іюня 1869 года; нѣтъ младшаго учителя на русскій языкъ и географію, которые проходятся репетиторомъ Разсудовымъ. Съ назначеніемъ четвертаго старшаго учителя предметы—строительное искусство и технологія составятъ вмѣстѣ съ домоводствомъ и счетоводствомъ каѳедру сего учителя и если будетъ назначенъ младшій учитель на русскій языкъ и географію, тогда всѣ предметы будутъ читаться преподавателями согласно назначеніямъ ихъ при опредѣленіи.“ Департаментъ на этотъ разъ не замедлилъ пополнить указанный Горбикомъ недостатокъ: отъ 28-го іюля были уже назначены—старшій учитель Николай Васильевичъ Писаревъ, студентъ земледѣльческаго института, и младшій учитель Дмитрій Ивановичъ Ивановъ, то же студентъ земледѣльческаго института.

Итакъ къ началу учебнаго 1870—71 года въ Мариинскомъ земледѣльческомъ училищѣ, въ первый разъ съ основанія его, образовался полный учебный штатъ, въ который входили:

1) директоръ училища Павелъ Лаврентьевичъ Горбикъ, агрономъ;

2) управляющій фермою Григорій Николаевичъ Кузьминъ, агрономъ, опредѣленный на эту должность въ октябрь 1868 года;

3) законоучитель, мѣстный священникъ, Ал. Ив. Розановъ, онъ же преподаватель русской исторіи;

4) старшій учитель Ал. Фр. Шпиллеръ, преподаватель зоологіи, анатоміи и фізіологіи животныхъ, животноводства и технологіи;

5) старшій учитель Ник. Ал. Бундасъ, преподаватель химіи, физики и минералогіи;

6) старшій учитель Иванъ Ивановичъ Костюченко, преподаватель растеніеводства и ботаники;

7) старшій учитель Николай Васильевичъ Писаревъ, преподаватель домоводства, счетоводства, строительнаго искусства и ученія о сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ;

8) младшій учитель Ап. Гр. Лебедевъ, преподаватель математическихъ наукъ;

9) младшій учитель Дм. Ив. Ивановъ, преподаватель русскаго языка и географіи;

10) по найму—учитель геодезіи и черченія, опредѣленный на эту должность въ ноябрѣ 1869 года, Иванъ Антоновичъ Судзиловскій, изъ таксаторскихъ классовъ при горьгорѣцкихъ учебныхъ заведеніяхъ;

11) репетиторъ—надзиратель П. Ил. Разудоровъ и

12) репетиторъ—надзиратель Иванъ Сергѣевичъ Чумаевскій, студентъ Саратовской семинаріи.

Слѣдовательно одно и главное изъ неблагопріятныхъ условій для училища было устранено. Мало этого! На основаніи полученныхъ отъ директоровъ и педагогическихъ совѣтовъ земледѣльческихъ училищъ свѣдѣній департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности были выработаны и въ 1870 году утверждены учебныя программы по каждому предмету, съ указаніемъ въ нихъ метода преподаванія предмета, „дабы ученикамъ сообщались тѣ свѣдѣнія и въ такомъ объемѣ, которыя соответствовали бы ихъ будущему назначенію“; указаны были

существующія учебныя пособія, какъ для учащихъся, такъ и для учителей,—а всѣмъ этимъ легко предотвращались тѣ неблагопріятныя послѣдствія въ дѣлѣ преподаванія, которыя обусловливались неопытноію учителей. Наконецъ, въ виду того, что строго и правильно установленный порядокъ практическихъ занятій и упражненій воспитанниковъ земледѣльческихъ училищъ, какъ въ классное время по различнымъ предметамъ преподаванія, такъ въ хозяйствѣ и полеводствѣ фермы, составляетъ весьма важное условіе для правильнаго ихъ образованія, развитія понятій и упроченія знаній, столь необходимыхъ для будущей ихъ самостоятельной дѣятельности, по требованію департамента, педагогическимъ совѣтомъ каждаго училища былъ составленъ подробный планъ практическихъ упражненій и работъ для учениковъ всѣхъ классовъ училища, который представлялся на утвержденіе г. министра государственныхъ имуществъ,—черезъ что практическія занятія въ земледѣльческихъ училищахъ должны были получить правильную и цѣлесообразную организацію.

Благія послѣдствія всѣхъ указанныхъ мѣръ не замедлили обнаружиться, если судить о нихъ по даннымъ, напр., Маріинскаго земледѣльческаго училища. Для болъшей убѣдительности въ этомъ мы прямо сошлемся на годовую—за 1870—71 годъ—отчетъ по названному училищу, взявши изъ него все то, что такъ или иначе можетъ подтвердить наше положеніе.

Число учениковъ въ училищѣ, въ теченіе упомянутаго учебнаго года, вслѣдствіе поступленія однихъ и выbytія по различнымъ причинамъ другихъ, колебалось между 57 и 67. Если принять въ расчетъ, что всѣ они распредѣлялись на пять классовъ, такъ что въ I кл. было 8, во II—19, въ III—11, въ IV—8 и въ V—11 человекъ—это въ началѣ года, такъ уже это обстоятельство благопріятствовало успѣшности учебнаго дѣла.

Классныя занятія производились съ 1-го сентября до 15 декабря, а потомъ, послѣ рождественскихъ каникулъ, съ 15 января до 5-го апрѣля, а въ I и II классахъ даже до 1-го іюня; съ 20 апрѣля по 10 мая были произведены переводные экзамены въ III, IV и V классахъ, съ 1—16 іюня—въ I и II классахъ. Во весь періодъ учебнаго времени въ каждомъ классѣ было ежедневно по три полуторачасовыхъ урока. Всѣ эти уроки были заняты преподавателями для чтенія лекцій. Уроки начинались съ 8 часовъ утра и оканчивались въ часъ пополудни, съ перемѣнами между уроками въ четверть часа. Для учениковъ III и IV классовъ полагались еще съ 3 до 5 часовъ послѣ обѣда занятія въ лабораторіи.

Времени такимъ образомъ для теоретическаго обученія было вполне достаточно.

Не мало выпадало времени и на долю практическихъ занятій. Все лѣто назначалось для практическихъ занятій учениковъ на фермѣ, опытномъ полѣ, огородѣ и саду; такъ что для учениковъ старшихъ классовъ на практическія занятія приходилось 3¹/₂ мѣсяца, а для младшихъ классовъ—2 мѣсяца.

Оставалось, слѣдовательно, господамъ преподавателямъ разумно и добросовѣтно воспользоваться столь благоприятно для теоретическихъ и практическихъ занятій распределеннымъ временемъ,—а сдѣлать это они теперь легко могли, потому что никто изъ нихъ не былъ крайне обремененъ числомъ уроковъ и каждый былъ представленъ, какъ говорится, къ своему дѣлу,—то успѣхи учениковъ были бы вполне гарантированы. И дѣйствительно, слѣдя по вѣдомостямъ объ успѣхахъ учениковъ въ занятіяхъ, мы встрѣчаемся съ очень отраднымъ явленіемъ: уровень познаній учениковъ по всѣмъ предметамъ замѣтно повысился. Если въ отчетахъ за прежніе годы мы постоянно видѣли только такіе общіе и невселяющіе довѣрія

отзывы объ успѣхахъ учениковъ Маріинскаго земледѣльческаго училища, что „успѣхи *вообще* были удовлетворительны, но“...; такъ теперь наоборотъ они охарактеризованы въ слѣдующихъ выраженіяхъ: по закону Божию и исторіи Россіи—весьма удовлетворительные, по русскому языку и географіи—очень удовлетворительные, по зоологіи, анатоміи и фізіологіи животныхъ и животноводству—очень удовлетворительные, по физикѣ, химіи и минералогіи—весьма удовлетворительные, растеніеводству и ботаникѣ вполнѣ удовлетворительные, домоводству, счетоводству и ученію о сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ и машинахъ—весьма удовлетворительные, строительному искусству—очень удовлетворительные, черченію и геодезіи—весьма удовлетворительные, по математикѣ—очень удовлетворительные. Отзывы эти сдѣланы на основаніи среднихъ балловъ, характеризующихъ общую успѣшность учениковъ по тому или другому предмету,—стало-быть, они имѣютъ значительную долю правдоподобности.

Итакъ, предположеніе Горбика, нами выше приведенное, что съ устраненіемъ недостатка въ преподавателяхъ училища можно ожидать болѣе благопріятныхъ результатовъ, оправдывалось теперь самымъ дѣломъ.

Правда, относительно практическихъ занятій учениковъ пока еще нельзя было сказать того же, что о теоретическихъ. Самъ директоръ училища заявлялъ въ своемъ отчетѣ, что практическія сельско-хозяйственныя занятія учениковъ еще не могли быть доведены въ то время до желательной степени правильности и совершенства. Но это произошло по причинамъ, отъ руководителей этими занятіями независящимъ. Причины же эти лежали въ слѣдующемъ. Прежде всего особаго опытнаго поля, на которомъ ученики могли бы практически изучать то, что они знаютъ изъ теоріи, при Маріинскомъ земледѣльческомъ училищѣ еще не было: оно съ 1870

года только стало устроиться. А потомъ ферма, на которой ученики могли бы участвовать въ большей части работъ, начиная съ самой ранней весны, находится не подлѣ училища, а на особомъ участкѣ, въ разстояніи почти въ три версты. Кромѣ того ферму отъ училища раздѣляетъ р. Идолга, чрезъ которую во время разлива нѣтъ сообщенія. Полное же участіе учениковъ въ работахъ возможно въ томъ только случаѣ, когда они постоянно находятся при хозяйствѣ фермы. Но тѣмъ не менѣе и при указанныхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, мѣшающихъ, впрочемъ, только нѣкоторой постепенности или послѣдовательности въ наблюденіи учениковъ за всѣми сельско-хозяйственными работами на фермѣ, практическія занятія учениковъ „ведены были и въ то время все-таки настолько уже систематично и удовлетворительно для цѣли, что ученики могли основательно чрезъ нихъ изучить всѣ подробности хозяйства до мелочей и пріобрѣсти нѣкоторую опытность, столь необходимую для начала дѣятельности въ хозяйствѣ“. Такихъ результатовъ отъ своихъ практическихъ занятій ученики могли достигнуть, конечно, благодаря руководителямъ, какowymi для нихъ служили управляющій фермою—въ хозяйствѣ фермы и учитель растеніеводства—въ саду и огородѣ. По окончаніи практическихъ занятій учениковъ на фермѣ, имъ въ присутствіи директора училища и преподавателя сельскаго хозяйства произведено было пробное испытаніе въ производимыхъ ими на фермѣ работахъ въ теченіе лѣта, при чемъ оказалось, что всѣ ученики выполняли заданныя имъ работы весьма удовлетворительно, а нѣкоторые даже успѣли отличиться особымъ искусствомъ и ловкостію въ нѣкоторыхъ работахъ.

Въ довершеніе сказаннаго не можемъ умолчать о томъ еще весьма утѣшительномъ явленіи, что учебная

корпорация того времени не хотѣла ограничиваться достигнутыми, только что нами указанными, результатами; не удовлетворяясь тѣмъ, что могла сообщить своимъ питомцамъ нужныя свѣдѣнія, она хотѣла сдѣлать изъ нихъ не только знающихъ молодыхъ людей, но и развитыхъ. Горбикъ самъ свидѣтельствуетъ объ этомъ такимъ образомъ. „Учебный совѣтъ ввѣреннаго мнѣ училища, говоритъ онъ въ годовомъ отчетѣ, рассмотрѣвъ годовые отчеты г.г. преподавателей и обсудивъ ихъ, пришелъ къ заключенію, что г.г. преподаватели, достигая цѣли—сообщенія ученикамъ знанія фактовъ, не достигаютъ другой цѣли—развитія личнаго мышленія учениковъ, или, если и достигаютъ ее, то въ незначительной степени. Это явствуетъ изъ отчетовъ, въ которыхъ описаны методы обученія. Почти всѣ эти методы сводятся къ разсказу урока учителемъ,—къ разсказу, доводимому, конечно, до совершенной ясности, и потомъ къ повторенію урока учениками. Такой методъ обученія, при самомъ лучшемъ его исполненіи, можетъ привести къ тому, что ученики слушаютъ учителя очень охотно и съ вниманіемъ, а потомъ повторяютъ урокъ, по возможности, хорошо. За первымъ ученикомъ повторяетъ другой, за вторымъ третій и т. д. Въ самомъ лучшемъ случаѣ, къ концу класса ученики знаютъ урокъ, и знаютъ его ясно настолько, что онъ у нихъ остается въ головѣ надолго. Но этотъ урокъ внесъ въ голову ученика только нѣсколько новыхъ фактовъ, новыхъ понятій, новыхъ обобщеній, не внося нисколько, или внося чрезвычайно мало способности личнаго анализа, обобщенія, наблюденія—однимъ словомъ—личнаго мышленія. Ведя обученіе такимъ образомъ, училище и достигаетъ только того, чего старалось достигнуть: оно получаетъ, въ лучшемъ случаѣ, лицъ, хорошо понимающихъ чужія мысли, но неспособныхъ вовсе, или способныхъ очень мало ача-

лизировать, наблюдать, дѣлать выводы и слѣдовательно проявлять свое личное мышленіе. При стремленіи достигнуть этой способности въ ученикахъ знаніе фактовъ нисколько не уменьшится, а только факты освѣтятся новымъ свѣтомъ, если группировать ихъ, дѣлать изъ нихъ выводы и анализировать будетъ не учитель и потомъ ученикъ, а ученикъ при помощи учителя. Члены совѣта, находя, что желаніе научить ученика думать или совершенно не входило въ классное обученіе, или если и входило, то не какъ система, а случайно, пришли къ заключенію, понимая всю важность этого пробѣла, что обученіе на всѣхъ урокахъ и во всѣхъ классахъ должно идти такимъ образомъ, чтобы вызвать въ ученикахъ собственное мышленіе и пріучить ихъ мыслить и трудиться.—Члены совѣта, замѣчаетъ Горбикъ, правда, не предложили ни одного какого либо ясно сформулированнаго способа для наученія учениковъ мыслить и трудиться, но зато всѣ сочувственно отнеслись къ принятію на себя этихъ обязанностей, и весьма возможно, что, дѣлая на этомъ пути каждый понемногу, сдѣлають достаточно“.

Положимъ, желаніе научить ученика мыслить и трудиться должно быть естественнымъ желаніемъ всякаго учителя вмѣстѣ съ прямою его обязанностию—сообщать ученику знанія. Скажемъ, что оно высказывалось въ частности преподавателями Маріинскаго земледѣльческаго училища и въ ранній періодъ существованія послѣдняго; но тогда, при массѣ уроковъ, вслѣдствіе малочисленности преподавателей, имъ не доставало и времени сдѣлать для учениковъ что либо большее. Между тѣмъ какъ, при измѣнившихся послѣ 1869 года условіяхъ быта земледѣльческихъ училищъ, преподаватели ихъ получили возможность, безъ особеннаго отягощенія себя, заняться не только обученіемъ, но и воспитаніемъ учени-

ковъ. Вотъ почему мы видимъ, напр., что теперь въ земледѣльческихъ училищахъ, кромѣ классныхъ, вводятся вѣклассныя послѣобѣденныя занятія, которыя ведутся въ теченіе всего класснаго періода времени и участіе въ нихъ принимаютъ все преподаватели спеціальныхъ и не спеціальныхъ предметовъ. Эти занятія состояли: 1) изъ повторенія пройденнаго, 2) рѣшенія задачъ, въ предѣлахъ пройденнаго курса, 3) изъ практическихъ занятій по тѣмъ предметамъ, для которыхъ недостаточно класснаго времени, 4) изъ пополненія не пройденнаго по тому или другому предмету за недостаткомъ времени. Въ нѣкоторыхъ училищахъ, впрочемъ, подобныя послѣобѣденныя занятія скоро признаны были обременительными и мало полезными и въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности стали поступать заявленія объ упраздненіи ихъ. Между тѣмъ какъ въ Маріинскомъ училищѣ они получили правильную организацію: по постановленію педагогическаго совѣта каждый преподаватель обязывался имѣть не менѣе двухъ послѣобѣденныхъ уроковъ въ недѣлю. Польза этихъ занятій признавалась неоспоримою, какъ въ томъ отношеніи, что они отражаются чрезвычайно благотворно на успѣхахъ учениковъ, такъ и въ томъ, что они пріучаютъ учениковъ къ усидчивому терпѣливому труду.

Свою заботу объ ученикахъ преподаватели Маріинскаго училища простерли даже до того, что въ 1872 году напр., чрезъ каждыя двѣ недѣли, по вторникамъ они собирались для частныхъ совѣщаній (оффиціальныя засѣданія педагогическаго совѣта составлялись особо по потребности). Предметомъ этихъ совѣщаній были наблюденія преподавателей надъ ходомъ преподаванія и образомъ поведенія учениковъ, обсуждались многіе педагогическіе приемы, предлагавшіеся преподавателями для достиженія извѣстныхъ цѣлей воспитанія и обученія, со-

общались результаты примѣненія этихъ, обсужденныхъ на собраніи пріемовъ,—„словомъ, здѣсь, какъ замѣчено въ годовомъ отчетѣ, происходила откровенная бесѣда обо всемъ хорошемъ и дурномъ, замѣченномъ каждымъ преподавателемъ въ своей профессіи, съ цѣлію лучшаго веденія учебно-воспитательнаго дѣла“. Поэтому не оставлена была въ то время въ небреженіи ни нравственная, ни даже эстетическая сторона жизни учениковъ. Чтобы внести сколько нибудь разнообразія въ замкнутую жизнь училищнаго интерната, находящагося въ этомъ отношеніи, вслѣдствіе отдаленности Маріинскаго училища отъ города, въ благопріятныхъ условіяхъ, и тѣмъ восполнить пробѣлъ, весьма чувствительно сказывающійся на ученикахъ этого училища, относительно общительности ихъ, чтобы поддержать въ нихъ духъ бодрости, а вмѣстѣ доставить пріятное и полезное развлеченіе,—дозволено было устраивать въ училищѣ, при участіи и руководствѣ преподавателей и репетиторовъ, въ праздничные дни, литературные вечера, хоровое пѣніе и проч., въ каникулярное время зимою—театръ, маскарадъ, елку, иллюминаціи на ледяномъ каткѣ, пусканіе воздушнаго шара и др. удовольствій.

Мы говорили доселѣ о тѣхъ перемѣнахъ къ лучшему, которыя явились результатомъ введенія въ дѣйствіе новаго устава и штата земледѣльческихъ училищъ преимущественно въ Маріинскомъ училищѣ. Но такъ какъ новымъ уставомъ и штатомъ всѣ земледѣльческія училища ставились въ одинаковыя условія, то можно заключать, что и результаты отъ введенія ихъ вездѣ получились болѣе или менѣе тожественныя. Поэтому ученики земледѣльческихъ училищъ должны были выходить изъ нихъ съ болѣе достаточнымъ запасомъ свѣдѣній и практической опытности для веденія нелегкаго дѣла—сельскаго хозяйства. Улучшенное положеніе названныхъ учи-

лицъ отразилось и большимъ довѣріемъ къ нимъ общества. Такъ г. инспекторъ сельскаго хозяйства, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Николай Петровичъ Москальскій констатируетъ напр. тотъ фактъ, что велѣдствіе этого (улучшенія) частныя хозяева стали охотно принимать къ себѣ учениковъ земледѣльческихъ училищъ, какъ для занятій въ теченіи практическаго года, такъ и по совершенномъ окончаніи ими курса, для опредѣленія на разныя мѣста по управленію имѣніями. А послѣднее обстоятельство, въ связи съ введеніемъ общей воинской повинности и присвоеніемъ воспитанникамъ, оканчивающимъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ, правъ по этой повинности наравнѣ съ учениками учебныхъ заведеній 2-го разряда, стало привлекать въ земледѣльскія училища большее число учащихъ*). И данныя Маріинскаго училища вполнѣ подтверждаютъ это. Мы видѣли, какъ уменьшилось количество поступившихъ въ это училище въ 1869 году. А въ слѣдующихъ 1870 и 1871 годахъ оно наоборотъ увеличивается чуть не вдвое, въ 1872 же году число поступившихъ доходитъ до 50 человѣкъ.

Несмотря, однако, на всѣ достоинства, вынаружившіяся въ фактъ значительнаго улучшенія положенія земледѣльческихъ училищъ во многихъ отношеніяхъ, уставъ 1869 года имѣлъ и свои недостатки. Они были замѣчены очень скоро и въ департаментъ земледѣлія и сельской промышленности стали поступать объ этомъ заявленія. Слабая сторона новаго устава, какъ оказалось, главнымъ образомъ заключалась въ томъ, что новыми программами значительно расширенъ былъ курсъ преподаванія въ земледѣльческихъ училищахъ естественныхъ наукъ и спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ предметовъ. Намъ неизвѣстно, какъ смотрѣли на это дѣло въ другихъ земле-

*) Исторія учебно-хозяйств. заведеній мин. госуд. имуществъ. Стр. 37.

дѣльческихъ училищахъ, но въ Маріинскомъ на первыхъ же порахъ дѣйствія новаго устава сознали указанную слабую сторону его. Такъ, по крайней мѣрѣ, на запросъ департамента относительно удобопримѣимости новыхъ программъ, члены педагогическаго совѣта постановили донести, что „хотя они не могутъ по поводу предложеннаго вопроса высказаться положительно, ибо пользованіе программами началось весьма недавно (это было писано въ 1871 году), но общее мнѣніе, выработанное пока еще не приложившемъ этихъ программъ къ преподаванію, а только ознакомленіемъ съ ними, таково, что, во первыхъ, обширность ихъ по нѣкоторымъ предметамъ, давая ученикамъ свѣдѣнія, примѣнять которыя къ жизни, навѣрно, ни одному изъ нихъ не придется, конечно, не вносить ничего практически полезнаго въ знанія учениковъ“. Такова была мысль преподавателя строительнаго искусства. „А во вторыхъ—программы по растеніеводству и технологіи до такой степени обширны, что преподаватели этихъ предметовъ глубоко убѣждены въ невозможности удовлетворить программы, имѣя опредѣленное на прохожденіе этихъ предметовъ время“.

Не разъ потомъ педагогическій совѣтъ Маріинскаго училища дѣлалъ въ департаментѣ зем. и сел. промышленности свои представленія о необходимости усилить преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ, такъ какъ „недостаточное знакомство съ этими предметами учениковъ не только суживаетъ умственный кругозоръ ихъ, но очень часто заставляеть преподавателей спеціальныхъ предметовъ останавливаться на изложеніи самыхъ элементарныхъ свѣдѣній по исторіи, напр., географіи и др.“. А г. директоръ названнаго училища съ своей стороны указывалъ на еще болѣе нежелательныя послѣдствія, обусловливаемыя предпочтеніемъ въ курсѣ наукъ, въ земледѣльческихъ училищахъ преподаваемыхъ,

спеціальнымъ предметамъ предъ общеобразовательными. „Изъ отзывовъ владѣльцевъ, писалъ онъ въ одномъ изъ годовыхъ отчетовъ по училищу, у которыхъ бывшіе ученики училища находятся на практикѣ и службѣ, изъ отзывовъ преподавателей спеціальныхъ предметовъ, и по личному наблюденію, мнѣ приходится высказать мысль, что недостаточность преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ въ значительной степени вредитъ, какъ лицамъ, воспитывающимся въ училищѣ, такъ и оканчивающимъ въ немъ курсъ. Недостаточность знакомства съ предметами общеобразовательными не только выражается незнаніемъ фактовъ общеизвѣстныхъ, хотя выходящихъ изъ предѣловъ спеціальности, но она отражается на цѣлой личности ученика, на всемъ его характерѣ: въ немъ (ученикѣ) не всегда встрѣтишь увѣренность въ себѣ; рѣдко встрѣтишь готовность къ инициативѣ. Вотъ та причина, вслѣдствіе которой ученика земледѣльческаго училища можно встрѣтить дѣльцомъ во всякой отрасли, которая ему поручена въ хозяйствѣ, будь это винокуреніе, скотоводство, лѣсной или фабричный промыселъ; но немного учениковъ, которые возвысились бы до того, чтобы стать во главѣ сельско-хозяйственнаго дѣла и, такимъ образомъ, вытѣснить весьма часто малосвѣдущаго нѣмца и еще менѣе свѣдущаго поляка, которыхъ такъ много въ самыхъ лучшихъ имѣніяхъ“. „Это не мнѣніе, добавляетъ онъ, а факты!“ *). Вѣроятно подобнаго же рода отзывы о новомъ уставѣ и новыхъ программахъ были даны и изъ другихъ земледѣльческихъ училищъ. Мы думаемъ, что на основаніи-то ихъ, а также на основаніи своихъ личныхъ наблюденій Н. П. Москальскій могъ сдѣлать по тому же поводу слѣдующій выводъ. „Опытъ послѣднихъ лѣтъ**)

*) Отчетъ за 1871 годъ.

***) Годы послѣ реформы землед. училищъ 1869 г.

нако, что подготовка учениковъ земледѣльческихъ училищъ къ изученію спеціальныхъ предметовъ не соответствовала тому значительному развитію этихъ предметовъ, въ которомъ они стали преподаваться въ этихъ заведеніяхъ съ 1870 года. Ученики земледѣльческихъ училищъ, поступая въ эти заведенія съ знаніемъ только грамоты и первыхъ четырехъ дѣйствій ариѳметики и будучи обязаны уже съ третьяго года приступить къ изученію спеціальныхъ предметовъ, съ трудомъ могли усваивать себѣ сознательно спеціальныя знанія и вслѣдствіе этого много изъ нихъ, должны были принимать различныя положенія на вѣру, не отдавая себѣ яснаго въ нихъ отчета. Поэтому не малое число изъ окончившихъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ, хотя и приобрѣтали значительный запасъ спеціальныхъ знаній, но не всегда были въ состояніи распорядиться ими надлежащимъ образомъ и не рѣдко затруднялись въ примѣненіи этихъ знаній къ дѣлу, сообразно съ различными мѣстными условіями и обстоятельствами, тогда какъ находчивость въ такомъ примѣненіи необходима для самостоятельнаго управленія имѣніемъ“.*)

Послѣ всего только что сказаннаго о недостаткахъ разсматриваемаго нами устава для земледѣльческихъ училищъ, намъ понятнѣе становятся и тѣ горячія заботы, и то энергичное дѣятельное участіе, какое проявили, по введеніи новаго устава съ 1870 года, члены педагогическаго совѣта Маріинскаго земледѣльческаго училища относительно развитія учениковъ путемъ усиленныхъ занятій съ ними даже послѣ обѣда, путемъ тщательнаго наблюденія надъ ними и оказываемаго имъ при всякомъ удобномъ случаѣ руководительства. Горбикъ высказывалъ, какъ мы видѣли, что членами педагогическаго совѣта ввѣреннаго ему училища не

*) Исторія с.-х. учебн. заведеній. Стр. 37—38.

было указано ни одного ясно формулированнаго способа—научить учениковъ мыслить и трудиться. Но мы скажемъ теперь, что какъ на одну изъ мѣръ—поднять уровень умственнаго развитія воспитанниковъ училища педагогическій совѣтъ указывалъ на усиленіе преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ, какъ напримѣръ русской словесности, исторіи всеобщей и русской, географіи и др. Была даже указана возможность осуществить ее, при существующемъ объемѣ преподаванія специальныхъ предметовъ, въ томъ, чтобы полутора-часовые уроки замѣнить часовыми и вмѣсто трехъ уроковъ сдѣлать въ день четыре,—и вотъ свободные-то уроки удѣлить на общеобразовательные предметы.

Такимъ образомъ, хотя уставомъ 1869 г. и достигалось значительное улучшеніе въ состояніи земледѣльческихъ училищъ, но полное достиженіе цѣлей, преслѣдуемыхъ этими училищами, представлялось, по указаннымъ несовершенствамъ этого устава, еще невозможнымъ. Между тѣмъ запросъ на хорошо подготовленныхъ и притомъ не очень дорогихъ управителей имѣніями постоянно возрасталъ; удовлетворить этому запросу министерство государственныхъ имуществъ могло только чрезъ земледѣльческія училища, но послѣднія, по причинѣ замѣченныхъ довольно чувствительныхъ недостатковъ, требовали еще коренной реорганизаціи, которая и состоялась въ 1878 году, когда издано было новое положеніе о земледѣльческихъ училищахъ.

ГЛАВА V. (1878—1888 г.).

Въ періодъ дѣйствованія въ земледѣльческихъ училищахъ устава 1869 года Маріинское училище держалось разъ уже принятаго направленія, которое выше указано было, несмотря даже на то, что за это время произошли крупныя перемѣны въ составѣ корпораціи училища. Не стало прежде всего основателя училища—директора Павла Лав. Горбика. Съ начала 70-хъ годовъ н. ст. здоровье его замѣтно подтачивалось. Въ апрѣлѣ 1874 г. онъ заболѣлъ уже серьезно, просилъ было себѣ заграничный отпускъ, но воспользоваться таковымъ ему не пришлось: 18-го мая онъ скончался. На мѣсто Горбика сначала для завѣдыванія Маріинскимъ землед. училищемъ былъ присланъ, командированный департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности, статскій совѣтникъ, Тимофей Алексѣевичъ Лазовъ; а потомъ отъ 26 октября того же 1874 года онъ же утвержденъ въ должности директора. Многіе смѣнились, по различнымъ причинамъ, въ указанный періодъ времени, изъ преподавателей. Такъ учитель русскаго языка и географіи Ивановъ еще въ 1871 году былъ причисленъ къ департаменту землед. и сел. промышленности въ качествѣ чиновника; мѣсто его занялъ сначала репетиторъ казанскаго земледѣльческаго училища, дѣйствительный студентъ земледѣльч. института, Андрей Андреевичъ Соколовскій; но въ 1873 году Соколовскій былъ уволенъ отъ должности и на русскій языкъ и географію былъ назначенъ кандидатъ сельскаго хозяйства Николай Дементьевичъ Кривковичъ. Въ 1872 году въ октябрѣ мѣсяцѣ вмѣсто священника А. И. Розанова на должность законоучителя назначенъ былъ изъ учителей Саратовской духовной се-

минаріи кандидатъ богословія Александръ Яковлевичъ Леопольдовъ. Въ слѣдующемъ 1873 г. вышли изъ училища Костюченко, Бундасъ и Писаревъ, а на мѣсто ихъ были опредѣлены: кандидатъ земледѣльческаго института Николай Федоровичъ Смирновъ отъ 13 Іюля того же года, дѣйствительный студентъ земледѣльческаго института Василій Васильевичъ Саренко отъ 11 ноября и дѣйствительный же студентъ Андрей Федоровичъ Кувичинскій отъ 13 октября. Послѣдніе двое не долго однако оставались въ училищѣ: Саренко вышелъ въ 1876 году и былъ замѣненъ кандидатомъ сельскаго хозяйства княземъ Федоромъ Дмитриевичемъ Макуловымъ, опредѣленнымъ отъ 7-го іюля 1876 года, а на мѣсто Кувичинскаго отъ 19 января 1877 года былъ назначенъ Николай Михайловичъ Волковъ, кандидатъ земледѣльческаго института. Наконецъ, въ сентябрѣ 1876 года оставилъ училище преподаватель геодезіи и черченія Судзиловскій и только отъ 18 марта 1877 года былъ замѣненъ титулярнымъ совѣтникомъ Цингеромъ Николаемъ Гавриловичемъ.

Такимъ образомъ ко времени введенія новаго положенія для земледѣльческихъ училищъ въ 1878 году учебный составъ маріинскаго училища былъ слѣдующій:

1) директоръ училища, статскій совѣтникъ Т. А. Лазовъ,

2) управляющій фермою, надворный совѣтникъ Г. Н. Кузьминъ,

3) законоучитель и преподаватель гражданской исторіи Ал. Як. Леопольдовъ,

учителя:

4) коллежскій совѣтникъ А. Ф. Шпиллеръ, преподаватель зоологіи, животноводства, анатоміи и фізіологіи животныхъ,

5) Ник. Ф. Смирновъ, преподаватель растеніеводства и ботаники,

6) князь Ф. Д. Макуловъ, преподаватель физики, химіи и минералогіи,

7) Н. М. Волковъ, преподаватель с.-х. экономіи, счетоводства и технологіи,

8) Ап. Г. Лебедевъ, преподаватель математики, уволенный впрочемъ отъ 25 августа 1878 года въ заштатъ и замѣщенный кандидатомъ математическихъ наукъ Александромъ Осиповичемъ Зенкевичемъ, опредѣленнымъ отъ 24-го октября того же года,

9) Н. Д. Кривковичъ, преподаватель русскаго языка и географіи,

10) Н. Г. Цингеръ, преподаватель геодезіи и черченія,

11) репетиторы: Павелъ Семеновичъ Крыловъ, студентъ Саратовской духовной семинаріи, и Магнусъ Васильевичъ Швиттау, прусскій подданный.

Сущность измѣненій противъ прежняго устава въ новомъ, введенномъ въ дѣйствіе въ 1878 году, положеніи о земледѣльческихъ училищахъ заключалась въ слѣдующемъ:

1) Курсъ наукъ, преподаваемыхъ въ этихъ училищахъ, былъ значительно расширенъ: въ него введены всѣ тѣ общеобразовательные предметы, которые проходятся въ реальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія (въ томъ числѣ и нѣмецкій языкъ) и въ томъ же почти объемѣ, а изъ спеціальныхъ предметовъ и въ довольно обширномъ объемѣ—геодезія, растеніеводство, животноводство съ скотоврачеваніемъ, сельско-хозяйственная экономія съ счетоводствомъ, сельско-хозяйственная технологія, ученіе о земледѣльческихъ машинахъ и орудіяхъ, сельское строительное искусство и краткое изложеніе законовъ, необходимыхъ для сельскаго хозяина.

2) Для того, чтобы такое расширение курса могло быть осуществлено и принесло надлежащую пользу, значительно возвышены требованія познаній, которыя должны имѣть поступающіе въ училище. По новому положенію—въ первый классъ принимаются только окончившіе полный курсъ въ училищахъ уѣздныхъ или городскихъ, или двухклассныхъ сельскихъ, а тѣ, которые не окончатъ курса въ одномъ изъ этихъ заведеній, должны выдержать испытаніе въ познаніяхъ не ниже тѣхъ, которыя должны имѣть ученики, переходящіе въ 3-й классъ реальныхъ училищъ. Увеличена вмѣстѣ съ тѣмъ и продолжительность курса въ самыхъ земледѣльческихъ училищахъ: вмѣсто прежнихъ 5¹/₂ лѣтъ полный теоретическій и практическій курсъ положено проходить въ 6 лѣтъ.

3) Соотвѣтственно возвышены и права оканчивающихъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ: лучшимъ воспитанникамъ дается прямо личное почетное гражданство, а прочимъ, выдержавшимъ окончательныя испытанія, званіе это дается чрезъ три года, тогда какъ по старому уставу званіе это можно было получить не ранѣе, какъ чрезъ 16 лѣтъ по окончаніи курса. Кромѣ того, лучшимъ ученикамъ, безъ различія сословій, предоставлено право поступленія на государственную службу, на должности, соотвѣтствующія ихъ спеціальному образованію. Наконецъ, отличнѣйшимъ и способнѣйшимъ изъ окончившихъ курсъ разрѣшено поступать въ высшія учебныя заведенія министерства государственныхъ имуществъ.

Въ видахъ лучшаго обезпеченія учителей и законоучителей, къ содержанію ихъ въ 1000 р. введены двѣ пятилѣтнія прибавки, особая плата за дополнительные сверхъ 12-ти уроки и вознагражденія за лѣтнія практическія занятія съ учениками, если у кого признаны

будутъ педагогическимъ совѣтомъ такія занятія необходимыми.

Вмѣстѣ съ „положеніемъ“ г. министромъ государ. имуществъ утвержденъ былъ, 16-го іюля 1878 года, новый уставъ для земледѣльческихъ училищъ, въ который, кромѣ статей положенія, вошли и административныя распоряженія, опредѣляющія болѣе или менѣе существенные предметы въ этихъ заведеніяхъ.

Новыя же программы по всѣмъ предметамъ училищнаго курса утверждены были только въ 1880 году, да, впрочемъ, ранѣ этого времени ихъ нельзя было и примѣнять къ дѣлу.

По реформѣ земледѣльческихъ училищъ, произведенной на основаніи положенія 1878 года, въ Маріинскомъ училищѣ произошли вотъ какого рода перемѣны: ученики, перешедшіе во II классъ и оставшіеся въ этомъ классѣ на второй годъ, зачислены были въ подготовительный классъ, за исключеніемъ двухъ учениковъ, поступившихъ по экзамену въ I классъ; ученики же, перешедшіе въ III классъ и оставшіеся въ этомъ классѣ на второй годъ, всѣ зачислены въ I классъ. Такимъ образомъ, во второй половинѣ 1878 года или къ началу учебнаго 1878—79 г., со вновь поступившими, учениковъ въ училищѣ получилось: въ подготовительномъ классѣ 29, въ I—31, въ IV—17 и въ V—11, да девять практикантовъ (второго и третьяго классовъ не было). Въ слѣдующемъ году подготовительный классъ былъ уже уничтоженъ и въ училищѣ было только три класса: первый, второй и пятый. Полное же число классовъ образовалось только въ 1882 году, стало-быть, только въ этомъ году Маріинское земледѣльческое училище вошло въ должную колею, намѣченную для такого рода заведеній положеніемъ 1878 года.

Не беремъ на себя задачи оцѣнивать достоинства или недостатки названнаго положенія. Приведемъ только посторонній отзывъ о немъ, который гласить, что „сколько не было реформъ земледѣльческихъ училищъ, всѣ онѣ блѣднѣютъ предъ положеніемъ 1878 года: оно ставитъ питомцевъ, оканчивающихъ полный курсъ въ училищѣ, въ нестѣсленное сравнительно положеніе относительно средствъ къ жизни и въ гражданскомъ отношеніи не низводитъ ихъ на степень недоучекъ“¹⁾. Согласимся, что здѣсь высказана значительная доля правды, но есть и преувеличеніе. Отзывъ этотъ сдѣланъ еще въ то время, когда положеніе то было дѣйствующимъ и сдѣланъ былъ поспѣшно и на основаніи, вѣроятно, частныхъ данныхъ одного земледѣльческаго училища. Между тѣмъ какъ г. инспекторъ сельскаго хозяйства Н. П. Москальскій, въ своемъ изслѣдованіи о земледѣльческихъ училищахъ, говоритъ, что „въ теченіе 9-ти лѣтъ, протекшихъ со времени введенія въ дѣйствіе новыхъ положенія и устава (т. е. 1878 г.) для земледѣльческихъ училищъ, какъ отъ директора этихъ училищъ, такъ и отъ лицъ, обозрѣвавшихъ эти заведенія, поступали заявленія о необходимости измѣнить нѣкоторые параграфы нынѣ дѣйствующаго устава“.²⁾ И дѣйствительно, ровно черезъ десять лѣтъ,

¹⁾ О. Григоренковъ—„30-лѣтіе харьков. землед. училища“. Харьков. губерн. вѣдом. 1885 г.—А преподав. Мар. землед. училища А. Зенкевичъ, въ докладной запискѣ въ департаментъ зем. и сел. пром., сравнивая количество учениковъ, поступавшихъ въ это училище и ихъ успѣшность за пять лѣтъ до реформы 1878 года и за пять лѣтъ послѣ реформы, на основаніи цифровыхъ данныхъ пришелъ къ выводу, что количество поступающихъ въ училище молодыхъ людей послѣ 1878 г. уменьшилось и успѣшность ихъ понизилась. Это явленіе онъ ставитъ отчасти въ зависимость отъ того, что требованія познаній отъ поступающихъ въ I кл. землед. училищъ слишкомъ высоки и что поступившіе оказываются мало подготовленными съ успѣхомъ проходить училищный курсъ. Какъ мѣру устранить подобное явленіе Зенкевичъ предлагалъ между прочимъ—открытіе при землед. училищахъ двухъ подготовительныхъ или низшихъ классовъ.

²⁾ Исторія учебно-хоз. заведеній. Стр. 43—44.

уставъ тотъ былъ измѣненъ и въ 1888 году введенъ уже новый, которымъ руководствуются земледѣльческія училища въ настоящее время. Впрочемъ, сдѣланныя измѣненія въ прежнемъ уставѣ немногочисленны и незначительны. Болѣе значительныя измѣненія коснулись только организаціи и усиленія практическихъ занятій учениковъ какъ классныхъ, такъ и внѣклассныхъ, по преимуществу, сельско-хозяйственныхъ.

Намъ остается сказать теперь о томъ, какъ отразилось „положеніе“ 1878 года, въ частности, на состояніи Маріинскаго земледѣльческаго училища. Но, просматривая годовые отчеты по училищу за весь періодъ дѣйствованія упомянутаго положенія, мы почти во всѣхъ нихъ встрѣчали вотъ какого рода показанія: дѣло шло „обычнымъ порядкомъ“, т. е. такъ, какъ требовали уставъ и программы. Конечно, требованія эти выполнялись немножко лучше, немножко хуже, но послѣднее обстоятельство отражалось мало замѣтными послѣдствіями въ жизни училища. Замѣтимъ вообще, что, при смѣнѣ дѣятелей, самое дѣло, строго и точно опредѣленное и поставленное въ извѣстныя рамки, совершалось почти одинаково. Поэтому мы и ограничимся только указаніемъ на переѣзду, происшедшую послѣ 1878 г., въ личномъ составѣ служащихъ Маріинскаго земледѣльческаго училища; а чтобы дать представленіе о состояніи училища, мы приведемъ извлеченіе изъ годичнаго отчета за 1889 годъ.

По смерти Лазова въ ноябрѣ 1879 года, директоромъ училища былъ назначенъ бывшій проф. московскаго университета, магистръ сельскаго хозяйства, Яковъ Николаевичъ Калиновскій; когда же послѣдній въ 1881 году былъ переведенъ на должность директора уманскаго землед. училища, то Маріинское училище было ввѣрено бывшему инспектору казан. землед. училища, статскому совѣтнику Флоріану Феликсовичу Федоровичу, который

и управлялъ имъ съ 20 октября 1881 г. до января 1887; послѣ же перемѣщенія Федоровича на должность помощника управляющаго палатою государств. имуществъ въ г. Самару, директоромъ былъ опредѣленъ бывшій учитель марійнскаго же училища Николай Фед. Смирновъ. Въ 1883 году оставили училище—законоучитель Леопольдовъ, преподав. Шпиллеръ и управл. фермою Кузьминъ, а вмѣсто нихъ въ томъ же году были назначены: отъ 11 августа—законоучителемъ преподаватель сарат. семинаріи, кандидатъ богословія, Ник. Вас. Знатоковъ, отъ 11 янв. для преподаванія зоологіи, животноводства, анатоміи и фізіологіи животныхъ—дѣйствит. студентъ петровской землед. академіи Николай Порфирьевичъ Надеждинскій, а управляющимъ фермою съ 10 ноября кандидатъ сельскаго хозяйства Василій Григорьевичъ Гнѣдичъ. Но въ 1886 г. Надеждинскій былъ переведенъ учителемъ въ казанское училище, а послѣ него временно—съ 3 мая 1886 г. по 16 сентября 1887 г.—исправлялъ должность учителя зоологіи, животноводства, анатоміи и фізіологіи животныхъ и законовѣдѣнія дѣйствит. студентъ петров. академіи Ипполитъ Семеновичъ Морозъ, вмѣсто котораго съ 12 окт. опредѣленъ былъ по найму вольнослушатель петров. академіи Александръ Ѳеодор. Кунаховичъ; въ 1886 же году вмѣсто Гнѣдича былъ назначенъ отъ 1 апрѣля управляющимъ фермы по найму Влад. Арт. Сладковъ. Въ концѣ 1885 г. перешелъ на должность члена-оцѣнщика дворянскаго банка въ Тамбовѣ бывшій инспекторъ училища Н. М. Волковъ, предметы, имъ преподаваемые, переданы были помощнику управляющаго фермой*) Влад. Семен. Смиренномудренскому, утвержденному потомъ въ должности учителя съ 17 сентября

*) Должности—инспектора въ училищѣ и помощ. управ. фермой были учреждены по уставу 1878 г.; первымъ инспекторомъ былъ Ник. М. Волковъ, а вторую должность занимали: В. В. Конрадъ, Ф. П. Альбовъ, В. С. Смиренномудренскій и теперь Ю. И. Фрейманъ.

1886 года, а въ должности инспектора съ февраля 1887 года утверждёнъ преподаватель А. О. Зенкевичъ. Когда Н. О. Смирновъ былъ переименованъ въ директора училища, преподавателемъ растеніеводства и ботаники отъ 24 марта былъ назначенъ М. И. Придорогинъ, кандидатъ петров. землед. академіи, но въ 1888 году, въ началъ, онъ перемѣщенъ былъ на такую же должность въ уманское земледѣльческое училище, преподаватель котораго М. И. Трухановскій былъ переведенъ въ тоже время въ Маріинское училище. 17-го Сентября 1886 года уволенъ былъ въ отставку, по прошенію, преподаватель русскаго языка и географіи Н. Д. Кривковичъ и замѣщенъ отъ того же числа кандидатомъ естественныхъ наукъ сп.-бург. университета Л. Н. Елагинымъ. Съ 1-го сентября 1887 года преподаватель нѣмецкаго языка Г. Як. Шмидтъ назначенъ былъ на такую же должность въ новочеркасскій кадетскій корпусъ, а отъ 16 ноября на его мѣсто назначенъ Б. И. Волмертъ. Съ 6 ноября того же 1887 года преподаватель О. Д. Макуловъ былъ переведенъ въ харьковское землед. училище, а на его мѣсто оттуда переведенъ П. И. Карамзинъ. Наконецъ, состоявшій съ 4-го мая 1885 года преподавателемъ геодезіи и черченія *) Вл. Ст. Пржепѣорскій, съ 1-го сентября 1889 года, былъ переведенъ на ту же должность въ харьковское же училище на мѣсто М. А. Пославскаго, который занялъ мѣсто Пржепѣорскаго въ Маріинскомъ училищѣ.

*) Геодезію и черченіе съ начала 1879 года преподавалъ межевой инженеръ Алексѣй Елисѣевичъ Сердобинскій, уволившійся изъ училища 8 октября 1880 г.; а потомъ съ 10 Января 1882 г. по апрѣль 1883 г.—преподаватель по найму окончившій курсъ Петровской земледѣл. и лѣсной академіи Владиміръ Александровичъ Розановъ.

ГЛАВА VI.

Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣйствіяхъ Маріинскаго земледѣльческаго училища за 1889-й годъ*).

I. Личный составъ служащихъ.

Личный составъ служащихъ при Маріинскомъ земледѣльческомъ училищѣ и фермѣ къ 1 января 1890 года былъ слѣдующій:

1. Директоръ училища, кандидатъ сельскаго хозяйства С.-Петербургскаго земледѣльческаго института, статскій совѣтникъ, Николай Федоровичъ Смирновъ, онъ же преподаетъ въ V классѣ лѣсоводство и садоводство, на службѣ при училищѣ съ 13 іюля 1873 года, въ должности директора съ 21 января 1887 года.

2. Инспекторъ, кандидатъ математическихъ наукъ С.-Петербургскаго университета, коллежскій совѣтникъ, Александръ Осиповичъ Зенкевичъ—преподаетъ математику, на службѣ съ 24 октября 1878 года, въ должности инспектора съ 22 февраля 1888 года.

3. Законоучитель, онъ же преподаватель всеобщей и русской исторіи, кандидатъ богословія Казанской духовной академіи, надворный совѣтникъ, Николай Васильевичъ Знатоковъ, на службѣ состоитъ съ 11-го августа 1883 года (Секретарь Педагогическаго Совѣта).

Преподаватели:

4. Кандидатъ естественныхъ наукъ С.-Петербургскаго университета, коллежскій секретарь, Леонидъ Никандровичъ Елагинъ—преподаетъ русскій языкъ и географію, на службѣ съ 17 сентября 1886 года.

5. Кандидатъ сельскаго хозяйства Петровской зем-

*) Съ празднованіемъ 25-лѣтняго юбилея былъ соединенъ и годичный актъ.

ледѣльческой и лѣсной академіи, коллежскій секретарь, Михаилъ Исидоровичъ Трухановскій—преподаетъ ботанику, растеніеводство, статистику и географію Россіи, на службѣ съ 29 января 1888 года.

6. Дѣйствительный студентъ той-же академіи, неимѣющій чина, Владиміръ Семеновичъ Смиренномудренскій—преподаетъ сельско-хозяйственную экономію, технологию и огородничество, на службѣ съ 17 сентября 1886 года.

7. Вольнослушатель той же академіи Александръ Федоровичъ Кунаховичъ—преподаетъ зоологию, животноводство, законовѣдѣніе и строительное искусство, на службѣ по найму съ 12 октября 1887 года (членъ Хозяйственнаго Комитета).

8. Кандидатъ естественныхъ наукъ С.-Петербургскаго Университета, неимѣющій чина, Петръ Ивановичъ Карамзинъ—преподаетъ физику, химію и минералогію, на службѣ съ 6 ноября 1887 года.

9. Домашній учитель, неимѣющій чина, Богданъ Ивановичъ Воллертъ—преподаетъ нѣмецкій языкъ и ариѳметику, на службѣ съ 11 октября 1887 года.

10. Помощникъ ученаго управителя, неимѣющій чина, Михаилъ Александровичъ Пославскій—преподаетъ геодезію, черченіе и геометрію, на службѣ съ 1 сентября 1889 года.

11. Учитель пѣнія Максимъ Сергѣевичъ Мадѣевъ, на службѣ по найму съ 1 января 1880 года.

12. Надзиратель, титулярный совѣтникъ, Павелъ Семеновичъ Крыловъ, на службѣ съ 18 января 1875 года.

13. Надзиратель, ученый управитель, Яковъ Ѳаддѣевичъ Шрейверъ, на службѣ по найму съ 1 сентября 1883 года.

14. Лаборантъ, помощникъ ученаго управителя,

неимѣющей чина, Николай Михайловичъ Алексѣевскій, на службѣ съ 6 мая 1888 года.

15. Письмоводитель и бухгалтеръ, губернской секретарь, Аркадій Александровичъ Дмитріевъ, на службѣ съ 18 іюня 1882 года.

16. Врачъ, статскій совѣтникъ, Василій Порфирьевичъ Строкинъ, на службѣ по найму съ 1 іюня 1885 года.

17. Фельдшеръ, коллежскій регистраторъ, Владиміръ Даниловичъ Милашевскій, на службѣ по найму съ 1-го іюня 1861 года.

18. Управляющій фермою, ученый управитель, Владиміръ Артемьевичъ Сладковъ, преподаетъ въ училищѣ механику, на службѣ по найму съ 1 апрѣля 1886 года.

19. Помощникъ его, ученый управитель, неимѣющей чина, Юлій Ивановичъ Фрейманъ, на службѣ съ 10 іюня 1886 года.

2. Число учениковъ и распредѣленіе ихъ по классамъ, въ-роисповѣданіямъ, состоянію и воспитанію.

Къ началу 1890 года всѣхъ учениковъ въ училищѣ было 150, которые распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ:

въ I классѣ	38.
во II классѣ	34.
въ III классѣ	24.
въ IV классѣ	24.
въ V классѣ	21.
въ VI классѣ	9.

Изъ нихъ:

казенно-коштныхъ пансіонеровъ	36.
казенно-коштныхъ полупансіонеровъ	6.
своекоштныхъ пансіонеровъ	61.
вольноприходящихъ	47.

По вѣроисповѣданіямъ:

православнаго	130.
лютеранскаго.	18.
римско-католическаго	2.

По состоянію:

дѣтей крестьянъ	41.
— мѣщанъ.	36.
— чиновниковъ	25.
— дворянъ	9.
— духовныхъ.	9.
— оберъ-офицерскихъ	2.
— личныхъ почетныхъ гражданъ	3.
— купцовъ.	11.
— ученыхъ управителей	6.
— вольнаго штурмана	1.
— солдатскихъ	3.
— лѣсныхъ кондукторовъ	3.
— фельдшера	1.
— землемѣра-таксатора	1.

По воспитанію до времени поступленія въ училище:

домашняго воспитанія	38.
изъ уѣздныхъ училищъ.	16.
— городскихъ 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ классовыхъ училищъ	19.
— сельскихъ 2-хъ классовыхъ училищъ	19.
— гимназій и прогимназій.	18.
— реальныхъ училищъ	13.
— духовныхъ училищъ	1.
— духовныхъ семинарій.	2.
— земледѣльческихъ училищъ	6.
— приходскихъ училищъ	5.
— сельскихъ училищъ.	9.
— частныхъ пансіоновъ	4.

3. Общее распредѣленіе классныхъ и практическихъ занятій учениковъ.

Классныя занятія въ учебномъ 18⁸⁸/₈₉ году начались 2-го сентября и продолжались по 18 декабря; затѣмъ, послѣ рождественскихъ каникулъ, они производились съ 16 января до начала весеннихъ практическихъ работъ, именно: въ I классѣ до 1-го мая, а въ остальныхъ классахъ до 17-го апрѣля, за исключеніемъ страстной и пасхальной недѣль. Кромѣ того класснымъ ученіемъ были заняты ученики: въ I классѣ съ 11-го по 21-е мая и во II классѣ съ 16 по 21 мая.

Переводные экзамены по предметамъ класснаго обученія, кромѣ ботаники, производились въ два срока: съ 25 мая по 15 іюня и съ 16 по 25 августа. Во второй означенный срокъ были экзамены въ IV классѣ по геометріи, геодезіи и зоотехніи и въ V классѣ по механикѣ. Въ промежутки между означенными сроками, именно: 29—31 іюня были произведены экзамены по ботаникѣ въ I и II классахъ.

Пріемные экзамены для вновь поступающихъ произведены съ 16 по 25 августа.

На основаніи предписанія департамента земледѣлія и сел. промышленности отъ 17 октября 1888 года за № 10129, во вторую половину класснаго періода, въ вечерніе часы, были производимы съ учениками практическія занятія по слѣдующему росписанію:

- а) по *ботаникѣ*—въ IV классѣ одинъ разъ въ недѣлю;
- б) по *химіи*—въ III и IV классахъ по два раза въ недѣлю въ каждомъ классѣ и въ V классѣ одинъ разъ въ мѣсяць;
- в) по *геодезіи*—въ III классѣ два раза и въ IV классѣ разъ въ недѣлю;

- г) по *механикѣ*—въ V классѣ одинъ разъ въ мѣсяць;
 д) по *черченію*—въ V классѣ одинъ разъ въ недѣлю.

Въ то же время ученики IV и V классовъ, для ознакомленія съ зимнимъ содержаніемъ скота, имѣли практическія занятія на фермѣ: ученики IV класса 10 ноября, потомъ 7 и 15 марта, а ученики V класса—4 и 5 ноября и съ 26 февраля по 6 марта.

Кромѣ того, ученики V класса, подъ руководствомъ преподавателя технологіи, сдѣлали экскурсію для осмотра винокуренныхъ, пивоваренныхъ и маслобойныхъ заводовъ въ городѣ Саратовѣ съ 8-го по 13-е февраля.

Ученики VI класса, сформированнаго въ первый разъ въ отчетномъ учебномъ году, на основаніи дѣйствующаго устава для земледѣльческихъ училищъ 1888 года, какъ вполне закончившіе теоретическое ученіе, занимались все время своего пребыванія на фермѣ только сельскохозяйственной практикой, преимущественно кормленіемъ и откармливаніемъ скота и молочнымъ хозяйствомъ.

Практическія занятія учениковъ въ лѣтній періодъ учебнаго года начались въ классахъ: II, III, IV и V съ 17 апрѣля, а въ I классѣ съ 1 мая и продолжались въ I классѣ до 11 мая, во II кл. до 15 мая, въ остальныхъ же классахъ до 21 мая. Затѣмъ, послѣ переводныхъ экзаменовъ, они производились съ 17 іюня въ первыхъ двухъ классахъ до конца іюля, а въ трехъ старшихъ классахъ до 15 августа.

Практическія занятія учениковъ I и II классовъ состояли въ работахъ въ саду, огородѣ и питомникахъ, ученики III класса работали на опытномъ полѣ и практиковались по геодезіи, ученики IV и V классовъ работали на фермѣ, при чемъ ученики IV класса занимались и геодезической практикой.—Ученики I и II классовъ во все время лѣтнихъ практическихъ занятій участвовали въ ботаническихъ и зоологическихъ экскур-

сіяхъ подѣ руководствомъ преподавателей, каждую недѣлю совершая по одной экскурсіи ботанической и зоологической; ученики III кл. во все лѣто были назначаемы на дежурства по кухнѣ, ученики IV класса—на дежурства по насѣнкѣ и на метеорологическую станцію и, кромѣ того, вмѣстѣ съ учениками V класса они еженедѣльно обязаны были посвящать полдня обзору хозяйства фермы подѣ руководствомъ управляющаго ею.

Экзамены по практикѣ производились въ I классѣ 29 и 31 іюля, во II классѣ—1 августа, въ III, IV и V классахъ съ 16 по 21 августа.

4. Теоретическое преподаваніе.

По положенію 1878 года, въ Маріинскомъ земледѣльческомъ училищѣ преподаются слѣдующіе предметы:

- 1) Законъ Божій.
- 2) Русскій языкъ.
- 3) Нѣмецкій языкъ.
- 4) Географія, съ обзоромъ с.-х. промышленности.
- 5) Исторія всеобщая и русская.
- 6) Черченіе и рисованіе.
- 7) Математика: тройныя правила и повтореніе всей ариѳметики; алгебра, геометрія и тригонометрія.
- 8) Зоологія.
- 9) Ботаника.
- 10) Минералогія.
- 11) Физика и метеорологія.
- 12) Химія.
- 13) Геодезія.
- 14) Сельское строительное искусство.
- 15) Ученіе о земледѣльческихъ орудіяхъ и машинахъ, съ изложеніемъ основаній механики.
- 16) Сельско-хозяйственная технологія.

17) Растенієводство: земледѣліе, лѣсоводство, садоводство и огородничество.

18) Животноводство и скотоврачеваніе.

19) Сельско-хозяйственная экономія и счетоводство.

20) Краткое изложеніе русскихъ законовъ, необходимыхъ для сельскаго хозяйства (законовѣдѣніе).

Преподаваніе всѣхъ означенныхъ предметовъ производилось, согласно утвержденнымъ программамъ, слѣдующимъ образомъ.

Закопъ Божій—преподавался въ пяти классахъ училища, при двухъ урокахъ въ недѣлю въ каждомъ изъ первыхъ трехъ классовъ и при одномъ урокѣ въ IV и V классахъ. Въ I классѣ пройдено „Богослуженіе“ православной христіанской церкви; во II классѣ—первая часть катихизиса, именно: предварительныя понятія о катихизисѣ и ученіе о „вѣрѣ“; въ III классѣ—вторая и третья части катихизиса, т. е. ученіе о „надеждѣ“ и „любви“, а также исторія Церкви Христовой, начиная съ основанія ея и оканчивая раздѣленіемъ на восточно-православную и западную римско-католическую; въ IV классѣ—исторія русской церкви—до учрежденія Святейшаго Синода; въ V классѣ было прочитано съ учениками на славянскомъ и русскомъ языкахъ нѣсколько избранныхъ мѣстъ изъ книгъ св. писанія ветхаго и новаго завета съ объясненіемъ ихъ, при чемъ ученикамъ были сообщены краткія свѣдѣнія о составѣ канона св. книгъ и въ частности—о происхожденіи Евангелій и кн. Дѣяній св. Апостоловъ.

Русскій языкъ—преподавался въ пяти классахъ училища при 13-ти урокахъ въ недѣлю.

Въ I классѣ пройдена вся этимологія и главныя основанія синтаксиса (преимущественно синтаксисъ простаго предложенія).—Этимологія собственно повторялась, за исключеніемъ отдѣловъ болѣе трудныхъ, какъ напр.

фонетика, словопроизводство, а также глаголь, которые штудировались заново. Что касается синтаксиса, то важнейшія свѣдѣнія изъ этой области грамматики сообщались исключительно посредствомъ примѣровъ и разъясненій. Замѣчанія относительно употребленія знаковъ препинанія дѣлались попутно, при разъясненіи синтаксическихъ правилъ.—Учебникомъ служила грамматика Семенова.

Во II классѣ пройденъ весь синтаксисъ и кое-что изъ стилистики (понятіе о періодѣ и сочиненіи), при чемъ употребленіе знаковъ препинанія сначала указывалось попутно, а затѣмъ предложено было въ видѣ общаго обзора. Всѣ синтаксическія правила разъяснялись на примѣрахъ.

Въ III классѣ пройдена вся теорія словесности въ тѣхъ видахъ, чтобы выгадать время въ IV кл. для прохожденія части исторіи литературы, для которой въ V классѣ не хватаетъ времени.—Учебникомъ служила теорія словесности Филонова.

Въ IV классѣ была повторена стилистика и теорія прозы и вновь пройдена теорія поэзіи; кромѣ того, начата исторія литературы (до-Петровскій періодъ).

Свѣдѣнія изъ логики сообщались попутно и исключительно со словъ—на примѣрахъ и упражненіяхъ. Данныя по теоріи словесности частію выводились изъ разборовъ, частію подкрѣплялись чтеніемъ литературныхъ образцовъ.

Въ V классѣ пройдена исторія русской словесности, при чемъ изъ новѣйшихъ писателей (не считая Кольцова) обстоятельно проштудированъ Тургеневъ и только слегка удалось коснуться Гончарова.—Учебникомъ служили исторія словесности Галахова и Евстафьева.

Изъ прочитанныхъ литературныхъ образцовъ дѣлались выводы касательно личности автора и отношенія

даннаго его произведенія къ жизни современнаго общества; по окончаніи же разсмотрѣній сбчиненій того или другаго писателя дѣлался краткій очеркъ его жизни и литературной дѣятельности.

Нѣмецкій языкъ.—Въ I классѣ, при пяти урокахъ въ недѣлю, пройдены по грамматикѣ отдѣлы: объ употребленіи и склоненіи опредѣленнаго и неопредѣленнаго членовъ, объ именахъ существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ и мѣстоименіяхъ и о глаголахъ, а также о порядкѣ словъ: прямомъ, обратномъ и порядкѣ словъ придаточнаго предложенія. Переведены по учебнику Кейзера, примѣнительно къ сообщенному грамматическому матеріалу, съ русскаго языка на нѣмецкій и обратно 74 §§ I курса. При чемъ учениками заучивались встрѣчавшіяся при переводахъ слова, обращая въ то же время вниманіе на правописаніе ихъ.

Во II классѣ, при трехъ урокахъ въ недѣлю, пройдено по этимологіи слѣдующее: родъ существительныхъ по значенію и окончаніямъ; всѣ отступленія и исключенія въ склоненіи и образованіи множеств. числа именъ существительныхъ; прилагательныя и нарѣчія съ неправильными степенями сравненія; спряженіе глаголовъ вспомогательныхъ наклоненій, возвратныхъ, безличныхъ, страдательныхъ, сложныхъ (съ отдѣляемыми и неотдѣляемыми частицами) и неправильныхъ; порядокъ словъ въ различныхъ видахъ предложеній при простомъ и сложномъ сказуемомъ. Переведено по учебн. Кейзера 76 §§ II курса. Читались, разбирались и переводились статьи изъ того же учебника: „Das Feld“, „der Garten“ и „die Gewerbe“; заучивались наизусть при предварительномъ объясненіи стихотворенія: „Der gute Kamegrad“, „das Gewitter“ и „Waldlied“.

Въ III классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, пройдено по синтаксису (учебн. Аллендорфа) слѣдующее:

употребленіе членовъ, падежей, временъ, наклоненій и управленіе предлоговъ падежами; кромѣ того въ началѣ учеб. года были заучены учениками всѣ сильныя глаголы всѣхъ 6-ти классовъ. Переведено по учебн. Кейзера изъ III курса §§ 16—56 со всевозможными парафразами и съ постояннымъ анализомъ.

Въ IV классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, въ началѣ учебнаго года были повторены сильныя глаголы всѣхъ 6-ти классовъ и нѣкоторыя важныя статьи по этимологіи и синтаксису; вновь же пройдено было по синтаксису: свойства и особенности нѣмецкихъ причастныхъ формъ; управленіе глаголовъ; управленіе союзовъ; согласованіе словъ и порядокъ ихъ въ различныхъ видахъ предложеній.

Переведено съ нѣмецкаго языка на русскій и разобрано нѣсколько статей изъ хрестоматіи Берте и—съ русскаго на нѣмецкій языкъ—нѣсколько статей изъ хрестоматіи Массона.

Въ V классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, повторены основательно этимологія и всѣ важнѣйшія §§ синтаксиса, пройденные въ III и IV классахъ.

Переводились съ нѣм. яз. на русскій и разбирались статьи изъ хрестоматіи Дмитріевскаго.

Географія. Въ I классѣ пройдена географія Европы. Карта каждаго отдѣльнаго государства счерчивалась учениками съ классной доски и къ слѣдующему уроку переречивалась на чисто въ тетради. Заданное спрашивалось частію по ученическимъ чертежамъ, на которыхъ не допускалось никакихъ надписей, частію—по нѣмой классной картѣ. Учебниками служила географія Пуликовского.

Во II и III классахъ проходила географія Россіи съ обзоромъ сел.-хоз. промышленности. Во II классѣ пройдено общее обзореніе Россійской имперіи и изучены

губерніи и области, на которыя она раздѣляется. Въ связи съ этимъ ученикамъ сообщены свѣдѣнія: о почвахъ Россіи, раздѣленіи земель ея по угодьямъ и роду владѣнія; о развитіи у насъ хлѣбопашества; о разведеніи картофеля, сахарной свекловицы, льна, конопли, хлопчатника и табака; о садоводствѣ, огородничествѣ, хмѣлеводствѣ, виноградарствѣ, лѣсоводствѣ, луговодствѣ и скотоводствѣ Россіи. При изученіи губерній и областей Россіи по бассейнамъ отъ учениковъ требовалось умѣнье начертить изучаемый районъ по произвольной сѣткѣ наизусть. Ученики III класса, уже сдавшіе въ предъидущемъ году экзамень по географіи Россіи, проходили только обзоръ сел. хоз. промышленности, а именно, сверхъ пройденнаго въ томъ же году во II классѣ, еще: о развитіи въ Евр. Россіи производствъ винокуреннаго, пивовареннаго, мукомольнаго, свеклосахарнаго, крахмального и маслобойнаго; о льно-и пенько-обрабатывающей промышленности; объ обработкѣ молока, производствѣ земледѣльческихъ орудій и машинъ; о путяхъ сообщенія; о внутренней и внѣшней торговлѣ Россіи.

Учебникъ по географіи Россіи—Вѣлоха, а по сельскохозяйственной и торгово-промышленной статистикѣ—Н. В. Пономарева.

Въ III классѣ пройденъ еще курсъ математической географіи. Для большаго уясненія нѣкоторыхъ понятій математической географіи ученикамъ предлагались соответствующія задачи, которыя рѣшались въ классѣ подъ руководствомъ учителя. Учебникомъ служила космографія Малинина.

Исторія общая и русская—преподавалась въ четырехъ классахъ училища.

Въ I классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, пройдено: исторія народовъ древняго востока—Финикіянь,

Ассиро-Вавилонянь, Мидянъ, Индусовъ и Египтянь; исторія Грековъ и Римлянъ.

Во II классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, пройдено: Германцы, ихъ нравы, обычаи и религія. Великое переселеніе народовъ. Гунны. Паденіе з. р. имперіи. Государства, основанныя германцами въ З. Европѣ. Славяне и государства, основанныя ими. Византія при Юстиніанѣ Великомъ. Арабы. Магометъ и его религія. Завоеваніе аравитянъ. Распаденіе халифата. Исторія русскаго государства до княженія Іоанна III. Литовское княжество при Гедиминѣ, Ольгердѣ, Ягайлѣ и Витовтѣ. Развитіе феодализма въ зап. европ. государствахъ. Борьба королей съ вассалами. Борьба свѣтской власти съ духовною. Крестовые походы. Нравы и обычаи средневѣковаго общества.

Въ III классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, пройдено: Паденіе Византіи и судьба южныхъ славянъ; турки и развитіе ихъ могущества. Исторія русскаго государства съ Іоанна III до Петра I. Эпоха возрожденія. Вѣкъ реформаціи. Тридцатилѣтняя война. Англійская революція 1688 г. Вѣкъ Людовика XIV.

Въ IV классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, пройдено: Исторія русскаго государства съ Петра Великаго до настоящаго времени. Важнѣйшія событія въ западно-европейскихъ государствахъ прошлаго и настоящаго столѣтій.

Учебниками по исторіи служатъ: „Всеобщая исторія“—Иловайскаго (средній курсъ) и „Русская исторія въ связи съ всеобщою“—Рождественскаго.

Свѣдѣнія учебника по общей и русской исторіи значительно пополнялись разказами преподавателя, чтеніемъ въ классѣ историческихъ статей, въ особенности—по вопросамъ общественной и семейной жизни наро-

довъ, и чтеніемъ историческихъ произведеній учениками внѣ класса, по рекомендаціи преподавателя.

Черченіе. Въ I классѣ, при трехъ урокахъ въ недѣлю, по предварительномъ ознакомленіи съ предметомъ и цѣлями черченія, устройствомъ и употребленіемъ чертежныхъ принадлежностей, ученики рѣшали различныя геометрическія задачи, параллельно проходимому курсу геометріи, какъ-то: проведеніе перпендикулярныхъ и параллельныхъ линій; сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе линій, угловъ и дугъ, построеніе треугольниковъ и правильныхъ четырехугольниковъ по различному заданію.

Во II классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, — продолженіе геометрическаго черченія: многоразличные случаи касанія окружностей и сопряженія прямыхъ линій съ кривыми; построеніе правильныхъ многоугольниковъ; черченіе пропорціональныхъ линій; масштабъ; ноніусъ; сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе площадей многоугольниковъ. Кромѣ этого ученики ознакомились съ простѣйшими красками и правилами составленія сложныхъ, упражняясь въ раскрашиваніи различныхъ симметрическихъ фигуръ и сплетеній звѣздообразныхъ многоугольниковъ, подбирая для таковыхъ соотвѣтствующіе, гармонирующие фоны и оттѣнки.

Пособіемъ служили руководства по геометрическому черченію Нечаева и Орлова.

Въ III классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, — геодезическое черченіе фактивныхъ плановъ, сопряженное съ вычисленіемъ площадей по различнымъ способамъ (путемъ геометрическимъ и планиметрами), съ надлежащими подписями и иллюминировкою угодій красками. Архитектурное черченіе проектовъ зданій и частей ихъ съ иллюминировкой красками, сообразно матеріаламъ постройки.

Въ V классѣ, при одномъ урокѣ въ недѣлю, — ме-

ханическое черченіе: подшипники, зубчатыя сцѣпленія, шкивы, винты; черченіе кривыхъ: эллипса, гиперболы, параболы, архимедовой спирали, циклоидъ, эпициклоидъ, гипоциклоидъ. Проведеніе кривыхъ по ординатамъ и хордамъ.

Ариметика—преподавалась только въ I классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю. Пройдено по этому предмету слѣдующее: отношенія и пропорціи; правила: простое и сложное тройное, процентовъ, учета векселей, перевода мѣръ, вѣсовъ и денегъ (цѣнное), пропорціональнаго дѣленія (товарищества) и смѣшенія; при чемъ рѣшались и объяснялись всѣ важнѣйшія задачи на названныя правила по задачнику Малинина и Буренина; а въ концѣ учебнаго года была повторена вся ариметика по курсу реальныхъ училищъ.

Кромѣ того, въ продолженіи года у учениковъ было 9 классныхъ письменныхъ работъ, состоявшихъ въ самостоятельномъ рѣшеніи задачъ на проходимое правило; эти общія задачи задавались каждый разъ по окончаніи какого нибудь отдѣла; тетради брались учителемъ на домъ, гдѣ и исправлялись. Во второмъ полугодіи, разъ въ недѣлю, часть урока ариметики удѣлялась на упражненія на счетахъ.

Алгебра. Въ I классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, изъ курса алгебры пройдено—до рѣшенія уравненій первой степени съ одной неизвѣстной; во II классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю,—рѣшеніе и составленіе уравненій первой степени съ одной и многими неизвѣстными, возвышеніе въ степень, извлеченіе корня какой угодно степени изъ одночленовъ и дѣйствія надъ ирраціональными выраженіями; въ III классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю,—возвышеніе въ степень, извлеченіе квадратнаго корня изъ чиселъ и многочленовъ, рѣшеніе и составленіе уравненій второй степени съ одной неиз-

вѣстной, ариѳметическая и геометрическая прогрессіи, логариѳмирование выраженій; въ IV классѣ, при одномъ урокѣ въ недѣлю,—о логариѳмахъ; въ V классѣ, при одномъ урокѣ въ недѣлю,—приложеніе логариѳмовъ къ вычисленію сложныхъ процентовъ и срочныхъ уплатъ и извлеченіе кубическаго корня изъ чиселъ; кромѣ того повторены нѣкоторыя статьи изъ курса алгебры, пройденнаго въ предыдущихъ классахъ.

Геометрія. Въ I классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, пройдены слѣдующіе отдѣлы по учебнику Давидова: введеніе; о прямыхъ линіяхъ и углахъ, треугольникахъ; параллельныя линіи и перпендикулярныя; четырехугольники; объ окружности и измѣреніе угловъ; во II классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю,—подобіе треугольниковъ и многоугольниковъ; пропорціональныя линіи въ кругѣ; вписанныя и описанныя многоугольники; измѣреніе площадей прямолинейныхъ фигуръ; линіи перпендикулярныя къ плоскости; линіи параллельныя между собою и параллельныя плоскости; плоскости параллельныя между собою; главные свойства двугранныхъ и многогранныхъ угловъ; въ III классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю,—правильные многоугольники; о предѣлахъ; главные свойства и условія равенства призмъ и пирамидъ; правильные многогранники; подобіе четырехгранниковъ и многогранниковъ; измѣреніе объемовъ призмъ и пирамидъ; измѣреніе поверхностей и объемовъ конуса, цилиндра, шара и его частей; о подобіи круглыхъ тѣлъ; въ IV классѣ, при одномъ урокѣ въ недѣлю (съ 15 февр. по 1 апрѣля),—о шарѣ и его частяхъ и о подобіи круглыхъ тѣлъ.

Тригонометрія—преподавалась въ IV классѣ, при одномъ урокѣ въ недѣлю, въ объемѣ курса реальныхъ училищъ.

Учебникомъ служила „Прямолинейная тригонометрія“ Малинина.

Зоологія—преподавалась въ первыхъ двухъ классахъ училища.

Въ I классѣ, при одномъ урокѣ въ недѣлю, изучено: общее понятіе объ естественныхъ тѣлахъ—органическихъ и неорганическихъ; различія между ними, а также различія и связь между растеніями и животными; затѣмъ изученъ скелетъ человѣка, какъ исходный пунктъ для изученія строенія организмовъ типа позвоночныхъ животныхъ; отдѣлы позвоночныхъ животныхъ: млекопитающія, птицы, пресмыкающіяся, земноводныя и рыбы.

Во II классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, изучены членистоногія: насѣкомыя, ракообразныя, черви, пауки, мягкотѣлыя и простѣйшія.

Руководствомъ для учениковъ I и II классовъ служилъ „Учебникъ зоологіи“ Ясенскаго.

Анатомія и физиологія животныхъ.—Предметы эти преподавались въ III классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю, и пройдено по программѣ: о клѣточкѣ и тканяхъ, пищевареніи, кровообращеніи, дыханіи, половыхъ отправленіяхъ, органахъ выдѣленія, наружныхъ покровахъ тѣла, скелетѣ, мускулахъ, нервной системѣ, и органахъ чувствъ.

Учебникомъ для учениковъ служили лекціи проф. Брандта.

Усвоенію предмета способствовали имѣющіяся модели нѣкоторыхъ органовъ и внутренностей животныхъ и человѣка, а главнымъ образомъ анатомическія таблицы Ашиля.

Ботаника—преподавалась въ I, II и IV классахъ. Въ I классѣ пройдена, по рекомендованному министерствомъ госуд. имущества учебнику Бородина, морфологія;

во II классѣ—систематика и въ IV кл. вновь—физиологія, а повторена анатомія растений по тому же учебнику.

Минералогія—проходила въ одномъ III классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю; изучено по этому предмету: общія свойства минералловъ; описаніе минералловъ; описаніе горныхъ породъ.

Учебникомъ служило „Руководство минералогіи“ А. Герда.

Физика съ метеорологіей—преподавалась во II, III и IV классахъ при 2-хъ урокахъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ. Пройдено по этому предмету: во II классѣ—общія понятія; основныя начала механики; гидростатика и аэростатика; теплота; звукъ; въ III классѣ—ученіе о свѣтѣ; электричество и гальванизмъ; а также повторенъ весь курсъ физики; въ IV классѣ—по метеорологіи: общія понятія; температура земли, воздуха и воды; давленіе, движеніе, влажность и оптическія явленія воздуха; атмосферное электричество; земной магнетизмъ; о климатѣ Россіи; практическая метеорологія.

Учебникомъ по физикѣ и метеорологіи было „Руководство физики“ Малинина и Буренина.

Химія—преподавалась во II, III и IV классахъ и пройдено по неорганической химіи: во II классѣ, при трехъ урокахъ въ недѣлю, металлоиды и ихъ кислородныя соединенія; галоиды; сѣрнистыя соединенія; ученіе объ атомахъ; тяжелые и легкіе металлы и ихъ окислы; въ III классѣ, при трехъ урокахъ въ недѣлю,—общія свойства металловъ; періодическая система химическихъ элементовъ; понятіе о различныхъ видахъ солей: среднихъ, кислыхъ, основныхъ и двойныхъ; свойства и важнѣйшія соли металловъ: щелочныхъ, щелочныхъ земель, металловъ земель и желѣза; краткія свѣдѣнія о свойствахъ и важнѣйшихъ соединеніяхъ прочихъ тяжелыхъ металловъ; въ IV классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю,

по аналитической химии: изученіе химическихъ реакцій на основанія и кислоты; систематическій ходъ анализа; *по органической химии*: углеводороды, спирты, кислоты, углеводы и бѣлковыя соединенія; понятіе объ органическомъ анализѣ.

Учебникомъ служило соч. Р. Арндта—„Основныя начала химіи“.

Геодезія.—Въ III классѣ пройдены отдѣлы: провѣшиваніе и измѣреніе линій; эскера; буссоли; астролибія; цѣпная, эскерная, буссольная и астролябическая съемки и различные способы измѣренія площадей. Въ IV классѣ законченъ курсъ геодезіи, а именно пройдены отдѣлы: размежеваніе дачъ по различнымъ условіямъ и возобновленіе границы; способы накладки и уничтоженіе невязки; мензула и мензульная съемка; лѣсная съемка и съемка ситуационная; перечерчиваніе плановъ; нивеллиры и нивеллировка; составленіе нивеллирныхъ плановъ и профилей.

Проходился курсъ геодезіи по руководствамъ Волотова и Травина.

Сел.-хоз. механика.—Преподаваніе основныхъ законовъ изъ механики теоретической и изученіе устройства разныхъ механизмовъ изъ механики прикладной велось въ IV и V классахъ, при двухъ недѣльныхъ урокахъ въ каждомъ классѣ. При этомъ ученикамъ IV класса при изученіи теоретической механики давались записки, составленныя преподавателемъ, а въ V классѣ, при изученіи прикладной механики, учебникомъ служила „Прикладная механика“ Гуржева.

Устройство разнаго рода орудій и сел.-хоз. машинъ пришлось преподавать лѣтомъ, когда ученики были на фермѣ и имѣли свободное время отъ полевыхъ работъ. Объясненія давались практически, на самыхъ орудіяхъ

и машинахъ, при чемъ излагалась и теорія, по которой онѣ устроены.

При изученіи устройства разныхъ земледѣльческихъ орудій и сѣяльныхъ машинъ руководствомъ служили книжки „С.-х. орудія и машины“—Адріановскаго и „Земледѣльческія орудія и машины“—Черняева. При изученіи устройства молотилокъ руководствомъ служила отчасти книга „С.-х. машины на всеросс. пром. худ. выставкѣ 1882 года“—Черняева, а отчасти составленныя преподавателемъ записки. При изученіи устройства косильныхъ и жатвенныхъ машинъ изъ объясненій преподавателя составлялись замѣтки самими учениками.

Какъ учебное пособіе для изученія паровой машины приобрѣтена очень хорошая модель локомотива. Это приобрѣтеніе дало возможность каждому ученику V класса подробно и основательно ознакомиться съ устройствомъ этой важной машины. Каждый изъ учениковъ V класса разбиралъ эту модель самостоятельно и собиралъ ее. Кромѣ того ученики V класса имѣли возможность ознакомиться практически съ уходомъ за паровой машиной во время молотбы, работая при локомотивѣ (по-очередно) самостоятельно.

Строительное искусство—преподавалось ученикамъ V класса, при двухъ урокахъ въ недѣлю, при чемъ пройдено: о строительныхъ матеріалахъ: земляныхъ, каменныхъ, деревянныхъ, металлическихъ и разн. др.; а также—о сопротивленіи матеріаловъ.—При изученіи каменныхъ матеріаловъ главное вниманіе было обращено на приготовленіе кирпичей (обожженнаго и саманнаго), на обжигъ извести и алебаstra. Затѣмъ изучались разныя строительныя работы: земляныя, каменныя, деревянныя, штукатурныя и малярныя.

По усвоеніи общихъ основныхъ понятій строительнаго искусства, приступлено къ ученію объ основаніяхъ

зданій, о фундаментахъ и цоколяхъ, о стѣнахъ, перегородкахъ, полахъ и потолкахъ, о крышахъ, о печахъ, вентиляціи и объ устройствѣ отхожихъ мѣстъ.

Было обращено особое вниманіе на изученіе устройства денежныхъ фахверковыхъ и глинобитныхъ построекъ.

Учебникомъ служило „Строительное искусство“—Опаленова.

Технологія—преподавалась въ V классѣ, при 3-хъ урокахъ въ недѣлю.

Послѣ изложенія общей части технологіи: о топкахъ, топливѣ, объ аппаратахъ, служащихъ для пользованія теплотою, о нагрѣваніи и охлажденіи жидкостей, были изучены слѣдующія техническія с.-х. производства: добываніе торфа, сухая перегонка дерева, обработка стеблей льна и конопли, производство муки и крупы, приготовленіе крахмала, декстрина и крахмальной патоки, производства—пивоваренное, винокуренное, свеклосахарное, салотопенное и маслобойное.

При изученіи с.-х. производствъ рядомъ съ описаніемъ хода производства, машинъ, аппаратовъ, посуды, техническихъ приѣмовъ, заводскихъ помѣщеній и пр. обращалось особое вниманіе на усвоеніе учениками тѣхъ химическихъ процессовъ, которые входятъ въ то или другое производство.

Руководствами для учениковъ служили учебники технологіи Рейнбота и Лесгафта и 2-я часть Настольной книги для русскихъ сельскихъ хозяевъ. Но такъ какъ въ названныхъ сочиненіяхъ многое изложено очень не полно, то преподавателемъ въ классѣ дѣлались еще необходимыя дополненія и разъясненія, которыя и записывались учениками въ видѣ примѣчаній къ изложенію учебника.

Растеніеводство—проходило въ III, IV и V классахъ. Въ III классѣ, при двухъ урокахъ въ недѣлю,

пройдено почвовѣдѣніе и изъ ученія объ удобреніи почвы—глава о навозѣ. Въ IV классѣ, при трехъ недѣльныхъ урокахъ, закончено преподаваніе ученія объ удобреніи почвъ и сверхъ сего пройдено о посѣвѣ, уходѣ за растеніями во время ихъ произрастанія, уборкѣ и храненіи полеводственныхъ продуктовъ. Здѣсь же даны указанія и на главнѣйшія амеліораціи почвъ. Въ V классѣ, при двухъ недѣльныхъ урокахъ, преподавалось частное растеніеводство. Пройдено: воздѣлываніе растеній пароваго (свеклы, моркови, рѣпы, брюквы, цикорія, картофеля и топинамбура, табака, кукурузы и сорго, фасоли и конскихъ бобовъ, озимыхъ рапса и сурѣпицы, подсолнечника, мака и кунжута), а также полеваго (пшеницы, ржи, овса, ячменя, проса и гречихи, гороха, чечевицы, вики, чины и нагута, люпиновъ и сои, яроваго рапса и сурѣпицы, горчицы, рыжика, китайской рѣдьки и ляллеманціи, могоара, пунцоваго клевера, росички, льна и конопли) клиновъ.

Руководства: въ III классѣ—записки по почвовѣдѣнію, составленныя Н. Ѳ. Смирновымъ и соч. Гейдена; въ IV классѣ—Гейденъ и Настольная книга; въ V классѣ—„Основы полевой культуры“ т. I, II. А. Стебута и записки преподавателя.

Курсъ воздѣлыванія растеній луговаго и выгоннаго клиновъ (многолѣтнія травы), за недостаткомъ времени, былъ оставленъ на VI классѣ.

Льсоводство и садоводство—преподавались ученикамъ V класса, при двухъ недѣльныхъ урокахъ. Оба предмета пройдены въ объемѣ, опредѣленномъ программами, утвержденными для земледѣльческихъ училищъ. Способъ преподаванія имѣлъ лекторскій характеръ.

Учебниками для учениковъ служили: по садоводству—„Флодовый садъ“ соч. Мицуля и „Флодовая шко-

ла и Плодовый садъ“ соч. Раевского, а по лѣсоводству—составленные преподавателемъ записки.

Огородничество—проходило въ IV классѣ, при одномъ урокѣ въ недѣлю. Пройдено: о выборѣ мѣста подъ огородъ, устройствѣ и раздѣленіи огорода, сѣвооборотѣ, обработкѣ почвы, устройствѣ и содержаніи парниковъ, посѣвѣ и посадкѣ въ парникахъ и уходѣ за парниками; затѣмъ слѣдовало изученіе выведенія разсады въ разсадникахъ и культуры овощныхъ, корнеплодныхъ, пряныхъ и другихъ огородныхъ растений въ открытомъ грунтѣ.

Учебниками служили: „Домашній огородъ“, сочин. Мицуля и „Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ“—Шредера.

Животноводство—преподавалось въ IV и V классахъ. Въ IV классѣ, при трехъ урокахъ въ недѣлю, пройдена общая часть животноводства, а именно: ученіе о кормленіи животныхъ, ученіе о заводскомъ искусствѣ и зоогигіена.

Руководствомъ для учениковъ служило соч. проф. Чирвинскаго „Общее животноводство“. Для ознакомленія учениковъ съ важнѣйшими ученіями скотоводчиковъ прочтены были сочин. Зеттегаста, а для ознакомленія съ новѣйшими изслѣдованіями въ области зоогигіены были прочитаны въ классѣ почти всѣ статьи изъ сочин. Даммана „Зоогигіена животныхъ“.

Въ V классѣ, при четырехъ урокахъ въ недѣлю, пройдены слѣдующіе отдѣлы изъ частнаго животноводства: коневодство, овцеводство съ шерстовѣдѣніемъ и свиноводство.

Отдѣлъ о крупномъ рогатомъ скотѣ отнесенъ былъ на VI классъ.

Пчеловодство ученики изучали однимъ только практическимъ путемъ на училищной пасѣкѣ.

Руководствомъ для учениковъ V класса служили соч. проф. П. Кулешова: „Коневодство“, „Овцеводство“ и „Свиноводство“.

Сельско-хозяйственная экономія и счетоводство. Въ IV классѣ, при шести урокахъ въ недѣлю, было пройдено: основныя понятія изъ политической экономіи, именно—о потребностяхъ человѣка, цѣнностяхъ, имуществѣ, собственности и хозяйствѣ, о производствѣ цѣнностей; о факторахъ производства—природѣ, трудѣ и капиталѣ и о предпринимательской дѣятельности, объ обмѣнѣ цѣнностей—деньгахъ, кредитѣ, кредитныхъ знакахъ, о банкахъ—въ особенности поземельныхъ, объ элеваторахъ съ обзоромъ вообще кредитныхъ учрежденій, существующихъ въ Россіи; о распредѣленіи цѣнностей, о рентѣ, заработной платѣ; доходѣ съ капитала и предпринимательской прибыли; о потребленіи цѣнностей, страхованіи имущества и о страховыхъ учрежденіяхъ.

Руководствомъ для учениковъ при изученіи политической экономіи служило соч. Людоговскаго „Основы с.-х. экономіи и счетоводства“ и Ходскаго—„Курсъ политической экономіи“.

Преподаваніе политической экономіи встрѣчаетъ въ IV классѣ нѣкоторое затрудненіе въ несоотвѣтствующемъ отвлеченному содержанію предмета развитіи учениковъ и въ отсутствіи подходящаго учебника. Чтобы облегчить ученикамъ изученіе предмета, преподаватель почти все классное время посвящаетъ объясненію урока и затѣмъ совмѣстному съ учениками повторенію только-что сказаннаго, такъ что ученики готовятъ урокъ въ классѣ же; на долю самостоятельнаго труда учениковъ внѣ класса остается только повторить и въ систематическомъ порядкѣ выполнить то, что они усвоили себѣ въ классѣ. Для репетированія учениковъ въ пройденномъ остается очень мало времени. Поэтому, чтобы провѣрить

знаніе учениковъ, время отъ времени въ классѣ даются письменныя работы: преподаватель предлагаетъ рядъ вопросовъ, на которые ученики должны написать сказанные, въ видѣ подробнаго конспекта, отвѣты. Такимъ образомъ репетируются ученики всѣ разомъ.

Изъ курса с.-х. экономіи въ IV классѣ пройдено о признакахъ системъ хозяйства: объ интензивности, о способахъ обезпеченія плодородія почвы съ изложеніемъ ученія о статикѣ, о положеніи въ хозяйствѣ продуктивнаго скотоводства и о распредѣленіи земли подъ воздѣлываніе продажныхъ и кормовыхъ растений. Законченъ былъ курсъ въ IV классѣ изученіемъ исторіи развитія отдѣльныхъ отраслей хозяйства—земледѣлія, скотоводства и техническихъ производствъ и ихъ географическаго размѣщенія, въ зависимости отъ разстоянія отъ рынка.

Въ V классѣ были изучены системы хозяйства въ ихъ историческомъ развитіи и организація хозяйства.

Параллельно съ прохожденіемъ теоретическаго курса объ устройствѣ имѣній, ученики, будучи разбиты на двѣ группы, составляли подъ руководствомъ преподавателя два организаціонныхъ плана. Масса ариѳметической работы поглощала при этомъ много времени, поэтому на урокахъ преподаватель, провѣривъ работы учениковъ и сдѣлавъ необходимыя указанія, какъ продолжать работу, здѣсь же предлагалъ ученикамъ производить дальнѣйшіе расчеты и вычисленія; возникающіе при этомъ вопросы немедленно разрѣшались; внѣ класса ученикамъ оставалось только продолжать работу по вполне уже определенному плану и провѣренное преподавателемъ переписать на бѣло.

Курсъ с.-х. экономіи былъ законченъ изученіемъ рациональнаго аренднаго и исполнаго пользованія землею и способовъ оцѣнки имѣній.

Въ тѣсной связи съ ученіемъ объ организаціи хозяйства было поставлено преподаваніе с.-х. счетоводства по простой и двойной системѣ. Именно, всѣ счетоводственныя книги и счета главной книги были составлены вполне соотвѣтственно реестрамъ и учетамъ, установленнымъ въ ученіи объ организаціи хозяйства.

Послѣ изложенія общихъ основаній с.-х. счетоводства преподаваніе собственно техники веденія счетоводства имѣло практической характеръ. Ученикамъ даны были образцы всѣхъ счетоводственныхъ книгъ, обнимающихъ хозяйственную жизнь имѣнія, съ указаніемъ способовъ ихъ веденія въ теченіе года, производства необходимыхъ выборовъ и заключенія въ концѣ года. Затѣмъ большая часть времени, отведеннаго для счетоводства, была посвящена изученію и составленію главной книги. Въ классѣ ученики составляли главную книгу начерно, при этомъ преподаватель излагалъ имъ правила устройства отдѣльныхъ счетовъ и исправлялъ ошибки, допускаемыя ими въ разности данныхъ взятаго примѣра. Въ классѣ ученики должны переписать классную работу въ бѣловую главную книгу съ необходимыми пояснительными примѣчаніями относительно каждаго счета. Къ концу года каждый ученикъ имѣетъ такимъ образомъ полный комплектъ счетоводственныхъ книгъ текущаго счетоводства и заключенную главную книгу по имѣнію, взятому для примѣра, т. е. имѣетъ наглядный примѣръ с.-х. счетоводства, который можетъ служить для него руководствомъ и по выходѣ изъ училища.

Учебникомъ по с.-х. экономіи служило соч. Людогосекаго. Нѣкоторые отдѣлы проходились по другимъ сочиненіямъ, такъ напр.—о формахъ землевладѣнія по соч. Хлюдзинскаго „Организація с.-х. промысла“, объ арендованіи имѣній—по „Настольной книгѣ для русскихъ сельскихъ хозяевъ“, объ оцѣнкѣ имѣній—по соч.

Колесова „Оцѣнка имѣній“, пособіемъ при изученіи системъ хозяйства и сѣвооборотовъ служило соч. Ермолова „Организація полевого хозяйства“.

Для изученія общихъ основаній с.-х. счетоводства служило соч. Людоговскаго; при разработкѣ же бухгалтерскаго примѣра и устройствѣ всѣхъ счетоводственныхъ книгъ преподаватель руководствовался, главнымъ образомъ, сочиненіемъ проф. Goltza (Гольца) „Die landwirthschaftliche Buchführung. Sechste umgearbeitete Auflage. Berlin. 1886 г.“

Въ видахъ практики и ради быстроты счетной работы необходимы выкладки ученики производили на счетахъ.

Законовѣдѣніе—преподавалось ученикамъ V класса, при двухъ урокахъ въ недѣлю. Пройдено: общія понятія о законахъ и о составленіи россійскаго свода законовъ; основные государственные законы; учрежденія мѣстъ и властей государственныхъ, губернскихъ, уѣздныхъ, городскихъ и сельскихъ; о повинностяхъ, доходахъ и имуществахъ государственныхъ; о разныхъ родахъ состояній и различіи правъ, имъ присвоенныхъ; о законахъ гражданскихъ; судебномъ уставѣ 1864 года; главные положенія изъ межевыхъ законовъ и въ особенности о производствѣ генеральнаго и спеціальнаго межеванія; наконецъ, краткія извлеченія изъ уставовъ: 1) о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ и 2) паспортахъ.

Руководствомъ для учениковъ служили записки преподавателя.

5. Практическія занятія.

По всѣмъ предметамъ курса, за исключеніемъ только закона Божія и исторіи, кромѣ теоретическаго прохож-

денія ихъ, производились практическія занятія въ теченіе всего года, зимою и лѣтомъ. Они распались на двѣ категоріи: одни входили въ составъ теоретическаго курса и служили къ болѣе прочному усвоенію учениками преподаваемаго имъ въ классѣ; другія имѣли цѣлію дать возможность ученикамъ пріобрѣсти достаточный навыкъ въ производствѣ различныхъ сел.-хозяйственныхъ работъ, въ употребленіи важнѣйшихъ орудій и машинъ и затѣмъ, насколько возможно, практически ознакомить учениковъ какъ съ устройствомъ имѣній, такъ и съ управленіемъ ими.

Вотъ важнѣйшія практическія занятія учениковъ, производившіяся въ теченіе года, по общеобразовательнымъ, естественнымъ и спеціально сел.-хозяйственнымъ наукамъ.

По русскому языку. Въ I классѣ—заклучались главнымъ образомъ въ составленіи примѣровъ, грамматическомъ разборѣ, диктантѣ, устномъ пересказѣ и письменномъ изложеніи прочитаннаго. На составленіе примѣровъ (синтаксическихъ) употреблено 5 уроковъ въ году, при чемъ ученики работали въ классѣ, а не на дому. Разборъ этимологическій и синтаксическій производился также только въ классѣ и устно (по примѣрамъ, написаннымъ ученикомъ на классной доскѣ, или по хрестоматіи). Диктанты (этимологическіе) были двухъ родовъ: повѣрочныхъ (за которые ставились отмѣтки) было до 10-ти и подготовительныхъ (безъ отмѣтокъ)—нѣсколько болѣе. На занятія съ хрестоматіей среднимъ числомъ приходился одинъ урокъ въ недѣлю, при чемъ въ первое полугодіе эти занятія ограничивались только устнымъ пересказомъ, а письменное изложеніе задавалось уже во второмъ полугодіи. Устныхъ упражненій было значительное число, письменныхъ же только четыре; изъ послѣд-

нихъ два исполнены въ классѣ, подъ руководствомъ учителя и два были задаваемы на домъ.

Во II классѣ практическія занятія были такія же, какъ и въ I классѣ, съ тою только разницею, что грамматическія упражненія были приурочены къ курсу синтаксиса, а занятія съ хрестоматіей были направлены къ уясненію строенія сочиненій. На составленіе синтаксическихъ примѣровъ употреблено было уроковъ 8. Синтаксической разборъ сопровождалъ каждое усвоенное синтаксическое правило. Диктанты (числомъ до 12) были только повѣрочные, отчасти этимологическіе, но главнымъ образомъ на знаки препинанія. Устныхъ разборовъ (стилистическихъ и логическихъ) и пересказовъ статей было неопредѣленное число (въ среднемъ на это приходился одинъ урокъ въ недѣлю). Письменныхъ работъ было немного—двѣ домашнихъ и нѣсколько классныхъ (подготовительныхъ).

Въ III и IV классѣ—въ устномъ и письменномъ разборѣ литературныхъ образцовъ примѣнительно къ курсу теоріи словесности. Устный разборъ производился почти каждый урокъ и разобрано такимъ образомъ большинство статей по хрестоматіи Бунакова. Письменныхъ работъ въ обоихъ классахъ было по 4, т. е. по одной въ каждую четверть учебнаго года.

Въ V классѣ—въ устномъ и письменномъ разборѣ литературныхъ произведеній примѣнительно къ курсу русской словесности. Письменныхъ работъ было 4—по одной въ каждую четверть.

По немецкому языку. У учениковъ первыхъ двухъ классовъ въ продолженіи учебнаго года было по 10, а у учениковъ старшихъ классовъ по 8 классныхъ письменныхъ упражненій, состоявшихъ изъ самостоятельныхъ

переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій, примѣнительно къ проходимому грамматическому матеріалу, а иногда изъ диктовки; ученическія тетради брались учителемъ на домъ, гдѣ онѣ и исправлялись, ошибки разбирались и объяснялись учителемъ каждый разъ предъ всѣмъ классомъ. Начиная съ III класса, каждый ученикъ имѣлъ особую тетрадку, куда онъ долженъ былъ записывать всѣ неизвѣстныя слова, встрѣчавшіяся при переводахъ, и ихъ заучивать, при чемъ особенное вниманіе обращалось на слова техническія по естественнымъ наукамъ и сел. хозяйству, на производство отъ даннаго корня всѣхъ встрѣчающихся словъ и на правописаніе.

По земледѣлію. Практическія занятія по земледѣлію производились главнѣйше подъ руководствомъ г. управляющаго фермой. Только ученики III класса работали на опытномъ полѣ училища, гдѣ и выполнили всѣ работы по посѣву, уходу и уборкѣ растений, разводимыхъ въ установленномъ здѣсь сѣвооборотѣ. Сверхъ того этотъ классъ произвелъ всѣ работы по устройству и уходу за растениями заложеннаго въ отчетномъ году на особомъ участкѣ опытнаго поля сел.-хозяйств. питомника, на коемъ были произведены посѣвы 144 сортовъ и видовъ важнѣйшихъ культурныхъ растений.

По ботаникѣ. Практическія занятія въ зимній періодъ, имѣвшія мѣсто въ IV классѣ и начавшіяся, согласно постановленію педагогическаго совѣта училища, во второй половинѣ учебнаго года, заключались въ изученіи подъ микроскопомъ различныхъ анатомическихъ препаратовъ. Лѣтомъ ученики I и II классовъ занимались собираніемъ и опредѣленіемъ растений, произрастающихъ въ окрестностяхъ с. Николаевскаго. Собрано учениками I класса 60 и II класса—100 видовъ.

По лѣсоводству и садоводству. Въ практическихъ занятіяхъ въ саду и питомникахъ участвовали ученики I, II и IV классовъ. Ученики IV класса упражнялись главнымъ образомъ въ посадкѣ, пересадкѣ, обрѣзкѣ и въ весенней прививкѣ; ученики же обоихъ низшихъ классовъ—частію въ тѣхъ же приемахъ, но преимущественно во всѣхъ остальныхъ работахъ, производившихся въ саду и питомникахъ. Особенное усердіе въ практическихъ работахъ обнаруживали ученики IV класса всѣ безъ исключенія. Всѣхъ дней практическихъ занятій по садоводству и лѣсоводству было 51.

По химіи. Ученики IV класса, въ теченіе всего учебнаго года, занимались по два раза въ недѣлю химическимъ анализомъ искусственныхъ смѣсей и естественныхъ соединеній, еженедѣльно употребляя на это въ общей сложности не менѣе 6 часовъ (по вечерамъ). Ученики III класса занимались въ лабораторіи изученіемъ реакцій на металлы и кислоты, въ теченіе втораго полугодія, по два раза въ недѣлю, не менѣе двухъ часовъ каждый разъ. Всѣхъ дней практическихъ занятій было: въ III классѣ—18 и въ IV классѣ—27.

По опредѣленію педагогическаго совѣта училища, со второй половины учебнаго года, по одному разу въ мѣсяць, занимались и ученики V класса по земледѣльской химіи. Занятія ихъ состояли въ практическомъ знакомствѣ съ приемами механическаго анализа почвъ при помощи разныхъ аппаратовъ отмучиванія (Нобели, Кюпа, Шульце), въ опредѣленіи физическихъ свойствъ почвъ (удѣльный и абсолютный вѣсъ почвъ, влагоемкость, вязкость, сжимаемость, влажность и проч.) и въ нѣкоторыхъ приемахъ химическаго анализа почвъ. Продолжительность этихъ занятій была также не менѣе двухъ часовъ.

По метеорології. Практическія занятія учениковъ IV класса по этому предмету состояли въ томъ, что на имѣющейсѣ при училищѣ метеорологической станціи они ежедневно—въ 7 часовъ утра, въ часъ дня и въ девять часовъ вечера—производили наблюденія; при чемъ каждый ученикъ дежурилъ по-очереди непрерывно въ продолженіе 3—7 дней, что въ общей сложности составило около двухъ недѣль въ году на каждого ученика.

По минералогіи. Практическими работами по минералогіи занимались въ свободное время ученики III класса для наибольшаго уясненія кристаллографіи; къ такимъ работамъ принадлежали: приготовленіе изъ мѣла, воска, мыла, глины и т. п. матеріаловъ различныхъ простыхъ и сложныхъ кристаллографическихъ формъ.

По физикѣ. По опредѣленію педагогическаго совѣта, практическія занятія по физикѣ производились во второй половинѣ учебнаго года, одинъ разъ въ мѣсяць, въ III классѣ. Предметомъ этихъ занятій служили: опредѣленіе удѣльнаго вѣса и измѣреніе объемовъ тѣлъ при помощи разныхъ физическихъ приборовъ, опыты съ гидравлическимъ прессомъ, воздушнымъ насосомъ, оптическимъ столикомъ, микроскопомъ и т. п. приборами и вычисленія, связанныя съ этими опытами, составленіе различныхъ растворовъ солей и кристаллизаци^и ихъ, составленіе охлаждающихъ смѣсей, составленіе гальваническихъ элементовъ и батарей и пользованіе ими, перегонка воды и т. п. Каждый разъ такія занятія продолжались не менѣе двухъ часовъ.

По огородничеству. Для практическаго изученія тепловой и парниковой культуры ученики IV класса были раздѣлены на группы и въ періодъ съ 1-го февраля до праздника Пасхи были установлены для нихъ ежедневныя дежурства въ послѣ-обѣденное время. Каждая груп-

на имѣла свою собственную культуру. Очередная по дежурству группа, кромѣ ухода за своей культурой, производила, подѣ наблюдениемъ садовника, всѣ текущія работы по теплицѣ и парникамъ. О всѣхъ производимыхъ работахъ, о всѣхъ манипуляціяхъ, какъ напр. проращиваніе сѣмянъ, посѣвъ, пересадка, прищипываніе, искусственное опыленіе, равно какъ и вообще наблюденія за воспитаніемъ растеній дежурные записывали въ особый журналъ, находящійся постоянно въ теплицѣ.

Послѣ праздника Пасхи въ теченіе весны и лѣта работали на огородѣ ученики II класса. Всѣ огородные продукты, которыми продовольствуются пансіонеры училища и всѣ служащіе при училищѣ, воздѣлывались руками учениковъ. Обработка почвы, посѣвъ, пересадка и дальнѣйшій уходъ за огородными растеніями производились учениками при участіи рабочаго подѣ непосредственнымъ руководствомъ и наблюдениемъ преподавателя огородничества. Работы на огородѣ учениковъ начались 18 апрѣля и продолжались до 13-го мая, а затѣмъ съ 19 іюня до 1 августа. Обширную коллекцію корнеплодовъ и другихъ огородныхъ растеній ученическаго огорода училище экспонировало на сел.-хоз. выставку въ Саратовѣ, бывшую въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1889 года. Коллекція эта была награждена большою серебряною медалью.

По зоологii. Практическія занятія учениковъ состояли въ зоологическихъ экскурсіяхъ. Такихъ экскурсій съ апрѣля мѣсяца по 25 іюля преподавателемъ съ учениками I и II классовъ сдѣлано было 29, при чемъ 15 экскурсій приходится на I классъ, а 14—на II классъ. Каждому же ученику I класса пришлось быть на экскурсіяхъ всего по 8 разъ, а ученику II класса—по 7 разъ, такъ какъ каждый классъ раздѣленъ былъ на двѣ группы съ тою цѣлю, чтобы можно было удобнѣе прослѣдить

занятія каждаго ученика, и еще потому, что во время опредѣленія насѣкомыхъ, за недостаткомъ необходимыхъ руководствъ, большая часть учениковъ оставалась бы безъ дѣла, если бы при этомъ находился весь классъ.

Во время экскурсій по окрестностямъ училища ученикамъ уяснялась цѣль зоологическихъ экскурсій, указывались мѣста находженій насѣкомыхъ, а также способы умерщвленія ихъ съ сохраненіемъ свойственнаго имъ цвѣта и всѣхъ нѣжныхъ частей тѣла ихъ, какъ важнѣйшихъ признаковъ, служащихъ для опредѣленія отряда, семейства, рода и вида насѣкомыхъ. Кромѣ насѣкомыхъ ученики собирали ящерицъ, тритоновъ, прудовиковъ и раковъ и на живыхъ экземплярахъ изучали строеніе какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ частей тѣла этихъ животныхъ.

Въ періодъ экскурсій каждымъ ученикомъ собрано было болѣе ста экземпляровъ насѣкомыхъ разныхъ отрядовъ, но опредѣлено и заучено родовое и видовое названіе учениками I класса, въ среднемъ выводѣ, не болѣе 71 насѣкомаго, а учениками II класса—87. Каждый ученикъ къ концу экскурсій долженъ былъ представить преподавателю свою коллекцію и систематическій списокъ собранныхъ насѣкомыхъ, съ обозначеніемъ противъ каждаго мѣста находженія и времени сбора, а главное—пользы и вреда, причиняемаго животнымъ какому нибудь другому организму. Всѣ коллекціи и списки были провѣрены преподавателемъ. Разнаго рода насѣкомыхъ за весь періодъ экскурсій собрано было учениками обоихъ классовъ не болѣе 131 рода, а видовъ 352.

По зоотехніи. Ученики IV и V классовъ, во время 10-ти дневнаго своего пребыванія на фермѣ въ классный періодъ, знакомились практическимъ путемъ съ уходомъ за животными, съ ручными приѣмами случки ихъ,

со способами кормленія молочнаго и рабочаго скота, а также овецъ и свиней разнаго рода кормовыми средствами и спеціально силосованнымъ кормомъ. Кромѣ того, въ молочной маріинской фермы ученики изучали маслодѣліе и сыровареніе, при чемъ имъ показанъ былъ способъ опредѣленія количества жира въ молоко по методу проф. Сокелэ.

По черченію. Въ зимній періодъ практическія занятія учениковъ III класса (2 часа въ недѣлю—за весь періодъ 15 часовъ) состояли въ геодезическомъ черченіи и практикѣ вычисленія, а—учениковъ IV класса (часъ въ недѣлю—за весь періодъ 8 часовъ) въ черченіи хозяйственныхъ плановъ съ разбивкою полей на смѣны, клины и десятины.

По геодезіи. Практическія занятія по геодезіи производились съ учениками III класса съ 1 по 21 мая и съ 1 по 15 августа и съ учениками IV класса—съ 16 іюля по 1 августа. Занятія эти съ учениками III класса состояли въ слѣдующемъ: съ весны ученики занимались рѣшеніемъ на мѣстности различныхъ задачъ посредствомъ эккера, цѣпи и кольевъ, опредѣляли проэкціи наклонныхъ линій, профиль рѣки, высоту и профиль горы (посредствомъ ватерпаса и эклиметра). Для успѣшности занятій ученики были раздѣлены на двѣ партіи, работавшія по-очередно. Ознакомившись вполнѣ съ вывѣркой и употребленіемъ инструментовъ, ученики произвели съемку нѣсколькихъ небольшихъ участковъ, работая сначала подъ руководствомъ преподавателя, а потомъ самостоятельно. Въ свободное время отъ съемокъ и въ дни праздничные (по охотѣ) накладывали на планъ снятые участки по румбамъ и астролябическимъ угламъ простымъ транспортиромъ и съ нониусомъ. Вычислялись площади геометрическимъ путемъ, налеткой и планиметромъ

Амслера. Въ результатѣ каждый ученикъ представилъ одинъ планъ своихъ работъ.

Первая партія произвела съемку слѣдующихъ участковъ:

1. Опытное поле Маріинскаго землед. училища.
2. Юго-восточная часть луга и пашни владѣній крестьянъ с. Николаевского.
3. Часть пашни владѣній крестьянъ с. Николаевского, ихъ гуменники, часть села и училищный садъ.
4. Часть пашни владѣній крестьянъ с. Николаевского.
5. Часть пашни Маріинской сельско-хозяйственной фермы.

Второю партією сняты:

1. Юго-западная часть луга Маріинской сельско-хозяйственной фермы.
2. Островъ „Мокрая Кулига“ владѣній крестьянъ с. Николаевского.
3. Огородъ Маріинскаго земледѣльческаго училища.
4. Часть пашни и луга владѣній крестьянъ села Николаевского.
5. Часть пашни владѣній крестьянъ села Николаевского.

Ученики IV класса снимали мензулой съ алидадою угодія Маріинской сельско.-хоз. фермы (за исключеніемъ поймы, снятой III классомъ); работали они въ двѣ партіи: одна произвела съемку окружной межи, другая сняла внутреннія контуры; затѣмъ, на тѣхъ же участкахъ, посредствомъ кипрегеля Эртеля, назначали горизонтали и нанесли ихъ на планъ. Нивелировали на тѣхъ же участкахъ нивелиромъ Штампфера (простое и сложное

нивеллированіе) и составляли планы и профили линій нивеллированія.

На практическій экзаменъ учениками представлены были: мензульные топографическіе планы и профили пронивеллированныхъ линій (каждымъ одна работа).

Всего на практическія занятія по геодезіи съ учениками III и IV классовъ было употреблено 59 дней.

На сел.-хоз. фермѣ. Практическія занятія на фермѣ учениковъ V класса начались послѣ Пасхи съ 17 апрѣля и продолжались до 15 мая непрерывно подъ руководствомъ управляющаго фермою.

Предъ началомъ работъ управляющимъ фермою вмѣстѣ съ учениками были осмотрѣны всѣ поля, при чемъ было объяснено ученикамъ, какъ производились тѣ полевые работы, которыя были выполнены до прибытія учениковъ на ферму, а также ученики были ознакомлены съ ходомъ всѣхъ работъ на фермѣ въ это время.—Во все время весеннихъ работъ ежедневно назначался по очереди одинъ ученикъ дежурнымъ.

Дежурный обязанъ былъ являться къ управляющему, когда дѣлался нарядъ рабочихъ; затѣмъ онъ обязанъ былъ согласно наряду распредѣлить своихъ товарищей па работы и въ теченіе всего дня слѣдить за всѣми работами, какія производились на фермѣ и заносить ихъ въ свой дневникъ. Во время весеннихъ работъ ученики сами устанавливали для разныхъ сѣмянъ сѣялки, какъ рядовыя, такъ и разбросныя и производили посѣвъ хлѣбовъ и травъ; запахивали сѣмяна; работали боронами дисковыми и зубчатыми; пахали пласты; укатывали посѣвы кольчатымъ и гладкимъ каткомъ и проч. При этомъ ученики на работы назначались такъ, что каждый изъ нихъ работалъ на всѣхъ орудіяхъ и машинахъ, которыя при весеннихъ работахъ были въ ходу.

Ученики IV класса во время весеннихъ работъ на фермѣ не были, по неимѣнію для нихъ помѣщенія, а оставались при училищѣ и работали въ саду.

Съ 19 іюля на ферму поступили ученики IV и V класса и занимались практикою до 15 августа. При этомъ одна половина учениковъ IV класса, мѣняясь еженедѣльно, занималась практикою по геодезіи съ 19 іюня до 2 августа.

Изъ учениковъ IV класса по-очереди ежедневно одинъ назначался дежурнымъ по скотному двору. На обязанности этого дежурнаго лежалъ надзоръ за скотнымъ дворомъ, онъ же записывалъ удои; слѣдилъ за поеніемъ телятъ и работалъ въ молочной подѣ руководствомъ мастерицы. Половина учениковъ этого класса, свободная отъ геодезическихъ занятій, работала вмѣстѣ съ учениками V класса въ полѣ и на лугахъ во время уборки сѣна. Кромѣ дежурнаго по хозяйству изъ учениковъ V класса по-очереди назначались дежурные въ качествѣ надсмотрщиковъ за поденными рабочими.

Во время практическихъ занятій учениковъ на фермѣ, еженедѣльно по субботамъ дѣлались экскурсіи обоими классами по полямъ фермы; причемъ управляющій фермою обращалъ вниманіе учениковъ на разныя явленія при обработкѣ почвы, всходахъ, ростѣ и созрѣваніи растеній, а также при уходѣ за посѣвами.

Практическія занятія учениковъ VI класса на фермѣ начались съ 1 сентября 1888 года. Первые дни ученики занимались приготовленіемъ силоса изъ кукурузы, по способу Фрея; при чемъ ученики, безъ участія рабочихъ, рѣзали стебли кукурузы на конной соломорѣзкѣ и укладывали силосъ. По закладкѣ силоса, ученики распредѣлялись на разныя работы по дежурствамъ. Они

посмѣнно дежурили при скотномъ дворѣ, молочной, при уборкѣ и складкѣ для храненія корнеплодовъ и при вспашкѣ земли подъ зябь. Каждому ученику опредѣлялась отдѣльная работа, за которою онъ слѣдилъ въ теченіе дня и затѣмъ устно давалъ отчетъ о своихъ наблюденіяхъ и замѣчаніяхъ управляющему фермою. Кромѣ этого болѣе главныя данныя и замѣчанія относительно извѣстныхъ работъ ученики заносили въ свои дневники.

По прекращеніи полевыхъ работъ, кромѣ пашни, до постановки скота на сухой кормъ, всѣ ученики, кромѣ дежурныхъ по молочной и по пашнѣ, спеціально занимались счетоводствомъ. Каждому ученику для образца выдано было по одному печатному экземпляру всѣхъ формъ спеціальныхъ книгъ, которыя ведутся на фермѣ. Затѣмъ каждый ученикъ участвовалъ въ дѣланіи выборовъ изъ спеціальныхъ книгъ и составленіи изъ этихъ выборовъ главной книги по двойной системѣ подъ руководствомъ управляющаго фермою. Въ теченіе этого практическаго времени ученики настолько познакомились съ ходомъ самого счетоводства и настолько приобрѣли навыка въ этомъ дѣлѣ, что вполне самостоятельно могли вести счетоводство и даже безъ посторонней помощи вводить двойное счетоводство тамъ, гдѣ оно не было введено, какъ потомъ доказали эти занятія учениковъ въ частныхъ хозяйствахъ.

Съ постановкою скота на сухой кормъ началось дежурство учениковъ по откорму воловъ и свиней, по кормленію лошадей, рогатаго скота и овецъ, а также продолжались дежурства по молочному хозяйству и счетоводству. Въ это время ученики опредѣляли, подъ руководствомъ преподавателя зоотехніи, кормовыя нормы, слѣдили за приростомъ вѣса откармливаемыхъ животныхъ, сами готовили кормъ къ запаркѣ, рѣзали корне-

плоды, кормили и поили животныхъ. Дежурные по молочной самостоятельно, подъ надзоромъ мастерицы, дѣлали масло, варили сыры и ухаживали за ними въ подвалѣ. Всѣ свои замѣчанія и наблюденія они излагали обстоятельно въ отчетахъ по каждой отрасли отдѣльно. По вечерамъ ученики занимались чтеніемъ газетъ и журналовъ по сельскому хозяйству и вообще знакомились съ сел.-хозяйственной литературою. Практическія занятія учениковъ VI класса окончились 6 февраля 1889 г.

6. Учебныя пособія*.

Всѣ учебныя пособія при Маріинскомъ земледѣльческомъ училищѣ, какъ во всѣхъ подобныхъ ему учебныхъ заведеніяхъ, раздѣляются на два рода: на 1) практическія учебныя пособія по разнымъ отраслямъ сел. хозяйства и 2) классныя по общеобразовательнымъ, естественнымъ и спеціально сел.-хоз. наукамъ. Первыя служатъ для практическаго ознакомленія учащихся съ техническою стороною преподаваемыхъ въ училищѣ сел.-хоз. предметовъ; къ нимъ относятся: практическое или опытное поле, огорода, лѣсной питомникъ, пасѣка и ферма. Вторыя служатъ для нагляднаго ознакомленія съ тѣми положеніями наукъ, которыя изучаются въ классѣ; къ таковымъ принадлежатъ: кабинеты по растеніеводству съ его отдѣлами, животноводству, сельскому строительному искусству, ученію о земледѣльческихъ орудіяхъ и машинахъ, сел.-хоз. технологіи, геодезіи, физикѣ, зоо-

*) Отдѣлы: объ учебныхъ пособіяхъ, училищныхъ постройкахъ и фермѣ составлены по первоисточникамъ, а не суть извлеченія изъ годичнаго отчета за 1889 годъ.

логіи, ботаникѣ и минералогіи, а также химическая лабораторія, лабораторія земледѣльческая (рабочая комната) и библіотека.

Учебными пособіями по разнымъ отдѣламъ училище обзаводилось, конечно, постепенно. Въ особенности въ первое время своего существованія, располагая на то самыми ограниченными средствами, оно не всегда имѣло возможность приобрести и самыя необходимѣйшія изъ учебныхъ пособій, почему ихъ недостаточность восполнялась только съ годами. Въ настоящее время, по штату Маріин. землед. училища, на учебныя пособія, какъ-то: на выписку книгъ и журналовъ для пополненія библіотеки, на пополненіе кабинетовъ и расходы химической лабораторіи, ежегодно отпускается 1500 рублей, на рабочую комнату—150 рублей, на содержаніе садовника, опытнаго пахаря и рабочихъ—950 р., на покупку сѣмянъ, удобрений и пополненіе инвентаря опытнаго поля и огорода—750 рублей. Такимъ образомъ, на учебныя пособія теперь отпускается болѣе 3000 рублей въ годъ, чѣмъ дается возможность устраивать и пополнять всевозможные кабинеты и поставить практич. занятія учениковъ соотвѣтственно цѣлямъ заведенія.

а) Практическое или опытное поле.

Еще въ проектѣ „положенія“ о земледѣльческихъ училищахъ 1861 года предположено было: „при каждомъ земледѣльческомъ училищѣ завести небольшое опытное или практическое поле... для того, чтобы служить для практическихъ земледѣльческихъ занятій воспитанниковъ школы“. Но устройство практическаго поля при Маріинскомъ земледѣл. училищѣ далеко не совре-

менно открытію послѣдняго. Вопросъ объ отводѣ особаго участка подѣ практическое поле, объ устройствѣ его и назначеніи лица для завѣдыванія имъ впервые возбужденъ былъ въ Педагогическомъ Совѣтѣ училища 8 ноября 1865 года. Избранъ былъ особый участокъ— часть луга, отрѣзаннаго отъ прочихъ луговъ проѣздною дорогою отъ земледѣльческаго училища къ хутору фермы, въ количествѣ 10 дес. 2395 кв. саж., составленъ былъ примѣрный расчетъ или смѣта издержекъ, потребныхъ для первоначальнаго устройства поля, сумма каковыхъ обозначена была въ 1000 руб.

При выборѣ участка подѣ практическое поле на Маріинской фермѣ имѣлось въ виду, какъ это видно изъ отчета за 1865 годъ, не столько особое мѣсто для практическихъ занятій учениковъ, для чего съ большимъ удобствомъ могли служить поля ближайшаго къ хутору плодосмѣннаго сѣвооборота, сколько, *опытное* поле, гдѣ бы ученики старшихъ классовъ, ознакомленные уже съ наукою сельскаго хозяйства, могли на опытѣ видѣть подтвержденія и уясненія научныхъ выводовъ. Поэтому, въ виду того, что въ мѣстности, гдѣ находится Маріинское земледѣльческое училище, предпріятія по полеводству больше всего терпятъ неудачи отъ сильныхъ и частыхъ засухъ, продолжающихся иногда нѣсколько лѣтъ сряду, дабы и опычныя рѣшенія не подвергать такимъ періодическимъ и частымъ невгодамъ, рѣшено было избрать для сего мѣстность изменную и безплодную.

Участокъ, отведенный подѣ практическое поле, долгое еще время не отвѣчалъ своему назначенію. Въ отчетахъ съ 1866 по 1870 г.г. значитъ одно и тоже: на практическомъ полѣ, за отсутствіемъ руководителя, ни-

какихъ опытныхъ посѣвовъ не производилось, практическія занятія учениковъ назначались по всѣмъ полямъ хозяйства, гдѣ производились вообще работы; участки же, отведенный подъ практическое поле, обрабатывался средствами фермы и занимался однимъ какимъ нибудь хлѣбомъ: просомъ, овсомъ и др. Когда же недостатокъ въ лицахъ, кому бы можно было поручить завѣдываніе практическимъ полемъ, реформою землед. училищъ 1869 г. былъ устраненъ, то департаментъ землед. и сел. промышленности въ своемъ предписаніи отъ 7 Марта 1870 года, заявляя, что въ видахъ цѣльной земледѣльческой практики учениковъ скорѣйшее устройство практическаго поля при Маріинскомъ училищѣ чрезвычайно желательнo*), просилъ директора училища доставить ему подробную смѣту по устройству и содержанію означеннаго поля для доклада г. министру государственныхъ имуществъ.

Согласно запискѣ по этому предмету бывшаго въ то время преподавателя растеніеводства Костюченки, смѣта по устройству и содержанію практическаго поля была составлена въ слѣдующемъ видѣ:

А) Единовременныя издержки:

1) На вырытіе 350 погонныхъ саженой канавы глубиною $1\frac{1}{2}$ арш. и шириною $2\frac{1}{2}$ арш. съ выбрасываніемъ земли на одну сторону для образованія вала, какъ ограды отъ смежныхъ крестьянскихъ полей, по 75 коп. съ пог. саж. 262 р. 50 к.

2) На устройство двухъ мостиковъ длиною $1\frac{1}{2}$ саж., шириною 2 арш., о пяти перекладинахъ каждый, съ перилами, по 10 руб. 20 р. —

*) Объ этомъ заявлялъ въ своемъ отчетѣ по ревизіи г. инспекторъ с. х. Скворцовъ.

3) На покупку 3-хъ рабочихъ лошадей, по 80 руб. 240 р.

4) На покупку сбруи для каждой лошади, по 30 руб. 90 р.

5) На приобретение рядовой сѣялки (цѣна не назначена).

Всего 496 р. 50 к.

Б) Постоянныя издержки:

1) Содержаніе трехъ рабочихъ лошадей, полагая на овесъ и сѣно, въ годъ. 110 р. 50 к.

2) На наемъ двухъ работниковъ въ лѣто съ продовольствіемъ отъ себя, по 10 р. въ мѣсяцъ. 120 р. —

3) На доставку и приобретение минеральнаго удобренія въ годъ примѣрно. 80 р. —

Всего . 310 р. 50 к.

Смѣта эта была представлена въ департаментъ отъ 31 марта того же 1870 года. Начало же устройству практическаго поля положено было только въ слѣдующемъ году. Изъ 10 десятинъ 2395 кв. саж. подъ практическое поле занято было собственно 6 дес., а остальные остались подъ лугомъ и перелогомъ (4 дес.) и подъ неудобной землей (дорогой и рѣкой). Указанныя 6 дес. разбиты были на 12-ть клиновъ и засѣяны слѣдующими растеніями:

1-й клинь	подсолнечникъ и рапсъ.
2-й —	озимь.
3-й —	картофель.
4-й —	ярь.
5-й —	горохъ.
6-й —	озимь.
7-й —	свекла.
8-й —	греча.

9-й	клинъ	ленъ.
10-й	—	ярь.
11-й	—	вика съ овсомъ.
12-й	—	паръ.

Показанный сѣвооборотъ, по словамъ самого заведующаго въ то время практическимъ полемъ преподавателя Костюченки, представлялъ то неудобство, что требовалъ очень много полки, въ особенности при сильной степени засоренности поля; но съ другой стороны имъ достигалась цѣль ознакомленія учениковъ съ наибольшимъ количествомъ культуры растений, встрѣчающихся въ хозяйствѣ.

Все работы на практическомъ полѣ, начиная съ посѣвовъ и кончая уборкой растений, должны были выполнять ученики училища, безъ всякой посторонней помощи, — при чемъ имѣлось въ виду практически обучить учениковъ обработкѣ почвы и уходу за различными растеніями. Преслѣдуя эту идею, по постановленію педагогическаго совѣта, учениковъ распредѣлили такимъ образомъ, что III классъ, какъ незнающій еще обработки почвы практически и не прослушавшій теоретическаго курса по этой отрасли знанія, былъ назначенъ только на работы практическаго поля, гдѣ ученики этого класса, занимаясь подъ руководствомъ преподавателя, будутъ слышать объясненіе каждаго приѣма при воздѣлываніи и уходѣ за высѣянными растеніями. Здѣсь они занимались три дня въ недѣлю, а остальные три дня имѣли занятія по садоводству, огородничеству, геодезіи, зоологіи, ботаникѣ, русскому языку и ариѳметикѣ. Четвертый классъ, какъ уже работавшій одно лѣто на фермѣ и прослушавшій теоретическій курсъ обработки почвы, хотя въ началѣ работъ былъ назначенъ на практическое поле, на три дня въ недѣлю, но потомъ, по отзыву

завѣдующаго полемъ, былъ совершенно освобожденъ отъ занятій здѣсь, а занимался только на фермѣ.

Въ нѣкоторые дни и послѣ обѣда участвовали въ работахъ на практическомъ полѣ и ученики I и II классовъ, но ихъ работы, состоявшія изъ бороньбы, погонянья лошадей или воловъ, выдергиванія божьяго дерева, складыванія его въ кучи, очищенія боронъ и въ полкѣ растений, были только пріученіемъ ихъ къ труду. Но на первыхъ порахъ занятія учениковъ на практическомъ полѣ, по заявленію завѣдующаго имъ, шли неудовлетворительно,—и это зависѣло, по его мнѣнію, отъ положенія поля за рѣкой, отдаленности его отъ училища (1½ вер.) и отсутствія какихъ-либо построекъ около этого мѣста. Послѣдствіемъ первой причины было то, что первая пахота на участкѣ практическаго поля, обильно затопляемаго водою, начиналась недѣли на двѣ позже, нежели то слѣдовало бы по условіямъ мѣстности и климата. Пропускъ же двухъ недѣль, при началѣ пахоты, въ здѣшней мѣстности, никогда не проходилъ безъ того, чтобы не сократить урожая до *minimum*'а. Поэтому, по мысли г. директора училища, въ 1873 году на практическомъ полѣ было произведено *капитальное* улучшеніе: была вырыта канава на разстояніи 154 саж., проходящая по той границѣ поля, къ которой направленъ общій наклонъ поверхности всего поля. Въ результатѣ этого улучшенія ожидалось осушеніе поля отъ застаивавшейся въ прежніе годы надолго весенней воды и мѣшавшей своевременно начинать весеннія работы. Правда, самъ завѣдующій практическимъ полемъ преподаватель Костюченко, принимая во вниманіе, что практическое поле было заведено для цѣлей обученія учениковъ, при работѣ которыхъ, какъ обучающихся, едва-ли вообще можно рассчитывать на полный урожай, считалъ возможнымъ мириться съ упомянутымъ неудобствомъ по-

ля, при невозможности, конечно, перемены. Онъ хотѣлъ самыя работы на практическомъ полѣ сдѣлать интересными для учениковъ, заставить послѣднихъ полюбить земледѣліе. „Завѣдуя въ продолженіи двухъ лѣтъ практическимъ полемъ, писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ отчетовъ, и постоянно находясь при работахъ учениковъ, я пришелъ къ заключенію, что практическое поле чрезвычайно мало интересуется учениковъ; они въ громадномъ большинствѣ случаевъ работаютъ только потому, что ихъ заставляютъ работать, и къ результату работы относятся глубоко равнодушно..... Земледѣльческая школа, сообщая своимъ воспитанникамъ свѣдѣнія по земледѣлію, должна стараться создавать въ нихъ земледѣльческій интересъ, должна найти способъ заставить учениковъ интересоваться дождемъ, засухой, мглой, ранней и поздней весной настолько, насколько интересуется этими вопросами земледѣлецъ, а не настолько, насколько ими интересуется гимназистъ, или воспитанникъ всякой другой школы. Тогда изъ земледѣльческихъ училищъ не будутъ выходить лица, способныя съ одинаковою любовью, или, лучше сказать, съ полнѣйшимъ равнодушіемъ, идти въ конторчики, писцы, учителя: они въ школѣ сживутся съ сел.-хоз. интересами и полюбятъ дѣло, которому ихъ готовить..... Такимъ средствомъ, продолжаетъ онъ, которое бы дало возможность ученикамъ относиться къ дѣлу земледѣлія съ интересомъ, мнѣ представляется передача практическаго поля въ пользованіе ученикамъ съ тѣмъ, чтобы урожай составлялъ ихъ контролируемую собственность, которую бы они могли подъ контролемъ расходовать на свои общественныя удовольствія, какъ-то: катокъ, театръ, или, пожалуй, общественный чай и сахаръ. Въ старосты практическаго поля долженъ быть выбранъ всѣми участвующими въ работахъ, по рекомендаціи завѣдующаго полемъ, какойнибудь изъ знающихъ

учениковъ, который за эту должность будетъ получать часть цѣны продуктовъ полеводства... Педагогическій Совѣтъ Маріинскаго землед. училища прежде уже старался заинтересовать своихъ учениковъ огородничествомъ и садоводствомъ, отдѣливъ каждому ученику по участку земли*). Созданное такимъ образомъ собственное хозяйство вызывало со стороны учениковъ самое дѣятельное прилежаніе въ уходѣ за своими грядками, было одобрено г. инспекторомъ сел. хозяйства, а потомъ департаментомъ земледѣлія и сел. промышленности. Но когда открылись работы на практическомъ полѣ, все время учениковъ стало уходить на эти работы, а овощныя и цвѣточные ихъ грядки, оставаясь иногда безъ полива и ухода, стали уничтожаться; такимъ образомъ обстоятельства постепенно ослабляютъ и окончательно могутъ уничтожить то, что прежде было одобрено и оказывало весьма благопріятное вліяніе на учениковъ“ (отч. за 1872 годъ).

Но когда на мѣсто Костюченки въ 1873 г. поступилъ въ Маріинское училище преподавателемъ растениеводства Николай Ѳедоровичъ Смирновъ и взялъ на себя завѣдываніе практическимъ полемъ, то онъ нашелъ иную возможность заинтересовать въ работахъ на немъ учениковъ. Онъ, говоря въ первомъ же своемъ отчетѣ о практическомъ полѣ, какъ практическомъ пособіи при изученіи земледѣлія, и находя тогдашнюю организацію его не вполне отвѣчающею потребностямъ преподаванія, высказалъ съ своей стороны слѣдующія соображенія. „Веденіе самаго не хитраго сѣвооборота, въ который входятъ только самыя обыкновенныя культуры, не представляетъ большаго интереса, тѣмъ болѣе, что этотъ процессъ, быть можетъ въ болѣе разнообразной и поучи-

*) См. отчетъ по училищу за 1871 годъ.

тельной формѣ, будетъ изучаться учениками въ фермской практикѣ. Во всякомъ случаѣ, при настоящей организаціи практическаго поля, на последнемъ нѣтъ дѣла для учениковъ IV и V классовъ. Въ дѣйствительности, это поле и превратилось въ какую-то арену упражненій только что начинающихъ практикантовъ—учениковъ II и III классовъ, гдѣ эти юные работники пробуютъ свои силы и, пожалуй, пріобрѣтаютъ элементарное знакомство съ наиболѣе обыкновенными случаями сельско-хозяйственной практики. По моему крайнему убѣжденію практическое поле должно служить пособіемъ при преподаваніи земледѣлія, предоставляя возможность демонстраціи класснаго изложенія этой отрасли сел. хозяйства. Примѣрно, теоретическое изложеніе свойствъ почвы должно бы быть демонстрировано надъ почвой опытнаго поля; производство сел.-хоз. манипуляцій, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ „обработка почвъ“, опыты надъ дѣйствіемъ болѣе характерныхъ удобреній на разныя растенія, веденіе наиболѣе разнообразной культуры и др. опыты,—все это сообщило-бы дѣйствительный интересъ для всѣхъ учениковъ училища, удовлетворяя въ тоже время потребностямъ преподаванія“.

Руководствуясь такими соображеніями и рѣшивъ дать практическому полю новую организацію,—при которой это поле могло-бы быть нестолько практическимъ, сколько опытнымъ,—г. Смирновъ осенью же 1873 года всю площадь поля (6 дес.) вспахалъ плугомъ сплошь безъ раздѣленія на участки; разбивка поля на постоянные клины произведена была весною 1874 года, при чемъ всѣ 6 дес. были раздѣлены на 12 клиновъ, которые предназначены были къ посѣву въ такомъ порядкѣ:

1 и 2 клины	(1 дес.)	подъ пшеницу.
3 —	(1200 кв. с.)	— картофель.
4 —	(1200 кв. с.)	— овесъ.

5	клинъ	(1200 кв. с.)	подъ просо.
6	—	(140 кв. с.)	— подсолнечникъ.
7	—	(2260 кв. с.)	— озимую рожью.
8	—	(1200 кв. с.)	— горохъ и гречу.
9	—	(1200 кв. с.)	— ленъ.
10	—	(1200 кв. с.)	— гречу.
11	—	(1200 кв. с.)	— черный паръ.
12	—	(1200 кв. с.)	— травы.

Этотъ планъ культуры составленъ былъ еще не въ смыслъ сѣвооборота, а на основаніи соображеній съ случайными условіями. Такъ, принята была въ расчетъ сравнительная подготовленность вообще той или другой части поля для культуры; въ частности обращено было вниманіе на засоренность участковъ сорными травами; подъ паръ отведена была наиболѣе неблагоприятная по физическимъ свойствамъ часть поля; наконецъ, для посѣва травъ выдѣленъ былъ граничный участокъ, чтобы образовать изъ него постоянный травяной питомникъ.

Подобною организаціею опытнаго поля завѣдующій имъ стремился достигнуть трехъ цѣлей: 1) предоставить ученикамъ возможность ознакомиться съ употребленіемъ возможно-большаго числа земледѣльческихъ орудій; 2) внести разнообразіе въ культуру поля и 3) изучать вліяніе удобрительныхъ средствъ на урожай. Цѣли эти болѣе или менѣе достигались. И г. Смирновъ въ слѣдующемъ 1875 году выработалъ для опытнаго поля постоянный планъ культуры съ шестипольнымъ сѣвооборотомъ такого вида: 1) паръ удобренный, 2) озимое, 3) однолѣтнія травы (вика, могарь), 4) яровое, 5) корнеплоды и др. пропашныя, 6) яровое. Въ смыслъ этого сѣвооборота все пространство опытнаго поля было разбито на шесть клиновъ или участковъ въ 1 дес. каждый,—такое дѣленіе и сѣвооборотъ сохраняются до настоящаго времени.

Чтобы удовлетворить настоящимъ потребностямъ опытнаго поля, въ томъ же 1875 году были приобрѣтены спеціально для него необходимѣйшія орудія, тогда какъ до того времени такими пользовались отъ фермы, что составляло не малое затрудненіе; а также отведено было при училищѣ особое помѣщеніе для орудій и машинъ и для сохраненія продуктовъ опытнаго поля, необходимыхъ къ посѣву будущаго года.

Въ 1878 году, вслѣдствіе докладной записки преподавателя Смирнова, на имя г. директора департамента, съ разрѣшенія г. министра госуд. имущества, при Маріинскомъ землед. училищѣ устроена была сельско-хозяйственная опытная станція. Она съ начала своего существованія поставила для своей дѣятельности слѣдующія общія задачи: 1) Опредѣленіе вліянія метеорологическихъ факторовъ, почвенныхъ условій и культурныхъ приѣмовъ на ростъ и урожай воздѣлываемыхъ растений и 2) изслѣдованія по частнымъ вопросамъ земледѣлія, имѣющія общія, въ особенности же мѣстный, научно-практическій интересъ. Для выполненія этихъ цѣлей сел.-хоз. станція располагаетъ опытнымъ полемъ, которое одновременно представляетъ и сферу для наблюденія, и средство для опредѣленія вліянія приѣмовъ воздѣлыванія, какъ самостоятельныхъ факторовъ на ростъ и урожай растений; для опредѣленія вліянія остальныхъ двухъ общихъ факторовъ земледѣльческихъ явленій—климатическихъ условій и почвы—въ составъ станціи должны были входить: *земледѣльческая лабораторія* (рабочая комната) и метеорологическая обсерваторія (будка), которыя и были заведены при училищѣ.—Рабочая комната была помѣщена въ зданіи училища и поступила въ завѣдываніе преподавателя земледѣлія. Въ ней сдѣланы были всѣ нужныя приспособленія и снабжена она была

въ достаточномъ количествѣ приборами, посудой и другими матеріалами для изслѣдованія физическихъ свойствъ почвы, для механическаго и химическаго анализа ея и др. И хотя пріобрѣтеніе необходимѣйшихъ приборовъ и матеріаловъ и вообще образованіе станціи потребовало много времени, тѣмъ не менѣе работы въ земледѣльческой лабораторіи начались съ того же 1878 года.

Опытное поле и рабочая комната, составляя сел.-хоз. станцію при Маріинскомъ училищѣ, дали возможность завѣдующему ими производить опыты и изслѣдованія сел.-хоз. характера. Такъ напр. съ 1875 по 1887 годъ Н. Ѳ. Смирновымъ были произведены слѣдующіе опыты, результаты которыхъ были въ свое время сообщаемы въ „Земледѣльческой газетѣ“, „Трудахъ И. В. Э. Общества“, „Извѣстіяхъ Петровской Академіи“. „Запискахъ Южн. Общ. сел. хозяевъ“, „Трудахъ Им. Общ. Ест. при Казанскомъ университетѣ“, „Сельскомъ Хозяинѣ“, „Саратовскомъ Листкѣ“, „Саратовскомъ Дневникѣ“ и друг.

- Въ 1875 году: 1) Опытъ удобренія минеральными солями по методу Ж. Вилля—предпринять съ цѣлію опредѣлить химическій характеръ почвы опытнаго поля.
- 2) Воздѣлываніе табаку амерфортскаго, турецкаго, гаванскаго, виргинскаго и мариандскаго.
- 3) Посѣвъ разныхъ (до 20) сортовъ хлѣбовъ и травъ, съ цѣлію чисто учебною—получить хоть какую нибудь коллекцію, которой можно было бы воспользоваться при преподаваніи частнаго земледѣлія.

Въ 1876 году: 1) Опытъ надъ посадкою картофеля цѣльными клубнями и частями клубней разной величины.

- 2) Параллельно съ первыми произведенъ былъ подобный же опытъ—посадки картофеля клубнями разной величины на $\frac{1}{2}$ дес., хотя менѣе детальный, но зато въ большихъ размѣрахъ.
- 3) Опытъ посадки картофеля по способамъ Михайлова и Гюлиха.
- 4) Посѣвъ хлѣбовъ сѣменами разнаго качества.
- 5) Посѣвъ древесныхъ сѣмянъ.

- Въ 1877 году:
- 1) Опытъ надъ глубиной задѣлки сѣмянъ пшеницы, овса и ячменя.
 - 2) Опытъ посѣва хлѣбовъ сѣменами разнаго качества.
 - 3) Опытъ удобренія различными количествами навоза подъ рожь.

- Въ 1878 году:
- 1) Къ вопросу о пригодности различныхъ сортовъ кукурузы для воздѣлыванія на кормъ.
 - 2) Изсушеніе почвы вслѣдствіе занятія ея разными растеніями.

- Въ 1879 году:
- 1) Потеря въ органическихъ веществахъ при приготовленіи квашенаго корма изъ зеленой кукурузы.
 - 2) Химическій составъ ковыля (*Stipa pennata* et *St. capillata*).
 - 3) Содержаніе влаги въ разныхъ слояхъ почвы степной мѣстности весной и осенью.
 - 4) Увлажненіе почвы, изсушенной предъидущей культурой.
 - 5) Вліяніе замораживанія сѣмянъ на ростъ растеній.

- 6) Значеніе для величины урожая крупности и вѣскости посѣвнаго сѣмени.

- Въ 1880 году: 1) Опредѣленіе вліянія боронованія, экстирпированія и паханія, какъ способовъ задѣлки сѣмянъ, на ростъ растеній и изсушеніе почвы.
- 2) Опредѣленіе вліянія укатыванія въ томъ же смыслѣ.
- 3) Опредѣленіе вліянія въ томъ же смыслѣ мотыженія растеній.
- 4) Опредѣленіе вліянія въ томъ же смыслѣ ломанія просоваго посѣва.
- 5) Испытаніе сѣмянъ, обращающихся въ продажѣ и хозяйствѣ.
- 6) Химическій составъ *Stipa pennata* и *St. capillata*—продолженіе изслѣдованія 1879 г.
- 7) Содержаніе влаги въ разныхъ слояхъ почвы степной мѣстности.
- 8) Опытъ посѣва краснаго клевера—*Trifolium pratense*.

Въ 1881 году: Въ рабочей комнатѣ сел.-хоз. станціи произведены опредѣленія въ дополненіе къ культурнымъ опытамъ, производившимся въ предъидущемъ году.

- Въ 1882 году: 1) Вліяніе способовъ обработки почвы въ отношеніи испаренія почвенной влаги.
- 2) Содержаніе зимней влаги въ почвѣ.
- 3) Время посѣва озимой ржи и величина урожая.
- 4) Изслѣдованіе почвы по методу Грандо.
- 5) Химическое изслѣдованіе мѣстныхъ луговыхъ травъ и злаковъ.

- Въ 1883 году: 1) Ростъ луговой травы во время лѣта.
 2) Воздѣлываніе разныхъ сортовъ овса.
 3) Воздѣлываніе разныхъ сортовъ ячменя.
 4) Воздѣлываніе проса (двухъ сортовъ), сибирской гречи и сои.
 5) Изсушеніе почвы вслѣдствіе паханія, боронованія и укатыванія.

- Въ 1884 году: 1) Измѣненія, происходящія въ почвѣ при оставленіи ея въ залежи.
 2) Количество травы, доставляемой разными растеніями.
 3) Густота посадки и величина урожая кукурузы—конскій зубъ.

- Въ 1885 году: 1) Сѣно степное и сѣно луговое: ботаническій характеръ и химическій составъ.
 2) Высыханіе почвы въ зависимости отъ различныхъ приѣмовъ обработки.
 3) Содержаніе влаги въ почвѣ степной залежи во время лѣта.
 4) Явнобрачныя растенія окрестностей с. Николаевского.

- Въ 1886 году: 1) Изслѣдованіе мѣстной флоры.
 2) Воздѣлываніе разныхъ (15) сортовъ овса, пшеницы, ячменя и кукурузы.
 3) Испытаніе 86 сортовъ картофеля для опредѣленія сравнительной урожайности.
 4) Ломаніе овса (перепаживаніе посѣва).
 5) Химическій анализъ важнѣйшихъ въ сел.-хоз. отношеніи мѣстныхъ дикихъ травъ изъ семейства бобовыхъ.
 6) Посѣвъ 46 сортовъ древесныхъ растеній.

Въ 1887 году преподавателемъ М. И. Придорогинымъ

были произведены опыты, по порученію департамента землед. и сел. промышленности:

- 1) Посѣвъ 6 сортовъ овса: желаннаго, калифорнскаго, чернаго, пирамидальнаго, портъ-аделаида, фландрскаго и французскаго.
- 2) Опытъ съ кукурузой—двумя зерновыми сортами: Комптона и Чинквантино и тремя кормовыми: конскій зубъ, Лиминга и золотая красавица.

Преподавателемъ М. И. Трухановскимъ произведены въ 1888 году:

- 1) Опытъ посѣва пшеницы по плужной перепашкѣ подъ борону и безъ плужной перепашки подъ экстирпаторъ, при высѣвѣ разнаго качества сѣмянъ.
- 2) Опытъ посадки картофеля на различныхъ разстояніяхъ рядъ отъ ряда и клубней отъ клубня въ ряду.
- 3) Опытъ вымачиванія сѣмянъ кукурузы въ керосинѣ въ видахъ предохраненія отъ расхищенія ихъ при проростаніи птицами.
- 4) Опытъ предоставленія проса самому себѣ на засоренномъ участкѣ (гл. обр. щерицей).
- 5) Опытъ укатыванія овса въ разное время.

Въ 1889 году: 1) Изслѣдованіе вліянія на урожай ржи зеленаго удобренія, фосфоритной муки, сульфосфота, осажденнаго фосфата и навоза въ различныхъ дозахъ.

Съ 1887 года и по настоящее время лабораторныхъ работъ въ рабочей комнатѣ не было производимо, вслѣдствіе чего прекращена ассигновка на рабочую комнату 150 руб. съ текущаго года.

Опытное же поле въ отчетномъ 1889 году, по примѣру прежнихъ лѣтъ и согласно принятому сѣвообороту, было занято слѣдующими растеніями. На участкѣ № 1-й высѣяны были овсы (7 сортовъ): № 2-й—виковая смѣсь

($\frac{3}{4}$ д.) и сѣменная вика ($\frac{1}{4}$ д.); № 3-й находился подъ рожью, мѣстною; № 4-й—подъ чернымъ паромъ; № 5-й—занятъ былъ тремя сортами яр. пшеницы, обыкновеннымъ ячменемъ, просомъ и гречихой; № 6-й—картофелемъ, табакомъ, свеклой, морковью, подсолнечникомъ, кукурузой и конскими бобами. Изъ этихъ растений рожь въ 1888 году была высѣяна 5 августа, остальные весной 1889 года. Въ этотъ послѣдній годъ яровой сѣвъ на опытномъ полѣ начался 18 апрѣля, когда высѣянь былъ овесъ („желанный“) на участкѣ, лежащемъ внѣ сѣвооборота. Подъ него, въ видахъ залуженія этого участка, подсѣяна была смѣсь изъ костры безостаго, клевера, люцерны и эспарцета. 19 апрѣля былъ высѣянь французскій овесъ на участкѣ № 1, 20-го тамъ же венгерскій, калифорнскій, фландрскій, канадскій, портъ-аделаида и желанный овсы, и на участкѣ № 2-й—бѣлая и сѣрая вика на сѣмена; 21-го—на № 2 виковая смѣсь; 22-го—на № 5 пшеница русская; 24-го—на № 5 пшеница „красноколоска“ и бѣлоколосая саксонская; 25-го—на № 6 обервдорфскія—желтая и красная, мамонтъ, Pol-gigant и сахарная вильмореновская свеклы, красная длинная и зеленоголовая морковь, подсолнечникъ грызовой, бобы конскіе и кукуруза—конскій зубъ и чинквантино; 26-го и 27-го—на № 6 высаженъ картофель; 27-го на № 5 посѣяны ячень и просо. Табакъ былъ пересаженъ на отвведенную ему дѣлянку въ полѣ № 6—20 и 21 мая и гречиха (обыкновенная) на № 5 высѣяна была 28-го мая.

Весною же 1889 года заложенъ былъ для ознакомленія учениковъ съ многоразличными культурными растеніями, о которыхъ имъ сообщается въ курсѣ растениеводства, на особомъ участкѣ сельско-хозяйственный ботаническій питомникъ. На дѣлянкахъ этого питомника, въ періодъ времени съ 8 по 10 и съ 27 по 28 мая высѣяна была коллекція яровыхъ растений и кормовыхъ

травъ, сѣмена которыхъ были пріобрѣтены отъ Э. Иммера. Осенью высѣяна была коллекція озимыхъ растений.

а) ПРАКТИЧЕСКІЙ ОГОРОДЪ.

Въ 1858 году на Маріинской учебной фермѣ подъ огородъ избрано было мѣсто на поемномъ лугу, противъ фермскаго сада, съ которымъ огородъ былъ соединенъ постояннымъ мостомъ. Огородъ отстоялъ такимъ образомъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ заведенія и с. Николаевского, что давало возможность безъ особенныхъ издержекъ удобрять его; расположенный же вдоль лѣваго берега р. Идолги, онъ хорошо приспособленъ былъ къ ручному поливу. Но несмотря на удачный выборъ мѣста, управленіе фермы безъ особеннаго затрудненія предположило отвести это мѣсто съ прилегающимъ къ нему пространствомъ подъ практическое поле для земледѣльческаго училища, когда это послѣднее было открыто. Потому что другого мѣста подъ практическое поле въ виду не имѣлось, а между тѣмъ огородъ развивался весьма туго, несмотря на обильное ежегодное удобреніе—до 4000 п. навоза на десятину, по причинѣ дурной, сильно пропитанной солонцемъ, почвы. Сочныя огородныя овощи, при обильномъ поливѣ, хотя и шли, но находясь какъ-бы въ болѣзненномъ состояніи, подвергались нападенію вшей, которыя сильно вредятъ растительности. Кромѣ того, съ устройствомъ отдѣльнаго хутора для хозяйства, гдѣ находились помѣщенія для завѣдывающего имъ, рабочихъ, скота, земледѣльческихъ орудій и проч., въ разстояніи 3-хъ верстъ отъ училища, было весьма кстати перевести туда и огородъ. Мѣсто для этого было выбрано въ концѣ оврага Суходола, въ размѣрѣ 2¹/₂ десятинь, гдѣ хорошая почва и близость почвенной воды для полива давали возможность надѣяться на болѣе вѣрный успѣхъ по огородничеству. Преж-

ній же огородъ былъ запущенъ и присоединенъ къ лу-гу, потому что къ этому мѣсту была перенесена мель-ничная плотина.

Къ работамъ по заложению огорода на новомъ мѣстѣ было приступлено уже въ 1864 году: вокругъ всей пло-щади обнесенъ былъ высокій земляной валъ, образовав-шійся отъ вырытія глубокой канавы; вырытъ былъ от-части колодезь, могущій снабжать весь огородъ водою для полива; подъемъ плугомъ почвы произведенъ былъ съ осени; а въ слѣдующемъ году предполагалось устро-ить небольшой чигирь, дабы избавиться отъ дорогаго и докучливаго ручнаго полива. Въ 1865 году вся площадь была сильно унавожена и обработана на-столько, что огородъ былъ уже заложенъ окончательно. Въ томъ же году близь вала посажена верба и желтая акація для образованія современемъ живой изгороди и оживленія мѣстности, равно какъ и для привлеченія птицъ, истребляющихъ гусеницъ разныхъ насѣкомыхъ. Фермскій огородъ имѣлъ значеніе чисто сельско-хозяй-ственнаго предпріятія и долженъ былъ служить доход-ною статьею. И, дѣйствительно, нѣкоторое время онъ выполнялъ свое назначеніе. Такъ напр. въ отчетѣ за 1864 годъ значится, что огородныхъ овощей продано было на 255 р. 50 к., да отпущено служащимъ въ порціонные припасы на 32 р. 15 к.; расходъ же по ого-роду былъ всего 63 руб. 13 коп.; слѣдовательно чистой прибыли получено было 224 руб. 52 коп. Доходность эта естественно должна была уменьшиться на первыхъ порахъ, когда огородъ былъ заложенъ на новомъ мѣстѣ. Такъ въ 1865 году чистой прибыли получено было 168 р. 8 к., а въ 1866 году всего 120 руб. 44 коп. и такъ прибыль отъ огорода все уменьшалась и уменьша-лась. О причинахъ этого явленія завѣдующій фермою въ своемъ отчетѣ за 1867 годъ говоритъ слѣдующее:

„доходъ отъ огородничества не можетъ быть значительнень по отдаленности отъ мѣста сбыта—г. Саратова. Мѣстная же потребность въ овощахъ весьма не велика, такъ какъ всякій съестъ для себя, а потому овощи сбываются исключительно въ земледѣльческое училище, служащимъ въ порціонные припасы безденежно и только самое незначительное количество продается лицамъ, не получающимъ порціоновъ и на сторону“. Значитъ, огородничество на Маріинской фермѣ не могло быть съ выгодною развиваемо до сколько нибудь значительныхъ размѣровъ. Поэтому управленіе фермы должно было сдѣлать по этой отрасли хозяйства значительныя измѣненія. Подлѣ земледѣльческаго училища была устроена небольшая теплица для выведенія раннихъ овощей для продажи. Но при разстояніи фермы отъ города въ 44 версты она не могла съ выгодною конкурировать съ другими подобными заведеніями, подлѣ города устроенными, и выращиваніе тепличныхъ овощей было оставлено. Затѣмъ обращено было вниманіе на ранніе огородніе овощи, что въ началѣ и шло успѣшно. Но та же причина—конкуренція болѣе близкихъ къ городу огородовъ и въ особенности посылка людей и подводы въ самую нужную пору хозяйства заставили ограничиться по этой части хозяйства удовлетвореніемъ только собственной потребности, при чемъ обращено было вниманіе уже не на время созрѣванія овощей, а на ихъ дешевизну и прочность для зимняго употребленія. Впослѣдствіи же то обстоятельство, что служащіе при училищѣ и фермѣ вмѣсто пользованія порціонными припасами и огородными овощами натурою,—что ставило управленіе фермы въ необходимость производить таковыя,—начали получать все свое содержаніе деньгами въ видѣ усиленнаго жалованья, было причиною, что огородъ фермы, какъ чисто хозяйственное предпріятіе, сталъ служить только потреб-

ностямъ своего хозяйства и заслуживалъ названія скорѣе капустника, по преимущественному разведенію этого овоща предъ другими, а потомъ былъ и совсѣмъ заброшенъ.

Между тѣмъ потребность въ огородѣ ощущалась въ томъ отношеніи, чтобы дать возможность ученикамъ практически познакомиться съ огородною культурою.*) Съ этою цѣлію въ 1881 году на опытномъ полѣ былъ выдѣленъ небольшой участокъ подъ огородъ. Въ слѣдующемъ же 1882 году предполагалось расширить огородную культуру и для того, между прочимъ, чтобы своими овощами можно было обезпечить потребности училища. Но осуществить это не позволяли размѣры опытнаго поля. Чтобы огородъ удовлетворялъ своему назначенію, т. е. служилъ учебнымъ пособіемъ для учениковъ и снабжалъ продуктами своими училище, нужно было занять имъ не менѣе двухъ десятинъ, а удѣлить такое количество земли на огородъ отъ опытнаго поля, которое само-то занимаю 6 десятинъ, значило бы—превратить послѣднее въ игрушку. На этомъ основаніи въ февралѣ 1883 года разрѣшено было выдѣлить изъ луга фермы, противъ сада училища, двѣ десятины земли подъ огородъ. Для удобства же сообщенія учениковъ училища съ огородомъ, расположеннымъ за рѣкой,—такъ какъ ученики должны производить на огородѣ всѣ работы,—разрѣшено было устроить небольшой паромъ на канатѣ чрезъ р. Идолгу;

*) За отсутствіемъ огорода ученики только отчасти знакомились съ культурою нѣкоторыхъ огородныхъ растений. Въ саду училищномъ имъ отводилось мѣсто, гдѣ они дѣлали грядки, которыя занимали капустою, картофелемъ и друг. огородными овощами и цвѣтами. Продукты съ этихъ грядокъ составляли собственность обрабатывающихъ ихъ. Но эти занятія учениковъ введены были не столько съ научною, сколько съ педагогическою цѣлію. „Ученики чрезъ эти занятія, сказано въ одномъ изъ отчетовъ по училищу, не только познакомятся съ развитіемъ и свойствами воздѣлываемыхъ ими растений, но незамѣтно приучатся къ разумному труду, приучатся сами и заставить другихъ уважать продукты труда, оберегая напр. завязь—огурца или бутонъ цвѣтка“.

но такъ какъ подобное сообщеніе было бы крайне затруднительно, то вмѣсто паромъ былъ устроенъ разборный пловучій мостъ.

Вся площадь, занятая подъ огородъ, обнесена землянымъ валомъ и глубокою канавою; по валу постепенно насаждается живая загородъ чрезъ посадки акаціи и ветлы. На всемъ огородѣ производится разведеніе овощей съ ближайшею цѣлію ознакомленія учениковъ съ возможно большимъ числомъ огородныхъ растеній и съ работами по воздѣлыванію ихъ и уходу за ними, а въ то же время всевозможные продукты огорода идутъ на продовольствіе учениковъ, а за излишествомъ—и всѣхъ служащихъ при училищѣ и фермѣ. О разнообразіи огородной культуры можно судить по нижеслѣдующему извлеченію изъ рабочаго журнала о практическихъ занятіяхъ учениковъ на огородѣ весной и лѣтомъ 1889 года. Открылись работы 18 апрѣля.

- Апрѣль: съ 18-го по 22-е ученики обрѣзывали хмѣль, пересаживали спаржу и смородину;
- „ 24-го—сѣяли салатъ, рѣдись, устраивали гряды, разсаживали щавель и эстрагонъ;
- „ 25-го—сѣяли лѣтнюю рѣдку, цикорій, рѣпу, мангольдъ, шпинатъ, бораго и анисъ;
- „ 26-го—сѣяли морковь, петрушку, горохъ и запахивали навозъ на капустникѣ;
- „ 27-го—сѣяли пастернакъ, рѣпу, лукъ и перекапывали землю между грядками земляники;
- „ 28-го—сѣяли петрушку и сельдерей для зелени, устраивали гряды, возили навозъ;
- Май: „ 1-го—сѣяли укропъ, щавель, зимнюю рѣдку, скорціонеръ и овсяный корень;
- „ 2-го—сѣяли свеклу, бобы, чаберъ, цитронъ, Melissa и сахарный корень, возили и запахивали навозъ;

- съ 3-го—сѣяли во 2-й разъ рѣдись и салатъ,
садили картофель;
- „ 4-го—сѣяли огурцы;
- „ 5-го и 8-го—садили картофель;
- „ 10-го, 12-го и 13-го—сѣяли огурцы и свеклу,
пересаживали тыкву и маіоранъ.

Всѣ перечисленныя работы на огородѣ производились учениками II класса, за исключеніемъ работъ, совпадавшихъ съ экзаменами, какъ-то: пересадка изъ разсадниковъ и парниковъ въ открытый грунтъ капусты, брюквы, кольраби, лука поррея, корневаго сельдерея, помидоровъ, баклажановъ и др., которыя выполнялись огородникомъ и нанятыми рабочими.

Главное завѣдываніе огородомъ, руководство и наблюденіе за работами на немъ учениковъ лежитъ на преподавателѣ огородничества, который неотлучно остается при ученикахъ въ продолженіе ихъ работъ на огородѣ, а именно: съ 7 до 11 часовъ утра и съ 3 до 7 часовъ вечера въ каждый рабочій день. Въ помощь ему состоитъ огородникъ, для помѣщенія котораго близъ огорода выстроена изба.

в) Садъ, паркъ и питомники: фруктовый и древесный.

Садъ Маріинскаго земледѣльческаго училища существуетъ съ 1835 года и достался ему еще отъ бывшей маріинской колоніи питомцевъ. Онъ расположенъ позади дома, занимаемаго теперь директоромъ училища, и занимаетъ до 4 десятинъ продолговатой площади, оканчивающейся у рѣчки Идолги, гдѣ поставленъ былъ ленточный водоподъемный снарядъ для полива сада. По мѣстоположенію своему, садъ расположенъ на видномъ мѣстѣ. Но несмотря на давнее свое существованіе, въ

немъ до сихъ поръ немного деревьевъ, которыя приносятъ плоды. Причина эта заключается въ дурной почвѣ, пропитанной солонцемъ, вслѣдствіе чего, несмотря на удобреніе его и другія предпринимаемыя мѣры, деревья растутъ плохо. Въ началѣ 50-хъ годовъ дѣлали опытъ вывозки грунта садовой земли, замѣняя оный перегноемъ и хорошимъ черноземомъ, но опытъ этотъ, стоившій большихъ издержекъ, неудался. Въ первый и второй годъ послѣ этого измѣненія верхняго слоя почвы растенія шли хорошо, на третій же и послѣдующіе годы солонецъ изъ нѣдръ земли вышелъ опять на поверхность почвы и по прежнему повліялъ на безуспѣшность насажденій. Для посадки яблонь вырывали большія ямы глубиною $1\frac{1}{2}$, шириною 3 арш., которыя наполняли черноземомъ съ перегноемъ; посаженные въ такія ямы деревья въ первые три года росли удовлетворительно, но какъ только корни ихъ касались настоящаго грунта, или же соль успѣвала проникнуть въ насыпную землю, дерево мало по-малу засыхало.

Кромѣ сказанныхъ неудобствъ садъ часто страдалъ отъ сильныхъ зимнихъ морозовъ, что бываетъ не рѣдко и со всѣми другими садами здѣшней мѣстности.

Урожай фруктовъ и ягодъ въ саду если и бывалъ, то самый ничтожный и самаго низкаго достоинства. Но такъ какъ, до открытія земледѣльческаго училища, садъ причислялся къ промышленной отрасли фермскаго хозяйства, а между тѣмъ доходной хозяйственной статьи онъ не могъ составлять вслѣдствіе чрезвычайно неблагоприятной и для садоводства мало пригодной почвы, то управленіе фермы, дабы эту отрасль хозяйства поставить въ болѣе благопріятныя хозяйственныя отношенія, предположило заняться разведеніемъ новаго сада вмѣстѣ съ новымъ огородомъ. Съ этою цѣлію между прочимъ уже въ 1866 году на новомъ огородѣ, т. е. въ концѣ

оврага Суходола, сдѣланы были приготовленія для посадки нѣсколькихъ сотъ фруктовыхъ деревьевъ. Въ случаѣ же, если бы чрезъ то со временемъ стѣснено было огородничество, предположено было съ огородомъ податься въ другую сторону, такъ какъ свободнаго мѣста тамъ было достаточно. Что же касается мѣста прежняго сада, то его предположено было занять со временемъ лѣснымъ паркомъ, гдѣ можно было бы въ лѣтнее время найти тѣнь, что весьма важно въ открытой степной мѣстности. Съ этою послѣднею цѣлю между прочимъ съ полдесятины земли занято было тогда же подъ полисадники, устроенные при всѣхъ жилыхъ домахъ и засаженные по преимуществу акаціей, какъ болѣе другихъ принимающейся на здѣшной почвѣ и другими кустарниками и деревьями, служащими для украшенія.

Новый садъ однако на фермскомъ хуторѣ, неизвѣстно почему, разведенъ не былъ. Старый же училищный собственно садъ въ теченіе долгихъ лѣтъ оставался безъ всякаго ухода. Садовника не было. Посадокъ вновь не дѣлалось. Когда-то посаженные деревья постепенно погибали, а на освобождающихся пространствахъ стали разводить картофель, капусту и др. овощи. Между тѣмъ поддержаніе сада было необходимо для училища, какъ средство ознакомленія учащихся съ приемами садоводства. По инициативѣ бывшаго тогда преподавателя растениеводства Н. Ѳ. Смирнова, въ 1876 году въ училищномъ саду былъ заложенъ древесный питомникъ, а въ 1883 году приступлено къ устройству сада. Къ этому времени изъ прежнихъ коллекцій сада оставалось 100—150 деревьевъ, между которыми большинство были дички, непривитыя; поэтому на пустыхъ пространствахъ сада начата была посадка молодыхъ деревьевъ.

Въ настоящее время, кромѣ 100—120 старыхъ яблоневыхъ и грушевыхъ деревьевъ неправильной раз-

бросной посадки, въ училищномъ саду имѣется молодыхъ
разсаженныхъ по опредѣленному плану деревьевъ:

яблоневыхъ	310	шт.
грушевыхъ	75	„
вишневыхъ	80	„
сливяныхъ	32	„
цареградскаго торна	20	„
торнослива	20	„

Изъ кустовъ посажено:

смородины бѣлой, красной и черной	200	куст.
малины	200	„
крыжевника	100	„
винограда	6	„
орѣшника (лещины).	10	„

Лѣтомъ 1884 года бывшій директоръ училища Федоровичъ донесъ департаменту земледѣлія и сельск. промышленности, что возможно полное знаніе учениками лѣсоводства, знаніе не только теоретическое, но и практическое, въ особенности по лѣсоразведенію, для района, въ которомъ находится Маріинское училище, крайне необходимо. Между тѣмъ, по неимѣнію свободной земли для практическихъ занятій, свѣдѣнія учениковъ по лѣсоразведенію весьма ограниченны. Поэтому онъ просилъ департаментъ разрѣшить выдѣлить изъ фермскаго луга 1¹/₂ десятины земли, рядомъ съ огородомъ, для устройства питомниковъ—фруктоваго на площади ¹/₂ дес. и древеснаго вмѣстѣ со школой на 1 дес. При существованіи такихъ питомниковъ, добавлялъ онъ, ученики ознакомятся съ уходомъ за посѣвами и первоначальной пересадкой деревцовъ, а затѣмъ можно будетъ заняться съ ними посадками на пустопорожнихъ мѣстахъ фермской земли, не выдѣляя послѣдней въ вѣдѣніе училища. Вслѣдствіе послѣдовавшаго въ томъ-же году разрѣшенія на это, для

устройства означенныхъ питомниковъ было отрѣзано отъ фермскаго луга, по обѣимъ сторонамъ училищнаго огорода, въ длину огорода, по $\frac{3}{4}$ десят. земли, которыя были обрыты канавой и обнесены валомъ, засаживаемымъ теперь акаціей.

Для поливки сада прежній ленточный снарядъ въ 1886 году замѣненъ былъ чигиремъ. Для полученія раннихъ овощей, цвѣточной и огородной рассады устроены парники и теплица; а въ настоящемъ 1890 году оканчивается устройство оранжереи.

Завѣдуетъ садомъ и питомниками съ 1883 года и руководитъ практическими занятіями учениковъ по садоводству и лѣсоводству самъ директоръ училища. При садѣ имѣется одинъ годовой рабочій, въ качествѣ садовника.

г) П а с ѣ к а.

Пасѣка при Маріинскомъ земледѣльческомъ училищѣ заведена въ небольшихъ размѣрахъ только два года назадъ тому, по инициативѣ г. директора училища. Помѣщается она въ училищномъ саду и имѣетъ чисто учебную цѣль, какъ пособіе по животноводству. Сначала пріобрѣтено было семь ульевъ, а теперь число ихъ увеличилось до 12. Пчелы содержатся въ ульяхъ системъ—Прокоповича, Дзирдзона, Датге, Берлепша и Богданова. Зимуютъ пчелы въ подвалѣ подъ домомъ, занимаемымъ г. директоромъ. Пасѣка состоитъ въ завѣдываніи преподавателя животноводства; а для постояннаго надзора за ней имѣется пчеловодъ.

Со всѣми работами по пчеловодству въ теченіе весны и лѣта знакомятся только ученики IV класса. Именно, каждый день, по-очередно, назначаются на

пасѣку два ученика этого класса дежурными, которые и производятъ такія работы, какъ выставка пчелъ весной, чистка ульевъ, подставка меда и сыты для кормленія пчелъ, уходъ за пчелами; а также—наващиваніе линеекъ и рамокъ разныхъ системъ ульевъ, наблюденіе жизни пчелъ въ стеклянномъ ульѣ, установка пчелъ на зиму и т. п. Отсутствие болѣе удобнаго мѣста для расположенія пасѣки не обѣщаетъ однако хорошаго развитія пчеловодства при училищѣ.

д) Классныя учебныя пособия.

По *географіи*, кромѣ географическихъ сочиненій, въ училищѣ имѣется въ качествѣ классныхъ пособій 98 названій разныхъ предметовъ, именно:

Стѣнныхъ картъ всѣхъ частей свѣта	3.
” ” земнаго шара	1.
” ” полушарій восточ. и запад.	3.
” ” Европы	6.
” ” Азіи	3.
” ” Африки	5.
” ” Америки (сѣв. и южн.)	8.
” ” Австраліи	2.
” физич. карта Запад. Европы	1.
” карту Европейской Россіи (физическихъ—нѣмыхъ и съ надписью, этнографическихъ, оро-гидрографическихъ, рельефныхъ, съ обозначеніемъ—учебныхъ заведеній, важнѣйшихъ отраслей промышленности, желѣзныхъ дорогъ, свойствъ почвы и проч.)	20.

Стѣнныхъ картъ различныхъ областей Евро- пейской Россіи	7.
„ картъ Азіатской Россіи	2.
„ „ Западно-Европ. государствъ	8.
Карта неба	1.
„ типовъ племень земнаго шара	1.
Этнографическая карта славянскихъ народ- ностей	1.
Глобусовъ	3.
Рельефный географ. атласъ всѣхъ частей свѣта	1.
Стѣнныхъ таблицъ по математической геогра- фіи	19.
Учебный географич. атласъ съ указаніемъ при- емовъ черченія картъ	1.
Теллуриій	1.
Маятникъ Фуко	1.

По *гражданской исторіи*:

Атласовъ учебныхъ	30 шт.
Стѣнныхъ картъ	14.

По *математикѣ*:

Деревянныхъ стереометрическихъ моделей (кол- лекція I).	9.
Полный комплектъ II коллекціи по стере- ометріи.	
Счетовъ канцелярскихъ	11.

По предметамъ *геодезіи и черченію* имѣется особый кабинетъ, состоящій въ завѣдываніи преподавателя этихъ предметовъ. Въ немъ числятся разныхъ съемочныхъ инструментовъ и чертежныхъ принадлежностей всего 335 названій, а именно:

Астролябій	3.
Нивеллировъ	4.
Мензуль	4.

Кипрегелей	3.
Ватерпасовъ	2.
Буссолей	1.
Планиметровъ	2.
Пантографъ	1.
Эккеровъ	4.
Рулетокъ	2.
Планографовъ	2.
Уровней для алидады	3.
Эклиметръ	1.
Цѣпь, роговая полетка и проч.	12.
Готоваленъ	100.
Рейсфедеровъ (съ дѣлителемъ и двойнымъ)	22.
Транспортировъ (мѣдныхъ, изъ папки и съ нонѳусомъ)	6.
Кронциркулей	3.
Циркуль пропорціональный	1.
Штангель-циркуль	1.
Линеекъ (металлическихъ, параллельная, счетная и др.)	25.
Треугольниковъ	88.
Центриковъ	7.
Коллекцій таблицъ по черченію.	34.
Коллекцій рельефовъ	2.
Пунктирное колесо	1.
Лекало	1.

Кромѣ того для этого кабинета, по мѣрѣ надобности, приобретаются: краски, кисти, чертильная бумага, резина и проч.

По предметамъ—*животноводству, анатоміи и физиологіи животныхъ, зоологіи и пчеловодству* имѣется особый кабинетъ, завѣдуемый преподавателемъ этихъ предметовъ. Въ кабинетѣ числится всѣхъ названій 583,—изъ нихъ:

По животноводству и анатомии животных:

Моделей животных	12.
Коллекція подковъ (39 штукъ)	1.
Коллекція зубовъ лошади (2 ящика)	1.
Фотографическихъ снимковъ сел.-хоз. жи- вотныхъ	178.
Альбомовъ домашн. животныхъ	2.
Наборъ ветеринар. инструментовъ	1.
Шерстомеръ	1.
Аппаратъ для опредѣл. жира молока	1.

По зоологии:

Чучель	87.
Скелетовъ	6.
Костей и череповъ	4.
Моделей	4.
Коллекція насѣкомыхъ (14 ящиковъ)	1.
Препаратовъ микроскопическихъ	39.
Таблицъ	64.
Атласъ по естествен. исторіи	1.
Оптическихъ приборовъ для практическихъ занятій	23.
Препаратовъ	6.
Разныхъ принадлежностей	110.

По пчеловодству:

Улей наблюдательный	1.
„ для вывода матки	1.
Ульевъ разныхъ (7) системъ	28.
Раевня	1.
Сѣтокъ разныхъ	8.
Дымогаровъ	2.

Въ кабинетѣ по *растениеводству и ботаникѣ* значится всѣхъ названій 352, а именно:

Акваріумъ для содержанія водныхъ растений	1.
---	----

Коллекція микроскопическихъ препаратовъ но ботаникѣ	40.
Стѣнныхъ таблицъ по ботаникѣ—Апиля, Конта, Генслау, Генфрел, Кни и др.	48.
Гербаріевъ разныхъ растеній	2.
Моделей	5.
Приборовъ и инструментовъ	17.
Наборъ для микроскопическихъ работъ .	1.
Препаратовъ Мѣшаева	2 ящ.
Микроскоповъ—Поля, Вехтера и Зейберта	2.
Коллекція хлѣбныхъ, масличныхъ и тра- вяныхъ сѣмянъ въ банкахъ	104.
Пурки (для ржи и овса).	2.
Вѣсы Реймана для опредѣленія удѣльнаго вѣса картофеля	1.
Рѣзецъ для вырѣзыванія картофельныхъ глазковъ	1.

Въ рабочей комитатѣ (землед. лабораторіи):

Разныхъ стеклянныхъ и металлическихъ приборовъ и инструментовъ	112.
Растительныхъ аппаратовъ	3.
Химическихъ вѣсовъ	2.
Вѣсы Шублера для опредѣленія связно- сти почвы	1.
Приборъ Нобеля для отмучиванія почвы .	1.
Тоже Шене	1.
Водяная баня изъ красной мѣди	1.
Муфельная печь съ двумя муфелями. . .	1.
Холодильникъ Либиха	1.
Приборъ Петтенкорфа для опредѣленія угле- кислоты въ атмосферномъ воздухѣ .	1.
Алкалиметръ Кюпа для опредѣленія ам- міака	1.

Приборъ для изслѣдованія воздуха и воды на присутствіе зародышевыхъ споръ по Фолю и Денонту	1.
Термометръ почвенный	1.

Кабинетомъ по растеніеводству съ ботаникой и рабочей комнатой завѣдуетъ преподаватель названныхъ предметовъ.

По *сельско-хозяйственной технологии* имѣются въ вѣдѣніи преподавателя этого предмета.

Модели заводовъ—крахмального, патоचना- го, винокуренно-пивовареннаго	3.
Модель маслобойныхъ камней	1.
Коллекція таблицъ Кнаппа	16.
Коллекція Саговскаго:	

- а) ленъ и его продукты и
- б) орудія для обработки льна и конопля.

По *минералогіи* имѣются:

Коллекція минералловъ	235 шт.
„ горныхъ породъ	106.
„ стеклянныхъ кристаллограф. моделей	15.

Разныя пособія для изученія минералловъ, какъ-то: паяльныя трубки, шкала твердости по Моосу, геологическія и палеонтологическія карты и т. п.

Физическій кабинетъ заключаетъ всѣ главнѣйшіе приборы для изученія механики, гидростатики, аэростатики, акустики, оптики, теплоты, магнетизма и электричества и общихъ свойствъ тѣлъ въ количествѣ 145 названій, а именно:

По механикѣ	14.
„ гидростатикѣ	19.
„ аэростатикѣ	12.

По акустикѣ	4.
„ оптикѣ	26.
„ теплотѣ	11.
„ магнетизму	4.
„ электричеству	47.
„ общимъ свойствамъ тѣлъ	8.

Приборы для *метеорологическихъ наблюдений* находятся частію въ физическомъ же кабинетѣ, а частію въ метеорологической будкѣ, — числомъ ихъ 16.

Пособіемъ для преподаванія *химіи* и для практическихъ занятій учениковъ по этому предмету при училищѣ служитъ химическая лабораторія. Особое помѣщеніе для занятій по химіи отведено было въ Маріин. землед. училищѣ только въ 1868 году, тогда же была выслана департаментомъ сел. хозяйства и необходимая лабораторная посуда. До этого же времени для производства химическихъ работъ и опытовъ ограничивались лабораторіей Дероша и весьма скуднымъ количествомъ посуды, какую можно было добыть только въ Саратовѣ. Изъ назначенныхъ по штату 1878 года на учебныя пособия 1500 р., на содержаніе лабораторіи ежегодно отчисляется въ среднемъ до 300 рублей. Такъ что въ настоящее время матеріальная сторона довольно обезпечена.

Химическая лабораторія занимаетъ теперь въ училищѣ двѣ помѣстительныя комнаты, изъ которыхъ одна служитъ классомъ для преподаванія химіи и физики (классная комната есть средняя между химической лабораторіей и физическимъ кабинетомъ) и мѣстомъ для производства опытовъ во время уроковъ по этимъ предметамъ, а въ другой помѣщаются столы со шкафами и этажерками и разными принадлежностями для практическихъ работъ учениковъ по химіи. Въ этой же послѣдней комнатѣ помѣщаются: печь со шкафомъ, перегонный

аппаратъ для дистилляціи воды, необходимая мебель для храненія инструментовъ, препаратовъ, приборовъ и т. п.

Все имущество химической лабораторіи, за исключеніемъ мебели, по инвентарной описи заключаетъ въ себѣ 75 номеровъ. Завѣдуетъ химической лабораторіей, физическимъ и минералогическимъ кабинетами и метеорологической будкой преподаватель физики и химіи, а въ помощь ему имѣется лаборантъ.

е) Библиотека.

Библиотека при Маріинскомъ земледѣльческомъ училищѣ по началу составила изъ библиотеки Маріинской учебной фермы, включавшей въ себѣ нѣсколько періодическихъ изданій, сельско-хозяйственныхъ и другихъ отдѣльныхъ сочиненій, впрочемъ большею частію уже устарѣвшихъ и неимѣющихъ большаго значенія въ научномъ отношеніи. Въ 1867 году на особыя средства, разрѣшенныя департаментомъ землед. и сел. промышленности, пріобрѣтена была для библиотеки обширная коллекція книгъ извѣстнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ, — чѣмъ училище значительно пополнило свои образовательныя средства. А потомъ библиотека постепенно пополнялась, по мѣрѣ нужды и возможности, на средства училища, какъ для цѣли научной — сочиненіями, служащими для руководства и занятій преподавателей, такъ и для цѣли образовательной — сочиненіями и руководствами, которыя давались для прочтенія ученикамъ для воспособленія имъ при приготовленіи ими уроковъ. Почти до конца 1875 года училищная библиотека была раздѣлена на нѣсколько отдѣловъ и каждымъ отдѣломъ завѣдывалъ преподаватель, по предмету своей спеціальности. Но потомъ такой порядокъ завѣдыванія

признанъ былъ неудобнымъ, а потому, согласно постановленію педагогическаго совѣта, завѣдываніе бібліотекою сосредоточено было въ одномъ лицѣ.

Въ настоящее время училищная бібліотека дѣлится на фундаментальную и ученическую. Первая состоитъ изъ сочиненій общаго и спеціальнаго содержанія и служитъ для пользованія и пособія преподавателей, вторая же состоитъ изъ учебниковъ и руководства для учениковъ по преподаваемымъ въ училищѣ наукамъ, а также изъ книгъ для чтенія ученикамъ. Всего въ бібліотекѣ числится названій 4053. Изъ нихъ въ фундаментальной бібліотекѣ 3242 названія, именно:

По отдѣлу богословія	79.
„ философіи	17.
„ педагогики	39.
„ теории словесности и произведеній литературы отечеств.	328.
„ — переводной	200.
„ исторіи	116.
„ географіи	102.
„ геологіи и минералогіи	45.
„ ботаники	112.
„ зоологіи.	174.
„ физики и астрономіи	89.
„ химіи.	79.
„ математики	60.
„ геометріи черченія	34.
„ геодези, механики и строит. искусства	133.
„ статистики.	103.
„ экономіи	162.
„ растеніеводства.	329.
„ скотоводства и скотоврачеванія	217.
„ технологіи.	114.

По отдѣлу бухгалтеріи	53.
„ иностран. языковъ и словесности ихъ	169.
„ медицины	48.
Періодическихъ изданій по литературѣ, сельскому хозяйству и естеств. наукамъ	92 назв.
Смѣсь	348.

Въ ученической библіотекѣ значится всего названій 811, именно:

Литературныхъ произведеній.	216 назв.
Историческихъ разсказовъ и біографій	65.
Географическихъ разсказовъ и путешествій	78.
Естественно-научныхъ разсказовъ	24.
Учебниковъ по общимъ и спеціальнымъ предмет.	428.

Завѣдуетъ библіотекою надзиратель П. С. Крыловъ.

7. Нравственность учениковъ.

Имѣя въ виду, что задачей учебнаго заведенія является не только сообщеніе воспитанникамъ извѣстной суммы знаній, но также укрѣпленіе и развитіе религіозныхъ потребностей и нравственныхъ качествъ, администрація училища прилагала посильное стараніе къ общему воспитательному воздѣйствію на учениковъ.

Въ видахъ укрѣпленія и развитія религіозныхъ потребностей, обращалось вниманіе на правильное посѣщеніе учениками богослуженія. Исполненіе этой задачи существеннымъ образомъ содѣйствовало послѣдовавшее въ отчетномъ (1889) году разрѣшеніе департамента землед. и сел. промышленности—производить, на счетъ остатковъ отъ штатныхъ средствъ училища, отопленіе приходской церкви, служащей потребностямъ училища: въ настоящее время, въ теплой церкви, ученики не

испытываютъ прежнихъ неудобствъ холоднаго помѣщенія, не подвергаются простудѣ и не имѣютъ серьезнаго повода уклоняться отъ богослуженія.—Въ зданіи училища въ отчетномъ же году поставлена и освящена икона Спасителя, сооруженная, по иниціативѣ директора, на средства, собранныя въ количествѣ до 280 рублей по подпискѣ между служащими, учениками и православными родителями и родственниками учениковъ.

Поведеніе учениковъ въ теченіе года въ общемъ было удовлетворительное. Всѣхъ дисциплинарныхъ нарушеній, потребовавшихъ примѣненія исправительныхъ мѣръ, было 110. Они состояли изъ слѣдующихъ проступковъ: небрежность всякаго рода (27 случаевъ), уклоненіе отъ богослуженія (31), куреніе въ недозволенныхъ мѣстахъ (14), непристойность (21), уклоненіе отъ уроковъ (8), ослушаніе и грубость (5), ложь (2), употребленіе спиртныхъ напитковъ (2).

Во всѣхъ замѣченныхъ случаяхъ нарушенія дисциплинарныхъ правилъ и при всякомъ проявленіи проступковъ, противныхъ требованіямъ нравственности, были принимаемы соотвѣтствующія исправительныя мѣры: замѣчанія и выговоры наединѣ, выговоры предъ классомъ, оставленіе безъ третьяго блюда, безъ обѣда и арестъ въ карцерѣ отъ нѣсколькихъ часовъ до трехъ дней. Въ примѣненіи этихъ мѣръ соблюдалась постепенность. Если мѣры эти не оказывали надлежащаго дѣйствія, или проступокъ ученика имѣлъ серьезный характеръ, хотя бы онъ былъ сдѣланъ въ первый разъ,—о поведеніи такихъ учениковъ сообщалось немедленно ихъ родителямъ и родственникамъ. Независимо отъ такихъ экстренныхъ сообщеній, родителямъ учениковъ регулярно, чрезъ каждые два мѣсяца, были посылаемы вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ.

Высшая мѣра наказанія—увольненіе изъ училища—

была примѣнена только въ отношеніи двухъ учениковъ, изъ коихъ одинъ раньше подвергся увольненію за неодобрительное поведеніе, съ правомъ поступить снова въ училище чрезъ годъ и затѣмъ, воспользовавшись этимъ правомъ, продолжалъ обнаруживать неодобрительное поведеніе; другой же ученикъ I класса, поступившій изъ духовнаго училища, не оказывалъ никакого прилежанія въ занятіяхъ и при неодобрительномъ поведеніи, обнаруживалъ полную неподатливость мѣрамъ исправленія. Обоимъ упомянутымъ ученикамъ педагогическимъ совѣтомъ предоставлено было выбыть по прошеніямъ ихъ родителей.

Всѣхъ же уволившихся въ теченіе года было 23. Изъ нихъ выбыло:

по малоуспѣшности.	15 чел.
— болѣзни	5 „
— прошенію родителей.	2 „
за неявкою въ училище.	1 „

Въ отношеніи входящихъ учениковъ, число которыхъ доходило до 50, администрація училища озабочивалась доставленіемъ имъ помѣщеній, удобныхъ по гигиеническимъ и воспитательнымъ условіямъ. Съ этою цѣлію предъ началомъ учебнаго года былъ произведенъ предварительный осмотръ квартиръ; затѣмъ ученикамъ предоставлено было занимать только тѣ квартиры, которыя были признаны по этому осмотру удобными. Частыми посѣщеніями этихъ квартиръ въ теченіе года администрація училища старалась подчинить входящихъ учениковъ тѣмъ же правиламъ порядка и дисциплины, какія установлены для жизни учениковъ-пансіонеровъ.

Примѣняя исправительныя и карательныя мѣры, администрація училища прилагала стараніе къ развитію въ ученикахъ добрыхъ нравственныхъ качествъ и склонности ко всему хорошему. Съ этою цѣлію велись музыкальныя занятія, были устраиваемы въ зданіи

училища вечера, на которыхъ читались литературныя произведенія, были исполнены ученическимъ оркестромъ нѣкоторые музыкальные номера, а хоромъ нѣсколько пьесъ. На двухъ вечерахъ учениками, совмѣстно съ лицами изъ семействъ служащихъ, поставлены были двѣ комедіи: „Тяжелые дни“, соч. Островскаго и „Сорванецъ“ соч. Крылова. Для доставленія ученикамъ въ зимнее время полезнаго развлеченія былъ устроенъ катокъ.

Музыкальными занятіями, которыя введены только въ 1887 году, руководилъ г. Зубковскій, пріѣзжавшій для этихъ занятій изъ Саратова одинъ разъ въ недѣлю—по субботамъ и воскреснымъ днямъ. Число всѣхъ занимающихся музыкой доходитъ до 25 человекъ. Занимаются музыкой всѣ ученики очень охотно. Приобрѣтеніе, съ разрѣшенія департамента, на спеціальныя средства училища, рояля (280 руб.) значительно увеличило общее число желающихъ заниматься музыкой. Наполняя время и способствуя эстетическому развитію обучающихся музыкѣ воспитанниковъ, музыкальныя занятія дѣйствуютъ облагораживающимъ образомъ и на остальныхъ юношей и безъ сомнѣнія имѣютъ значеніе сильнаго и прекраснаго общаго воспитательнаго средства.

Для поощренія учениковъ въ занятіяхъ лучшимъ изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію, обнаруженнымъ въ теченіе 1888—89 учебнаго года, Педагогическимъ Совѣтомъ были присуждены и въ день празднованія 25 лѣтней годовщины существованія училища (15 января 1890 года) были выданы слѣдующія награды:

II класса: Осипову—соч. Кауфмана—„Московская флора“;

Платонинову—Чертежная готовальня.

III класса: Дану—„Сочиненія“ Пушкина, изд. Павленкова и соч. Черняева—„Сушка плодовъ“;

Гулю—соч. Тимирязева „Жизнь растений“ и—Колесова—„Объ удобреніи почвъ“;

Ракову—„Сочиненія“ Некрасова.

IV класса: Жуковскому—соч. Ходскаго—„Курсъ политической экономіи“;

Константинову—соч. Густавсона „20 лекцій по химіи“ и—Колесова—„Объ удобреніи почвъ“;

Миглевскому—соч. Шредера „Огородъ“ и Колесова „Объ удобреніи почвъ“.

V класса: Варшову—соч. Раевского „Плодовая школа“ и Черняева „Сушка плодовъ“;

Кизенкову—соч. Шмулевича „Скотолечебникъ“;

Павловскому—соч. Соколова „Винокуреніе“;

Ржепецкому—соч. Стебута „Основы полевой культуры“ и Ермолова „Организація полеваго хозяйства“.

VI класса: Дзюбенко—соч. Роде „Свиноводство“ и Колесова „Оцѣнка имѣній“;

Красичкову—соч. Королева „Строительное искусство“ и Колесова „Оцѣнка имѣній“;

Михаэлису—соч. Роде „Свиноводство“.

Въ видахъ поощренія пѣнія, были награждены также и лучшіе ученики, участвующіе въ училищномъ хорѣ.

8. Продовольствіе и облундированіе.

На полное содержаніе учениковъ училища—казенныхъ и частныхъ пансіонеровъ полагается 150 р. въ годъ на человѣка. Продовольствіе учениковъ производилось со-

гласно утвержденной таблицы. Ежедневно ученики получали утромъ въ $7\frac{1}{2}$ часовъ, вмѣсто завтрака, чай съ булкою— это во время классныхъ занятій, въ 12 часовъ булку, въ $2\frac{1}{2}$ часа обѣдъ и въ 9 часовъ ужинъ; въ теченіе же лѣтняго времени продовольствіе состояло изъ чая съ булкой въ 6 часовъ утра, обѣда въ 12 часовъ, полдника въ 4 часа (молоко съ булкой) и ужина въ 9 часовъ вечера. Обѣдъ состоялъ изъ двухъ блюдъ—щей (или супа, солянки, лапши) и каши гречневой или пшенной съ масломъ (или съ молокомъ). Въ праздники назначалось третье блюдо изъ жаркаго мяснаго (или пирога съ мясомъ).

Продукты для продовольствія учениковъ заготавливались хозяйственнымъ способомъ (за исключеніемъ мяса, которое поставлялось съ подряда) частью на мѣстѣ у крестьянъ, частью въ г. Саратовѣ. Съ фермы получалось только молоко. Продукты всегда были хорошаго качества и, по принятому порядку, свидѣтельствовались однимъ изъ членовъ хозяйственнаго комитета. Ближайшій же надзоръ за тѣмъ, чтобы кушанья были хорошо приготовлены, имѣлъ дежурный надзиратель и очередной дежурный по кухнѣ изъ учениковъ.

Въ отчетномъ 1889 году на продовольствіе учениковъ израсходовано 6225 руб. 22 коп.

Хозяйственнымъ же способомъ производилось и заготовленіе обмундировочныхъ матеріаловъ, обуви, бѣлья и платья для учениковъ, согласно утвержденной таблицы. Всего въ теченіе года на обмундированіе учениковъ израсходовано 3979 руб. 4 коп.

Одежда и бѣлье учениковъ сохраняются въ шинельной и гардеробной комнатахъ, устроенныхъ въ 1888 году,—гдѣ каждый ученикъ, за своимъ номеромъ, имѣетъ въ каждой комнатѣ особое помѣщеніе для своихъ вещей. Завѣдываніе гардеробомъ поручено особому гардеробщику.

9. Дѣятельность Педагогическаго Совѣта и Хозяйственнаго Комитета.

Педагогическій Совѣтъ Мариинскаго земледѣльческаго училища состоитъ, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ всѣхъ наличныхъ (штатныхъ и служащихъ по найму) преподавателей и вѣдѣнію его подлежатъ всѣ вопросы, имѣющіе какое-либо отношеніе къ учебной и воспитательной частямъ въ заведеніи.

Въ отчетномъ году Педагогическій Совѣтъ имѣлъ всѣхъ 17 засѣданій. Всѣхъ дѣлъ, подлежавшихъ обсужденію его, было 68; изъ нихъ 4 дѣла возникло вслѣдствіе предписаній департамента землед. и сел. промышленности. 15 дѣлъ—вслѣдствіе прошеній частныхъ лицъ, 15 дѣлъ—по заявленіямъ г. директора училища и членовъ совѣта, а 52 дѣла касались распоряженій совѣта по учебной и воспитательной частямъ и—хозяйственныхъ распоряженій.

Хозяйственный Комитетъ, имѣющій цѣлію завѣдываніе дѣлами по хозяйственной части училища, состоитъ подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора, какъ непремѣннаго члена, и одного члена, избираемаго Педагогическимъ Совѣтомъ на три года изъ числа учителей.

Въ отчетномъ году Хозяйственный Комитетъ имѣлъ всего 9 засѣданій, на которыхъ разсматривались и утверждались денежные счета. Кромѣ того комитетъ производилъ ежемѣсячныя и третныя ревизіи книгъ и имущества Мариинской фермы. На членахъ комитета также лежитъ обязанность освидѣтельствованія и пріема всѣхъ приобретаемыхъ матеріаловъ и продуктовъ.

10. Училищныя постройки.

Строенія Маріинскаго земледѣльческаго училища въ большинствѣ каменные или же деревянные, обложенныя кирпичемъ. Значительная часть ихъ возведена московскимъ воспитательнымъ домомъ, по случаю поселенія въ здѣшней мѣстности питомцевъ сего дома; съ открытіемъ земледѣльческаго училища они были реставрированы и приспособлены для потребностей послѣдняго. Другія же, какъ квартиры преподавателей, погреба, баня и проч. выстроены вновь, по мѣрѣ надобности въ нихъ.

Строенія, доставшіяся училищу, какъ наслѣдіе московскаго воспитательнаго дома, слѣдующія:

Каменный (№ 1) 3-хъ этажный домъ, въ которомъ помѣщается земледѣльческое училище. Домъ этотъ кромѣ того имѣетъ подвальный этажъ. Длина дома $18\frac{1}{2}$ саж., ширина (съ выступами) 11 саж., высота—отъ земли до крыши—7 сажень; крытъ онъ желѣзомъ, крыша окрашена масляною, зеленого цвѣта, краскою; внутри и снаружи оштукатуренъ; полы по-первоначально въ 3-хъ этажахъ были сосновые, окрашенные желтою краскою, а въ подвальномъ этажѣ полъ былъ каменный.

Домъ этотъ построенъ москов. опекун. совѣтомъ въ 1829 году, которому онъ стоилъ 91426 руб. 20 коп. ассигнаціями (26121 р. $77\frac{1}{4}$ коп. сер.). При открытіи Маріинскаго землед. училища, домъ этотъ, чтобы приспособить его къ помѣщенію училища, необходимо было отремонтировать капитальнымъ образомъ—что и сдѣлано было въ 1864/65 г. Въ то время въ немъ сдѣланы были слѣдующія исправленія: одни печи совершенно передѣланы, а другія исправлены; передѣланы, а гдѣ нужно

было, и исправлены дымовыя трубы и борова; старыя оконныя рамы и подоконники замѣнены новыми; исправлены, а гдѣ нужно было, сдѣланы новыя двери; штукатурка исправлена внутри и снаружи заново; полы, двери, окна, подоконники и крыша выкрашены вновь масляною краскою; устроено черное крыльцо изъ кухни; нѣкоторыя совершенно ненужныя перегородки уничтожены, а также задѣланы нѣкоторыя двери и печныя проемы. Кромѣ того, старая крыша на домъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправлена—плохія полотна крыши замѣнены новыми, сдѣланы новые желоба и водосточныя трубы. Ремонтровка эта обошлась въ 5273 р. 5 к.

Въ 1870 году, послѣ вновь произведенной ремонтровки, состоящей въ исправленіи штукатурки и побѣлки, въ исправленіи нѣкоторыхъ печей, крыши, потолка, въ окраскѣ половъ и дверей, директоръ училища въ своемъ отчетѣ заявлялъ, что домъ этотъ совершенно удобенъ для помѣщенія училища и вполне соответствуетъ своей цѣли. Единственный недостатокъ этого дома, добавлялъ онъ, въ томъ, что въ немъ нѣтъ ни одной каменной лѣстницы, обѣ входныя лѣстницы деревянныя, что не безопасно на случай пожара. Замѣнить деревянныя лѣстницы каменными въ тѣхъ же самыхъ клѣткахъ неудобно, такъ какъ онѣ для этого слишкомъ малы; такъ что въ случаѣ таковой замѣны необходима пристройка по концамъ зданія, у теперешнихъ входовъ въ него, что будетъ весьма удобно тѣмъ болѣе, что отъ уничтоженія деревянныхъ лѣстницъ зданіе пріобрѣтетъ еще новое помѣщеніе. Неудовлетворительно было также устройство ретирадныхъ мѣстъ.

Когда г. директоръ училища объ указанныхъ неудобствахъ сообщилъ департаменту земледѣл. и сел. промышленности, то послѣдній сдѣлалъ ему предписаніе отъ 5 октября 1871 года составить подробные проекты и

смѣты на: 1) устройство ретирадныхъ мѣстъ по лучшему способу—съ тягою воздуха и 2) на замѣну деревянныхъ лѣстницъ каменными.—Работы эти, а въ особенности первая, могли быть выполнены только при участіи техника и при его надзорѣ за выполніемъ; но такого лица не нашлось и составленіе проектовъ и смѣтъ пришлось отложить до болѣе подробнаго ознакомленія съ предметомъ.

Ретирадныя мѣста впрочемъ были передѣланы уже въ 1872 году, что съ общимъ ремонтомъ дома обошлось въ 800 руб.

Между тѣмъ явилась нужда еще въ новыхъ перестройкахъ въ этомъ домѣ. Обѣ входныя двери (онѣ сдѣланы были съ боковъ зданія, стоящаго фасадомъ на югъ) не имѣли сѣней. Корридоръ, въ который открывались входныя двери, имѣлъ направленіе съ востока на западъ, какъ и господствующій въ здѣшней мѣстности вѣтеръ; отъ этого корридоръ въ зимнее время весьма охлаждался и во всякое почти время въ немъ дулъ сквозной вѣтеръ. Между тѣмъ въ этомъ этажѣ находились: столовая, химическая лабораторія, физическій кабинетъ и гардеробная,—слѣдовательно, ученики должны были входить въ него по нѣскольку разъ въ день и весьма часто нѣкоторые изъ нихъ простужались. Поэтому директоръ, вмѣстѣ съ проектами и смѣтами на замѣну деревянныхъ лѣстницъ каменными, при своемъ отношеніи въ департаментъ отъ 9 декабря 1872 года, представилъ смѣту и на пристройку съ обоихъ концовъ училищнаго дома сѣней съ таковымъ расположеніемъ входныхъ дверей, чтобы сквозной вѣтеръ сдѣлался невозможнымъ.

Означенные проекты и смѣты департаментъ передалъ на разсмотрѣніе завѣдующему строительною и техническою частями министерства госуд. имуществъ, тайному совѣтнику Свѣзеву, который нашель, что сумма,

исчисленная по двумъ смѣтамъ 6973 руб. 38 коп. (по смѣтѣ на постройку лѣстницъ 2925 р. 96 к. и по смѣтѣ на постройку крылецъ 4047 р. 43 к.), слишкомъ значительна для подобнаго рода работъ и что, затративъ её, нельзя ожидать, чтобы была достигнута желаемая цѣль. Съ своей стороны г. Свѣзевъ предлагалъ: 1) уничтожить существующія наружныя каменные крыльца, 2) изъ входныхъ дверей въ корридоръ сдѣлать широкія окна, 3) входныя двери пробить вновь прямо въ помещеніе лѣстницы или въ комнаты рядомъ, 4) при дверяхъ снаружи сдѣлать крыльца въ одну ступень съ вымощенными откосами, а внутри при нихъ столярныя тамбуры съ дверями, 5) остальные ступени наружныхъ крылецъ сдѣлать при лѣстницѣ, въ видѣ особыхъ маршей и 6) лѣстницы продолжить, каменные же, до чердака, съ устройствомъ тамъ прочныхъ перегородокъ съ дверями, съ подшивками крыши снизу. Устройство такихъ двухъ лѣстницъ, по предположенію г. Свѣзева, должно было обойтись почти въ половину испрашиваемой директоромъ Маріинскаго землед. училища суммы 6973 р. 38 коп.

Сообщая о заключеніи Свѣзева директору Маріинск. землед. училища, департаментъ, предписаніемъ отъ 19 янв. 1873 г., просилъ его представить свои объясненія по этому предмету.

Вслѣдствіе послѣдняго предписанія департамента и замѣчаній г. Свѣзева, бывшій тогда директоръ Маріинскаго землед. училища Горбикъ составилъ новые проекты, именно: вмѣсто прежнихъ, пробить входныя двери въ училищный домъ съ лицевой стороны (на югъ), а взамѣнъ наружныхъ крылецъ, признанныхъ неудобными, устроить каменные марши къ таковымъ же лѣстницамъ въ самомъ зданіи. Всѣ издержки по вновь проектированнымъ постройкамъ входныхъ дверей, каменныхъ маршей въ самомъ зданіи и двухъ каменныхъ лѣстницъ

должны были обойтись, но смѣтамъ Горбика, въ 4298 р. 68 коп. Департаментъ утвердилъ новые проекты Горбика и предписаніемъ отъ 18 марта 1874 года разрѣшилъ приступить къ производству по нимъ построекъ, уменьшивъ только проектную сумму на постройки, согласно съ мнѣніемъ г. Свѣзева, до 3342 р. 33¹/₄ к.,—впрочемъ потомъ послѣдняя сумма была увеличена на 354 рубля.

Въ 1876 году въ училищномъ домѣ произведена была капитальная перестилка и окраска половъ, окраска крыши; въ нижнемъ этажѣ устроены были квартира для одного надзирателя и рекреаціонное зало; столовая съ кухнею перенесены были въ подвальный этажъ. Все это обошлось въ 2567 руб. Приспособить подвальный этажъ къ непосредственнымъ нуждамъ училища пришлось въ силу увеличившагося числа учениковъ.

Между тѣмъ съ послѣдовавшимъ въ 1878 году преобразованіемъ земледѣльческихъ училищъ число учащихъ въ Маріинскомъ училищѣ—годъ отъ году—все возрастало, а училищный домъ могъ вмѣщать, по сдѣланному въ то время разсчету, не болѣе 80 человекъ. Поэтому еще директоръ Т. А. Лазовъ заявлялъ департаменту земледѣлія и сел. промышленности, что къ училищному дому необходимо сдѣлать пристройку. Мысль эту раздѣляли и всѣ послѣдующіе директора, представляли даже проекты и смѣты на расширеніе училищнаго зданія. Но разрѣшенія на это расширеніе пока не послѣдовало и приходилось путемъ передѣлокъ, перемѣщеній и улучшеній приспособлять старое зданіе къ училищнымъ потребностямъ.

Такъ въ 1883 году въ училищномъ домѣ произведены были слѣдующія работы: передѣланъ полъ въ 6 комнатахъ средняго этажа, съ положеніемъ подъ нимъ трубъ, проводящихъ наружный воздухъ въ печи, а затѣмъ въ комнаты; переложены печи; продѣланы въ стѣ-

пахъ каналы для проведенія комнатнаго воздуха наружу, чѣмъ достигалась удовлетворительная вентиляція; передѣланы ретирадные мѣста съ устройствомъ вентиляціоннаго камина; въ корридорѣ средняго этажа настланъ дубовый полъ; въ тѣхъ же помѣщеніяхъ исправлена штукатурка, обѣлены потолки и стѣны, окрашены полы, окна, двери и панели; въ нижнемъ этажѣ настланъ новый сосновый полъ въ комнатѣ, занимаемой библіотекой; въ корридорѣ подвального этажа, во входныхъ сѣняхъ и въ комнатахъ сѣверной половины этого этажа сдѣланъ асфальтовый полъ; наконецъ, окрашена крыша. Всѣ означенныя работы производились хозяйственнымъ способомъ и израсходовано на нихъ 2945 р. 23 коп.

Въ 1886 году произведенный хозяйственнымъ способомъ ремонтъ училищнаго дома и состоявшій въ поправкѣ ретираднаго мѣста, сдѣланіи новыхъ наружныхъ дверей, поправкѣ панелей, въ побѣлкѣ съ перетиркой, а мѣстами въ перештукатуркѣ зданія снаружи, обошелся въ 1000 рублей.

Въ 1887 году пришлось: 1) ремонтировать крышу, такъ какъ желѣзо мѣстами проржавело настолько, что образовалась течь, проникавшая даже въ спальныя комнаты верхняго этажа; 2) сдѣлать на крышѣ новые надстѣнные желоба, вмѣсто подвѣсныхъ, которые проржавѣли до того, что не выполняли своего назначенія, такъ что вода съ крыши ими не отводилась и стекала по стѣнамъ зданія, смывая побѣлку и штукатурку; 3) исправить водосточныя трубы, а также сдѣлать новую трубу для стока воды изъ ученической умывальной; 4) отремонтированную желѣзную крышу окрасить зеленой масляной краской.

Внутри зданія были окрашены масляной краской панели въ классахъ, спальныхъ комнатахъ и корридорѣ средняго этажа; въ этомъ же корридорѣ перестланъ, сбитъ и простроганъ дубовый полъ и къ нему сдѣланы

новые дубовые плинтусы. Ремонтированы ретиграды. Въ нихъ сдѣланы: новыя изъ толстыхъ досокъ проводныя трубы, вытяжныя трубы, стульчаки, двѣ двери, асфальтовые полы. Сдѣланы двѣ двери въ нижнемъ корридорѣ. Исправлены классныя этажерки. Сдѣланы новыя шкафы въ гардеробной, съ тремя ящиками для каждаго ученика. Перебраны и исправлены печи въ спальныхъ комнатахъ,—въ лабораторіи же и гардеробной сдѣланы новыя. Разобрана каменная стѣна, сдѣлано окно изъ наружной двери, заложена старая дверь и пробита новая во вновь устроенной шинельной и геодезическомъ кабинетѣ, помѣщающихся въ нижнемъ этажѣ. Исправлена штукатурка передняго фасада зданія, обѣлены известью классы, средній корридоръ и гардеробныя комнаты.

На всѣ означенныя работы израсходовано 879 рублей, помимо того, что многія изъ нихъ произведены были училищными рабочими, служащими помѣсячно.

Въ 1888 году болѣе капитальныя работы по училищному дому были произведены слѣдующія:

1. Было окончено начатое въ предъидущемъ году устройство дубовыхъ щитовыхъ половъ въ пяти классахъ и двухъ особыхъ комнатахъ (пріемной и рекреационной). Работа эта производилась на сумму 2500 руб., ассигнованную департаментомъ по смѣтѣ 1887 года.

2. Разобраны двѣ каменныя лѣстницы съ площадками, устроенныя въ 1874 году, и изъ ихъ матеріала сложена вновь одна лѣстница съ площадками, а также устроено два крыльца; перестланы чистые полы въ трехъ этажахъ съ добавленіемъ новыхъ досокъ; сдѣлано нѣсколько новыхъ дверей съ косяками и исправлены остальные двери и всѣ оконныя рамы съ подоконниками; сложены четыре изразцовыхъ печи, въ замѣну разобранныхъ стारыхъ, окрашены масляною краскою полы на пространствѣ свыше 200 кв. саж., а также всѣ двери съ кося-

ками и подоконниками, панели на пространствах до 437 кв. саж.; обѣлены стѣны внутри зданія и потолки; исправлена наружная штукатурка и обѣлено все зданіе снаружи; устроенъ асфальтовый полъ въ корридорѣ верхняго этажа и въ умывальной; устроена, въ замѣну разобранной, чугунная лѣстница на косоурахъ съ чугунными площадками и перилами; сдѣланы чугунныя перила на каменной лѣстницѣ; устроенъ большой мѣдный умывальникъ на 6 крановъ. Всѣ эти работы производились на счетъ общей суммы 9554 руб., ассигнованной департаментомъ на училище по смѣтѣ 1888 года.

3. Наконецъ, на счетъ штатныхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе училища, выполнено, помимо текущаго обыкновеннаго ремонта, много капитальныхъ работъ, какъ напр.: облицована заново наружная сѣверная сторона зданія на высоту отъ земли до 2 аршинъ; выложены кирпичемъ дверныя колоды, ниши, старыя дымовыя ходы, арки; сдѣлано новыхъ четыре печи, 2 очага и пять изразцовыхъ зеркаль; произведена оштукатурка потолковъ и исправлены карнизы въ спальняхъ комнатахъ, корридорахъ, геодезическомъ кабинетѣ, въ столовой—на пространствахъ 1468 кв. саж.; устроенъ, вмѣсто штукатурнаго, съ сѣверной стороны, наружный карнизъ изъ желѣза и окрашенъ бѣлою масляною краскою; сдѣлано болѣе 20 новыхъ дверныхъ колодъ; проложены трубы—желѣзныя и свинцовыя для стока воды изъ умывальной и лабораторіи; устроенъ изъ котельнаго желѣза большой бакъ для воды; сдѣлано 19 дубовыхъ классныхъ парныхъ столовъ и 40 (для спаленъ) табуретовъ и мн. др.

Въ 1889 году окончено производство работъ на счетъ суммы, ассигнованной департаментомъ по смѣтѣ 1888 г.; на штатныя средства училища окрашена масляною краскою чугунная лѣстница, сдѣланъ, взамѣнъ ветхаго штукатурнаго, желѣзный карнизъ съ обѣихъ

боковыхъ (восточной и западной) сторонъ; устроено 20 дубовыхъ парныхъ классныхъ столовъ, шесть библиотечныхъ шкафовъ, одна большая дубовая витрина для кабинета учебныхъ пособій, 20 табуретовъ въ спальныя комнаты и до 50 конниковъ въ спальномъ корридорѣ для помѣщенія ученическихъ мелкихъ вещей (кромѣ бѣлья и одежды, для чего имѣется гардеробная и шинельная съ отдѣльными для каждаго ученика мѣстами) и др.

Такимъ образомъ, благодаря столь часто производившимся ремонтамъ и внутреннимъ передѣлкамъ главнаго училищнаго дома, домъ этотъ доведенъ, въ особенности въ послѣднее время, до возможной степени благоустройства и можетъ вмѣщать въ себѣ 90—95 человекъ учениковъ. Въ настоящее время онъ занятъ такимъ образомъ: въ верхнемъ этажѣ помѣщаются четыре спальныя ученическихъ комнаты, умывальная, комната для дежурнаго надзирателя, карцеръ и комната для помѣщенія старшаго служителя; въ среднемъ этажѣ—пять классовъ, земледѣльческая лабораторія (рабочая комната), рекреационное зало, музыкальная комната и служительская; въ нижнемъ этажѣ—библиотека, кабинетъ для учебныхъ пособій, геодезическій кабинетъ, ученическая шинельная, химическая лабораторія, классная комната для занятій по химіи, физическій кабинетъ, ученическая гардеробная (она состоитъ изъ двухъ комнатъ—одной въ нижнемъ и одной въ среднемъ этажахъ,—соединяющихся между собою винтовою лѣстницею) и нижній ретирадъ; въ подвальномъ этажѣ—кладовая, кухня, квартира повара, квартира караульщика, квартира портнаго, квартира пекаря, кладовая для пекарни, квартира дровокола и столовая ученическая.

Отсутствіе другихъ жилыхъ комнатъ, кромѣ классныхъ и спаленъ, общая тѣснота для помѣщенія подъ

кабинетами, ограниченность помѣщенія для пансіона, — эти неудобства, съ годами увеличившіяся по мѣрѣ роста заведенія, въ настоящее время составляютъ однако одно изъ препятствій для желательной, болѣе правильной постановки учебнаго и вообще воспитательнаго дѣла въ училищѣ. Поэтому вопросъ о расширеніи главнаго училищнаго зданія, неоднократно уже возбуждаемый прежними директорами, поставленъ и нынѣ на очередь.

Флигель (№ 14) каменный 2-хъ этажный, крытъ железомъ, длиною 8 саж. $\frac{1}{2}$ арш., шир. 4 саж. и выс. отъ земли до крыши 3 саж. $2\frac{1}{2}$ арш., находящійся по правую сторону училищнаго дома. Флигель этотъ построенъ москов. опекун. совѣтомъ въ 1829 году и обошелся въ 10564 р. 75 к. ассигнаціями (3018 р. $49\frac{1}{2}$ к. сер.). Первоначальное назначеніе его было для помѣщенія пожарныхъ инструментовъ и ледника. Въ 1865 году, по открытіи земледѣльческаго училища, флигель этотъ перестроенъ для помѣщенія служащихъ при училищѣ. Въ верхнемъ этажѣ были передѣланы полы, а въ нижнемъ — настланы новые; задѣланы нѣкоторыя окна и двери; сдѣланы новые оконные и дверные косяки съ лѣтними и зимними рамами и подоконниками; устроены новыя печи и дымовыя трубы; заново исправлена штукатурка внутри и снаружи; нѣкоторыя перегородки въ немъ уничтожены; сдѣланы новые желоба и водосточныя трубы; придѣлана пристройка для помѣщенія лѣстницы на верхній этажъ и для чулановъ; окрашены полы, двери, окна и крыша. Перестройка эта обошлась въ 2570 р.

Въ 1870 году въ обоихъ этажахъ этого флигеля произведена была покраска половъ, побѣлка внутри и передѣлка двухъ печей, — что стоило 66 руб. 88 коп. Весь флигель былъ раздѣленъ на три квартиры: для двухъ учителей и одного репетитора.

Въ 1872 году въ обоихъ этажахъ, въ сѣняхъ предъ входными дверьми, устроены были тамбуры или, такъ называемые, фонари для предупрежденія теченія холоднаго воздуха въ жилое помѣщеніе.

Въ 1886 году—перестланъ полъ; передѣланы заново печи, полъ, окна, двери, крыша и сѣни окрашены; стѣны оклеены обоями и потолки обѣлены. На ремонтъ этотъ употреблено 600 руб.

Въ 1889 году все зданіе обѣлено снаружи; въ помѣщеніяхъ нижняго этажа, въ видахъ уничтоженія сырости, пробиты въ стѣнахъ воздушные каналы.

Въ настоящее время верхній этажъ этого флигеля служитъ квартирою для надзирателя, а въ нижнемъ помѣщаются квартиры: писмоводителя и учителя пѣнія.

Флигель (№ 10) 2-хъ-этажный каменный, совершенно одинаковыхъ размѣровъ съ предъидущимъ, находящійся по лѣвую сторону училищнаго дома. Построенъ онъ москов. опекун. совѣтомъ тоже въ 1829 году первоначально для помѣщенія мастерскихъ и обошелся въ 10481 руб. 9 коп. ассигнаціями (2994 р. 59¹/₄ к. сер.).— При открытіи земледѣльческаго училища въ 1865 году въ этомъ флигелѣ произведены были точно такія же передѣлки и исправленія, какъ и во флигелѣ № 14, обошедшіяся въ 2390 рублей. Верхній этажъ его былъ приспособленъ для помѣщенія больницы (здѣсь она помѣщается и до сихъ поръ), а нижній, раздѣленный на двѣ половины, для квартиръ: фельдшера и учителя геодезіи (теперь весь нижній этажъ занимаетъ квартирою одного фельдшера).

Въ 1888 году на этомъ флигелѣ исправлена желѣзная крыша, сдѣланы новые надстѣнные желоба, вмѣсто подвѣсныхъ, починена мѣстами кирпичная кладка стѣнъ и цоколя, исправлена штукатурка, сложены три изразцовыя печи, перестланы полы, исправлены двери и окна,

устроенъ деревянный балконъ, окрашены масляною краскою: крыша, полы, двери, окна, панели, балконъ, обѣлены внутри стѣны и потолки, заложены пролетъ и двери, пробита новая дверь и др.; а въ 1889 году все зданіе обѣлено снаружи.

Домъ (№ 2) деревянный на каменномъ фундаментѣ, обложенный кирпичемъ и оштукатуренный внутри и снаружи, съ мезониномъ, крытый желѣзомъ. Внизу подъ одною третью частію дома имѣется подвалъ со сводами. Длина дома 13½ саж., ширина (съ галлереею и выступами) 10 саж., высота отъ земли до крыши 3 сажени. Построенъ онъ въ 1829 году и обошелся въ 30662 р. 63 коп. ассигнаціями (8760 р. 75½ к. сер.). Первоначально назначенъ былъ для управляющаго питомцами, а теперь служить квартирою для директора училища.

Въ 1866 году этотъ домъ былъ отремонтированъ капитальнымъ образомъ. Въ немъ русская печь была переделана на круглую желѣзную; сдѣланы новые оконные переплеты; починены старыя и сдѣланы нѣкоторыя новыя двери; въ двухъ пріемныхъ комнатахъ настланы паркетные полы; въ остальныхъ комнатахъ полы перестланы; окрашены двери, полы и окна; исправлена наружная штукатурка заново и побѣленъ весь домъ; устроены новыя желоба и водосточныя трубы и окрашена крыша. На все эти исправленія употреблено 1378 р. 17¾ к.

Въ 1887 году—была отремонтирована крыша, водосточныя трубы, сдѣланы надстѣнные желоба, вмѣсто подвѣсныхъ; крыша окрашена зеленой краской; исправлена кирпичная обкладка; произведена побѣлка; нѣкоторыя комнаты оклеены обоями. На все это израсходовано 464 руб. 47 коп.

Въ 1888 году—перелицованъ кирпичный цоколь; исправлена штукатурка; вытянуты новыя карнизы; обѣлено все зданіе; перестланы въ нѣкоторыхъ комнатахъ

полы, а въ другихъ сдѣланы новыя; сдѣланъ новый полисадникъ (ограда), исправлены рамы, двери съ окраскою ихъ масляною краскою, а также окрашены полы и крыльца; исправлены нѣкоторыя печи.

Въ 1889 году сдѣланъ балконъ къ мезонину съ лицевой (сѣверной) стороны.

Въ этомъ же домѣ помѣщается и канцелярія.

Амбаръ (№ 7) каменный съ галлереею на 12 каменныхъ столбахъ, находящійся позади училищнаго дома; длина его 19 саж., ширина 4 саж. и высота 2 саж. Амбаръ этотъ раздѣленъ на три отдѣленія, изъ которыхъ каждое имѣетъ особыя двери деревянныя, окованныя листовымъ желѣзомъ; въ каждомъ изъ отдѣленій имѣется по 6 закровъ, которыя сдѣланы изъ 2-хъ-вершковыхъ досокъ, а полы и потолки сдѣланы изъ 1¹/₂ верш. досокъ. При постройкѣ этого амбара въ 1829 году, которая обошлась въ 5357 руб. 63 коп. ассигнаціями (1530 р. 75¹/₂ к. сер.), вся крыша его была деревянная, которая нѣсколько разъ исправлялась, именно въ 1852 и 1855 годахъ, а въ 1868 году сѣверная сторона амбара была покрыта желѣзомъ, что стоило 352 рубля. Оставаясь потомъ долгое время безъ ремонта, крыша на амбарѣ и желѣзная (съ сѣверной стороны) и деревянная (съ южной) настолько обветшали, что свободно пропускали дождевую и снѣговую воду, которая попадала въ закромы съ хлѣбомъ. Поэтому въ 1887 и 1888 годахъ желѣзная крыша съ сѣверной стороны амбара была вся заново перебрана, съ добавленіемъ новаго же лѣса, а съ южной стороны сдѣлана новая желѣзная крыша, исправлена наружная штукатурка и обѣлено все зданіе; вся крыша окрашена асфальтовымъ лакомъ.

Въ настоящее время амбаръ служитъ главнымъ образомъ для сохраненія продовольственныхъ запасовъ.

Каретный деревянный сарай (№ 28) на каменномъ

цоколѣ, находящійся на дворѣ возлѣ квартиры директора; длина сарая $10\frac{1}{2}$ саж., а ширина $3\frac{1}{2}$ саж.; крытъ тесомъ. Сарай этотъ построенъ въ 1829 году; стоимость его неизвѣстна. Онъ раздѣляется на три отдѣленія: два небольшихъ съ боковъ (изъ коихъ одно служитъ кладовою для сбруи и овса, а въ другомъ помѣщается ледникъ и погребъ къ флигелю № 2) и одно большое, въ срединѣ, для экипажей. Капитальный ремонтъ этого сарая былъ произведенъ въ 1871 году, именно: весь сарай перебранъ и поставленъ на дубовыхъ столбахъ, старая крыша замѣнена новою, подъ которою устроена сушильня для ученическаго бѣлья. Перестройка эта обошлась въ 480 рублей.

Постройки, возведенныя Маріинскимъ земледѣльческимъ училищемъ:

Деревянная изба (№ 3), построенная въ 1850 году, занимаемая столярной мастерскою и квартирами столбра и кучера; на каменномъ фундаментѣ, съ досчатыми сѣвнями, крыта тесомъ, длиною 7 саж., шириною $3\frac{1}{2}$ саж. и вышиною 1,17 саж. Въ 1884 году на этой избѣ перекрыта заново крыша, что обошлось въ 230 рублей.

Флигель (№ 31) каменный, одноэтажный, длиною 6 саж., шириною 3 саж., вышиною отъ земли до крыши 1,66 саж. Построенъ въ 1862 году по правую сторону дома, занимаемого квартирою директора, и служитъ кухнею къ этой квартирѣ. Въ 1888 году деревянная крыша на этомъ флигелѣ замѣнена желѣзною, которая окрашена газовой смолой.

Подъ одною крышею съ этимъ флигелемъ находится конюшня (№ 4) на 12 лошадей, деревянная, на каменномъ фундаментѣ, шириною 3,5 саж., длиною 8 саж. и вышиною отъ фундамента до крыши 1,33 саж., покрыта тесомъ, построена въ 1862 году. Въ 1889 году

конюшня ремонтирована слѣдующимъ образомъ: перестланъ съ добавленіемъ новаго матеріала полъ, очищено отъ большаго количества навоза подполье, сдѣлана закрытая яма для стока жижи, завалена землею одна сторона подполья, перелицованъ кирпичный цоколь.

Досчатый сарай (№ 27), находящійся по правую сторону флигель № 31, служащій для храненія земледѣльческихъ орудій, длиною и шириною 4 саж., съ поломъ и потолокомъ, крытый тесомъ. Къ нему примыкаетъ досчатый же сарай, служащій для храненія запасовъ сѣна и строеваго лѣса, длиною и шириною 5 саж., крытъ тесомъ. Сарай эти при постройкѣ въ 1862 году обошлись въ 982 р. 25¹/₂ коп. Въ 1884 году сарай для сѣна перебранъ и покрытъ новымъ тесомъ, что стоило 400 рублей.

Въ 1866 году. Домъ (№ 15) каменный 2-хъ этажный, расположенный по лѣвую сторону училищнаго дома, длиною 12,5 саж., шириною 6,5 саж. и вышиною 4 саж.; крытъ желѣзомъ; крыша окрашена краснаго цвѣта краскою; внутри оштукатурень, а снаружи окрашень подъ кирпичъ; стѣны внутри обиты обоями, полы деревянные, окрашенные масляною краскою. Постройка этого дома стоила 15674 р. 83¹/₄ коп. Домъ этотъ раздѣленъ на четыре квартиры для преподавателей: двѣ—вверху и двѣ—внизу. Въ 1884 году въ одной изъ нижнихъ квартиръ были перестланы полы, окрашены окна, двери и полъ, переложены печи, перемѣнены обои; кромѣ того во всемъ зданіи была произведена обѣлка и окрашена крыша. Все это стоило 375 руб. Въ 1885 г. подобный же ремонтъ произведенъ былъ въ одной изъ верхнихъ квартиръ и стоилъ 171 р. 72 к. Въ 1889 году вполнѣ ремонтированы двѣ нижнія квартиры; все зданіе снаружи окрашено въ два тона; штукатурные пояски, сандрики и наличники исправлены; выбѣлены стѣны и потолки въ корридорахъ.

Флигель (№ 17) одноэтажный деревянный, на каменномъ фундаментѣ, длиною 9 саж., шириною 3 саж. и вышиною отъ фундамента до крыши 4 аршина; крытъ тесомъ. Флигель этотъ выстроенъ позади училищнаго дома и обошелся въ 1495 р. 30³/₄ коп. Придѣланныя къ нему два входныхъ крыльца ведутъ въ сѣни, изъ коихъ устроены входы въ два отдѣльные жилья; всего во флигелѣ первоначально устроено было четыре отдѣльныхъ помѣщенія—каждое въ одну комнату,—въ которыхъ были квартиры: садовника, ключника, печника и кузнеца. Въ 1880 году подъ этимъ флигелемъ (подъ южной частію) было устроено жилое помѣщеніе для печника. Въ 1886 году къ нему съ сѣверной стороны придѣлана комната длиною въ 1,5 саж.; въ переднемъ помѣщеніи прорублены три окна и сдѣлана перегородка; на всемъ зданіи перекрыта крыша. Въ 1889 г. былъ перелицованъ весь цоколь зданія; исправлены дымовыя трубы; снята вся тесовая наружная обшивка, послѣ чего стѣны были промазаны глиною, затѣмъ все зданіе вновь обшито тесомъ, съ засыпкой обшивки опилками; перелиты полы въ сѣняхъ и засыпанъ имѣвшійся подъ сѣнями погребъ; сдѣланъ навѣсъ надъ однимъ изъ крылецъ съ террасой. Въ настоящее время въ этомъ флигелѣ помѣщаются квартиры: гардеробщика, эконома и печника.

Кузница (№ 8) каменная, одноэтажная, построенная на деревянномъ дворѣ; крыта желѣзомъ; длина ея 5 саж., ширина 4 саж. и высота 1,33 саж. Постройка кузницы обошлась въ 809 руб. 35¹/₄ коп. Въ 1880 году при ней устроено было помѣщеніе для квартиры кузнеца.

Сарай (№ 19) деревянный досчатый, позади училищнаго дома; крытъ тесомъ; длиною 8 саж., а шириною 3,5 саж. Сарай этотъ служитъ помѣщеніемъ для пожарныхъ инструментовъ и разныхъ хозяйственныхъ предметовъ.

Постройка его обошлась въ 195 р. 96 к. Въ 1885 году на него сдѣлана была новая крыша, стоимшая 165 рублей.

Ледникъ (№ 22—къ флигелю № 15) каменный, крытъ тесомъ; раздѣленъ на четыре отдѣленія; длиною 10,33 саж. и шириною 2,5 сажени. Постройка его обошлась въ 1370 р. 1 коп. Въ 1888 году въ немъ произведенъ былъ капитальный ремонтъ, именно: перелицованъ кирпичный цоколь; исправлены стѣны; устроены переборки; насланъ новый полъ по новымъ балкамъ; поставлены новыя стропила и сдѣлана новая крыша.

Хлѣва (№ 32) деревянные (къ флигелямъ №№ 10 и 17) съ чердаками, крыты тесомъ, состоящіе изъ 6 отдѣленій (2 хлѣва въ 3 отдѣленія). Стоили они при постройкѣ 217 р. 85 коп. Въ 1890 году хлѣва эти разобраны и изъ нихъ, съ добавленіемъ новаго матеріала, сдѣланъ одинъ хлѣвъ въ три отдѣленія.

Зданіе каменное (№ 9) одноэтажное, находящееся въ концѣ сада, близь рѣки, длиною 8 саж., шириною 5 саж. и вышиною 2,17 саж.; покрыто было первоначально тесомъ и крыша окрашена масляною краскою; внутри оплукатурено, а снаружи выкрашено подъ кирпичъ. Зданіе это раздѣлено на двѣ половины, изъ коихъ въ одной помѣщается баня съ передбанникомъ и комната для банщика, а въ другой—прачечная и водогрѣйная, гдѣ устроены печи; вмазаны котлы для нагрѣванія воды и бакъ изъ кубоваго желѣза для холодной воды. Снаружи этого зданія имѣется лѣстница на чердакъ, на которомъ устроена сушильня для бѣлья. Постройка эта стоила 5265 р. 4 коп. Въ 1874 году въ банѣ была произведена слѣдующая капитальная ремонтировка: каменные своды замѣнены деревяннымъ потолкомъ на балкахъ съ чистою подшивкою на польскій манеръ, смазаны сверху потолки и забраны половьемъ, положены нижнія новыя балки съ чернымъ поломъ и насланъ новый частый полъ,

сдѣланы полки и лавки; сложены новыя печи, пробраны внутри и снаружи трещины въ стѣнахъ, побѣлены стѣны внутри, исправлены краны и трубы и устроенъ водопроводъ отъ бани до р. Идолги. Все это стоило 785 рублей. Въ 1877 году деревянная крыша на банѣ была замѣнена желѣзной. Въ 1884 году сдѣланъ новый потолокъ и полъ на новыхъ балкахъ. Въ 1888 и 1889 годахъ была исправлена кирпичная кладка внутри и снаружи (перебрана вся восточная сторона), переложена печь, исправлены окна, настланъ новый потолокъ и полъ, исправлена крыша и окрашена мѣдянкой. Въ 1890 году зданіе выкрашено въ красный цвѣтъ.

Ледникъ (№ 26—къ флигелю № 14) каменный, крытый тесомъ, длиною 2,5 саж., шириною 2 саж., раздѣленъ на два отдѣленія. Въ 1886 году сдѣланы новыя стѣны въ ледохранилищѣ.

Ледникъ (№ 23—къ флигелю № 10) совершенно одинаковый съ предъидущимъ. Въ 1888 году въ немъ перелицованъ цоколь, исправлены стѣны, устроены переборки, настланъ новый полъ по новымъ балкамъ, поставлены новыя стропила и сдѣлана новая крыша. Послѣдняя окрашена газовой смолой.

Въ 1877 году. Построенъ баракъ на усадьбѣ фермы для помѣщенія учениковъ съ надзирателемъ во время лѣтнихъ и зимнихъ практическихъ работъ и обошелся въ 1500 рублей. Устроенъ онъ былъ въ видѣ небольшого деревяннаго зданія, на деревянныхъ стульяхъ и съ тесовой крышей. При баракѣ была поставлена маленькая деревянная изба для кухни. Въ 1889 году баракъ и кухня перестроены капитальнымъ образомъ. Барачное помѣщеніе увеличено вдвое. Подъ зданіе подведенъ кирпичный фундаментъ, устроены черные и новыя чистые полы, сложены новыя печи, произведена оштукатурка стѣнъ и окраска половъ, дверей, оконъ. Снаружи стѣны

обложены кирпичемъ и окрашены; устроена и окрашена мѣдянкѣй желѣзная крыша и проч. Всѣ эти работы выполнены на ассигнованныя департаментомъ средства въ размѣрѣ 4271 руб. Подобнымъ же образомъ ремонтирована кухня при баракѣ, но уже на штатныя средства училища.

Въ 1880 году. Флигель (№ 13) одноэтажный деревянный, обложенный снаружи кирпичемъ (по правую сторону училищнаго дома, между этимъ послѣднимъ и флигелемъ № 14); длиною $10\frac{5}{6}$ саж., шириною $5\frac{1}{6}$ саж. и среднею вышиною отъ земли до крыши $8\frac{1}{2}$ аршинъ; крытъ желѣзомъ, крыша окрашена мѣдянкою, полы деревянные, окрашенные масляною краскою. При постройкѣ обошелся въ 7000 рублей. Флигель этотъ служитъ помѣщеніемъ для двухъ квартиръ преподавателей. Въ 1889 году въ обоихъ квартирахъ окрашены масляною краскою, съ необходимыми исправленіями, полы, двери, окна и два тамбура; оклеено 6 комнатъ обоями; исправлены печи; произведена обѣлка потолковъ и нѣкоторыхъ стѣнъ; окрашено въ два тона все зданіе снаружи и покрыта масляною краскою вся крыша.

Ледникъ (№ 20—къ флигелю № 13) вмѣстѣ съ хлѣвами, деревянный, крытый тесомъ, длиною 4 саж. и шириною 4 саж. Построенъ вмѣстѣ съ флигелемъ, какъ добавочная постройка, безъ цѣны. Въ 1890 г. отремонтированъ: погреба обложены новыми дубовыми пластинами, положены новыя дубов. балки и пр.

Въ 1881 году. Изба (№ 38) изъ чернолѣся, построенная на огородѣ, для помѣщенія постоянного рабочаго (огородника), обошедшаяся при постройкѣ въ 215 руб. 75 коп.

Въ 1882 году. Хлѣвъ (№ 34 къ флигелю № 15) деревянный, крытый тесомъ о двухъ отдѣленіяхъ. Построенъ изъ стараго матеріала и стоитъ 30 рублей.

Купальня (№ 41) деревянная, досчатая, разборная, плавучая (на бочкахъ), длиною и шириною 4 сажени. Постройка ея стоила 297 руб. 2 коп.

Въ 1884 году. Плавучій разборный деревянный мостъ длиною 12 саж. и шириною 1,5 саж., стоившій при постройкѣ 450 рублей.

Въ 1885 году. Домъ деревянный (№ 12) на каменномъ фундаментѣ, крытый желѣзомъ; крыша окрашена мѣдянкою. Постройка его обошлась въ 13328 руб. 99 к. Въ немъ помѣщаются двѣ квартиры преподавателей. Въ 1888 году въ этомъ домѣ произведенъ слѣдующій ремонтъ: подрѣзаны стѣны зданія надъ окнами и дверями; подставлено подъ зданіе 33 каменныхъ стула; исправленъ кирпичный фундаментъ; сдѣланы три новыя изразцовыя печи; разобраны старыя и настланы новыя полы; исправлена штукатурка и обѣлено зданіе внутри; окрашены масляною краскою полы, окна и двери; оклеены нѣкоторыя комнаты обоями. Въ 1889 году подъ другою половиною зданія поставлено 40 каменныхъ стульевъ, перемѣнены двѣ сгнившія балки; въ одной квартирѣ сдѣланъ новый черный полъ и настланъ во всей квартирѣ новый чистый полъ; переложены двѣ печи заново и исправлены остальные; исправлена штукатурка потолковъ и стѣнъ; выбѣлены потолки и нѣкоторыя стѣны; нѣсколько комнатъ оклеено обоями; полы, окна и двери окрашены масляною краскою. На всемъ зданіи исправлены дымовыя трубы и крыша окрашена мѣдянкою.

Ледникъ (№ 25—къ дому № 12) деревянный на каменномъ фундаментѣ, крытый тесомъ, крыша окрашена черлядью.

Хлѣва (№ 21—къ дому № 12) деревянные, крытые тесомъ, крыша окрашена черлядью. Постройка ледника № 25 и хлѣвовъ № 21 обошлась 1418 рублей.

Хлѣвъ (№ 33—къ дому № 15) деревянный, крытый

тесомъ, о двухъ отдѣленіяхъ. Построенъ изъ стараго матеріала и стоилъ 30 рублей.

Теплица (№ 5) деревянная, крытая тесомъ, постройка ея стоила 150 рублей. Въ 1889 году въ ней перебрана сѣверная сторона и передѣланы сѣни.

Въ 1886 году. Флигель (№ 36) деревянный, на каменномъ фундаментѣ, крытый тесомъ, крыша окрашена черлядью. Построенъ для квартиры садовника и стоилъ 500 рублей.

Чигирь (№ 40) деревянный для полива фруктоваго сада, стоившій 1400 рублей.

Въ 1887 году. Хлѣвъ (№ 29) деревянный досчатый (къ флигелю № 14), крытый тесомъ, длиною 4 саж., шириною 2 саж. и вышиною 1 саж. Построенъ изъ стараго матеріала и стоилъ 40 руб.

Въ 1889 году. Ледникъ (№ 18—къ дому № 1) деревянный о двухъ отдѣленіяхъ, выложенныхъ кирпичемъ; крытъ тесомъ, крыша окрашена газовой смолою. Постройка его обошлась въ 640 руб. 96 коп.

Оранжерея (№ 6) выстроена новая на мѣстѣ когда-то бывшей оранжереи; поставлена она на кирпичномъ фундаментѣ; стѣны сложены изъ сырцоваго кирпича. Въ 1890 году въ ней сдѣланы рамы, двери и печи съ боровами.

Въ 1890 году. Домъ (№ 16) двухъ-этажный деревянный (по лѣвую сторону, занимаемаго квартирою директора, дома), построенный (на ассигнованныя департаментомъ средства) на мѣстѣ разобраннаго стараго флигеля, существовавшаго съ 1829 года; длина его 7 саж., ширина 5 саж. и высота 3,66 саж., крытъ желѣзомъ.

Въ будущемъ году онъ будетъ обложенъ кирпичемъ. Постройка его обойдется въ 9953 руб. 45 коп. Помѣщаются въ немъ квартиры преподавателя геодезіи и надзирателя.

Флигель (№ 11),—построенный изъ стараго, разобраннаго и перенесеннаго на другое мѣсто,—деревянный, обложенный кирпичемъ; крытъ желѣзомъ; длиною 6 саж., шириною 4 саж. и вышиною 2,16 саж. Стоилъ при постройкѣ 2968 р. 80 коп. (ассигнов. департаментъ сумма).

Ледникъ (№ 35—къ флигелю № 16) каменный, крытъ тесомъ, о 4-хъ отдѣленіяхъ.

Ледникъ (№ 30) служительскій, построенный изъ стараго матеріала, отъ разобраннаго стараго ледника училищнаго. Поставленъ онъ на дровяномъ дворѣ.

Ледникъ (№ 24—къ флиг. № 11) деревянный о 2-хъ отдѣленіяхъ, сдѣланъ изъ стараго матеріала.

Всѣ училищныя постройки расположены въ срединѣ села Николаевскаго, лицевою стороною обращены къ церкви. Вся усадьба съ сѣверной, восточной и западной сторонъ окружена глубокой канавой съ довольно высокимъ землянымъ валомъ. Кромѣ этого, часть усадьбы, такъ называемый дровяной дворъ, находящійся позади главнаго училищнаго дома, обнесена деревяннымъ заборомъ длиною въ 120 погонныхъ сажень. Заборъ этотъ построенъ въ 1871 году и обошелся въ 525 рублей. Настоятельная потребность въ постройкѣ его вызвана была необходимостію сохранить дрова отъ расхищенія; тѣмъ болѣе, что цѣнность дровъ—годъ отъ года—возвышалась, а на училищномъ дворѣ скоплялось ихъ до 1500 (однопольныхъ) сажень—на сумму до 8000 руб. Съ лицевой стороны, по обѣимъ сторонамъ зданія, занимаемаго училищемъ, и прилегающихъ къ нему флигелей, устроена деревянная (изъ баясинъ) ограда, за которой, ближе къ зданіямъ, разбиты палисадники. Таковые же огороженные палисадники разбиты предъ самымъ училищнымъ домомъ, предъ квартирою директора и прилегающими

къ ней постройками вдоль улицы с. Николаевского. Вся усадьба училища занимаетъ площадь земли въ 15 дес. 900 кв. саж.

Ф Е Р М А.

При Маріинскомъ земледѣльческомъ училищѣ находится сел.-хоз. ферма, которая, по закрытіи въ 1864 году существовавшей на ней сел.-хозяйственной низшей школы, была обращена въ учебное пособіе при училищѣ. Главное завѣдываніе фермою ввѣрено было директору училища, а непосредственное управленіе ею и распоряженіе по всѣмъ отраслямъ хозяйства возложено на управляющаго фермою (Инстр. 1871 г. §§ 1—3 и 16). Наравнѣ съ прочими служащими въ училищѣ лицами, управляющій фермою былъ подчиненъ директору; онъ долженъ состоять членомъ Педагогическаго Совѣта и обязанъ руководить практическими занятіями учениковъ земледѣльческаго училища, которые назначаются для этого на ферму.

Въ 1876 году направленіе сел.-хоз. фермъ министерства госуд. имуществъ было измѣнено введеніемъ новой инструкціи, которой для нихъ было поставлено цѣлю: служить примѣромъ правильнаго веденія хозяйства и содѣйствовать распространенію между хозяевами лучшихъ породъ скота, а также усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и хорошаго качества сѣмянъ. Хозяйства фермъ, подобно частнымъ хозяйствамъ, должны быть ведены на коммерческомъ основаніи и должны соответствовать типу хозяйствъ, преобладающему въ окружающихъ фермы мѣстностяхъ. Впрочемъ при этомъ положено было, что управляющій фермою обязанъ допускать учениковъ училища для изученія на фермѣ

разныхъ отраслей хозяйства и скотоводства. Эта ин-струкція для сел.-хоз. фермъ дѣйствуетъ до настоящаго времени.

Усадьба маріинской сел.-хоз. фермы расположена верстахъ въ 3-хъ отъ земледѣльческаго училища, хотя земля, принадлежащая фермѣ, граничитъ съ землею училища.

Земельный участокъ маріинская ферма получила отъ бывшей маріинской колоніи питомцевъ московскаго воспитательнаго дома. Участокъ этотъ занимаетъ площадь въ 819 дес. 125 кв. саж. Находится онъ, за исключеніемъ поемныхъ луговъ, на небольшой возвышенности и представляетъ болѣе или менѣе ровную плоскость, прорѣзы-ваемую почти по срединѣ оврагомъ Суходоломъ и скло-няющуюся на сѣверовостокъ къ рѣчкамъ Грязнухъ и Идолгъ. По плоскости этой мѣстами имѣются небольшія лощинки и таковыя же возвышенности. Самыя дальнія поля отстоятъ отъ хутора на три версты.

Дача маріинской фермы въ хозяйственномъ отно-шеніи подраздѣляется въ настоящее время слѣдующимъ образомъ:

1) подъ усадьбою, строеніями, дворами и гум-номъ.	12 дес.
2) подъ папшею	430 дес.
3) подъ луговыми сѣнокосами	192 дес. 266 кв. с.
4) подъ выгонами	134 дес. 2259 кв. с.
5) подъ прогономъ для скота	37 дес. 630 кв. с.
6) неудобной земли	12 дес. 1770 кв. с.

Всего. 819 дес. 125 кв. с.

Хозяйство фермы составляютъ слѣдующія отрасли: 1) полеводство, 2) луговое хозяйство и 3) скотоводство (ло-шади, крупный рогатый скотъ, овцы и свиньи).

Почва пахотныхъ полей фермы, какъ и другихъ угодій ея, состоитъ главнымъ образомъ изъ суглинистаго чернозема съ глинистою и суглинистою подпочвой и отличается богатымъ содержаніемъ солей. Пахотныя поля раздѣляются на двѣ половины оврагомъ Суходоломъ. На той и другой сторонѣ введены отдѣльные сѣвообороты. На части фермской дачи, расположенной на западной сторонѣ оврага и находящейся ближе къ земледѣльческому училищу, расположена усадьба и находятся луга и выгонъ. На поляхъ этой части введенъ съ 1887 года слѣдующій сѣвооборотъ:

- 1) паръ съ навознымъ удобреніемъ;
- 2) рожь озимая;
- 3) корнеплоды (свекла кормовая, свекловица и картофель);
- 4) пшеница яровая мягкая;
- 5) паръ съ навознымъ удобреніемъ;
- 6) рожь;
- 7) масличныя (подсолнечникъ и рапсъ яровой);
- 8) овесъ.

Въ этомъ сѣвооборотѣ находится 108 дес., по $13\frac{1}{2}$ дес. въ каждомъ клину. Клинья расположены попарно въ такомъ порядкѣ, что всегда два клина, находящихся подъ паромъ, бываютъ смежны. Этотъ сѣвооборотъ можетъ быть названъ и четырехпольнымъ, въ которомъ корнеплоды чередуются съ масличными, а пшеница съ овсомъ.

На части восточной, находящейся за оврагомъ, считая отъ усадьбы, съ 1887 года введенъ 11-ти польный сѣвооборотъ съ выгономъ. Здѣсь клинья чередуются такъ:

- 1) пласты (просо, ленъ, пшеница твердая);
- 2) оборотъ (пшеница мягкая);
- 3) паръ съ удобреніемъ навозомъ;

4) рожь;

5) овесъ съ подеѣвомъ травъ;

6—11) травы на укосъ, покуда онѣ даютъ порядочный урожай, а затѣмъ выгонъ.

Въ этомъ сѣвооборотѣ земли 330 дес., по 30 десятинъ въ каждомъ клину.

Поля, находящіяся въ паровой обработкѣ, всеѣ удобряются навозомъ; часть навоза получается отъ своего скота, а часть покупается у крестьянъ сосѣдней деревни, которые свой навозъ не вывозятъ въ поле, а сваливаютъ въ овраги, гдѣ онъ пропадаетъ даромъ. Крестьянамъ платится за удобреніе 1 дес. въ 120 возовъ навоза, съ ихъ вывозкою въ поле, 12 рублей. Таковую покупку навоза предполагается продолжать до тѣхъ поръ, пока крестьяне убѣдятся въ пользѣ навознаго удобренія и начнутъ вывозить навозъ на свои поля.

Кромѣ упомянутыхъ двухъ сѣвооборотовъ съ 1887 г. распахиваются луговые сѣнокосы при рѣкѣ Идолгѣ и пересѣваются кормовыми травами. На лугахъ ежегодно съ осени подымается 20 дес. пластовъ, слѣдующею весною на нихъ засѣвается просо, на другой годъ по обороту овесъ съ кормовыми травами и затѣмъ участокъ оставляется подъ сѣнокосы.

Изъ растений на фермѣ разводятся: три сорта ржи (пробштейнская, альпійская и улучшенная мѣстная), два сорта пшеницы (бѣлотурка и гирка яровая), два сорта овса (французскій и канадскій), два сорта метельчатаго проса (красное и бланжевое), пять сортовъ картофеля (бѣлый слонъ, вермонтъ, фермскій, императоръ и мучной шаръ), чина, свекловица кормовая, кукуруза, конскій зубъ, подсолнечникъ, рапсъ яровой и ленъ. Изъ кормовыхъ травъ: клеверъ красный, тимофеевка и кастеръ безостый.

Для производства полевыхъ работъ ферма имѣетъ

много новѣйшихъ усовершенствованныхъ машинъ и орудій, какъ-то: паровую сложную молотилку, конную молотилку, много разныхъ вѣялокъ и сортировокъ, жнеечноповязалку, три жатвенныхъ машины, двѣ косилки, много плуговъ разныхъ системъ, болѣе пригодныхъ по мѣстнымъ условіямъ, разнаго рода бороны, многолапчатая орудія и проч. Вообще мертвый инвентарь фермы слишкомъ разнообразенъ и великъ по сравненію съ величиною площади пахотныхъ полей. Это объясняется тѣмъ, что инвентарь, кромѣ того, что служитъ для фермы, составляетъ учебное пособіе для учениковъ училища.

Для разныхъ работъ нанимаются постоянные и поденные рабочіе; кромѣ того часть работъ выполняется учениками IV, V и VI классовъ училища, которые во время практическихъ занятій живутъ на фермѣ въ особомъ помѣщеніи и работаютъ вмѣстѣ съ рабочими.

Рабочій скотъ на фермѣ составляютъ: 24 вола и 30 лошадей,—изъ послѣднихъ 20 матокъ составляютъ небольшой конный заводъ и употребляются въ работы.

Первые сорта хлѣбовъ продаются частнымъ хозяевамъ на сѣмена, а вторые сорта употребляются въ своемъ хозяйствѣ въ пищу рабочимъ и на кормъ скоту.

Крупный рогатый скотъ содержится на фермѣ для молока и для снабженія частныхъ хозяйствъ племенными телятами. На фермѣ содержится двѣ породы скота: симментальская и остъ-фрисландская. Въ стадѣ находится около 60 коровъ обѣихъ породъ (приблизительно поровну) и кромѣ того молоднякъ для ремонта стада.

Молоко идетъ частію для выпойки телятъ, частію перерабатывается на сливочное масло, идущее на продажу въ г. Саратовъ; большая же часть молока перерабатывается въ сыръ „бакштейнъ“. При скотномъ дворѣ устроена молочная съ сыроварнею, гдѣ работаютъ ученики во время практическихъ занятій подъ надзоромъ

мастерицы молочнаго хозяйства изъ Едимоновской школы. Дойная корова даетъ въ среднемъ около 30 рублей чистаго дохода въ годъ.

Конный заводъ состоитъ изъ 5 рысистыхъ и 15 битюгскихъ матокъ, которыя покрываются клейдесдальскимъ жеребцомъ.

Изъ овецъ содержится двѣ породы: каракульская мерлушковая и оксфордширдоунская. Кромѣ того, что обѣ породы разводятся въ чистомъ видѣ, отъ нихъ и мѣстной волошской овцы разводятся метисы. Дѣлать метизацію каракулей съ волошскою овцею пришлось вслѣдствіе того, что каракулей весьма трудно было пріобрѣтать изъ Бухары, мѣста ихъ родины, до постройки закаспійской желѣзной дороги. Ягнята каракульско-волошской породы убиваются на мерлушки сейчасъ же по рожденіи ихъ, овцы доятся и изъ овечьяго молока варится сыръ „пекарино“.

Овца даетъ около 12 рублей валоваго дохода (мерлушка ягненка—2 р. и 1 п. сыру—10 р.) въ годъ, кромѣ шерсти.

Метизировать оксфордширдоуновъ съ волошскими овцами заставили мѣстныя климатическія условія хозяйства. Чистокровныя оксфордширдоуны въ здѣшней степной мѣстности съ сухимъ и жаркимъ климатомъ въ теченіе лѣта и плохимъ степнымъ пастбищемъ почти не могутъ размножаться, какъ доказалъ это опытъ четырехъ лѣтъ. За то метисы отъ нихъ съ волошскими овцами растутъ превосходно, даже 2-й генераціи (съ $\frac{3}{4}$ крови оксфордширдоуновъ). Есть надежда, путемъ поглощенія волошской породы чрезъ постепенную метизацію съ оксфордширдоунами, вывести породу, по своимъ продуктивнымъ качествамъ близко подходящую къ оксфордширдоунамъ, способную переносить здѣшнія климатическія и почвенныя условія и могущую служить для

улучшенія волошской породы овецъ въ частныхъ хозяйствахъ.

Свиньи разводятся двухъ породъ: беркширскія (мелкая порода) и поляндо-китайская. Поросята продаются на племя въ частныя хозяйства.

На содержаніе фермы отпускается изъ государственнаго казначейства 6030 рублей сер.:

На жалованье и содержаніе управляющему	1500 р.
„ „ его помощнику	450 р.
„ „ врачу и фельдшеру	180 р.
„ „ бонитеру.	200 р.
„ „ ветеринару.	100 р.
На наемъ конторщика, ветеринарнаго фельдшера и мастеровыхъ.	1200 р.
„ канцелярскіе расходы	350 р.
„ награды служащимъ	100 р.
„ приѣмъ посѣтителей фермы	120 р.
„ отопленіе и освѣщеніе зданій.	920 р.
„ ремонтъ построекъ и проч.	910 р.
Итого	6030 р.

Чистый доходъ отъ веденія хозяйства фермы около 1500 рублей; когда же все придетъ въ порядокъ организаціи, начатой съ 1887 года, доходъ долженъ возвыситься до 4 т. рублей.

Рѣчь, сказанная въ день 25-лѣтія Маріинскаго землед. училища директоромъ Н. Ѳ. Смирновымъ.

М.м. г.г. Обращаясь къ обзору исполнившагося 25-лѣтія Маріинскаго земледѣльческаго училища, я не буду останавливаться на причинахъ и обстоятельствахъ, обусловившихъ открытіе училища, и излагать послѣдовательный ходъ преобразованій и перемѣнъ, пока наше заведеніе не получило своего теперешняго устройства и положенія. Это дѣло историческаго очерка, только что прочитаннаго однимъ изъ моихъ уважаемыхъ соотаврищей. Предметомъ моей рѣчи будетъ сообщеніе свѣдѣній, относящихся къ составу воспитанниковъ за все время существованія училища. Я имѣю намѣреніе представить посильные отвѣты на слѣдующіе вопросы: Изъ какой среды являлась молодежь для поступленія въ училище? Насколько успѣшно учились молодые люди, поступившіе въ училище, или собственно—сколько изъ поступавшихъ оканчивало курсъ ученія? Какъ окончившіе курсъ устраивались по выходѣ изъ училища?

До открытія училища, при маріинской фермѣ существовала низшая с.-х. школа, учрежденная одновременно съ фермою въ 1847 году. Въ эту школу поступали мальчики, набираемые какъ-бы для отбыванія натуральной повинности, изъ семействъ питомцевъ и государственныхъ крестьянъ Саратовской и смежныхъ губерній, по распоряженію казеннаго управленія. Мальчики являлись б. ч. безграмотными; ихъ учили по уграмъ азбукъ и др. предметамъ начальнаго образованія, а днемъ назначали на разныя хозяйственныя работы и, между прочимъ, знакомили ихъ съ ремеслами: столярнымъ, кузнеч-

нымъ, плотничнымъ и др. Такой принудительный наборъ „ферманцевъ“, какъ называли питомцевъ школы, продолжался до уничтоженія крѣпостнаго права; съ освобожденіемъ крестьянъ прекратилась обязательная присылка крестьянскихъ мальчиковъ на учебную ферму, а за неимѣніемъ крѣпостныхъ учениковъ окончила свое существованіе и фермская школа. Въ фермской школѣ обученіе было направлено къ тому, чтобы ученики усвоили навѣкъ прилагать свои практическія знанія на дѣлѣ и возвращались въ свои семейства и общества свѣдущими земледѣльцами, въ каковыхъ видахъ при выходѣ изъ школы и возвращеніи на родину они были снабжены книгами, орудіями, сѣменами и даже племеннымъ скотомъ; тѣмъ не менѣе, опытъ показалъ, что задачи школы не были достигнуты: крестьянскіе мальчики, отбывши срокъ обученія на фермѣ, поступали въ писаря или превращались въ заурядныхъ сельскихъ работниковъ.

Въ промежутокъ времени съ ноября 1864 года по 15 января 1865 года послѣдовало открытіе Маріинскаго земледѣльческаго училища, какъ учебнаго заведенія средняго разряда. Первыми воспитанниками училища были питомцы закрывшейся фермской школы, а затѣмъ начали поступать въ заведеніе мальчики всѣхъ сословій. Но спросъ на образованіе, а тѣмъ болѣе — на образованіе сельскохозяйственное, былъ въ то время незначителенъ, почему и приливъ молодежи, желавшей получить образованіе въ училищѣ, не былъ обиленъ. За первый періодъ, съ основанія училища, до преобразованія въ 1878 г., въ теченіи 14 лѣтъ, ежегодно поступало въ училище, въ среднемъ выводѣ, 25 человекъ; затѣмъ, какъ извѣстно, въ разныхъ слояхъ общества, потребности въ образованіи чрезвычайно быстро возросли, чему, между прочимъ, въ значительной мѣрѣ содѣйствовало введеніе всеобщей повинности. Возникшія среди городского и сельскаго

населенія общеобразовательныя школы едва успѣвали удовлетворять этимъ стремленіямъ. Въ виду значительнаго прилива молодежи изъ недостаточнаго класса общества, въ послѣдствіи нѣкоторыя изъ общеобразовательныхъ школъ, именно гражданскія гимназіи приняли ограничительныя мѣры противъ доступа къ этимъ учебнымъ заведеніямъ. Въ связи со всеми этими обстоятельствами, число поступающихъ въ училище постепенно возрастало. За послѣдній періодъ, со времени преобразованія училища до настоящаго времени, въ теченіе 12 л., въ среднемъ выводѣ, ежегодно поступало по 30 человѣкъ, особенно увеличилось количество поступающихъ въ послѣдніи 6 л. (съ 1884 г.): въ этотъ промежутокъ, въ среднемъ ежегодно было принимаемо 38 человѣкъ. Установленная норма—40 чел. въ классѣ—не позволяетъ дальнѣйшаго увеличенія числа поступающихъ. Въ настоящее время молодежь, желающая поступить въ училище, припимается по состязательному испытанію, условія котораго и теперь не легки, такъ какъ на 35 вакансій, открывающихся ежегодно для поступленія въ первый классъ, представляется до 75 заявленій.

Можно было-бы думать, что въ продолженіе 25 лѣтънаго существованія училища совершались замѣтныя перемѣны въ составѣ воспитанниковъ. Въ дѣйствительности же, напротивъ, обнаруживалась замѣчательная устойчивость въ этомъ отношеніи. Вотъ данныя относительно состава учениковъ по общественнымъ группамъ:

Съ 1864 по 1889 годъ.	За перв. 14 л.	За послѣд. 12 л.	Теперь.
Дѣ т е й:			
Дворянъ . . .	4,37%	4,2%	5,5%
Чинов. и офиц.	22,14	28,2	16,2
Лицъ дух. зв. .	7,24	6,8	7,7
Куп. и поч. гр.	7,38	4,8	10,2
Мѣщанъ . . .	20,75	17,7	23,7
			24,0

Такимъ обр., въ сословномъ составѣ воспитанниковъ находятся въ преобладающемъ количествѣ дѣти такъ назыв. непривилегированныхъ сословій.

Для характеристики состава учениковъ имѣютъ значеніе также слѣдующія цифровыя данныя:

На 100 воспитанниковъ училища приходится:

	За перв. 14 л.	За послѣд. 12 л.	Теперь.
Православныхъ	85,9	81,2	86,7
Католиковъ	5,3	1,6	1,3
Лютеранъ	8,4	16,9	12,0

Изъ 150 воспитанниковъ, находящихся теперь въ училищѣ, 95 чел. принадлежатъ къ сел. жителямъ; остальныя 55 чел.—дѣти горожанъ.

Было-бы любопытно выяснитъ, съ какимъ предварительнымъ образованіемъ молодежь поступала въ училище; но имѣющіяся свѣдѣнія этого рода не отличаются надлежащей точностью, а потому я ограничусь слѣдующимъ замѣчаніемъ. Въ прежнее время въ училище поступали преимущественно молодые люди, побывавшіе въ гимназіяхъ и реал. училищахъ; послѣ введенія новаго, нынѣ дѣйствующаго устава, предоставившаго лучшимъ изъ окончившихъ курсъ землед. училищъ право продолжать образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министер. г. им., составъ воспитанниковъ началъ измѣняться въ хорошую сторону въ томъ смыслѣ, что въ число воспитанниковъ стали поступать мальчики съ правильной домашней подготовкою и окончившіе курсъ город. и сельск. двухкл. училищъ. Еще болѣе должна оказать вліяніе на улучшеніе состава учениковъ примѣняемая съ 1888 г. мѣра, закрывающая доступъ въ училище тѣмъ воспитанникамъ др. учебныхъ заведеній, которые уволены за малоуспѣшность, также какъ и за неодобрительное поведеніе.

Всего поступило въ училище, съ основанія его по настоящее время, 718 человекъ. Изъ этого числа: окончилъ курсъ 181, выбыло до окончанія курса 387 и учится въ настоящее время 150 чел. Количество окончившихъ курсъ так. обр. составляетъ 31,8% всего числа учащихся. Всѣхъ выпусковъ было 19.

Окончившій курсъ школьнаго образованія молодой человекъ далеко не все выполнилъ съ своей стороны, чтобы обезпечить за собою извѣстное прочное положеніе въ жизни. Ему предстоитъ пройти другую, житейскую школу, больш. ч. суровую по ея требованіямъ и общему воздѣйствію.

Свѣдѣнія о первыхъ шагахъ на практическомъ поприщѣ и данныя о послѣдующей самостоятельной дѣятельности и положеніе воспитанниковъ училища представляютъ богатый матеріаль для многихъ поучительныхъ выводовъ.

Надо сказать, училище старается, насколько возможно, сохранить нравственную связь съ своими бывшими воспитанниками, слѣдить за ихъ дѣятельностью, оказываетъ имъ возможное содѣйствіе въ устройствѣ положенія посредствомъ рекомендацій и указаній соотвѣтствующихъ мѣстъ въ имѣніяхъ.

Вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія о *теперешнемъ* положеніи имѣются относительно 89 человекъ изъ числа 171 окончив. курсъ съ основанія училища по 1888 годъ включительно.

Эти 89 человекъ распредѣлились такимъ образомъ:
 Занимаются сельско-хоз. дѣятельностью 52 чел., поступили въ высш. с.-х. уч. завед. 11, управляютъ низш. с.-х. школами 2, на мѣстахъ помощ. лѣсничихъ 2, служатъ землемѣрами 2, итого—69 чел.; поступили въ

горн. инст. 2 чел., служатъ чиновниками 4, на мѣстѣ учителя 1, занимается торговлей 1, служитъ на механич. заводѣ 1, на мѣстахъ лаборантовъ и надзирателей въ с.-х. училищахъ 4, итого—13 чел.; отбываютъ воинскую повинность 4 чел., безъ мѣста 3.

Такимъ образомъ, если не принимать во вниманіе отбывающихъ воинскую повинность и находящихся пока безъ мѣста, то оказывается, что изъ числа 82 воспитанниковъ посвящаютъ себя сел.-хоз. дѣятельности или дѣлу, имѣющему отношеніе къ сел. хозяйству—69, т. е. 84,15% (въ этомъ числѣ я считаю и студ. высш. с.-х. уч. зав.).

Думаю, не будетъ большой ошибки, если допустить тотъ же % с.-х. дѣятелей изъ числа остальныхъ воспитанниковъ, о *теперешнемъ* положеніи которыхъ нѣтъ вѣрныхъ свѣдѣній. По мѣсту своей дѣятельности 58 быв. воспитанниковъ (69—11 студ.) распредѣлились такъ:

Въ губ. Саратовской 20, Пензен. 8, Самар., Каз., Уфим. по 3, Зем. Д. Д. Кур., Полт., Екатер., Акмолин. обл. по 2, Симб., Тамб., Орл., Тул., Нижегород., Костр., Вятск., Петерб., Черниг., Херсон., Астрах.—по 1 челов.

Вознагражденіе, получаемое за трудъ нашими воспитанниками, по имѣющимся свѣдѣніямъ, колеблется въ предѣлахъ 180 до 4 т. руб. въ годъ, б. ч. при готовомъ содержаніи; средній размѣръ годоваго жалованья составляетъ 850 руб.

Повидимому, условія дѣятельности окончившихъ курсъ складываются благоприятнымъ образомъ: и процентъ посвящающихъ себя с.-хоз. дѣятельности—значительный, и среднее вознагражденіе за этотъ трудъ—приличное. Но все же, на основаніи многолѣтнихъ наблюденій надъ распредѣленіемъ воспитанниковъ училища въ имѣніяхъ и надъ ихъ дальнѣйшею судьбою, я полагаю, что вопросъ о приложеніи с.-х. образованія къ практическому дѣлу составляетъ въ настоящее время

больное мѣсто. Вообще говори, воспитанники училища и даже лучшіе изъ нихъ, занимавшіеся с.-хоз. дѣятельностью нѣсколько лѣтъ и почему-нибудь липившіеся мѣстѣ, подолгу остаются безъ занятій. Кто въ этомъ случаѣ виноватъ, и гдѣ кроются причины этого явленія?—По мнѣнію однихъ, виновата школа, которая будто бы не даетъ своимъ питомцамъ хорошей практической подготовки, почему эта школа не завоевала себѣ почетнаго мѣста въ жизни. По другому взгляду, затрудненія въ примѣненіи спеціальнаго образованія въ жизни обуславливаются переходнымъ состояніемъ нашего сел. хозяйства, привычками и понятіями, сложившимися въ доброе старое время.—Необходимо разобраться въ этомъ дѣлѣ.

Болѣе четверти столѣтія прошло со времени великаго акта человѣчности, совершеннаго въ Бозѣ почившемъ Царемъ-Освободителемъ, уничтожившимъ крѣпостное право. Съ освобожденіемъ труда въ земледѣльческомъ хозяйствѣ, на смѣну барщиннаго способа долженъ былъ выступить всюду вольнонаемный трудъ. Но отсутствіе с.-х. знаній и вообще неподготовленность частныхъ землевладѣльцевъ для веденія хозяйства примѣнительно къ новымъ экономическимъ условіямъ сильно препятствовали развитію вольнонаемнаго способа хозяйства, и т. обр. рядомъ съ нимъ возникли способы исполный, издѣльный и разные виды арендъ.

Въ такомъ переходномъ состояніи наше землевладѣніе, въ большинствѣ случаевъ, находится и въ настоящее время. Въ справедливости этой мысли, между прочимъ, достаточно убѣждаютъ недавно опубликованныя дворян. банкомъ данныя: оказывается, что инвентарь нѣсколькихъ сотъ заложенныхъ въ банкѣ имѣній, въ среднемъ, состоитъ изъ 1 головы раб. скота на 25 дес. удоб. земли, 1 гол. кр. рог. скота на 88 дес., 1 гол.

мелк. скота на 4 дес.; въ частности, напр., въ Тульской губ. приходится 1 плугъ на 74 дес., одна соха на 62 дес., одна телѣга на $45\frac{1}{2}$ дес.; сел.-хоз. машинъ разнаго рода имѣется по 1 на сотни десятинъ.

Для веденія хозяйства сдаточнаго, исполнаго и издѣльнаго нуженъ прикащикъ, въ родѣ прежняго бурмистра. Спеціальное образованіе въ такихъ хозяйствахъ считается излишней роскошью.

Какъ дѣйствовали и сохранялись хозяйственные порядки, недалеко ушедшіе отъ крѣпостнаго строя, съ такой же устойчивостью удержались до сихъ поръ взглядъ и понятія, сложившіеся въ доброе старое время. По взглядамъ этимъ, управляющимъ имѣніемъ долженъ быть нѣмецъ или полякъ, и менѣе всего—русскій. Въ отношеніи спеціальныхъ с.-х. школъ установилось враждебное предубѣжденіе: науку с. хозяйства у насъ принято называть „теоріей“, и полагаютъ, что наука—одно, а жизнь—другое, что теорія и практика не могутъ сходиться и наукою нельзя руководиться въ жизни; у насъ распространено представленіе, что с. хозяйствомъ можетъ заниматься всякій при наличномъ запасѣ необходимаго навыка и здраваго смысла, что школьная подготовка не только не составляетъ преимущества, но будто-бы прямо вредитъ дѣлу. Въ нашемъ обществѣ признается необходимой спеціальная подготовка для того, чтобы быть врачомъ, учителемъ и т. д., но эта подготовка считается ненужной въ отношеніи с.-хоз. дѣятельности, безъ правильной постановки которой мы не можемъ удовлетворять первымъ потребностямъ жизни. Недавно такой враждебный с.-хоз. образованію взглядъ въ особенно рѣзкой формѣ высказанъ въ „Нов. Времени“ однимъ изъ практическихъ хозяевъ: почтенный землевладѣлецъ старался выяснитъ, что с. хозяйство не можетъ быть предметомъ науки, а есть дѣло умѣнья и

навыка, что наши с.-хоз. школы суть только музеи, неимѣющіе отношенія къ самой промышленности.

Такимъ обр., при существующемъ экономическомъ положеніи землевладѣнія и при господствующимъ до сихъ поръ взглядахъ и предубѣжденіяхъ, сложившихся въ доброе старое время, нельзя не признать справедливымъ слѣдующій выводъ, высказанный проф. Стебутомъ: „на дѣйствительное знаніе дѣла у насъ еще весьма мало спроса, а потому дѣйствительное специальное образованіе, спец. сел.-хоз. трудъ сравнительно съ другого рода, занятіями въ частной и государственной службѣ, оплачивается дурно... Существующее же въ обществѣ требованіе на знаніе есть одно изъ главныхъ обстоятельствъ, опредѣляющихъ успѣхъ учебныхъ заведеній. Какъ бы ни перестраивались, ни преобразовывались заведенія они не могутъ идти успѣшно, пока не требуется въ обществѣ предлагаемое ими знаніе“.

Взглядъ этотъ проф. Стебуть высказалъ въ 1873 году. Съ того времени, какъ мы видѣли, въ общемъ мало измѣнилось положеніе вещей. Итакъ, нѣтъ довѣрія къ школь, нѣтъ сочувствія къ с.-х. образованію и спроса на это образованіе.

Перехожу къ постановкѣ обученія и практич. занятій въ училищѣ. Мнѣ нѣтъ надобности останавливаться на всѣмъ извѣстной учебной организаціи. Я хотѣлъ-бы обратить вниманіе прежде всего на то обстоятельство, что дѣйствующій планъ обученія и практич. занятій и относящіяся къ нему программы учебныхъ предметовъ установились не вдругъ, напротивъ—они вырабатывались постепенно на основаніи указаній опыта, требованій педагогической практики и соотвѣтственно успѣхамъ с.-х. науки и поступательному движенію экономической жизни; затѣмъ слѣдуетъ также имѣть въ виду, что во всемъ ходѣ перемѣнъ, какимъ подвергалось училище до настоящаго времени, на лучшую постановку практич. занятій

обращалось и обращается большое вниманіе. Въ самое послѣднее время, между прочимъ, придано особенное значеніе практикѣ учениковъ по скотоводству, для систематическаго выполненія коей продолжень срокъ обученія учениковъ на пять зимнихъ мѣсяцевъ. Итакъ, въ настоящее время практика въ училищѣ идетъ рука объ руку съ класснымъ ученіемъ. Строй училища теперь по справедливости нельзя не признать правильно установленнымъ, конечно, насколько онъ можетъ быть постояннымъ въ связи съ движеніемъ науки и жизни.

Но одни законы еще не дѣлають общество нравственнымъ. Также и задача с.-х. образованія рѣшается не однимъ правильно выработаннымъ планомъ ученія. Суцественно важно самое выполненіе этаго плана.

Требованія, заявленныя со стороны г.г. землевладельцевъ въ отношеніи с.-хоз. училищъ, выраженныя въ нашей литературѣ, сводятся къ слѣдующему:

1) Необходимо чтобы школа выпускала людей не только знающихъ, но и *умѣлыхъ*, чтобы воспитанникъ училища не игралъ потомъ въ хозяйствѣ ненужную роль посредника между хозяиномъ и всѣми другими служащими, но чтобы онъ могъ, при случаѣ, замѣнить въ хозяйствѣ всякое должностное лицо, умѣлъ бы распорядиться во всякой работѣ.

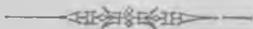
2) Необходимо, чтобы школа выпускала людей, серьезно относящихся къ труду, привычныхъ къ нему и выдержанныхъ въ немъ, честно и съ должнымъ вниманіемъ исполняющихъ всякую работу, какъ бы ни была она маловажна.

3) Практическое обученіе учениковъ въ школѣ только тогда будетъ идти хорошо, когда ученики всѣ часы рабочаго дня будутъ находиться подъ руководствомъ опытныхъ и любящихъ свое дѣло учителей, и, наоборотъ, работа учениковъ безъ руководителей будетъ не работа, а только — баловство, порча орудій и порча нрав-

ственности учениковъ. Учитель, неумѣющій работать, не годится для землед. училища, не чтущій же работы—совсѣмъ вреденъ.

Намъ, воспитателямъ будущихъ с.-хоз. дѣятелей, остается только прислушаться къ этимъ справедливымъ требованіямъ и постараться удовлетворить имъ. Слѣдуя установленному плану ученія, мы должны приложить все стараніе къ тому, чтобы нашихъ воспитанниковъ уже въ школѣ приучить къ порядку, сообщить имъ необходимую выдержку, выносливость и постоянство въ трудѣ, которыхъ болѣе всего не достаетъ русскимъ молодымъ людямъ, вселить въ нихъ уваженіе и любовь ко всякой полезной работѣ, какъ-бы мала она ни была, воспитать въ нихъ, путемъ самодѣтельности, умѣнье прилагать къ дѣлу всякое полезное знаніе, приобрѣтенное въ школѣ и развить въ нихъ необходимый практическій навыкъ въ выполненіи работъ, производимыхъ въ хозяйствѣ. Надо помнить, что всего важнѣе—охота и любовь къ труду; остальное всё приложится легко... Если наши ученики усвоятъ себѣ эти нравственныя качества и приобрѣтутъ необходимую техническую подготовку, они въ состояніи будутъ отвоевать каждый шагъ въ жизни своимъ трудомъ, дѣловитостью, энергіей. И тогда существующее предубѣжденіе противъ с.-хоз. образованія само собою уничтожится; укрѣпится уваженіе и довѣріе къ с.-хоз. школѣ и установится прочное требованіе на людей, получившихъ спеціальное школьное образованіе.

Заканчиваю мою рѣчь сердечнымъ пожеланіемъ нашему дорогому юбиляру—Маріинскому земледѣльческому училищу, въ слѣдующемъ 25-лѣтіи, возможно полнѣе осуществить свое назначеніе—быть разсадникомъ полезныхъ дѣятелей на поприщѣ русской с.-хозяйствен. промышленности.

П Р И Л О Ж Е Н І Я .

I. ВѢДОМОСТЬ

о числѣ поступившихъ, выбывшихъ до окончанія курса и окончившихъ курсъ въ Маріинскомъ земледѣл. училищѣ съ 1864 по 1889 г.

Годы.	Поступило.	Выбыло до оконч. курса	Окончило курсъ.
1864	8(1ноября).	—	—
1865	30	5	—
1866	31	1	—
1867	22	14	—
1868	18	19	5
1869	14	13	7
1870	23	10	7)
1871	23	10	5) 12
1872	50	15	8 (1 выпуск.).
1873	28	27	7
1874	26	20 (1 практик.)	10
1875	27	22	3
1876	30	18	5
1877	25	19	5
1878	20	16	9
1879	25	8	9
1880	27	9	11
1881	22	13	17
1882	18	17	—
1883	21	20	—
1884	40	10	17
1885	34	24	23
1886	41	28	10
1887	32	19	7
1888	51	7	6
1889	32	23	10
Всего.	718	387	181

Состояло на лицо къ 1 января 1890 г. 150.

II. ВѢДОМОСТЬ

о числѣ поступившихъ въ Маріинское земледѣльческое училище:

а) По сословіямъ.

Годы поступленія въ училище.	СЫНОВЕИ.								
	Кре- стьянъ.	Мѣ- щанъ.	Куп- цовъ.	Духов- ныхъ.	Дво- рянъ.	Чинов- никовъ.	Воен- ныхъ.	Ино- стран- цевъ.	Разно- сослов- ныхъ.
1864	7	1	—	—	—	—	—	—	—
1865	9	9	2	—	2	8	—	—	—
1866	10	5	2	—	2	8	2	2	—
1867	3	2	—	1	1	12	—	—	3
1868	6	5	—	1	1	3	—	—	2
1869	6	3	—	—	—	4	—	—	1
1870	4	3	—	1	1	10	—	1	3
1871	6	5	1	3	—	1	5	—	2
1872	16	9	2	7	—	10	1	1	4
1873	5	3	2	3	—	8	2	2	3
1874	6	4	2	4	—	8	2	—	—
1875	9	1	—	4	5	6	—	2	—
1876	5	7	1	—	3	10	4	—	—
1877	8	6	2	—	—	6	1	1	1
1878	6	6	1	1	1	4	—	1	—
1879	6	7	5	1	1	3	1	—	1
1880	7	7	2	2	1	7	—	—	1
1881	8	4	1	5	—	2	1	—	1
1882	7	3	—	1	1	3	2	—	1
1883	8	3	—	4	2	1	1	—	2
1884	13	10	1	1	1	9	1	—	4
1885	12	10	2	—	2	3	1	1	3
1886	17	6	2	—	1	7	3	1	4
1887	4	12	3	5	1	4	2	—	1
1888	11	14	4	6	5	6	—	—	5
1889	8	4	4	2	4	5	1	—	4
Всего.	207	149	39	52	35	148	30	12	46

III.

б) По вѣроисповѣданіямъ.

Годы.	Православ- наго.	Римско-католи- ческаго.	Лютеранскаго.
1864	8	—	—
1865	26	2	2
1866	26	5	—
1867	20	2	—
1868	15	1	2
1869	13	—	1
1870	18	1	4
1871	21	—	2
1872	42	8	—
1873	23	1	4
1874	22	—	4
1875	24	—	3
1876	28	—	2
1877	19	—	6
1878	16	1	3
1879	20	1	4
1880	21	—	6
1881	17	—	5
1882	14	—	4
1883	18	1	2
1884	28	1	10
1885	30	—	4
1886	29	—	13
1887	29	1	2
1888	46	1	4
1889	28	—	4
Всего.	601	26	91

IV.

СВѢДѢНІЯ

объ окончившихъ полный курсъ ученикахъ Ма-
ринскаго земледѣльческаго училища со времени
открытія его по 1890 годъ.

№№	Имена и фамилии учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе.	Какое имѣетъ званіе.
Выпускъ 1-й 1868 года.					
1	Долговъ Алексѣй.	Изъ крестьянъ.	Служилъ по сельск. хозяйству въ Сар. г.		
2	Николенко Василій.	Изъ мѣщанъ.			
3	Поповъ Иванъ.	Изъ крестьянъ.			
4	Томаровъ Матвѣй.	Изъ крестьянъ.	Служилъ въ Казан. и Симб. губер.		Ученый управит.
5	Черкасовъ Кондратій.	Изъ крестьянъ.	Служилъ въ Симбир. губер.		Ученый управит.
Выпускъ 2-й 1869 года.					
6	Беттевъ Петръ.	Изъ мѣщанъ.	Служилъ въ Тамбов. губер.		
7	Бровкинъ Сергѣй.	Изъ купцовъ.	Занимается коммерч. дѣлами въ г. Саратовѣ.		
8	Лиринъ Василій.	Изъ мѣщанъ.	Служилъ въ Казан. губер.		Ученый управит.
9	Милашевскій Иванъ.	Изъ крестьянъ.			
10	Рубцовъ Александръ.	Изъ крестьянъ.	Управляетъ имѣніемъ въ г.г. Щербатовыхъ, въ Сарат. губер.	600 р. въ годъ, при гот. содер.	
11	Самохваловъ Алексѣй.	Изъ мѣщанъ.	Служитъ пом. управ. въ имѣніи г.г. Нечаевыхъ, въ Симб. г.	600 р. въ годъ.	Ученый управитель.

№ №	Имена и фами- ли учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе.	Какое имѣетъ званіе.
12	Өоминъ Теодоръ Выпускъ 3-й 1870—71 г.г.	Изъ крестъ- янъ.	Служитъ въ Сар. г.		
13	Блохинъ Алек- сандръ.	Изъ крестъ- янъ.	Управляетъ земельн. имуществами города Орла.	500 р. въ годъ.	
14	Гредлеръ Осипъ	Австрійскій подданный.	Служитъ въ имѣніи г. Чихачева, въ Ека- терин. губер.		Ученый управи- тель.
15	Гурьевъ Мак- симъ.	Изъ мѣщанъ	Служитъ нисцомъ въ Сарат. казен. палатѣ		
16	Рѣсвятскій Панфиль.	Изъ крестъ- янъ.	Служилъ въ Сарат. губер.		Ученый управит.
17	Свѣтлицкій Бо- леславъ.	Сынъ чинов- ника.	Служилъ въ Сарат. губер.		
18	Смирновъ Вла- диміръ.	Изъ мѣщанъ	Служилъ въ Сарат. губер.		
19	Скворцовъ Ни- колай.	Изъ мѣщанъ	Служитъ ревизоромъ по имѣніямъ графа Шереметьева въ разн. губ.		Ученый управи- тель.
20	Пикокъ Робертъ	Изъ купцовъ	Служитъ по акцизу въ Курской губ.		
21	Пензинъ Ава- насій.	Изъ крестъ- янъ.	Служилъ въ Пензен. губ.		
22	Печаткинъ Ив.	Изъ мѣщанъ.	Управляющимъ въ имѣніи г. Орлова- Давыдова въ Тамб. г.		Ученый управи- тель.

№№	Имена и фамилии учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе.	Какое имѣетъ званіе.
23	Рубцовъ Тео-доръ.	Изъ крестьянъ.	Занимается своимъ хозяйствомъ въ Самарск. губ.		Ученый управитель.
24	Шестеровъ Михаилъ. Выпускъ 4-й 1872 года.	Изъ мѣщанъ.	Служитъ въ имѣніи г. Облова, въ Пенз. губ.		
25	Кузень Александръ.	Сынъ чиновника.	Управляетъ винокур. заводомъ въ имѣніи г. Васильчикова, Саратов. губ.	900 р. въ годъ, при гот. содер.	
26	Морозовъ Петръ	Изъ мѣщанъ.	Занимается въ Пенз. губ. своимъ хозяйств.		
27	Поновъ Василій	Изъ мѣщанъ.	Служитъ земскимъ землемѣромъ въ г. Аткарскѣ.		Ученый управитель.
28	Полянскій Василій.	Изъ мѣщанъ.	Главноуправляющій въ имѣніи г. Васильчикова, Саратов. губ.	2500 р. въ годъ, $\frac{0}{100}$ и содержан., всего до 4000 р.	Ученый управитель.
29	Степановъ Александръ.	Изъ солдат. дѣтей.	Управляетъ имѣніемъ г. Галкина-Враскаго въ Уфим. губ.	Болѣе 500 р. въ годъ.	
30	Сѣкавинъ Николай.	Сынъ чиновника.			
31	Печниковъ Михаилъ.	Изъ солдат. дѣтей.	Служилъ въ губер.: Тульск., Симб., Тамб. и др.		

№№	Имена и фамилии учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе.	Какое имѣетъ званіе.
32	Тушновъ Александръ. Выпускъ 5-й 1873 года.	Изъ мѣщанъ	Умеръ.		
33	Васильевъ Петръ	Сынъ чиновника.	Служить чиновникомъ въ Саратов. судеб. палатѣ.		Ученый управитель.
34	Зайкинъ Иванъ	Изъ духовныхъ.	Служилъ въ губ.: Саратов. и Самар.		
35	Егоровъ Александръ.	Изъ Москов. воспит. дома	Управляетъ имѣніемъ Селезнева въ Тульск. губ.	1200 р. въ годъ.	Ученый управитель.
36	Ивановъ Евгений.	Изъ дворянъ.	Занимается своимъ хозяйствомъ.		Ученый управит.
37	Политовъ Александръ.	Изъ мѣщанъ.			
38	Шелкуновъ Дмитрій.	Изъ крестьянъ.	Служилъ въ Саратов. губ.		
39	Ширшовъ Александръ. Выпускъ 6-й 1874 года.	Сынъ чиновника.	Служилъ въ Саратов. губ.		
40	Лизенковъ Николай.	Изъ крестьянъ.	Служилъ въ Саратов. губ.		
41	Старшиновъ Константинъ.	Изъ крестьянъ.	Служилъ въ Саратов. губ.		
42	Печниковъ Петръ.	Изъ мѣщанъ.	Служить въ имѣніи г. Эверсманъ, Оренбургск. губ.		Ученый управитель.

№№	Имена и фамилии учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе.	Какое имѣетъ званіе.
43	Забавниковъ Павель.	Изъ купцовъ.	Занимается своимъ хозяйствомъ.		
44	Колотиловъ Алексѣй.	Изъ мѣщанъ.	Служилъ въ Крыму.		Ученый управит.
45	Сумбаевъ Платонъ.	Изъ крестьянъ.	Занимался сел. хоз., а съ 1886 г. состоитъ город. межевнымъ въ г. Хвалынскѣ.	300 р. въ годъ.	
46	Гейнбергеръ Александръ.	Изъ мѣщанъ.	Служилъ по сельск. хоз. въ разн. имѣніяхъ Саратов. губ., а съ 1887 г. состоитъ бухгалтеромъ въ Аткарской земской управѣ.	480 р. въ годъ.	Ученый управитель.
47	Травкинъ Василій.	Изъ крестьянъ.	Служилъ въ Саратов. губ.		
48	Марковъ Яковъ.	Изъ крестьянъ.	Управляетъ имѣніемъ г. Колачевой, въ Саратов. губ.	1500 р. въ годъ и содержаніе.	Ученый управитель.
49	Блохинъ Сергѣй	Изъ крестьянъ.	Управляетъ имѣніемъ гр. Комаровской, въ Пенз. губ.	1200 р. въ годъ и содержаніе.	Ученый управитель.
	Выпускъ 7-й 1875 года.				
50	Кузьминъ Александръ.	Изъ мѣщанъ	Умеръ.		
51	Рыжкинъ Александръ.	Изъ мѣщанъ	Состоитъ учителемъ въ городскомъ училищѣ.		

№№	Имена и фами- ли учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе.	Какое имѣетъ званіе.
52	Шыревъ Ко- новъ. Выпускъ 8-й 1876 года.	Изъ крестъ- янь.	Служить въ имѣніи г. Персидскаго, Цар. уѣз., Сар. губ.	1000 р. въ годъ и со- держаніе.	Ученый управи- тель.
53	Васильевъ Иванъ.	Изъ мѣщанъ.	Завѣдуетъ экономіей въ имѣніи гр. Стро- гоновой, въ Курской губ.	360 р. въ годъ, со- держаніе и 10 ⁰ /о дохо- да отъ по- сѣв. свеклы	Ученый управи- тель.
54	Володинъ Кон- стантинъ.	Изъ крестъ- янь.	Учителемъ въ город. училищѣ въ г. Астра- хани.		
55	Курдюмовъ Ва- силій.	Изъ купцовъ.	Служилъ въ Сарат. и Нижегород. губ.		Ученый управит.
56	Петровъ Ми- хаилъ.	Изъ крестъ- янь.	Служить главн. упр. въ имѣніи кн. Щер- батова, въ Екатерин. губ.	Жалован. съ содер- жан. 3500 — 4000 р.	Ученый управи- тель.
57	Петровъ Сергѣй Выпускъ 9-й 1877 года.	Сынъ чинов- ника.	Занимается коммер- ческими дѣлами.		
58	Голубевъ Васи- лій.	Сынъ чинов- ника.	Служилъ въ Сарат. губ.		
59	Домовъ Алексѣй	Изъ мѣщанъ.	Умеръ.		
60	Преображен- скій Иванъ.	Изъ духов- ныхъ.	Служилъ въ Сарат. губ.		

№№	Имена и фамилии учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе.	Какое имѣетъ званіе.
61	Рейхертъ Иванъ	Изъ крестьянъ.	Занимается коммерческими дѣлами.		
62	Сычевъ Яковъ. Выпускъ 10-й 1878 года.	Изъ солдатъ дѣтей.	Управляетъ имѣніемъ г-жи Галкиной-Враской въ Казан. губ.	1000 р. и содержан.	Ученый управитель.
63	Благовидовъ Иванъ.	Сынъ унтеръ-офицера.	Занимается своимъ хозяйствомъ въ Пенз. губ.		Ученый управитель.
64	Гурушкинъ Тихонъ.	Изъ крестьянъ.	Умеръ.		
65	Крюковъ Александръ.	Изъ мѣщанъ.	Служилъ въ Пенз. губ.		
66	Лосевъ Иванъ.	Изъ крестьянъ.	Служилъ въ Тамб. и Сарат. губ.		
67	Прудентовъ Герасимъ.	Изъ мѣщанъ.	Служилъ въ Сарат. губ.		Ученый управит.
68	Пятаковъ Андрей.	Изъ крестьянъ.	Окончилъ Петровск. Академію. Служитъ податнымъ инспекторомъ.		
69	Тиханинъ Николай.	Изъ мѣщанъ.	Служилъ въ Сарат. губ.		
70	Цвѣтковъ Иванъ	Изъ духовныхъ.	Служитъ помощ. упр. въ имѣніи кн. Ливенъ, Екатер. губ.	Болѣе 1200 р. въ годъ.	Ученый управитель.
71	Шпади Гейнрихъ.	Изъ крестьянъ.	Служитъ управ. имѣніемъ въ Уфим. губ.	1000 р. въ годъ и содержаніе.	Ученый управитель.

№№	Имена и фами- лии учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе	Какое имѣетъ званіе.
	Выпускъ 11-й 1879 года.				
72	Александровъ Петръ.	Изъ мѣщанъ.	Окончилъ курсъ въ горномъ институтѣ.		
73	Ивановъ Гри- горій.	Изъ крестъ- янъ.	Управляетъ имѣніемъ г. Аранова въ Пенз. губ.	1160 р. въ годъ.	Ученый управи- тель.
74	Ковалевъ Иванъ	Изъ крестъ- янъ.	Служитъ въ имѣніи г-жи Дейпресъ въ Уфимской губ.		
75	Королевъ Иванъ	Сынъ чинов- ника.	Занимается хозяй- ствомъ въ землѣ Вой- ска Донскаго.		
76	Кригеръ Ав- густъ.	Изъ крестъ- янъ.	Служилъ въ Самар. и Харьк. губ.		
77	Рословъ Иванъ.	Изъ крестъ- янъ.	Служилъ въ Сарат. губ.		Ученый управит.
78	Суховерховъ Василій.	Изъ крестъ- янъ.	Служитъ въ имѣніи кн. Оболенскаго Са- ратов. губ.	600 р. въ годъ.	Ученый управи- тель.
79	Ткаченко Иванъ	Изъ купцовъ.	Состоитъ лаборан- томъ въ Харьк. зем- ледѣл. училищѣ.		Ученый управи- тель.
80	Туркинъ Дмит- рій.	Изъ мѣщанъ.	Служитъ помощник. управл. въ имѣніи г. Кристи, Орловск. губ.	600 р. въ годъ и со- держаніе.	Ученый управи- тель.

№№	Имена и фами- ліи учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе.	Какое имѣетъ званіе.
	Выпускъ 12-й 1880 года.				
81	Александров- скій Александръ	Сынъ чинов- ника.	Служить секретаремъ при съѣздѣ мировыхъ судей въ г. Аткарскѣ.		
82	Ефимовъ Сер- гѣй.	Изъ купцовъ.	Управляетъ имѣніемъ г. Дурасовой въ Са- марск. губ.	1000 р. и содержан.	Ученый управи- тель.
83	Золотаревъ Па- вель.	Изъ духов- ныхъ.	Служилъ въ имѣніи въ Пензен. губ.		
84	Никольскій Ро- манъ.	Сынъ чинов- ника.	На военной службѣ.		
85	Савиновъ Дмит- рій.	Изъ мѣщанъ.	Служить въ Сар. г.		
86	Смирновъ Ми- хаиль.	Сынъ чинов- ника.			
87	Суппесъ Фрид- рихъ.	Изъ крестъ- янъ.	Служить пом. управ. въ имѣніи кн. Ко- чубея, въ Сар. губ.	480 р. въ годъ.	
88	Трушкинъ Вла- диміръ.	Изъ мѣщанъ.	Умеръ.		
89	Усовъ Семень.	Изъ крестъ- янъ.	Служилъ въ Сарат. губ.		
90	Цимбаловъ Се- мень.	Изъ солд. дѣ- тей.	Занимается своимъ хозяйствомъ въ Каз. губ.		
91	Шетцель Фрид- рихъ.	Изъ крестъ- янъ.	Служить волост. пи- саремъ въ Сам. губ.		

№№	Имена и фамилии учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе.	Какое имѣетъ званіе.
	Выпускъ 13-й 1881 года.				
92	Винновъ Яковъ	Изъ мѣщанъ.	Служить пом. управ. въ имѣніи г. Орлова-Давыдова въ Тамб. г.		
93	Гебель Фридрихъ.	Изъ крестьянъ.	Служилъ въ Сарат. губ.		
94	Ивановъ Сергѣй	Сынъ чиновника.			
95	Кузлинъ Кирикъ.	Изъ мѣщанъ.	Служить въ купеч. имѣніи въ Сар. губ.	600 р. въ годъ.	Ученый управит.
96	Лукандръ Карлъ	Изъ дворянъ.			
97	Мильбергеръ Яковъ.	Изъ крестьянъ.	Управляетъ имѣніемъ г. Масляникова въ Сарат. губ.	800 р. въ годъ.	Ученый управитель.
98	Мокроусовъ Василій.	Изъ крестьянъ.	Служить въ имѣніи графа Шереметева въ Смоленской губ.	800 р. въ годъ.	Ученый управитель.
99	Нестеровъ Михаилъ.	Изъ мѣщанъ.	Занимается своимъ хозяйств. въ Костр. г.		Ученый управит.
100	Соколовъ Николай.	Изъ купцовъ.	Служить пом. управ. въ имѣніи г.г. Львовыхъ въ Сар. губ.	1500 р. въ годъ и содержаніе.	
101	Филимоновъ Александръ.	Изъ мѣщанъ.	Служить пом. управ. въ имѣніи гр. Остенъ-Сакенъ въ Пенз. г.	600 р. въ годъ и содержаніе.	
102	Хитровъ Ефимъ	Изъ мѣщанъ.	Занимается своимъ хозяйствомъ въ Сам. губ.		Ученый управитель.

№№	Имена и фами- ліи учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе.	Какое имѣетъ званіе.
103	Чембулатовъ Петръ.	Изъ дворянъ.	Служилъ въ Уфим. губ.		
104	Черкасскій Кон- стаптинъ.	Сынъ чинов- ника.	Умеръ.		
105	Шрейнеръ Як.	Изъ крестъ- янъ.	Состоитъ надзирате- лемъ въ Мариинск. землед. училищѣ.	600 р. въ годъ и квартиру.	Ученый управи- тель.
106	Шашкинъ Ни- колай.	Изъ крестъ- янъ.	Завимается своимъ хозяйствомъ.		
107	Шилинъ Тео- доръ.	Изъ крестъ- янъ.	Управляетъ киргиз- ской с.-х. школой въ Акмолинской области		
108	Юринъ Миха- илъ. Выпускъ 14-й 1884 года.	Изъ крестъ- янъ.			
109	Алимовъ Алек- сандръ.	Сынъ чинов- ника.	Состоитъ зав. оброчн. статьями въ Астр. г.		
110	Булаткинъ Александръ.	Изъ мѣщанъ.	Служить лѣсн. кон- дуктор. въ Нижегород. губ.		
111	Васильевскій Владиміръ.	Сынъ чинов- ника.	Служить лѣсн. кон- дукторомъ въ Херсон. губ.	300—400 р. въ годъ.	
112	Земмитъ Фи- липпъ.	Изъ мѣщанъ.	Служить въ имѣніи кн. Кочубея въ Полт. губ.		
113	Ивановъ Павелъ	Изъ мѣщанъ.			

№№	Имена и фами- ліи учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе.	Какое имѣетъ званіе.
114	Ильшевъ Вла- диміръ.	Сынъ чинов- ника.			
115	Киндель Иванъ.	Изъ крестъ- янъ.	Занимается своимъ хозяйствомъ.		
116	Кротковъ Евдо- кимъ.	Изъ крестъ- янъ.	Занимается своимъ хозяйств. въ Сар. г.		
117	Кирилловъ Ле- онидъ.	Изъ мѣщанъ.	Управ. киргиз. сел.- хоз. школой въ Акмо- линской области.		
118	Кривковичъ Митрофанъ.	Изъ дворянъ.	Служить въ Черниг. губ. завѣдующимъ землями отд. брест. банка.	360 р. въ годъ.	
119	Павловъ Влади- миръ.	Сынъ солдата	Служить на рельсо- прокатномъ заводѣ орлов.-витеб. ж. дор.	600 р. въ годъ.	
120	Подъяпольскій Александръ.	Сынъ чинов- ника.	Служилъ въ Саратов. губ.		
121	Поляковъ Иванъ	Изъ крестъ- янъ.	Служилъ въ Тамб. губ.		
122	Сейбертъ Фи- липпъ.	Изъ крестъ- янъ.	Служить въ имѣніи гр. Толстаго въ Тамб. губ.		
123	Субботинъ Але- ксѣй	Изъ крестъ- янъ.	Служить въ имѣніи Раевского въ Сар. г.	600 р. въ годъ.	
124	Чембулатовъ Андрей.	Изъ дворянъ.	Служить въ имѣніи Равинскаго въ Сар. г.		
125	Шаряевъ Ни- колай.	Изъ крестъ- янъ.	Состоитъ студентомъ лѣснаго института.		

№№	Имена и фами- ліи учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе.	Какое имѣетъ званіе.
	Выпускъ 15-й 1885 года.				
126	Александров- скій Геннадій	Сынъ чинов- ника.	Управляетъ имѣніемъ г. Ландсберга въ Уфим. губ.	500 р. и содержа- ніе.	
127	Алексѣевскій Николай.	Сынъ чинов- ника.	Служить лаборан- томъ въ Маріинск. землед. училищѣ.		
128	Баклановъ Але- ксандръ.	Сынъ чинов- ника.	Служить по акцизн. вѣдом. на Кавказѣ.		
129	Беттихеръ Ро- манъ.	Прусско-под- данный.	Управляетъ имѣніемъ г. Стобеуса въ Казан. губ.	1500 р. и содержа- ніе.	
130	Гагенъ Алек- сандръ.	Сынъ цехо- ваго.	Управляетъ имѣніемъ г. Гейденрейха въ Петерб. губ.		
131	Демме Николай.	Сынъ чинов- ника.	Служить въ Ниже- городской губ.		
132	Дмитріевъ Ва- силій.	Изъ мѣщанъ.	Служит. въ имѣніи г. Устинова Сарат. губ.	360 р. въ годъ и со- держаніе.	
133	Ефимовъ Алек- сандръ.	Сынъ солда- та.	Служить помощн. управ. въ имѣніи г. НессельродевъСарат. губ.		Ученый управи- тель.
134	Желтовъ Иванъ	Изъ крестъ- янь.	Служилъ въ Сарат. губ.		
135	Золотаревъ Ле- онидъ.	Изъ кунцовъ.	Состоитъ студентомъ лѣснаго института.		

№№	Имена и фами- ли учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе.	Какое имѣетъ званіе.
136	Котельниковъ Александръ.	Изъ купцовъ.	Занимается своимъ хозяйствомъ.		
137	Кожевниковъ Николай.	Сынъ купца.	Состоитъ студентомъ Петров. академіи.		
138	Кузнецовъ Дмитрій.	Изъ крестьянъ.	Окончилъ курсъ Пет- ровск. академіи. Служитъ въ имѣніи г. Терещенко, Курской губ.	900 р. въ годъ.	
139	Митдихъ Иванъ	Изъ крестьянъ.	Служилъ въ Тамбов. губ.		
140	Петровъ Ое- одоръ.	Изъ мѣщанъ.	Состоитъ студентомъ горнаго института.		
141	Сазоновъ Васи- лій.	Изъ крестьянъ.	Занимается своимъ хозяйствомъ.		
142	Таллеръ Фрид- рихъ.	Изъ крестьянъ.	Служить приказчи- комъ въ имѣніи г. Устинова, Саратов. губ.	480 р. въ годъ.	
143	Шелковниковъ Николай.	Изъ крестьянъ.	Служить въ имѣніи кн. Голицына Саратов. губ.	600 р. въ годъ.	
144	Штумицъ Фи- липпъ.	Изъ крестьянъ.	Окончилъ курсъ въ Петровской академіи. Занимается своимъ хозяйствомъ.		
145	Шмидтъ Анд- рей.	Изъ крестьянъ.	Служить надзирате- лемъ въ Саратов. ис- правительн. приютѣ.	600 р. въ годъ.	

№№	Имена и фами- ліи учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе.	Какое имѣетъ званіе.
146	Фохтъ Евгеній.	Сынъ чинов- ника.	Служитъ чиновник. отдѣл. дворян. банка въ Тамбовѣ.		
147	Юринъ Сергѣй.	Изъ крестъ- янъ.	Окончилъ молочную школу Верещагина.		
148	Булаткинъ Иванъ.	Изъ мѣщанъ.	Служитъ въ имѣніи кн. Кочубея, въ Са- ратов. губ.		
Выпускъ 16-й 1886 года.					
149	Граціановъ Па- вель.	Изъ духов- ныхъ.	Состоитъ студентомъ Петровск. академіи.		
150	Мертенсъ Ге- оргъ.	Сынъ штур- мана.	Управляетъ имѣніемъ въ Пензенск. губ.	300 р. въ годъ.	
151	Кекъ Конрадъ.	Изъ крестъ- янъ.	Управляетъ имѣніемъ въ землѣ Войска Донскаго.	200 р. въ годъ.	
152	Котовъ Петръ.	Изъ дворянъ.	Служилъ въ Саратов. губ.		
153	Крыловъ Анд- рей.	Изъ мѣщанъ.	Служитъ копторщи- комъ въ имѣніи г. Кривскаго въ Саратов. губ.	240 р. въ годъ.	
154	Савиновъ Алек- сандръ.	Изъ крестъ- янъ.	Служилъ въ Саратов. губ.		
155	Сяѣжинскій Константинъ.	Сынъ чинов- ника.	Служилъ въ Саратов. губ.		

№№	Имена и фамилии учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе.	Какое имѣетъ званіе.
156	Мокроусовъ Иванъ.	Изъ крестьянъ.	Управляетъ имѣніемъ г. Авиновой въ Полт. губ.	360 р. въ годъ.	
157	Тродтъ Генрихъ.	Изъ крестьянъ.	Служилъ въ Саратов. и Тамб. губ.		
158	Пановъ Никифоръ.	Изъ мѣщанъ.	Служить въ Саратовской губерніи въ имѣніи г. Мессингъ.	180 р. въ годъ и содержаніе.	
	Выпускъ 17-й 1887 года.				
159	Алексѣевъ Иванъ.	Изъ мѣщанъ.	Состоитъ студентомъ Петров. академіи.		
160	Большаковъ Порфирій.	Сынъ чиновника.	Служить въ имѣніи г. Шереметевой въ Пензен. губ.		
161	Куниинъ Михайлъ.	Изъ крестьянъ.	Состоитъ на службѣ въ Саратов. отдѣл. дворян. банка.	480 р. въ годъ.	
162	Спиринъ Василій.	Изъ купцовъ.	Окончилъ курсъ молочной школы. Управляетъ имѣніемъ въ Пензен. губ.		
163	Сафоновъ Николай.	Сынъ офицера.	Занимается своимъ хозяйствомъ.		
164	Ткаченко Николай.	Изъ мѣщанъ.	Состоитъ студентомъ Петров. академіи.		
165	Шуманъ Петръ.	Изъ крестьянъ.			

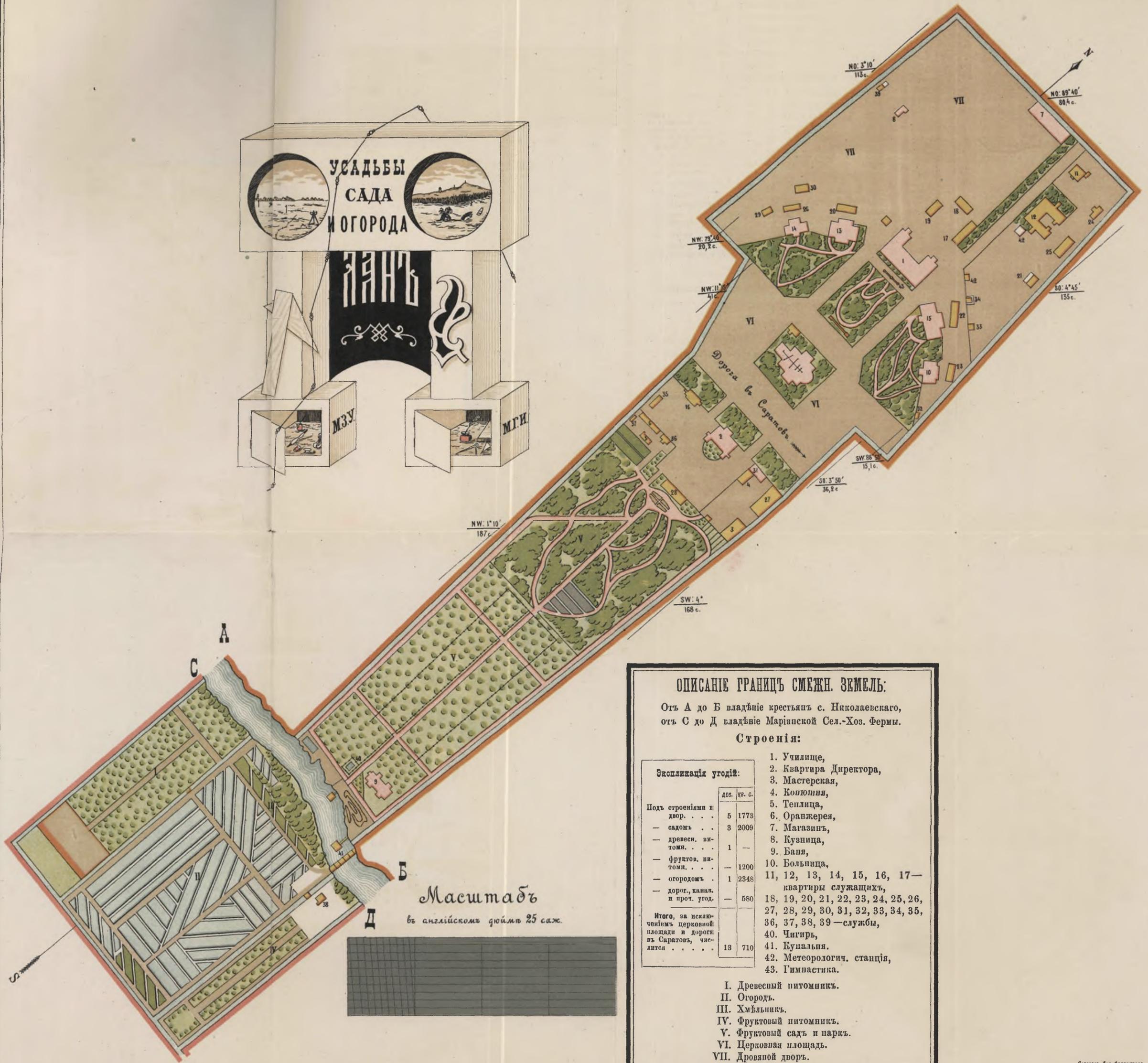
№№	Имена и фами- ліи учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе.	Какое имѣетъ званіе.
Выпускъ 18-й 1888 года.					
166	Винновъ Евге- ній.	Изъ мѣщанъ.	Служилъ въ Симб. губ.		
167	Исайкинъ Фе- одоръ.	Изъ крестъ- янъ.	Управляетъ имѣніемъ въ Самар. губ.		
168	Кинцель Фи- липпъ.	Изъ крестъ- янъ.	Отбываетъ воинскую повинность.		
169	Орловъ Алек- сандръ.	Изъ крестъ- янъ.	Служитъ въ имѣніи кн. Кочубея въ Са- ратов. губ.	500 р. въ годъ.	
170	Субботинъ Анд- рей.	Изъ крестъ- янъ.	Служитъ въ имѣніи гр. Орлова-Давыдова, Орлов. губ.	480 р. въ годъ.	
171	Тимофеевъ Але- ксандръ.	Изъ мѣщанъ.	Служитъ въ имѣніи г. Леонидова Кубан. области.		
Выпускъ 19-й 1889 года.					
172	Александров- скій Николай.	Сынъ чинов- ника.			
173	Вагенлейтверъ Георихъ.	Изъ крестъ- янъ.			
174	Гонпе Вольде- маръ.	Изъ крестъ- янъ.	Служитъ въ имѣніи кн. Вяземскаго, Са- ратов. губ.		
175	Зирингъ Карлъ.	Сынъ граж- данина.	Управляетъ имѣніемъ г. Троицкаго въ Тул. губ.		

№№	Имена и фами- ліи учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе	Какое имѣетъ званіе.
176	Крыловъ Ков- стантинъ.	Изъ крестья- нъ.	Служить въ имѣніи г. Шереметева, Са- ратов. губ.		
177	Кузминъ Ани- симъ.	Изъ мѣщанъ.	Управляетъ имѣніемъ г-жи Юматовой въ Сарат. губ.		
178	Линпертъ Фрид- рихъ.	Изъ крестья- нъ.	Занимается своимъ хозяйствомъ въ Са- ратов. и Самар. губ.		
179	Моргуновъ Ое- одоръ.	Изъ крестья- нъ.			
180	Райсихъ Адольтъ.	Изъ крестья- нъ.			
181	Уткинъ Миха- илъ.	Изъ крестья- нъ.	Служить въ имѣніи кн. Салтыковой-Го- ловкиной, Екатер. губ.		
Выпускъ 20-й 1890 года.					
182	Вейгандтъ Ио- аннъ.	Изъ крестья- нъ.	Отбываетъ воинскую повинность.		
183	Дзюбенко Се- менъ.	Изъ купцовъ.	Служить въ имѣніи г. Менде, Сар. губ.	850 р. въ годъ.	
184	Ильинъ Влади- миръ.	Изъ мѣщанъ.	Служить въ имѣніи Стобеуса.	600 р. въ годъ.	
185	Кербицкій Ни- колай.	Изъ купцовъ.	Отбываютъ воин- скую повинность.		
186	Комаровъ Ми- хаилъ.	Сынъ чинов- ника.			

№№	Имена и фами- ліи учениковъ.	Изъ какого сословія.	Чѣмъ занимается и гдѣ состоитъ на службѣ.	Какое получаетъ содержаніе.	Какое имѣетъ званіе.
187	Красичковъ Александръ.	Изъ мѣщанъ.	Отбываютъ во- инскую повин- ность.		
188	Клейнъ Гот- фридъ.	Изъ крестъ- янъ.			
189	Пигинъ Илья.	Изъ мѣщанъ.			
190	Михаэлисъ Фридрихъ.	Изъ крестъ- янъ.	Оставленъ практи- кантомъ еще на годъ, по постановамъ Педаг. Совѣта.		

ВАЖНІЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
4	3 (сверху)	сколько,	сколько
67	1 —	Горбикомъ	Горбика
68	4 (снизу)	дескредитировать	дискредитировать
132	10 —	кристаллинизія	кристаллизація

Масштабъ
въ английскомъ дюймѣ 25 саж.

ОПИСАНІЕ ГРАНИЦЪ СМЕЖН. ЗЕМЕЛЬ:

Отъ А до Б владѣніе крестьянъ с. Николаевского,
отъ С до Д владѣніе Марианской Сел.-Хоз. Фермы.

Строенія:

1. Училище,
2. Квартира Директора,
3. Мастерская,
4. Копюшня,
5. Теплица,
6. Оранжерея,
7. Магазины,
8. Кузница,
9. Баня,
10. Больница,
- 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17—
квартиры служащихъ,
- 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26,
27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35,
36, 37, 38, 39—службы,
40. Чигирь,
41. Кушальня.
42. Метеорологич. станція,
43. Гимнастика.

Экспликація угодій:

	дес.	кв. с.
Подъ строеніями и двор.	5	1778
— садохъ	3	2009
— древесн. питомн.	1	—
— фруктов. питомн.	—	1200
— огородохъ	1	2348
— дорог., канав. и проч. угод.	—	580
Итого, за исключеніемъ церковной площади и дороги въ Саратовъ, числится	13	710

- I. Древесный питомникъ.
- II. Огородъ.
- III. Хмѣльникъ.
- IV. Фруктовый питомникъ.
- V. Фруктовый садъ и паркъ.
- VI. Церковная площадь.
- VII. Дровяной дворъ.

ПЛАНЪ МАРИНСКОЙ & ФЕРМЫ

ЭКСПЛИКАЦІЯ.

НАЗВАНІЕ УГОД.	ПЛОЩАДЬ.
УДОБНОЙ.	ДЕС. САЖ.
1. Подъ усадьбою	12 "
2. " пахати. полями	410 "
3. " луговыми покос.	192 266
4. " выгономъ и ст. пок.	154 2259
5. " прогономъ для скот.	37 630
Итого	806 755
НЕУДОБНОЙ.	
1. Подъ водою и дорогам.	12 1770
Итого	12 1770
А ВСЕГО	819 125

ОПИСАНІЕ СМЕЖНЫХЪ ЗЕМЕЛЬ.

- Отъ А до В земля с. Николаевска.
- " В " С " д. Кувьки.
- " С " Д " д. Михайловки.
- " Д " Е " д. Марьевки.
- " Е " А " казен. участка № 14.

Масштабъ
въ Англійскомъ дюймѣ 300 саж.

